

Владислав Фельдблюм

**К новейшей истории России –
междисциплинарное исследование**

**Ярославль-Барнаул
2022**

**Светлый ум и правдивое сердце,
соединяясь, успешно противостоят
страстям и заблуждениям; рассорившись
же, один создает мошенников, другое –
простаков.**

Пьер Буаст

На пути от моего 85-летия к 90-летию.
Автор

УДК 32+33

ББК 1+60

Ф 39

Фельдблюм В.Ш.

К новейшей истории России – междисциплинарное исследование. Ярославль-Барнаул, 2022.

ISBN 978-5-91556-578-3

В книге анализируется нынешний исторический этап в развитии России. Рассмотрены основные вопросы внутренней и внешней политики страны. Даны некоторые политические рекомендации по преодолению негативных социально-экономических тенденций и переходу к оптимальной государственной политике. Изложены взгляды автора на историческую цель и путь развития России с позиций созданной им междисциплинарной общеэкономической теории.

Раскрывается впервые выдвинутая автором концепция нового, действительно гуманного, общества. Нового – потому, что такого общества мировая история ещё не знала. Гуманного – потому, что в центре общественного внимания оказываются не имущество или деньги (как при капитализме), не некая активная «общественность» (как при социализме), не всё общество без классов и государства (как при несостоявшемся коммунизме), а каждый конкретный человек с его повседневными нуждами и заботами.

Автор утверждает, что новое гуманное общество – реальное будущее России при условии оптимальной государственной политики, направленной на всестороннее, планомерное, устойчивое развитие страны. Подчеркивается, что ни одна из уже пройденных человечеством социально-экономических формаций не обеспечила оптимального сочетания экономической эффективности с социальной справедливостью, не преодолела пагубных противоречий между личностью и обществом, не изжила войн, преступности, воровства и обмана, не избежала той или иной формы эксплуатации человека труда. Поэтому новое гуманное общество – единственная оставшаяся человечеству альтернатива, соединяющая всё ценное из его многовековой истории.

Книга заинтересует всех, кому небезразлична судьба России в сложном, противоречивом, непрерывно изменяющемся мире.

Издано в некоммерческих целях. Распространяется безвозмездно в библиотеки, общественные организации, научные институты, вузы, отдельным лицам.

ISBN 978-5-91556-578-3

© Фельдблюм В. Ш., 2022

Содержание

Вместо введения.....	7
Октябрьская революция.....	7
О нашей советской истории.....	9
О централизованном планировании	10
О Ленине и Сталине	18
Коммунизм: утопия или возможность? Экономический парадокс коммунизма.....	30
Эпоха Хрущёва.....	32
Эпоха Брежнева.....	36
Перестройка – объективная необходимость или историческая случайность?.....	43
Эпоха Ельцина и её последствия.....	49
Гримасы свободы.....	51
Развал СССР.....	56
Гибель отраслевой науки.....	60
История НИЛ-3 (к 70-летию ярославского ОАО НИИ «Ярсинтез», бывшего НИИМСК).....	64
Они живы в моей памяти, замечательные советские химики.....	72
Мой путь из химии в политическую экономию.....	83
Междисциплинарная общеэкономическая теория.....	93
Междисциплинарные исследования на стыке политической экономики, естествознания и математики	
Сущность новой теории	
Одушевлённая производственная функция	
Общественно-экономические формации	
Мотивация труда как основа производственных отношений	
Эмиссия денег: зло или благо?	
Заработная плата	
Революционная ситуация на языке математики	
Отношение междисциплинарной общеэкономической	

теории к марксизму
Междисциплинарная общеэкономическая теория и
«экономикс»
Междисциплинарная общеэкономическая теория
работает

Путин: меры по наведению порядка и укреплению страны.....	121
Новая Россия: достижения и проблемы.....	127
Критика либеральных догм с позиций междисциплинарной общеэкономической теории.....	136
Демографическая проблема.....	141
Инфляция и конкуренция с российской спецификой.....	149
Коррупция.....	154
Пагубность непримиримого индивидуализма и воинствующего эгоизма.....	158
Нечестность – главная проблема российского рынка.....	165
Приходит время для России жить с опорой на собственные силы.....	172
Цель России – новое, действительно гуманное, общество.....	176
О национальной идее и цели России	
Почему не капитализм?	
Почему не социализм и не коммунизм?	
Почему не постиндустриальное общество?	
К новому гуманному обществу	
Новое гуманное общество и основное противоречие нашей эпохи	
Политические рекомендации.....	195
Ссылки на литературу.....	198
Приложение	
Об авторе.....	201
Отзывы о междисциплинарных исследованиях автора....	202
Благодарность автора за письма и поздравления.....	221
Книги автора в интернете (информация для читателей)..	232

Вместо введения

Междисциплинарное исследование предпочитает анализировать тенденции развития страны на строгом языке математической экономики (см. раздел «Междисциплинарная общеэкономическая теория») в сочетании с междисциплинарным анализом реальных событий. При необходимой научной точности и строгости, которые характерны для математического анализа, нельзя отрываться от реальной жизни и уходить в обезличенный мир формул и уравнений, что нередко происходит в официальной «экономике». Равным образом, неконструктивно замыкаться в узких рамках «чисто экономических» процессов и явлений, пренебрегая социально-историческими, психологическими, морально-этическими и иными человеческими факторами, не учитывая современных достижений различных научных дисциплин.

Октябрьская революция

Чем была Октябрьская революция? Мы переживаем сложное и ответственное время. В научных журналах наши философы продолжают задаваться бесконечными вопросами типа "кто мы", "откуда мы", "где мы". Это на их языке называется "поисками нашей идентичности". Средства массовой информации тоже с неослабевающим интересом возвращаются к этому вопросу. Для одних Октябрьская революция была великим историческим событием, которое определило поступательный путь к прогрессу в нашей стране и во всем мире. Для других – преступным большевистским экспериментом, который сбил страну с естественного хода исторического развития, завел ее в исторический тупик и явился источником сплошных несчастий и многочисленных бедствий.

Арнольд Тойнби в своей интересной книге сказал: "Действующие силы истории не являются национальными, но проистекают из более общих причин. Вглядываясь в историю с этой точки зрения, мы в мутном хаосе событий обнаружим строй и порядок и начнем понимать то, что прежде казалось непонятным" [1]. Последуем совету Арнольда Тойнби и вспомним историю. Революции происходили во многих странах. Начало европейским буржуазным революциям положила революция в Нидерландах. Много лет продолжалась английская буржуазная революция 17-го века. Она сопровождалась кровавыми событиями. Армия Оливера Кромвеля несколько лет сражалась с королевскими войсками. В 1645-1648 г.г. они были разгромлены, а в 1649 году был казнён король Карл I Стюарт. Но на этом

исторические коллизии не закончились. В 1653 г. была установлена военная диктатура Кромвеля, но в 1660 г. вновь пришла к власти монархия Стюартов, признавшая основные буржуазно-демократические завоевания. Но и это было ещё не всё. В 1688-1689 г.г. произошла так называемая "славная революция". Она представляла собой государственный переворот, который окончательно закрепил власть буржуазии. И как же после всех этих событий англичане относятся к своей истории? Хорошо относятся. В современной Англии уживаются королевская власть с правительственной властью, монархические атрибуты прошлого – с современными реалиями. Народ Англии бережно хранит память о своей богатой истории и её героях.

Не менее драматичной была и Великая французская революция. Один из её деятелей, Жорж Дантон, активно участвовал в подготовке восстания. В 1792 году был свергнут, осуждён и казнён король Людовик XVI, а в 1794 году был казнён по приговору революционного трибунала и сам Дантон. Революционеры не пожалели даже великого учёного Антуана Лавуазье, одного из создателей современной химии. Он был откупщиком и за это казнён по приговору всё того же революционного трибунала. Всё это не мешает нынешним французам чтить память и о династии Бурбонов, и о своей революции, и о Дантоне, и о Лавуазье. А разве не было пролито море крови во время гражданской войны в США между буржуазным Севером и рабовладельческим Югом в 1861-1865 г.г.? В результате разгрома основных сил южан и победы Севера установилось господство буржуазии, и было официально уничтожено рабство. Этот драматичный период американцы помнят, изучают и описывают в произведениях искусства. Но никому из мало-мальски серьёзных людей в Америке и в голову не приходит обливать грязью историю своей страны.

Что касается нашей истории, то отношение в обществе к её событиям и персонажам слишком часто характеризуется односторонним подходом и крутыми поворотами от одних оценок к прямо противоположным. Царь Иван Грозный по праву почитается за объединение русских земель и укрепление российской государственности. И это при том, что он ввёл опричнину (прообраз наших органов госбезопасности), что его внутренняя политика сопровождалась массовыми репрессиями и усилением закрепощения крестьян и что ему были присущи крайняя жестокость и несдержанность. Другого русского самодержца, Петра Первого, называют Великим. Он осуществил масштабные реформы, в ходе которых построил новые заводы, развил торговлю, основал Сенат, создал регулярную армию и флот, разделил страну на губернии, построил Петербург, открыл новые учебные заведения, основал Академию наук. Он проявил себя незаурядным полководцем в ходе успешных военных сражений. Но при этом предпочитают не принимать во внимание, что он пришёл к власти путём коварного свержения и заточения в монастырь своей сестры царевны Софьи. Умалчивают и о восстании стрельцов (1698), которое было вызвано усилением тягот и притеснениями начальников. Стрелецкое восстание было подавлено с необычайной жестокостью. Более тысячи стрельцов были

казнены сразу же, а последующие следствия и казни длились ещё девять лет. Оставляют вне поля зрения и то, насколько жестокими методами проводились реформы Петра и какую цену заплатили за них простые люди. Угнетение народных масс достигло невиданных масштабов и привело к массовым акциям протеста (Архангельское и Булавинское народные восстания и др.).

Вспомним вызванные жестоким помещичьим гнетом массовые выступления под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева. Вспомним начало XX столетия, царствование Николая II, японскую и первую мировую войны: страна, конечно, развивалась, но с какими лишениями для рабочих и крестьян! В условиях крайнего обострения всех социальных противоречий стали закономерными и революция 1905 года, и революция в феврале 1917 года, и последующая Октябрьская революция, и гражданская война.

О нашей советской истории

Главное, что определяло весь ход послереволюционных событий, это суровая необходимость выживания и развития страны в условиях разрухи и враждебного окружения, почти без иностранной помощи, при постоянной угрозе внешней агрессии, при непрерывных политических дебатах и прямом саботаже внутри страны. Очевидна жестокость сталинского режима. Но при таких невероятных трудностях власть едва ли могла оставаться белой, мягкой и пушистой. Ещё неизвестно, что стало бы со страной в 1941 году или даже раньше при более слабом руководстве. Охотников за российскими землями и природными богатствами всегда предостаточно!

В историческом масштабе нам незачем стыдиться ни Октябрьской революции, ни нашего советского прошлого. Более того, мы можем им гордиться. Что бы ни говорили, но это всё-таки была попытка огромной страны совершить революционный прорыв к более справедливому общественному строю, в отдалённое будущее человечества. И эта попытка необратимо изменила мир. Со времен Великой депрессии в США прежний дикий капитализм приобрел более цивилизованные формы. Известно, что «новый курс» президента Франклина Рузвельта многое позаимствовал у советской системы планового управления развитием народного хозяйства. Само существование СССР на протяжении десятилетий оказало прогрессивное влияние на ход мировой истории. Сегодня мир является свидетелем нарастающего обострения глобальных угроз. Оно происходит на фоне безудержного эгоизма и пагубной разобщённости людей перед лицом общей опасности. Народы всё настойчивее ищут разумную альтернативу этому неустойчивому развитию. Огромный исторический опыт нашей страны будет обязательно востребован. Россия, с её уникальным историческим опытом, может и должна стать интеллектуальным лидером

человечества, объединить народы с целью их совместного выживания и развития в нашем общем и единственном доме – на планете Земля.

О централизованном планировании и советских пятилетках

В 2021 году исполнилось 100 лет созданию и 30 лет разрушению Госплана СССР. Централизованное планирование было главным достижением и опорой в системе управления народно-хозяйственным развитием советской страны.

Ещё задолго до Октябрьской революции, в августе 1903 года, на съезде в Лондоне была принята первая программа Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Именно тогда была сформулирована цель ввести "планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества". Подумать только, Владимир Ильич Ленин поставил эту историческую задачу за 14 лет до ноября 1917 года, когда ему самому было всего 33 года! После победы революции, в 1921 году, VIII съезд Советов одобрил, и советское правительство утвердило государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). В феврале 1921 года Совнарком принял Положение о Госплане. Первым его председателем по предложению Ленина стал его друг и соратник Глеб Максимилианович Кржижановский, который руководил Госпланом почти десять лет.

Впервые в мировой практике был образован общегосударственный орган, осуществлявший перспективное и текущее планирование экономики, обеспечивавший соблюдение общегосударственных и отраслевых пропорций, планомерно увязывающий развитие всех отраслей пятнадцати союзных республик и всех экономических районов страны. Его роль поистине неопределима. Аппарат Госплана СССР (в нем работало свыше 3 тысяч специалистов) состоял из отделов по отраслям промышленности, по сельскому хозяйству, транспорту, товарообороту, внешней торговле, культуре и образованию, здравоохранению, жилищному и коммунальному хозяйству, бытовому обслуживанию населения и др. Важную роль выполняли сводные отделы: народно-хозяйственного плана, территориального планирования и размещения производительных сил, капитальных вложений, материальных балансов и планов распределения, труда, финансов и себестоимости и др. Возглавлялся Госплан, как правило, председателем в ранге заместителя председателя правительства. В составе Госплана было пять крупных научных организаций: Научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ), Совет по изучению производительных сил (СОПС), Институт комплексных транспортных проблем (ИКТП), Всесоюзный научно-исследовательский институт комплексных топливно-энергетических проблем, Научно-исследовательский

институт планирования и нормативов (НИИПиН). Они проводили большую работу по методологическому обеспечению системы планирования, его совершенствованию.

Госплан являлся межведомственным органом и тесно взаимодействовал с Министерством финансов, Центральным статистическим управлением, Государственным комитетом по труду и заработной плате, Государственным комитетом по науке и технике. По статусу Госплан стоял над ними. Особенно тесное взаимодействие существовало между Госпланом и Минфином. И это понятно, поскольку проектировки годовых и пятилетних планов предусматривали рост производства продукции промышленности и сельского хозяйства, строительство новых предприятий, другие виды деятельности – все это сопровождалось увеличением объемов общественного продукта и национального дохода, а следовательно, ростом доходной части государственного бюджета. Но существовала и обратная связь: аккумулируемые в доходной части бюджета средства закладывались в проектировки плана на развитие новых производств. Госплан СССР в пределах своей компетенции издавал постановления, обязательные для исполнения всеми министерствами, ведомствами и другими организациями. Ему было предоставлено право – и Госплан им пользовался – привлекать для разработки проектов планов и отдельных народно-хозяйственных проблем Академию наук СССР, академии наук союзных республик, отраслевые академии наук, научно-исследовательские и проектные институты, конструкторские и другие организации и учреждения, а также отдельных ученых, специалистов и передовиков производства. Работа Госплана по составлению планов и контроль за их выполнением сочетались с тщательной проработкой многочисленных прогнозов. Как и планы, прогнозы носили кратко-, средне- и долгосрочный характер.

По мере роста масштабов производства и усложнения связей в народном хозяйстве разработка планов сложившимися методами становилась все более трудной, часто даже непосильной. Поэтому по инициативе А.Н.Косыгина, реализованной Н.К.Байбаковым, в начале семидесятых годов Госплан приступил к формированию автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР). Она была спроектирована и создана силами Главного вычислительного центра, отделов Госплана и его институтов с участием большого числа организаций, министерств, ведомств и союзных республик. В дальнейшем были задействованы две очереди АСПР, что позволило поднять качество технологии планирования на совершенно новый уровень. Впервые в практике Госплана плановые проектировки стали многовариантными. При проведении вариантных расчетов была реализована отечественная экономико-математическая модель межотраслевого баланса. За ее разработку группа ученых НИЭИ Госплана во главе с его первым директором академиком А.Н.Ефимовым (1908–1987) была удостоена Государственной премии СССР.

Конечно, не всё гладко было в работе Госплана. Он был слишком политизированным, из-за чего составляемые им планы не всегда

надлежащим образом исполняли роль регулятора пропорций общественного производства, в чем оно постоянно нуждалось. Не секрет также, что наши планы нередко отражали волонтаристские намерения высших руководителей страны, порою далекие от реальных возможностей. При Хрущёве, к примеру, не складывалось выполнение пятилетки. С его подачи Госплан вместо пятилетки разрабатывает семилетку, единственную в истории страны. А чего стоило горбачёвское «ускорение», настойчиво навязанное в последнем пятилетнем плане и оказавшееся нереальным по многим причинам, включая бездумную антиалкогольную кампанию. Поэтому вместо ускорения с началом перестройки и произошло нарастающее затухание темпов развития страны. Можно с основанием критиковать и чрезмерную регламентацию производственной деятельности, стремление запланировать всё и вся. Но неоспоримый факт, что разработанные Госпланом СССР 12 советских пятилеток были реальными ступенями экономического и социального прогресса, вывели Советский Союз на положение второй сверхдержавы мира. Само же советское планирование явилось выдающимся историческим явлением, послужило примером для применения многими странами мира. Первой «ласточкой» оказались годы Великой депрессии 30-х годов прошлого века, когда самый выдающийся в истории США президент Франклин Рузвельт воспользовался успешным опытом СССР в части государственного регулирования экономики с помощью плана и задействовал это у себя в стране, что позволило успешно выйти из кризиса.

Действительность такова, что централизованное планирование в США существует и поныне, причем не ограничивается только государственным бюджетом и целевыми программами. В послевоенный период под патронажем правительства США были созданы мощные организации по долгосрочному и стратегическому планированию. Многие крупные американские корпорации по своим масштабам даже превосходили советские отраслевые министерства, планирование внутри корпораций осуществлялось самими что ни на есть директивными методами. Демократия и рыночная экономика не помешали США в плановом порядке успешно реализовать общенациональные программы борьбы с бедностью, преодоления отставания от СССР в освоении космоса, вывода Америки в мировые лидеры научно-технического прогресса. Здоровые силы на Западе недоумевали по поводу разрушения планирования в стране, где оно зародилось. Нельзя не вспомнить, что в период ельцинских бесчинств в России выдающийся американский экономист Джон Гэлбрейт настоятельно не рекомендовал нашим "реформаторам" трогать Госплан. Но тех не интересовала здоровая российская экономика. Свою задачу они видели в том, чтобы сделать процесс крушения необратимым, и они в этом преуспели. В годы ельцинской "радикальной экономической реформы" слова «план» и «планирование» исчезли из управленческого лексикона, как и Госплан, занимавшийся их разработкой. Это была одна из величайших глупостей ельцинских реформаторов.

В конце 1994 года, когда обвальным характером ельцинского

«реформирования» стал очевидным, на Западе появилось заявление нобелевских лауреатов. В числе подписантов был наш соотечественник Василий Васильевич Леонтьев, проживавший с 30-х годов прошлого века в Штатах. Он не уставал обосновывать необходимость сочетания плана и рынка, убедительно доказывал, что планирование на всех уровнях – от предприятия до национальной стратегии развития экономики страны – жизненно необходимо, поскольку экономические действия, имеющие единственной целью получение любой ценой максимальной прибыли, не могут принести обществу ничего, кроме вреда. Кроме Василия Леонтьева, заявление подписали ученые с мировым именем: Лоуренс Клейн (университет Пенсильвании), Джеймс Тобин (Йельский университет), Дуглас Норт (университет Вашингтона) и Кеннет Эрроу (Стэнфордский университет). Этот серьезный документ содержал не только критику российских реформ мировыми светилами науки, но и их серьезные предостережения: «Без эффективной государственной программы, говорилось в Заявлении, идущие в России преобразования приведут к следующим результатам: сокращению валового национального продукта; высокой инфляции; увеличению импорта конечного продукта до уровня, уничтожающего спрос на внутренние товары; криминализации экономики и установлению атмосферы всеобщего страха и запуганности; ухудшению положения в социальной сфере, включая государственное здравоохранение, образование, безопасность населения; сокращению инвестиций в экономическую инфраструктуру; падению уровня жизни и росту разрыва в доходах». Ныне мы видим, что всё это подтвердилось.

В настоящее время государственное планирование экономики используют многие страны. Особый разговор о Китайской Народной Республике. На путях строительства социализма с китайской спецификой исключительно важная роль принадлежит Государственному комитету по делам планирования и развития КНР. В отличие от нас, китайцы, начиная реформы, не стали бездумно крушить свой Госплан, созданный по образу и подобию советского. Этот орган занимается планированием и формированием стратегии в области народного хозяйства и социального развития, разработкой программ развития в краткой и долгосрочной перспективе, изучает и анализирует экономическую ситуацию и тенденции ее развития как внутри Китая, так и во всем мире. Проводит необходимые исследования и определяет стратегическое направление политического курса в отношении использования иностранного капитала. Сегодня Китайская Народная Республика и Россия – страны с противоположными социально-экономическими системами: у них – социализм с китайской спецификой, у нас – олигархический, коррумпированный капитализм. За 33 года реформ социалистический Китай продемонстрировал миру свое «экономическое чудо». Достаточно привести всего одну цифру: к настоящему времени ВВП страны по сравнению с 1978 годом, началом китайских реформ, увеличился в 20 раз! В экономической иерархии мира Китайская Народная Республика поднялась на вторую ступень. Россия же испытывает кризис за кризисом и

переживает хронически низкие темпы роста, а временами – и спад развития экономики.

Нынешней России нужен обновлённый общегосударственный орган, координирующий отрасли и экономические блоки страны, ее территориальный разрез. Современный уровень развития информационных технологий и вычислительной техники позволяет решить эту проблему. С методической точки зрения, имеются и российские разработки в области стратегического планирования, и разработки в США, Великобритании, Франции, Италии, Германии, Японии, Китае. В специфических российских условиях представляется важным учёт инициативы регионов, увязка региональных планов с общефедеральными. В конечном итоге, планирование в центре и в регионах должно быть совместным. Нужен орган, способный организовать разработку долговременной стратегии экономического и социального развития страны с единым горизонтом видения. И это можно и нужно сделать с учётом нынешних российских реалий. Планирование должно охватывать предприятия всех форм собственности. Оно не должно уничтожать разумную инициативу и предприимчивость. Оно призвано координировать и направлять экономическую деятельность государственного сектора и частного бизнеса в общенациональных интересах. Такой орган вполне может быть образован на базе нынешнего Минэкономразвития. Обновлённый плановый орган должен обладать широкими полномочиями, позволяющими ему координировать работу всех служб (министерств, крупных фирм, экономических регионов и др.), располагать собственной солидной научной базой, правом привлекать для разработки планов всех, кто потребуется. Его статус должен быть высоким, оно должно возглавляться вице-премьером, а может быть и премьером страны. Особенно важны тесная координация планового органа с Минфином, единая ценовая политика, борьба с инфляцией, разумная налоговая политика. Без всего этого работа планирующего органа не будет эффективной.

В советское время планирование было возведено в ранг закона. При этом государство по отношению к предприятию выступало в ролях и заказчика, и поставщика, и инвестора. Это обстоятельство обеспечивало высокую степень определенности и значительно облегчало задачу планирования. В условиях рынка эти три основные составляющие процесса планирования представляют собой группы независимых и, более того, неопределённых факторов. Безусловно, роль и принципы планирования в условиях рынка принципиально отличаются от тех, которые были в условиях государственной плановой экономики. Тем не менее, значение планирования в условиях не стихийного, а современного цивилизованного рынка, очень важно. Многие ли российские предприятия имеют стратегию и планы своего развития? План – это продуманные действия, а не рефлексивная суета. План позволяет определить критерии и контролировать эффективность работы менеджмента. Безусловно, идеальных планов, которые будут выполнены в точности, как это задумывалось первоначально, не существует. Планы разрабатываются для определения стратегии и тактики, а жизнь вносит в них

свои коррективы. План позволяет мобилизовать необходимые ресурсы для достижения совершенно определенных целей и превратить процесс принятия управленческих решений из хаотичного в целенаправленный, хорошо организованный и последовательный. Государство, полностью отказавшееся от планирования в промышленности, обречено на гибель. Оно не в состоянии эффективно управлять экономикой. Только достоверная информация о планах развития предприятий позволяет сделать выводы, без которых невозможно развитие современной экономики. Сколько будет создано новых рабочих мест? Будут ли сохранены старые рабочие места? В каком направлении должна развиваться система переподготовки кадров, какие затраты планировать на обучение? Сколько денег потребуется на выплаты пособий по безработице? Какие планируются "технологические цепочки", когда одно предприятие может получить заказ от другого и, следовательно, рационально загрузить производственные мощности? Какой уровень потребления электроэнергии, топлива, воды и т.д. ожидается в будущем? Какой объем ресурсов потребуется для реализации планов основных промышленных потребителей? Все эти и многие другие вопросы нельзя решить без планирования. Правда, некоторые из тех, кто относит себя к экономической элите, до сих пор продолжают твердить, что в рыночной экономике эти вопросы решаются автоматически, сами собой. Но догмы, вычитанные из устаревших западных экономических учебников, уже давным-давно неприменимы к современной рыночной экономике. Дальнейшее использование этих либеральных догм не сулит России ничего хорошего.

Без планирования невозможно и разумное привлечение инвестиций. На рынке России сложилась парадоксальная ситуация. Есть немало инвесторов, особенно иностранных, желающих инвестировать. И есть практически полное отсутствие профессионально подготовленных предложений со стороны предприятий. Если предприятие не в состоянии представить реалистичный бизнес-план, демонстрирующий стратегию его развития и эффективность инвестиционного проекта, то оно не может рассчитывать на привлечение инвестиций. При этом, бизнес-план должен быть подготовлен в полном соответствии с международными стандартами, независимо от того, кто является потенциальным инвестором. Без планирования нельзя решить и задачу создания ответственных и эффективных собственников. Анализ итогов массовой приватизации начала 90-х показывает, что главная ее цель – создание эффективного собственника – так и не была достигнута. Эффективный собственник – это тот, кто готов принять на себя всю полноту ответственности за предприятие, находящееся в его собственности. В России отсутствуют реальные механизмы контроля над приватизированной собственностью. Более того, сама идея такого контроля подвергается обструкции как чуждая либеральной экономике. Неужели директор предприятия, на котором работают сотни, а иногда и тысячи людей, не должен быть ответственен перед государством за те социальные последствия, которые могут возникнуть в результате его непрофессиональной работы?

Ведь именно государство сплошь и рядом расплачивается за негативные последствия безответственных и некомпетентных действий собственников. Государство обязано и контролировать процесс приватизации, и предвидеть его последствия. Необходимо ввести в практику жесткое требование: разрешение на приватизацию может получить только тот инвестор, который предлагает эффективную и реалистичную программу развития предприятия. Должны быть предусмотрены и санкции по отношению к инвесторам в случае невыполнения продекларированных ими программ или планов развития, вплоть до смены собственника. Существующая процедура банкротства сложна и громоздка, необходимы более действенные и менее коррупционные инструменты.

Разрушители централизованного планирования утверждали, что нельзя руководить из центра такой огромной страной, как Россия. Они мотивировали свои решения желанием уничтожить оковы для экономической инициативы и самостоятельности, раскрепостить возможности для предпринимательства, пробудить массовый интерес к созидательной деятельности. И интерес действительно появился. Но совсем не тот, на который рассчитывали наивные борцы за свободу и экономическую демократию. Вместо созидательной деятельности новоявленные нувориши проявили огромный интерес к разграблению и разворовыванию не ими созданного советского экономического наследия. Реальной работе по приумножению национального благосостояния они предпочли приумножение собственных личных доходов, причём любыми способами, часто и не вполне законными. А принятие ельцинских законов открыло широкую дорогу для коррупции и экономической преступности. Многие из этих законов продолжают действовать и до сих пор. Необходимо отдавать себе отчёт в том, что возрождение в обновлённом виде плановой системы управления народным хозяйством потребует серьёзного пересмотра коррупционного законодательства, принятого в 90-е годы и действующего до сих пор. Пока этого не произойдёт, мы так и будем заниматься сизифовым трудом - одной рукой плодить экономические преступления, а другой рукой бороться с ними. Необходим ряд новых законов. Надо вводить прогрессивную шкалу налогообложения доходов, причём целесообразно проанализировать возможность применения не традиционной, а прогрессивно-стимулирующей системы. Сущность её – в использовании системы налоговых вычетов для тех налогоплательщиков, которые активно инвестируют в социально-экономические программы развития страны. Надо вводить закон, делающий возможным изъятие стратегически важных предприятий у неэффективных и недобросовестных собственников. Нужен закон о регулировании оплаты труда в Российской Федерации с тем, чтобы оплата труда первых лиц на предприятии любой формы собственности была привязана к средней зарплате на этом предприятии. Надо вводить обязательные декларации об источниках доходов при покупке предметов роскоши и других товаров очень высокой стоимости. Надо пересматривать закон о предприятиях и предпринимательской деятельности, вводить

уголовную ответственность за лжепредпринимательство. Следует ввести в цивилизованные законодательные рамки понятие коммерческой и банковской тайны, чтобы эта тайна перестала быть прикрытием бессовестных махинаций, способом незаконного обогащения. Необходимо усилить административную и уголовную ответственность за взяточничество в первую очередь среди высокопоставленных чиновников, а уж затем спускаться на более низкий уровень.

Отказ от планирования загнал страну в экономическую ловушку, в порочный круг стихийного процесса разрушения и стагнации. Обвал реальной экономики и резкое снижение производительности труда стали препятствием для достойной заработной платы большинства честных тружеников. А отсутствие эффективной заинтересовывающей мотивации, в силу обратной связи, тормозит экономическое развитие. Этот порочный круг не разорван и до сих пор. Он создаёт серьёзные препятствия для научно-технологической модернизации. Упования на развитие малого и среднего бизнеса в такой ситуации лишены основания – нет условий для саморазвития экономического базиса. Не помогут и призрачные надежды на создание "конкурентной среды", этого волшебного ключика либерального недомыслия. Все эти меры могут, в лучшем случае, лишь немного способствовать экономическому развитию. Но они по определению не могут стать его локомотивом. В ситуации порочного круга, когда люди мало получают и не заинтересованы в труде, а это сдерживает экономический рост и, в свою очередь, тормозит достойную оплату труда, есть только один выход. Он хорошо известен из нашей советской истории. Молодая советская страна сумела в труднейших условиях и за исторически короткий срок совершить фантастический прорыв из нуля к статусу мощной промышленной державы. Можно сколько угодно охаивать тот период, вспоминать репрессии, ругать жестокости советского руководства и т. д. Но факты упрямая вещь. Лень, расхлябанность, жульничество и некомпетентность придётся изгонять из нашей жизни, и делать это не слишком приятными способами. Реальные дела не делаются без дисциплины, без ответственности. Хотим мы того или нет, но придётся взять на вооружение многое из прошлого советского опыта. Лишь тогда поумнеем и воссоздадим нормально работающую экономику, способную обеспечить инфраструктурные условия и эффективную заинтересовывающую мотивацию труда.

На это уйдут годы. Но это совершенно необходимо, иначе бесплановая Россия неминуемо погибнет. Она погибнет по той простой причине, что не может огромная, многонациональная страна, к тому же обладающая колоссальным ракетно-ядерным потенциалом, продолжать стихийное развитие в угоду либеральным догматикам. Эти догмы не имеют ничего общего с современным цивилизованным пониманием экономической свободы. Они стали рассадниками хаоса, безответственности, недисциплинированности, преступности и коррупции. Такая страна, как Россия, не может и дальше вместо реального производства заниматься финансовыми спекуляциями и криминальным перераспределением

материальных благ. Такая страна, как Россия, объективно не может только продавать сырьё и ввозить из-за рубежа важнейшие потребительские товары. Страна не может не обеспечивать своих работоспособных граждан рабочими местами за достойную заработную плату. Страна не может окончательно забросить научно-технический прогресс. Неужели двадцати с лишним лет мало для понимания очевидного: хватит уповать на наш вечный российский "авось", само собой ничего не сделается, сколько бы ни твердили об этом наши либеральные фантазёры. Не застой и не бездумные либеральные реформации, а только всестороннее развитие на плановой основе в течение достаточно продолжительного времени способно вывести страну на путь сбалансированного, устойчивого, бескризисного развития. Только на этом пути страна сможет решить свои сложные экономические проблемы.

О Ленине и Сталине

В отличие от любителей наводить тень на плетень или откровенно лгать и люто ненавидеть, приведём высказывания о Владимире Ильиче Ленине некоторых известных людей.

Ленин сделан из одного куска, он монолитен... Ленин потому мог стать вождем революции и реализовать свой давно выработанный план, что он не был типическим русским интеллигентом. В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство... Ленин был революционер-максималист и государственный человек. Он соединял в себе предельный максимализм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике. Только такие люди успевают и побеждают.

Н.А. Бердяев, русский философ

Я не сторонник теории об исключительной роли «великих людей» в жизни человечества, но уж если вообще говорить о великих представителях нашего рода, то я должен признать, что Ленин был, по меньшей мере, действительно великим человеком.

Герберт Уэллс, английский писатель

Питаю к Ленину чувство крайнего восхищения. Я не знаю другой столь же могучей личности в Европе нашего века... Никогда еще человечество не создавало властителя дум и людей, столь же абсолютно бескорыстного. Еще при жизни он вылил свою моральную фигуру в бронзу, которая переживает века.

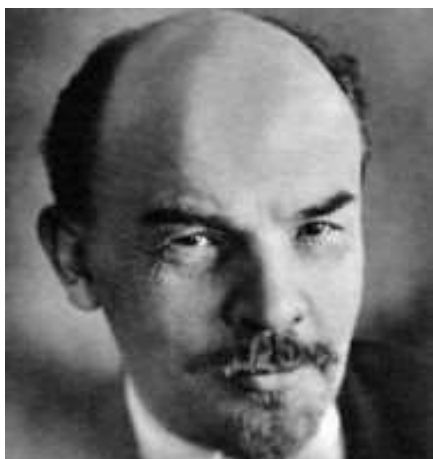
Ромен Роллан, французский писатель

Нет ни одного сколько-нибудь значительного для человечества события, которое не было бы связано с Лениным и революцией... Разговаривая с ним, даже самый простой человек чувствовал, что перед ним один из тех необыкновенных людей, кто рождается раз в сто, а может быть, и в тысячу лет... На протяжении веков не было человека, который сумел бы в такой степени привести в движение умы и чувства людей, как Ленин.

Мартин Андерсен-Нексё, датский писатель

Ленин - локомотив истории. Ничего, что напоминало бы кумира толпы, простой, любимый и уважаемый так, как, быть может, любили и уважали лишь немногих вождей в истории. Необыкновенный народный вождь, вождь исключительно благодаря своему интеллекту, чуждый какой бы то ни было рисовки, неподдающийся настроениям, твердый, непреклонный, без эффектных пристрастий, но обладающий могучим умением раскрыть сложнейшие идеи в самых простых словах и дать глубокий анализ конкретной обстановки при сочетании пронизательной гибкости и дерзновенной смелости ум

Джон Рид, американский писатель

Что бы ни говорили, миллионы россиян хранят светлую память о Ленине. Эту память не могут уничтожить ни горы лжи и клеветы, ни назойливые напоминания о действительно жестоких поступках, продиктованных неумолимой логикой ожесточенной политической борьбы в трудные годы существования советской страны. Недалекие болтуны готовы исказить, оплевать и перечеркнуть один за другим все этапы нашей истории: стихийные бунты Болотникова, Разина и Пугачева против ужасающих тягот крестьянской жизни, многолетнюю борьбу народников и большевиков с царским произволом и невыносимым гнетом фабрикантов и помещиков, Октябрьскую революцию, наше советское прошлое, победу в Великой Отечественной войне, восстановление и развитие разрушенного войной народного хозяйства, грандиозные достижения в науке, технике, культуре, первый в мире выход в космос, создание второй по промышленному потенциалу мировой державы. По мнению некоторых, все было не так, все было неправильно. Они не устают твердить: плохая история была у России. Но спрашивается, от какой точки они хотели бы начать отсчёт того исторического пути, по которому следовало бы «правильно» идти России? От правления Николая Второго? От времён крепостничества? От восстаний Разина и Пугачёва? От самодержавных реформ Петра Первого? От опричнины Ивана Грозного? Эти люди не понимают, что по их логике американцы должны были бы предать анафеме всю свою историю, начиная с войны Севера и Юга, во время которой было пролито море крови. Но американцы уважают и этот этап, и последующие этапы своей истории. А может быть французам или англичанам следовало бы охаять и перечеркнуть всё то, что происходило у них на многолетнем историческом этапе буржуазных революций: там ведь тоже лилась кровь, были казни и многие другие проявления крайней жестокости? Но французы и англичане помнят и чтут своих героев, в том числе и тех, кто не всегда бывал белым и пушистым.

Исходя из этого понимания, у меня нет ни малейшего желания заниматься примитивной болтовнёй о том, плохим или хорошим человеком был Ленин. Этого человека, как и его сложное время, невозможно однозначно определить знаком плюс или минус. Ясно главное – Ленин был и останется в сознании миллионов великим человеком. Даю ссылку на видео-файл, где можно увидеть живого Владимира Ильича Ленина

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=nJQNMkd4t8o

Еще более полярны и противоречивы мнения о Сталине. О нём написано столько, что этими текстами можно в несколько слоёв покрыть поверхность нашей планеты. Однако, к сожалению, сегодня очень мало попыток вдумчиво и непредвзято проанализировать деятельность И.В.Сталина в контексте того времени, когда он жил и работал. Сегодня в средствах массовой информации выплёскивается даже не критика, а истерическая ненависть к этому «тирану», «диктатору», «извергу» и даже «людоеду». Парадокс, однако, в том, что точно такие же эпитеты, как мы

уже читали выше, можно было бы применить и к Ивану Грозному, и к Петру Первому, и к некоторым другим историческим личностям, которых, тем не менее, относят к разряду великих деятелей России.

Сейчас модно рассуждать о том, что Сталин делал всё не так, как надо было делать. Но в каких условиях он пришёл к власти? Страна была в разрухе. Не было ни промышленности, ни науки, ни кадров. Надо было всё создавать с нуля. И это – в крайне неблагоприятной международной обстановке, без сколько-нибудь серьёзной иностранной помощи, под угрозой агрессии извне. Конечно, можно было продолжать НЭП, отдать всё на откуп рыночной стихии. Но в этом случае страна развивалась бы крайне медленно и, скорее всего, была бы уничтожена или в 1941 году, или ещё раньше.

Иосиф Виссарионович Сталин умер 5 марта 1953 года. Плохо это или хорошо, но факт остается фактом: для многих в нынешней России Сталин до сих пор «живее всех живых». Есть цивилизованное и нецивилизованное отношение к Сталину. Для одних он по-прежнему икона, на которую надо

молиться, для других – исчадие ада, которого надо бояться и ненавидеть. Ни то, ни другое неприемлемо. Надо серьезно и объективно оценивать наше советское прошлое, изучать его и делать выводы на будущее. При всём изобилии публикаций о Сталине и истории сталинского СССР, серьезных научных исследований очень мало. Так получалось, что общественно-политические условия не позволяли до сих пор объективно подойти к исследованию основных событий сталинской эпохи. При Сталине его деятельность вообще не была предметом научного анализа. При Хрущёве крайне негативная оценка Сталина диктовалась мотивами личной неприязни, была однобокой и ненаучной. При Брежневе осторожная реабилитация Сталина происходила, скорее, на уровне искусства, чем на уровне объективного научного осмысления. В период развала СССР («перестройка» и последующие события) Сталин в преобладающем общественном мнении стал отрицательным персонажем. И только сейчас складываются условия для непредвзятого исследования фигуры Сталина и его роли во многих крупных событиях истории СССР. Речь идёт об индустриализации, коллективизации, борьбе с троцкизмом, репрессиях 37-го года («большой террор»), Великой Отечественной войне, возвращении к историческим русским традициям и ценностям.

Нельзя не видеть крайнюю жестокость и прямые нарушения законности, допущенные в тот период. Но нельзя не видеть и исключительно сложных объективных условий, в которых оказалась страна. Она требовала мобилизации всех средств и усилий. Власть едва ли могла оставаться белой, мягкой и пушистой при решении проблем, усугубление которых угрожало самому существованию страны. За борьбой между группами Сталина и Троцкого необходимо видеть борьбу двух принципиально различных позиций. Сталин был реалистом. Он видел необходимость сосредоточения ресурсов на защите реальных государственных интересов СССР, а не на ослабляющей борьбе со всем миром под лозунгами «мировой революции». Троцкий был скорее экстремистом и апологетом революционного насилия, он страстно желал швырнуть Россию в топку «мировой революции». Ликвидация троцкистской оппозиции уберегла СССР от втягивания в страшные по своим последствиям авантюры.

Вопрос о причинах и масштабах репрессий в тот период нашей советской истории достаточно сложен и не до конца изучен. Несомненно только то, что они не были плодом безответственности, злых намерений и личных недостатков Сталина. Он лишь последовательно проводил в жизнь ленинское положение об обострении классовой борьбы в ходе построения социализма в одной стране в условиях капиталистического окружения. Вот как писал об этом В.И. Ленин: *«Уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще ожесточеннее»* [2]. А вот

высказывание на эту тему И.В.Сталина в его речи на Пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 года: *«...По мере нашего продвижения вперед сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а советская власть...будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперед рабочего класса и основных масс крестьянства...Вот почему нельзя усыплять рабочий класс разговорами о второстепенной роли классовой борьбы»* [3]. Одним из самых ярых сторонников репрессивных методов был Николай Бухарин (который по иронии судьбы сам и оказался их жертвой). Вот что он писал в 1920 году в своей книге «Экономика переходного периода», в главе X «Внеэкономическое принуждение в переходный период»: *«...Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи»* [4]. Нет сомнений в том, что преследование невинных людей и навешивание ярлыков «врагов народа» очень часто было делом рук местного партийного руководства, и процесс фактически вышел из-под контроля И.В.Сталина.

Развенчивать культ личности Сталина взялся человек, который был выдвинут и воспитан Сталиным, который многие годы был верным соратником и активным исполнителем воли Сталина, который в силу высокого положения в партии и государстве был причастен к деяниям Сталина и в том числе – к репрессиям. Почему же он решился на эту беспрецедентную разоблачительную акцию? Что двигало им? Сердечный порыв правдолюбца, инстинкт самосохранения, стремление перекрыть путь к власти верным последователям Сталина или ещё какие-то неизвестные нам объективные обстоятельства? Многие и до сих пор остаётся загадкой и, вероятно, останется навсегда. Ясно одно: бывший верный и преданный помощник Сталина, развенчав его, сам в отставку не ушёл, как поступил бы на его месте истинно совестливый и честный человек. Он многие годы оставался первым лицом в партии и государстве. И как показал дальнейший ход событий, вскоре культ Сталина сменился культом Хрущёва.

Созидательная роль Сталина в истории нашей страны огромна, она совершенно очевидна. Преодоление технико-технологической и научной отсталости СССР за годы первых предвоенных пятилеток. Колоссальный, беспрецедентный по масштабам экономический рывок. Создание современного образования и науки. Решение проблемы кадров высокой квалификации для развивающегося народного хозяйства. Преодоление поголовной неграмотности. Всё это – бесспорные достижения эпохальной важности, настоящее советское экономическое чудо. Разумеется, не при отсутствии руководства и не при ком-либо другом, а именно при Верховном главнокомандующем Сталине наша страна сокрушила сверхдержаву того времени – гитлеровскую Германию. Разумеется, разговор о нашей победе в Великой Отечественной войне без имени Сталина, при всех оговорках, совершенно невозможен. Это осознаётся и признаётся значительной частью населения сегодняшней России. Народ, в силу житейской мудрости и здорового жизненного инстинкта, имеет своё суждение обо всём происходящем в стране. И это суждение часто не совпадает с позицией официальной элиты. Сколько бы ни поливали Сталина грязью, сколько бы ни замалчивали его очевидных заслуг перед народом, сколько бы ни извращали мотивы его поведения, опросы общественного мнения неизменно отдадут Сталину позитивные предпочтения в оценке его исторических заслуг. И это при всех действительно тяжёлых и трагических событиях того времени, при масштабных репрессиях и нарушениях законности! Этих негативных черт в истории сталинской эпохи никто не отрицает. Но здравомыслящие люди не хотят мазать сплошной чёрной краской наше советское прошлое. Они не хотят выливать ушаты грязи на человека, руководившего страной в то время. Они не хотят бросать камни в тех, кто организовывал победу советского народа в Великой Отечественной войне. Ныне в ходу глупые разговоры о том, что победил народ, а не руководство, не полководцы. Такие разговоры абсолютно несерьезны, несостоятельны, потому что ни один самый самоотверженный народ никакую победу не может одержать без руководства, без управления, без руля и ветрил.

Вот как характеризует Сталина великий полководец Георгий Константинович Жуков в своей книге "Воспоминания и размышления": "Как военного деятеля И. В. Сталина я изучил досконально, так как вместе с ним прошел всю войну. И. В. Сталин владел вопросами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими с полным знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах...В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, богатая интуиция. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную крупную наступательную операцию. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим".

Сталин пользовался неподдельным уважением у крупнейших политических и государственных деятелей. Даже у тех, кого никак не заподозришь в симпатиях к коммунизму и советскому общественному строю. Вот отзыв Уинстона Черчилля на языке оригинала:

"It was an experience of great interest to me to meet Premier Stalin. The main object of my visit was to establish the same relations of easy confidence and of perfect openness which I have built up with President Roosevelt... It is very fortunate for Russia in her agony to have this great rugged war chief at her head. He is a man of massive outstanding personality, suited to the somber and stormy times in which his life has been cast; a man of inexhaustible courage and will-power, and a man direct and even blunt in speech, which, having been brought up in the House of Commons, I do not mind at all, especially when I have something to say of my own. Above all, he is a man with that saving sense of humour which is of high importance to all men and all nations, but particularly to great men and great nations. Stalin also left upon me the impression of a deep, cool wisdom and a complete absence of illusions of any kind. I believe I made him feel that we were good and faithful comrades in this war – but that, after all, is a matter which deeds, not words, will prove".

(House of Commons speech "War Situation", 8 September 1942. WINSTON S. CHURCHILL: HIS COMPLETE SPEECHES 1897-1963, Robert Rhodes James, editor, NY: Bowker, 1974, vol. 6., p.6674).

Вот перевод этого текста на русский:

«Большой интерес вызвала у меня встреча с Премьером Сталиным. Главной целью моего визита было установление таких же отношений полной уверенности и совершенной открытости, которые я выстроил с Президентом Рузвельтом...Большой удачей для России в её агонии было оказаться под началом этого великого, закалённого военачальника. Человек этот – внушительная, выдающаяся личность, соответствующая тем серьезным и бурным временам, в которых прошла его жизнь; человек неисчерпаемого мужества и силы воли и человек прямой и даже бесцеремонный в манере общения, что меня, выросшего в Палате Общин, совсем не покорило, особенно когда мне тоже было что сказать. Что наиболее важно, это человек с тем спасительным чувством юмора, которое так важно для всех людей и всех наций, но в особенности для великих людей и великих наций. Сталин

также произвёл на меня впечатление своей глубокой и хладнокровной мудростью и полным отсутствием любых иллюзий. Я думаю, что я дал ему почувствовать, что в этой войне мы добрые и верные товарищи – но это в конце-концов такая вещь, которая доказывается не словами, а делами».

По данным социальных опросов значительная часть населения продолжает чтить память о Сталине, при всей критике его репрессивных действий. А немало и тех, кто считает приход нового Сталина объективно необходимым и неизбежным. Почему до сих пор Сталин "живее всех живых"? Ответ лежит на поверхности. За умными и красивыми разговорами о свободе, демократии и рыночной экономике наша власть подчас демонстрирует недееспособность в решении самых насущных житейских проблем наших граждан. Возьмем проблему ЖКХ. Почему вопреки обещаниям правительства продолжают расти тарифы? Почему бригады гастарбайтеров халтурят при выполнении капитального ремонта? Почему люди продолжают жить в домах, где сквозь трещины в стенах видна улица? Почему после установки счётчиков на воду жильцы вынуждены платить не только за себя, но и "за того парня"? Или взять возмутительные подробности "деятельности" созданных с благими либеральными намерениями управляющих компаний. Люди в лютый мороз неделями и месяцами мучаются без горячей воды и отопления. И это при том, что они исправно платят за жилищно-коммунальные услуги. Многочисленны факты нецелевого использования средств и прямого воровства в назойливо насаждаемых реформаторами товариществах собственников жилья. Эти и другие вопросы задаются годами, но дело не сдвигается. А либералы советуют вконец измученным людям лишь одно – обращаться в суд. Да никаких судов не хватит! Во всем, что касается перезревших проблем ЖКХ, власть нередко проявляет беспомощность и бездействие.

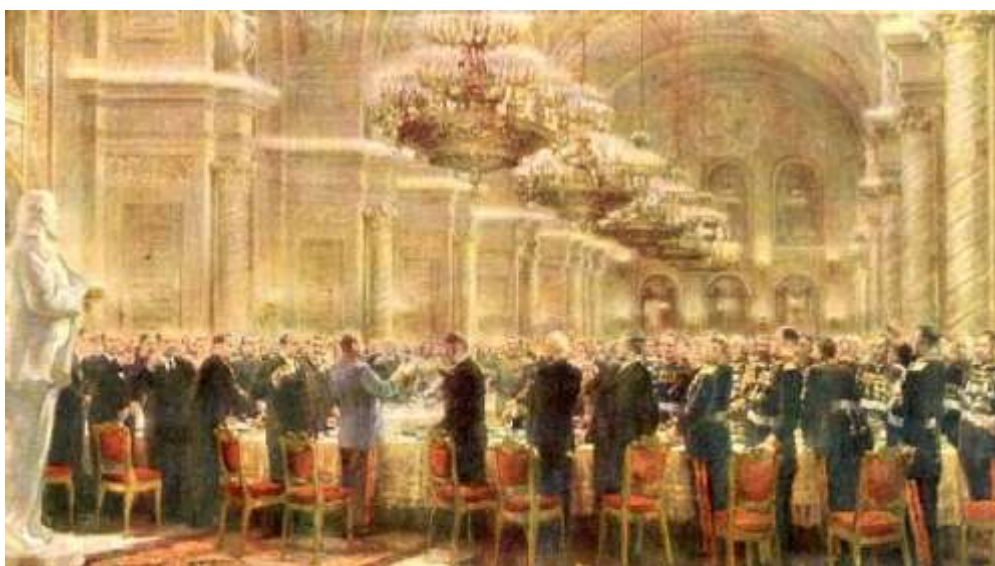
А ведь проблема ЖКХ – лишь одна из множества проблем. Развал многих отраслей отечественного производства. Унизительная и опасная зависимость страны от заграницы в обеспечении даже жизненно важными потребительскими товарами. Коррупция, воровство, мошенничество, жульничество, имитация реальной работы. Дикое социальное расслоение. Продажность, нечестность, непорядочность, равнодушие, ставшие для многих образом жизни. Безответственность и недисциплинированность во властных органах на всех уровнях. Как же в такой обстановке не вспомнить Сталина? Да ему достаточно было бровью повести, и вопросы решались! На это возражают: ведь тогда был тоталитаризм, были репрессии... Да, была система тотального подчинения, тотальной дисциплины и ответственности. Да, это было. Допустим, это плохо. Но где демократическая альтернатива? Пока её нет. Большинству наших граждан надоело выслушивать от власти ложь, демагогию и беспомощный лепет вместо реальной работы.

Вспомним о драматических событиях Великой Отечественной войны. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин не уехал из Москвы в смертельно опасный момент, когда враг стоял на подступах к столице. Он оставался на своем посту. В годовщину Великой Октябрьской

социалистической революции 7 ноября 1941 года состоялся военный парад. С трибуны мавзолея В.И.Ленина товарищ Сталин обратился с речью к советским воинам, которые прямо с Красной площади отправились на фронт, на защиту Москвы. Товарища Сталина можно увидеть и услышать на нижеприведенном видео-файле:

https://www.youtube.com/watch?v=Vj_UE4e5JIM

И в час великой победы над фашистской Германией товарищ Сталин обратился с речью, в которой выразил сердечную благодарность советскому народу, в первую очередь русскому народу, за стойкость, мужество и высокие нравственные качества, обеспечившие победу над врагом. Приведенные ниже иллюстрации и текст речи И.В.Сталина говорят сами за себя и не нуждаются в комментариях.

Тост Сталина "За великий русский народ!" на торжественном приеме 24 мая 1945 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Картина Михаила Хмелько (1919 - 1996)

Выступление товарища И. В. Сталина

Товарищи, разрешите мне поднять ещё один, последний тост.

Я хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа и, прежде всего, русского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты, крики «ура»).

Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа потому, что он заслужил в этой войне общее признание, как руководящей силы Советского Союза среди всех народов нашей страны.

Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было не мало ошибок, были

у нас моменты отчаянного положения в 1941—42 г.г., когда наша армия отступала, покидала родные нам сёла и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы сказать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошёл на это, ибо он верил в правильность политики своего правительства и пошёл на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому Правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом.

Спасибо ему, русскому народу, за это доверие! За здоровье русского народа! (Бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

Остается добавить лишь несколько слов. Сейчас Россия переживает сложную экономическую ситуацию, причины которой хорошо известны. И очень уместны сегодня сталинские слова о том, что русскому народу присущи «ясный ум, стойкий характер и терпение». Эти качества нашего народа спасли страну от гитлеровского нашествия. И они помогут России выбраться из нынешнего экономического болота. Эти качества помогут России встать на путь всестороннего, планомерного, устойчивого, бескризисного развития. Только на таком пути страна сумеет преодолеть нынешние трудности. У этого пути нет альтернативы.

Сегодня нам крайне необходима новая идеология, идеология созидания. Она должна быть основана не на примитивно-эмоциональной, а на глубокой и беспристрастной оценке нашего советского прошлого. В этом прошлом было всё. Было искреннее стремление власти привести страну к достойному

будущему. Была жестокость власти, обусловленная вынужденной борьбой за выживание страны в условиях агрессивного капиталистического окружения. Были крайне жестокие действия власти, неоправданные массовые репрессии. Были ошибки и просчёты в политике. Был неподдельный трудовой энтузиазм советских людей, была их вера в будущее страны, в победу нового общественного строя. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства. Были впечатляющие социальные, научные и культурные достижения, действительно возвысившие человека труда. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Но наступил и период социально-экономического застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным последствиям.

Идеология созидания предполагает умелое соединение экономической эффективности и социальной справедливости. Надо тщательно отобрать и вернуть в нашу жизнь всё действительно полезное, сохранив при этом реальные демократические завоевания и продолжая приобщение к лучшим образцам мировой культуры. Нам предстоит соединить свободу рынка с оптимальным государственным регулированием, изобилие товаров с покупательной способностью населения, деловую активность с компетентностью и ответственностью, квалифицированный труд с достойной его оплатой, свободу много зарабатывать с честностью и законопослушанием.

Надо извлечь уроки из прошлого и двигаться вперёд. Благополучные для нынешней власти результаты выборов не должны убаюкивать. Эти результаты – аванс доверия, ожидание позитивных перемен к лучшему. Если это доверие не оправдается, страна неизбежно качнётся в сторону тоталитаризма и диктатуры в самых жёстких проявлениях. Всем надо понять: пора прекратить пустые разговоры, засучить рукава и приняться за работу по всестороннему развитию нашей страны. Люди должны не на словах, а на деле почувствовать, что взят необратимый курс на превращение России в сильную и справедливую. Страну, в которой живут свободные, обеспеченные и счастливые люди. И это чувство станет нашей национальной идеей, приведёт к общественному согласию, без которого невозможен реальный путь к прогрессу.

Коммунизм: утопия или возможность? Экономический парадокс коммунизма

В октябре-ноябре 1847 года Фридрих Энгельс написал свою работу "Принципы коммунизма". А в следующем, 1848 году, появился и знаменитый "Манифест коммунистической партии". Благородная коммунистическая идея жива до сих пор. Жива, несмотря на то, что её осуществление в СССР

оказалось невозможным. Является ли коммунизм изначальной утопией или он – ещё не реализованная историческая возможность?

Выдающийся русский публицист и философ Николай Александрович Бердяев отнюдь не симпатизировал коммунистам, был репрессирован советской властью и изгнан из советской России. Но и он отдавал должное гуманному, благородному началу коммунистической идеологии. В своей книге "Истоки и смысл русского коммунизма" [5] он писал: "Экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека". Говоря об антигуманной сущности капиталистической системы, Н.А.Бердяев писал: "Коммунизм прав в критике капитализма...Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности и в дегуманизации человеческой жизни".

Тем не менее, построение коммунизма в реальности чрезвычайно проблематично, если вообще возможно. В чем же дело? Ответ на этот вопрос дает междисциплинарная общеэкономическая теория (о ней мы будем говорить отдельно). Ответ сводится к раскрытию экономического парадокса коммунизма. В междисциплинарной общеэкономической теории все основные характеристики коммунизма, как и других общественно-экономических формаций, реально известных из исторической практики, закономерно вытекают как частное из уравнения "одушевлённой производственной функции" (ОПФ) и математического выражения общего экономического закона. В этой теории априорная, теоретическая возможность существования коммунизма не вызывает сомнений. Более того, сформулирован основной экономический закон коммунистического общества, причем как на словах, так и математически. Другое дело, можно ли на практике перейти от современного капитализма к коммунизму. Экономический парадокс коммунизма состоит в том, что для перехода к этой формации современное общество объективно вынуждено в течение неопределенно длительного промежутка времени использовать те же факторы мотивации труда и те же экономические инструменты, на исключение которых как раз и направлен сам процесс перехода. Альтернатива этому эволюционному переходу в виде мировой пролетарской революции в наше время наличия оружия массового уничтожения людей нежизненна – она чревата гибелью человечества в пламени ядерной войны.

В самом деле, можно ли создать требуемое изобилие материальных и духовных благ в рамках предшествующего общества, не используя присущих этому обществу социально-экономических инструментов? Иначе говоря, пока в основе всей экономической деятельности лежит фактор материального, а не творческого интереса, реальный коммунизм состояться не может. Между прочим, это фактически прозвучало в третьей программе КПСС, принятой на 22-м съезде в 1961 году: "Партия исходит из ленинского положения о том, что строительство коммунизма должно опираться на принцип материальной заинтересованности". Но там, где в основе всей

экономической деятельности лежит этот принцип, там работают деньги с их отнюдь не коммунистическими функциями. Там в той или иной мере осуществляются элементы конкуренции, отнюдь не способствующие коммунистической консолидации общества. Там обязательно имеет место социальное неравенство, не совместимое с высокими коммунистическими принципами. На каком же этапе коммунистической эволюции и каким способом эти атрибуты должны быть отвергнуты? На этот вопрос так и не было дано внятного ответа.

Проблема коммунизма – отнюдь не в его утопичности как общественной формации, а в огромных практических трудностях эволюционного перехода к такому обществу. Возможно, этот переход стал бы возможным в случае свержения капитализма во всемирном масштабе. Но этого не произошло. Капитализм умело защищается. Ситуация напоминает известную шахматную позицию. Белый король и два коня не могут, при правильной защите, поставить мат одинокому черному королю, хотя теоретически матовая позиция существует.

Эпоха Хрущёва

Никита Сергеевич Хрущёв был сложной личностью. Его правление имело как плюсы, так и минусы. К числу плюсов можно отнести следующие: Хрущёв принял «Программу мира», главной мыслью которой было предупреждение войны между странами с разными социальными системами. Заключил договор о запрете ядерных испытаний. Пенсионная реформа, благодаря которой пожилые люди смогли улучшить качество жизни. Реформа сельского хозяйства. Наконец-то закончилось порабощение сельского населения, которое было при Сталине. Людям разрешили уезжать в город и переходить в другие колхозы. Массовое строительство жилья. Многие хрущевки популярны и по сей день. Успехи в науке — первая атомная электростанция, спутник и космонавт в открытом космосе. Также Хрущёв приоткрыл железный занавес, что дало возможность немного подпитывать культуру с других стран и путешествовать в более широких пределах.

Но наряду с этим были и минусы. Отмечено правление Хрущёва и таким явлением, которое получило официальное название «волюнтаризм». Это означало принятие необоснованных, непродуманных решений без участия и согласия компетентных лиц и органов власти, исключительно по воле первого лица в государстве. Памятна печально знаменитая «кукурузная кампания», когда сельскому хозяйству огромной страны были навязаны повсеместные посадки кукурузы.

Подсмотрев высокую эффективность этой сельскохозяйственной культуры в фермерских хозяйствах США, советский вождь не нашел ничего лучшего, кроме насильственного внедрения кукурузы в СССР, в ущерб посадкам традиционных культур, без оглядки на различия климата, почвенного состава и других региональных особенностей. Кукуруза прижилась далеко не везде, и это нанесло большой ущерб сельскому хозяйству.

К числу волюнтаристских выходов Хрущева относится и передача Крыма в дар Украине. Правда, в то время у нас была единая страна – СССР, и трудно было предвидеть, чем это обернется в отдаленной перспективе. Тем важнее тщательно продумывать возможные, даже отдаленные, последствия столь важных и судьбоносных решений. Этого не было сделано. По недавнему образному выражению Владимира Владимировича Путина, Крым передали «просто, как мешок картошки».

И вот теперь, через полвека, вместе с подавляющим большинством россиян я испытываю огромную радость в связи с восстановлением исторической справедливости – воссоединением Крыма и Севастополя с Россией. Большая историческая заслуга Президента РФ В.В.Путина в том, что в сложившейся сложной обстановке он сумел решительно, быстро и мирным путем исправить ошибку Хрущева. Я родом с Украины, у меня там родственники. А в Севастополе многие годы жил мой отец, и я с семьей не раз приезжал к нему в гости из Ярославля. Севастополь – чудесный, изумительный город. Теперь он будет избавлен от нашествия бендеровской, фашистской, антироссийской и антисемитской сволочи!

Мне довелось совсем близко увидеть Н.С.Хрущева. В 1963 году он посетил ярославский НИИМСК. В те годы НИИМСК был одним из самых крупных отраслевых научно-исследовательских институтов нефтехимической отрасли и промышленности синтетического каучука СССР. По его разработкам были построены многие заводы. Пояснения Хрущеву давал директор института В.М.Соболев. Незадолго до этого события он оказал мне, молодому специалисту, высокое доверие – назначил меня заведующим крупной научно-исследовательской лабораторией. Во время визита я стоял недалеко и сгорал от любопытства. Наш институт и его директор очень понравились Никите Сергеевичу. Вскоре Валерьян Михайлович Соболев отбыл в Москву с крупным повышением – на должность заместителя министра нефтехимической промышленности СССР. По его рекомендации новым директором НИИМСК стал Геннадий Аркадьевич Степанов, человек, с которым меня долгие годы связывали не только служебные, но и по-настоящему дружеские отношения. Я рассказал об этом в своей книге «Вторжение в незыблемое: путь химика в политическую экономию» (2007).

Визит Н.С.Хрущёва стал этапом в развитии нашего института и его опытного завода. Были выделены большие средства. Были построены новые корпуса, созданы новые лаборатории, появились совершенные приборы и оборудование, развивались новейшие методы исследования. Конечно, это способствовало повышению авторитета и влияния НИИМСК. Наш институт стал одним из крупнейших не только в системе Миннефтехимпрома СССР, но и вообще среди химико-технологических научно-исследовательских институтов страны. Институт и его опытный завод превратились в мощный научно-технологический комплекс, способный решать самые сложные задачи по разработке и внедрению новых технологических процессов. Визиты руководителей партии и государства в то время оказывали большое влияние на судьбы трудовых коллективов. Например, в результате визита в Ярославль (в том числе в НИИМСК) секретаря ЦК КПСС Петра Ниловича Демичева был решён вопрос о значительном повышении заработной платы учёным и специалистам отраслевых научно-исследовательских институтов всей страны. Бесспорной заслугой Н.С.Хрущева является тот факт, что в стране была создана атмосфера внимательного, заботливого и уважительного отношения к академической и прикладной науке. И этот период нашей советской истории ознаменован значительным продвижением страны по пути научно-технического прогресса. К сожалению, в дальнейшем эти достижения стали сходить на нет. Надвигалась эпоха «застоя» в социально-экономическом развитии, которая постепенно привела к кризису всей советской системы.

Эпоха Брежнева

Смещение Н.С.Хрущёва со своего высокого поста стало первым в истории СССР прижизненным и нерепрессивным актом замены Генерального Секретаря ЦК коммунистической партии. Конечно, Хрущёв ушёл не по собственному желанию. Его пригласили из отпуска на внеочередное заседание Президиума ЦК, которое вёл Леонид Ильич Брежнев, и предложили уйти «в связи с возрастом и состоянием здоровья». Хрущёв не сопротивлялся. Вместо него Генеральным Секретарём ЦК КПСС стал Л.И.Брежнев. Несмотря на свои 60 лет, он в то время имел отменное здоровье и энергично приступил к своим обязанностям. Боевой генерал, он в начале

своей работы генсеком продемонстрировал исключительное трудолюбие и работоспособность.

В брежневские годы реальные доходы советских граждан выросли более чем в полтора раза. «Отдыхающее» советское общество наслаждалось спокойной жизнью, обретая любовь к комфортному быту. В 1970 году на Волжском автомобильном заводе начали выпускать автомобиль «Жигули». К концу следующего года завод выпускал по 735 автомобилей ежедневно. ВАЗ-2101, прозванный в народе «копейкой», вполне реально было «достать» через «шустрых» знакомых (впрочем, как и многие другие вещи) или купить, встав в очередь. Ждать машину можно было годы или даже десятилетия, но зато каким событием становилась покупка долгожданной «ласточки»! Конечно, на автомобиль надо было еще накопить, но сделать это было реально, если потуже затянуть пояса. По крайней мере, собственный автомобиль перестал быть роскошью и утратил статус «несбыточной мечты». Пятидневной рабочей неделей и двумя выходными многие из нас также обязаны брежневской эпохе. В это время появился и гарантированный оплачиваемый трехнедельный отпуск, который, к слову, в США отсутствует до сих пор. Если добавить к этому бесплатные или льготные путевки в санатории и детские лагеря, отсутствие безработицы, бесплатные высшее образование и здравоохранение, и все это на фоне относительной стабильности, то жизнь в Стране Советов представляется почти сказочной.

26 мая 1972 года Брежнев и Президент США Никсон подписали договор по ПРО, который ограничил возможности двух держав в области создания противоракетной обороны и практически исключил возможность безнаказанного нанесения ядерного удара. После многих лет бесконечных стрессов в ожидании очередного военного конфликта наступило относительно мирное время. Олимпийские игры 1980 года, проведенные в Москве, запомнились всем и надолго. Советские спортсмены завоевали рекордное число медалей – 197, в том числе 80 золотых. Правда, справедливости ради стоит заметить, что расклад мог бы быть иным, если бы

игры не бойкотировали США и ряд их союзников. Но стоит ли отрицать, что организовано мероприятие было на высшем уровне.

В эпоху Брежнева были написаны лучшие книги Шукшина, Распутина, Айтматова, Астафьева, братьев Стругацких. А еще эта эпоха подарила нам великолепные фильмы Гайдая, Рязанова, Данелия, Тарковского: «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» и «Неуловимые мстители», «Кавказская пленница» и «Берегись автомобиля», «Служили два товарища» и «Белое солнце пустыни», «Джентльмены удачи» и «Семнадцать мгновений весны», «Тот самый Мюнхгаузен» и «Мимино». Наконец, фильм, без которого просто немыслим русский Новый год, — «Ирония судьбы, или С легким паром!».

В эпоху Брежнева в экономике СССР произошли существенные изменения. Правительство предприняло попытку провести масштабные экономические реформы. 30 сентября 1965 года вышло постановление «Об улучшении управления промышленностью», а 4 октября 1965 года - постановление «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Главным инициатором проводимых реформ стал председатель Совета Министров СССР Алексей Косыгин.

Сущность реформ сводилась к комплексу мер, направленных на усиление экономических рычагов, на увеличение самостоятельности предприятий и организаций, на обновление методов централизованного планирования.

Косыгинская реформа 1965 года делала ставку и на сельское хозяйство. Примерный Устав колхозов от ноября 1969 года давал коллективным хозяйствам значительную самостоятельность, вводились элементы хозрасчета. За колхозниками оставалось право содержания личного подсобного хозяйства, приусадебного участка и домашнего скота и птицы. В этот период были провозглашены широкомасштабные программы мелиорации и строительства ирригационных каналов, стабилизации эксплуатации целинных земель и особый план возрождения нечерноземных земель центра России. В первые постреформенные годы (1966-1970) среднегодовые темпы прироста национального дохода выросли в среднем на

1,1% по сравнению с предыдущей пятилеткой, а прирост валовой продукции сельского хозяйства в те же годы увеличился на 1,7 %. В этот период валовой общественный продукт вырос более чем на 350%. В стране производилось продукции в 4 раза больше, чем за предыдущие четыре пятилетки. Выпуск промышленной продукции увеличился на 485%, а сельскохозяйственной - на 171%.

Однако, к 1968 году экономическая реформа Косыгина забуксовала, а вскоре и вовсе сошла на нет в силу отсутствия политических преобразований. В 1970-1971 годах началось обсуждение новой экономической реформы. Предложенную концепцию могли начать реализовывать в 1972-1973 годы, но в 1973 году произошел скачок цен на нефть на мировом рынке, и все экономические реформы были отложены. Еще одна попытка оживления советской экономики была осуществлена в 1979 году. Тогда было принято постановление ЦК КПСС «О совершенствовании планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работ». Однако оно не оказало существенного воздействия на происходившее в экономике. За 1970-е годы структура экономики существенно изменилась, она стала абсолютно зависимой от нефтяных доходов, с одной стороны, и поставок продовольствия, ширпотреба и машиностроения из развитых стран, с другой. В промышленности в 1970-е годы акцент переносится на освоение и развитие территориально производственных комплексов (ТПК). Ускоренными темпами развивалась энергетика СССР. В строй были введены новые мощности уже действующих АЭС, построено несколько новых атомных станций. За десятую пятилетку выработка электроэнергии атомными электростанциями увеличилась в 3,6 раза. Единая энергетическая система объединила каскады гидроэлектростанций на Днепре, Волге, Каме, Ангаре и Енисее. В энергетике, как и в топливно-сырьевом комплексе, была сделана ставка на экстенсивный путь развития. Доля топливно-сырьевого экспорта из СССР поднялась за 1960-1985 годы с 16,2 до 54,4%.

Сложная ситуация сложилась в сельском хозяйстве, которое становилось все более дотационным. Эффективность сельского хозяйства неуклонно падала, и правительство шло на увеличение импорта. В 1979-1984 годах в страну ввозилось около 40 млн. тонн продовольствия ежегодно. В конце 1970-х - начале 1980 годов в развитии народного хозяйства СССР стала обнаруживаться тенденция к заметному снижению темпов роста

национального дохода. Если в 8-й пятилетке его среднегодовой прирост составлял 7,8 % и в 9-й - 5,7 %, то в 10-й он снизился до 4,3 %, а в 11-й составил около 3,6 %.

Тем не менее, реформы 1960-1970 годов оказали положительное воздействие на развитие народного хозяйства СССР. В 1980 году Советский Союз занимал первое место в Европе и второе место в мире по объемам производства промышленности и сельского хозяйства. Если в 1960 году объем промышленной продукции СССР по сравнению с США составлял 55%, то в 1980 году - уже более 80%.

В социальном плане за 18 брежневских лет реальные доходы населения выросли более чем в 1,5 раза. Население России увеличилось на 12 млн. человек. При Брежневе было введено в эксплуатацию 1,6 млрд. кв. метров жилой площади, благодаря чему бесплатным жильем было обеспечено 162 млн. человек. При этом квартплата в среднем не превышала 3% семейного дохода. Доступность жилья, медицинского обслуживания и высшего образования были беспрецедентными. По данным опроса Фонда «Общественное мнение», проведенного в 2006 году, 61% опрошенных считают годы правления Леонида Брежнева благополучным временем для страны, и только 17% - неблагоприятным. Среди тех, кому от 36 до 54 лет, позитивную оценку той эпохе дали 75% респондентов, среди тех, кто старше - 74% (негативную - соответственно 14% и 18%). Молодые респонденты (до 35 лет), естественно, гораздо чаще затруднялись дать оценку временам Брежнева, но и они гораздо чаще признавали их благополучными, нежели неблагоприятными (35% и 20% соответственно).

Так где же здесь «застой», спросит дотошливый читатель. И в самом деле, основная часть эпохи Брежнева была благополучной для страны. Негативные явления стали отчетливо проявляться к началу 80-х. Сыграла свою роль болезнь Л.И.Брежнева. Руководство страной ослабевало. После кончины Л.И.Брежнева приходящие ему на смену руководители уже были старыми и больными. Росла обстановка безразличия и расхлябанности, и в центре, и на местах. На этом фоне стали появляться серьезные просчёты в руководстве на всех уровнях. Положение усугубилось резким падением мировых цен на нефть в начале 70-х. А ведь советская экономика, при всех её достижениях, оставалась глубоко нефтезависимой. Постепенно в умах и действиях многих руководящих чиновников росло стремление купить за рубежом готовые

технологии, готовое оборудование, готовую продукцию. Это было легче, чем создавать и внедрять отечественные новшества. В этой ситуации резкое падение мировых цен на нефть явилось сильным ударом по экономике СССР, лишив страну прежних валютных доходов от продажи нефти. Становилось всё труднее покупать за рубежом то, что покупалось прежде. Прежний рост постепенно сменялся застоём, а то и оборачивался падением. С начала 80-х экономика уже непрерывно падала, и с каждым годом всё сильнее. В 1980 году крайне негативную роль сыграли ввод войск в Афганистан и международная изоляция. В незавидной роли оказалось и централизованное планирование. Планы перестали стыковаться с реальной жизнью. Партийные органы по-прежнему требовали неукоснительного выполнения планов. В этой ситуации получили распространение приписки и липовые отчеты. Имитация реальной работы и прямой обман становились обычным явлением.

Холодная война между СССР и США всё сильнее изнуряла народное хозяйство советской страны. Это можно видеть на примере машиностроения. В своё время на него были потрачены колоссальные средства, и советские люди им гордились. Но к началу 80-х 62-63% советского машиностроения составляла военная техника, 32% - станки и оборудование и только 5-8% - потребительские товары. Металл шёл на танковую броню, бронетранспортёры и пушки, а не на холодильники и автомашины. Всё более неэффективным становилось сельское хозяйство. Потери в сельском хозяйстве доросли до 25% уже убранного урожая, а урожайность опустилась почти на дореволюционный уровень. Таяли трудовые ресурсы в колхозах и совхозах, переключая усилия на приусадебные участки. Стала широко практиковаться принудительная отправка горожан, особенно студентов, на сельскохозяйственные работы. Доля физического труда превышала аналогичную долю в развитых странах в 10 раз. Скрытая безработица в СССР, по оценкам специалистов достигала 30%. Продолжительность жизни в России достигла своего максимума в 1969 году, после чего начала сокращаться. Соответствующие данные, которые до того публиковались во всех статистических справочниках, были засекречены и исчезли из открытых источников вплоть до начала перестройки.

В крупных городах – Москве, Ленинграде без малого половина населения продолжала жить в коммунальных квартирах – порождении революции и последовавшей индустриализации. Не позволило решить эту

проблему даже массовое жилищное строительство, начатое еще Хрущевым. Многие десятки миллионов людей продолжали жить (и живут, к слову сказать, до сих пор) в домах без минимальных удобств – без канализации, с печным отоплением, и т.д. Телефонизация страны была пренебрежимо низкой. Во множестве населенных пунктов, прежде всего в сельской местности, телефонов не было вообще или были считанные единицы. Но и больших городах, Москве, Ленинграде, Киеве, Новосибирске, телефон был далеко не у каждой семьи. Из 1700 проверенных потребительских товаров уже в начале 70-х свободно можно было купить в магазинах лишь несколько десятков. Формально, цены на продукты, например, на мясо, даже после некоторого хрущевского повышения, оставались низкими. Однако двухрублевое мясо и пресловутая колбаса по 2 рубля 20 копеек встречалась только в Москве. Во многих городах в магазинах в семидесятые годы начали ликвидироваться мясные отделы, а основная масса населения покупала мясо на рынках и в магазинах потребительской кооперации по 6-7 рублей за килограмм. Сложилась “маятниковая” система закупки товаров населением. Жители областей, примыкавших к столичным городам, вынуждены были их регулярно посещать, чтобы удовлетворить свои потребности. Это создавало опасную неустойчивость: в столичные города особенно в Москве, приходилось стягивать все большие и большие потоки потребительских товаров, что еще больше оголяло остальную страну. Начиная с 1963 года, СССР становится крупнейшим импортером зерна. И это - несмотря на распашку целины, которая несколько отсрочила продовольственный кризис, дамокловым мечом висевший над страной еще с первой половины пятидесятых, когда Председатель Совета министров Г.М. Маленков вынужден был опустошить стратегические запасы страны, чтобы предупредить надвигающийся голод. С началом массового импорта зерна, продовольственная безопасность страны оказалась под угрозой.

Как полный провал можно охарактеризовать и развитие электроники. Так, например, в конце восьмидесятых в СССР производилось только 1.8 миллионов чипов, из которых более половины шло на военные нужды, тогда как США производили без малого 20 миллионов чипов. На военные нужды в США шел примерно тот же миллион чипов, что и в СССР, но остальные 19 миллионов шли в гражданские отрасли. Это плачевное положение предопределило и нарастающее отставание СССР от США в

освоении космоса. Американцы сумели 6 раз побывать на Луне, тогда как СССР – ни разу.

Дряхлые руководители СССР оказались не в силах предпринять меры для перелома ситуации усиливавшегося спада социально-экономического развития страны. Однако, они, вопреки здравому смыслу, осыпали друг друга золотыми звёздами героев труда. Это вызывало скрытое негодование и издевательские насмешки у советских людей. Из собранного в 1978 г. высокого урожая зерновых— 237 млн. тонн — в результате его перевозки, «усушки и утряски» буквально «испарилось» 25 млн. тонн, но в Политбюро, по свидетельству Горбачева, это никого не смутило. Более того, было заявлено, что близится достижение заветной цели — тонна зерна на душу населения. Неудовлетворенный спрос, порождая такие негативные явления, как чрезмерное потребление спиртных напитков, развращало людей и наносило обществу не только экономический, но и громадный моральный ущерб.

Перестройка – объективная необходимость или историческая случайность?

Как уже говорилось, во времена Хрущева и позднее стали проявляться опасные тенденции в социально-экономическом развитии советской страны. Энтузиазм строителей коммунизма постепенно угасал. Принудительная мотивация к труду с отказом от репрессивной политики сходила на нет. Заинтересовывающая мотивация была слабой и не вселяла радужных надежд в основную массу трудящихся. Словом, явно назревал кризис мотивации к труду – этого главного движущего стержня экономического развития. Проще говоря, распространялись настроения, про которые в народе «все до лампочки», что означало социальную апатию, безразличие, безответственность.

Обострялось основное противоречие советского варианта социализма, который, в силу исторических условий, оказался построенным в СССР. Это противоречие заключалось в объективной невозможности (в условиях противоборства с экономически эффективной системой современного капитализма) удовлетворять возрастающие потребности людей при сохранении преимущественно принудительной мотивации их труда, при дефиците материального и творческого интереса к труду, при нарастающих

просчетах в планировании развития народного хозяйства, при недостаточном использовании достижений науки и техники.

Многие советские люди испытывали чувство глубокого разочарования и недоверия в отношении тоталитарно-бюрократической системы. Слишком велик был разрыв между лозунгами и реальной жизнью. Рабочие были недовольны низкими заработками и тяжёлыми условиями труда. У колхозников к этому добавлялась необустроенность сельского быта. Интеллигенция постоянно ощущала тотальный контроль со стороны высокомерных и невежественных партийных чиновников. Руководители предприятий были задёрганы бесконечными директивами, циркулярами, запросами и заведомо невыполнимыми планами. Это недовольство раньше было загнано вглубь массовыми репрессиями, но, когда они ослабли, стало прорываться наружу.

Импульсом к начавшимся серьёзным переменам в жизни советского общества явился фундаментальный факт глобального масштаба. В разгар "холодной войны" история цивилизации достигла поворотного пункта. Общество, наконец, осознало, что война между СССР и США, двумя ядерными сверхдержавами, представляющими две различные и соперничающие социально-экономические системы, наверняка приведёт к гибели цивилизации и, тем самым, обеих этих систем. С этого момента прежнее мирное сосуществование (с риском начала войны в любой момент) начало переходить в стадию сближения и большей открытости. Это, в свою очередь, подтолкнуло советское общество к осознанию собственных проблем и к их сравнению с проблемами и образом жизни стран Запада.

Некоторые склонны усматривать в перестройке поражение СССР в "холодной войне" или результат некоего предательства. Однако, всё значительно сложнее. Нельзя недооценивать того важного факта, что советский социализм своим существованием на протяжении десятилетий оказал огромное преобразующее влияние на мир капитализма. Начало этому влиянию положила Великая депрессия, когда "новый курс" президента Рузвельта немало позаимствовал у советской практики государственного регулирования экономики. Характеризуя мировую динамику общественно-экономического развития, академик Андрей Дмитриевич Сахаров писал, что без социализма буржуазный практицизм и эгоистический принцип частной собственности рождал "людей бездны". Только конкуренция с социализмом и давление рабочего класса сделали возможным, по мнению Сахарова, социальный прогресс двадцатого века и "дальнейший, теперь уже неизбежный процесс сближения двух систем" [6]. Советское общество сделало шаг навстречу Западу во избежание самого худшего – гибели цивилизации в пожаре ядерной войны. И если бы в 1985 году к власти не пришёл М.С.Горбачёв, то рано или поздно другой советский лидер вынужден был бы сделать свой вклад в этот, по выражению Сахарова, "неизбежный процесс сближения двух систем". В свою очередь, этот процесс сближения в условиях советского общества, до того закрытого для мира капитализма, объективно не мог не привести к серьёзным внутренним переменам.

Если необходимость перемен осознавалась обществом, то в отношении способов их практического осуществления ясности не было. Книга М.С.Горбачёва [7] была столь же сильна в критике недостатков существовавшей системы, сколь дискуссионна во всём, что касалось программы реформ. Собственно, программы и не было. Это было, конечно, плохо. Отсюда - многие последующие ошибки и просчёты в политике. Ведь ещё Леонардо да Винчи сказал: "Влюблённые в практику без науки - словно кормчий, ступающий на корабль без руля и компаса; он никогда не уверен, куда плывёт. Всякая практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, вождь и врата которой - перспектива...Наука - полководец, а практика - солдаты" [8].

Можно ли на этом основании предъявить серьёзные претензии к инициаторам перестройки? Это – сложный вопрос. Беда в том, что как раз науки и не было. Не было ровным счётом никаких научных основ, на которые могла бы (и обязана была бы) опереться программа перестройки, чтобы провести её с наименьшими издержками для общества. Не было адекватной экономической теории социализма вообще и его советского варианта в частности. Такая теория и не могла возникнуть изолированно от общеэкономической теории развития общественного производства. В свою очередь, разработка общеэкономической теории сдерживалась недостаточностью исторического опыта и отсутствием в обществе необходимой творческой атмосферы в отношении общественных наук.

Круг замыкался. Объективно вопрос стоял так: начинать ли кардинальные перемены в условиях, когда они становятся всё более необходимыми, а научно обоснованная программа для осуществления этих перемен отсутствует? Конечно, можно было повременить, подождать ещё лет десять - двадцать. Возможно, за это время общество с помощью науки лучше подготовилось бы к неприятной, но неизбежной процедуре. Но могло случиться иное. Политическое, экономическое и военное противостояние двух систем настолько обострило бы ситуацию, что последствия могли бы намного превзойти все издержки перестройки, начатой в 1985 году. Объективная оценка этого решения ещё впереди. Краткосрочные исторические последствия не дают для этого достаточных оснований.

Серьёзный упрёк инициаторам и руководителям перестройки может быть лишь один. Надо было, сознавая масштабы предстоящих преобразований, особенности нашей страны и отсутствие чёткой научной программы, действовать более осмотрительно, не разрушать то, что могло ещё работать до создания адекватной замены. Надо было более тщательно анализировать возможные последствия каждого последующего шага реформ, своевременно корректировать политику во избежание разрушительных последствий. Не следовало злоупотреблять тезисом о нехватке времени. Этот тезис сослужил такую же плохую службу, как в своё время тезис о необходимости форсированной коллективизации на селе или, позднее, решение о массивных повсеместных насаждениях кукурузы. Многие учёные и политики на Западе и не предполагали, что советские лидеры в

пылу реформаторства разрушат даже то, что следовало бы усовершенствовать. Так, В.В.Леонтьев прогнозировал: "Советы собираются перенять только западную экономическую науку, а не западные экономические институты. Есть все основания полагать, что это вполне осуществимо" [9, с. 221]. Он и не предполагал, что реформаторы пойдут на уничтожение государственного социально-экономического планирования. Напротив, В.В.Леонтьев был уверен, что "в будущем введение научных методов планирования повысит общую производительность советской экономики". Он был убеждён, что "преимущества, которые русские извлекут из усовершенствования процесса принятия решений, на практике будут особенно значительными" [там же, с. 228]. В.В.Леонтьеву явно не хватило воображения, чтобы представить себе революционно-разрушительный размах российских реформаторов. С 1992 года централизованное планирование фактически перестало функционировать. При отсутствии развитых рыночных отношений наша экономика и система управления оказались и без плана, и без рынка!

Перестройка началась под лозунгом "ускорения". В учебнике писали: "Особая задача плана в условиях перестройки - обеспечить коренное ускорение научно-технического прогресса...Сейчас речь идёт о широком фронте внедрения научно-технических достижений в производство" [10]. Но в жизни всё было по-другому. Ведь в СССР, в отличие от западных стран с их капиталистической конкуренцией, все сколько-нибудь серьёзные технические новшества внедрялись под давлением сверху. Для этого раздавались награды за успехи и наказания за неудачи, при неослабном жёстком контроле. Именно так создавались новые крупные производства, главным образом в оборонных и смежных с ними отраслях. Механизма самовозрастания научно-технического потенциала не было. В этих условиях было невозможно совместить научно-технический прогресс с курсом на демократизацию общества и на "демонтаж командно-административной системы". Это вскоре поняли, об "ускорении" замолчали и заявили, что научно-технический прогресс возможен только при условии перехода к рыночной экономике.

С этого момента начался развал научно-технического потенциала страны, а перестройка перешла в стадию всеобщей политической и экономической реформы. Ещё Альфред Маршалл отметил, что крайняя нетерпимость к социальным болезням так же вредна, как и крайняя терпеливость по отношению к ним. Советское общество долго терпело болезни тоталитаризма, и теперь оно начало проявлять крайнюю нетерпимость к ним. Это вызвало синдром разрушения практически по всем направлениям. В терминологии современной общеэкономической теории, за короткий срок почти одновременно снизились значения многих производственных факторов. Принудительная мотивация к труду исчезла, но ей на смену не пришла эффективная заинтересовывающая мотивация. Разрушалось экономическое пространство, нарушалось снабжение производства сырьевыми ресурсами. Сокращалась квалифицированная

рабочая сила в базовых отраслях. По различным причинам простаивали и сокращались производственные мощности. Научно-технический прогресс оказался заброшенным, планирование свёрнутым. Резко снизилась управляемость сложными производственными комплексами. Всё это и многое другое привело к резкому спаду производства.

При таком развитии событий была предпринята попытка стабилизации экономики. Но она напоминала усилия пилота вывести из штопора самолёт с нарушенным управлением. К маю 1990 года стало очевидным, что программа стабилизации экономики не работает. Именно тогда и подняли на щит идею перехода к рынку. Она быстро приобрела официальный статус. В мае 1990 года на сессии Верховного Совета СССР Н.И.Рыжков выступил с докладом "Об экономическом положении страны и о концепции перехода к регулируемой рыночной экономике". Начался рыночный ажиотаж. Пальму первенства захватили учёные. В их рядах возникла цепная реакция перевёртышей. Академики и членкоры, доктора и профессора, десятилетиями доказывавшие преимущества плановой системы хозяйства и получавшие за это не только высокие степени и звания, но и значки лауреатов, в один момент превратились в рьяных рыночников. Их примеру последовали подведомственные научные учреждения, их ученики и все те, кто усмотрел в этом верный путь ловли званий и чинов.

Были, правда и противники столь поспешного перехода к рынку. Но их всерьёз уже не принимали. Между тем, на Западе даже явные сторонники рыночной экономики трезво оценивали и её негативные стороны. Например, в популярном у рыночников учебнике читаем: "В реальной действительности экономические системы располагаются где-то между крайностями чистого капитализма и командной экономики" [11, том 1, с. 48]. Авторы отмечают, что рыночная экономика задействует личный материальный интерес как мощный стимул экономического роста. Она делает ставку на роль экономической свободы в условиях конкуренции. Но, в то же время, "соблюдение личного экономического интереса не следует смешивать с эгоизмом" [там же, с. 52]. Что же касается конкуренции, то "хотя с общественной точки зрения конкуренция желательна, она больше всего досаждаёт индивидуальному производителю своей безжалостной действенностью" [там же, с. 89]. Далее нам разъясняют, что "достижение максимальной эффективности производства на основе применения новейшей технологии часто требует существования небольшого числа относительно крупных фирм, а не большого числа относительно мелких". Это, оказывается, ведёт к "угасанию конкуренции", к снижению её роли в экономике. Более того, нам разъясняют, что для конкурентной экономики могут быть характерны такие негативные явления, как расточительное и неэффективное производство, чрезмерное неравенство в распределении дохода, нарушения рыночного механизма, неустойчивость и др. Наконец, оценивая рыночную экономику в целом, весьма дипломатично пишут, что "это сложный вопрос" и что "научного ответа на такой вопрос не существует" [там же, с. 88].

Там, где западные экономисты оказались достаточно объективными, наши новоявленные рыночники уже имели готовый "научный" ответ! Финалом этого рыночного ажиотажа явилась либерализация цен, осуществлённая правительством Е.Т.Гайдара. Впрочем, справедливости ради, нельзя не отметить, что в создавшейся к этому времени обстановке такая мера была уже вынужденной. Иные решения были возможны ещё два-три года назад. Но это правительство приняло тяжёлое наследство. Народное хозяйство было изувечено предыдущими разрушительными процессами. Так случилось, что в 1995 году, почти одновременно вышли из печати книга Е.Т.Гайдара "Государство и эволюция" и моя книга "К общеэкономической теории через взаимодействие наук". Мы обменялись книгами. В своей книге Егор Тимурович очень точно описывает ту обстановку, в которой он согласился возглавить правительство: "Магазины были пусты, деньги (советские дензнаки) не работали, приказы не выполнялись, нарастало ощущение "последнего дня". Речь шла об угрозе голода, холода, паралича транспортных систем, развала страны... Вот в эти дни и начались "пожарные реформы" и была призвана команда "камикадзе". Нас позвали в момент выбора" [12, с. 152-153].

Это и в самом деле был исторический выбор, но отнюдь не между социализмом и капитализмом. Это был выбор между действенностью автомата Калашникова и силой денежных стимулов, выбор между гражданской войной и худым миром. И был сделан выбор в пользу пусть худого, но мира. Освобождение цен и либерализация торговли вызвали относительное снижение совокупного спроса и выброс на рынок множества до этого дефицитных товаров, в том числе импортных. Полки магазинов наполнились. Это успокоило население, породило надежды на лучшее будущее. Наиболее опасный сценарий развития ситуации был предотвращён.

Эпоха Ельцина и её последствия

Президент России Б.Н.Ельцин и Президент США Билл Клинтон

Приход Б.Н.Ельцина к власти означал отход от планомерного, осмысленного перехода от прежней командной экономической системы к регулируемой рыночной экономике. Вместо этого состоялось то, что нельзя назвать иначе, как рыночным беспределом. Все, у кого не совсем плохо с памятью, помнят о событиях лихих 90-х. Это была эпоха развала Советского Союза, которого не сломала даже отлаженная военная машина Гитлера в годы Великой Отечественной войны. Это была эпоха катастрофического обвала народного хозяйства, ограбления и обнищания большинства населения, дикого социального расслоения на кучку нуворишей и миллионы бедняков.

За годы правления Ельцина страна понесла огромные экономические потери. Объём промышленного производства сократился примерно на 50%. Особенно большие потери понесли машиностроение и высокотехнологические отрасли. Снижение экспорта высококачественных товаров дошло до 85%. В сельском хозяйстве объём

производства сократился на треть. Произошло резкое увеличение внешнего долга России. По данным зарубежных газет Федеральный бюджет России за 10 лет «реформ» уменьшился в 10 раз - с 600 до примерно 60 миллиардов долларов! Подорожало буквально всё. Например, в 2000 году услуги учреждений культуры стали дороже на 40,2% (в 1999 г. - на 51,4%), пассажирского транспорта - на 34,8% (43,1%), санаторно-оздоровительные - на 34,7% (41,5%), услуги связи - на 30,7% (35,2%), медицинские - на 22,9% (35,0%), бытовые - на 21,8% (26,2%), образования - на 19,2% (29,2%), дошкольного образования - на 16,7% (30,8%), жилищно-коммунальные - на 47%. Если в советской России у черты бедности находилось до 8-10% населения, то в Ельцинской России бедных стало 60%. По данным справочника «Российский статистический ежегодник» за 1992 – 2002 годы сумма ущерба среди населения распределяется следующим образом. Убытки трудящихся: среднемесячная зарплата в 1990 г., 300 долларов США, в 2002 г. - 96 долларов США. Суммарные убытки трудящихся из-за снижения зарплаты составляют 2 трлн. долларов США. Убытки пенсионеров: среднемесячная пенсия в 1990 г. составляла 125 долларов США. Среднемесячная пенсия в 2002 г. составляла 49 долларов США. Среднее число пенсионеров по всем показателям 37 млн. человек. Суммарные убытки пенсионеров из-за снижения пенсий составляют 370 млрд. долларов США. Итого суммарные убытки населения из-за снижения зарплаты и пенсий составляют 2,37 трлн. долларов США. Потери сбережений населения составили 380 млрд. долларов США. Ущерб от уничтожения бесплатных медицины, образования и роста цен на жилищно-коммунальные услуги составил 250 млрд. долларов США. Таким образом, общие убытки населения составляют примерно 3 трлн. долларов США.

Это была эпоха всплеска коррупции, воровства, обмана, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Это было время резкого снижения обороноспособности нашей страны на потеху Западу, в первую очередь, США. Это было время, когда Россия едва не развалилась вслед за советской страной. И наверняка развалилась бы, не уйдя Ельцин в отставку в канун нового тысячелетия. Новому президенту Владимиру Путину с огромным трудом удалось оттащить страну от края пропасти. Нынешней России ещё долго придётся преодолевать последствия бездумных и безответственных экономических и политических реформ тех лет.

Разрушительные последствия авантюрных радикальных реформаций в конце концов признал и сам Ельцин в обращении к россиянам по поводу ухода в отставку: «Я хочу попросить у вас прощения за то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело. Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком, и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я

оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение».

Гримасы свободы

Теперь, когда наше общество немного отдохнуло от разрушительных 90-х, в которых под трескучие лозунги об экономической свободе разваливали страну и её народное хозяйство, эта тема снова входит в моду. «Свобода лучше несвободы» - все помнят этот лозунг с самой высокой трибуны. Но вот что удивительно: как только о свободе вспоминают на высоком уровне, первым делом активизируются разного рода жулики и мошенники, создаются новые финансовые пирамиды, поднимает голову инфляция, наглеют прихватизаторы. Что же касается реальной экономики, то она если и идёт в рост, то черепашьими темпами. В чём здесь дело?

Для начала вспомним историю. Оказывается, все это уже было. Под благородным лозунгом свободы капитализм одержал победу над феодальным обществом во второй половине минувшего тысячелетия. Ещё Тюрго в восемнадцатом веке произнёс прекрасные слова: "Если люди сильно заинтересованы в добре, которое вы хотите им оказать, предоставьте им свободу действий - вот великий и единственный принцип" [13]. Однако, довольно скоро выяснилось, что свобода действий одних оборачивается несвободой для других, а деньги в руках одних становятся несчастьем для других:

"Ведь нет у смертных ничего на свете,
Что хуже денег. Города они крушат,
Из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства творить,
Толкая их к делам безбожным!"

Эти строки из "Антигоны" Софокла процитировал Карл Маркс в первом томе "Капитала" [14, том 23, с. 143]. И, тем не менее, вырвавшаяся на волю экономическая свобода явилась мощным стимулом общественного развития. Капитализм высвободил гигантские ресурсы, развил производительные силы, создал условия для научно-технической революции. Карл Маркс, будучи глубоким и объективным исследователем, при всей своей ненависти к капитализму констатировал: "Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства" [там же, том 46, часть 1, с. 42].

Конечно, это была безжалостная эксплуататорская система. Кроме того, ей были присущи регулярные экономические кризисы. В первой трети

двадцатого века экономическая мысль на Западе начала осознавать негативные черты принципа *laissez faire* (неограниченной свободы и полного попустительства предпринимательской деятельности). Мощный толчок в этом прозрении дала Великая депрессия. В 1936 году вышла знаменитая книга Кейнса [15]. "Новый курс" президента Франклина Рузвельта позволил США выйти из кризиса без революционных потрясений, при сохранении частной собственности, свободного предпринимательства, традиционной для американцев предприимчивости и деловитости. Но это был уже другой капитализм, содержащий сильные механизмы государственного регулирования экономики в пользу большинства американского общества.

Тем не менее, пришло время, когда маятник общественного сознания вновь качнулся в обратную сторону. Вторая мировая война вызвала столь сильный государственный контроль над экономикой, что кейнсианская политика "дирижизма" столкнулась с сильной оппозицией. Вновь оживились апостолы ничем не ограниченной экономической свободы. Один из них, Фридрих фон-Хайек, обвинял кейнсианцев в том, что они прокладывают "дорогу к рабству", т.е. к социализму в его понимании [16]. Другим упорным противником теории Кейнса и ярким защитником "полной экономической свободы" был Милтон Фридман. О нём следует сказать немного подробнее, поскольку его взгляды оказали немалое влияние на политику наших реформаторов в 90-е годы. Фридман больше всего боялся того, что пример СССР окажется заразительным для Запада. Убеждения Фридмана красноречиво характеризует его высказывание в книге "Капитализм и свобода": "В 20-е и 30-е годы нашего столетия интеллектуалы США в подавляющем большинстве убеждали, что капитализм - это порочная система, которая тормозит рост благосостояния и, следовательно, ограничивает свободу, и что надежды на будущее заключаются в усилении разумного контроля со стороны авторитетных политиков над экономической деятельностью...Теперь условия изменились. Мы имеем несколько десятилетий опыта государственного вмешательства...Кто может теперь связывать надежду на развитие свободы и достоинства человека с массовой тиранией и деспотизмом в России? Маркс и Энгельс писали в коммунистическом манифесте: "Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир". Кто может сегодня считать, что цепи пролетариев в Советском Союзе слабее, чем цепи пролетариев в США или любой другой стране на Западе?" [17, с. 196-197].

М.Фридман открыто не отрицал роли государства: "Существование свободного рынка, конечно, не исключает необходимости государства. Напротив, государство играет важную роль и как форум для определения "правил игры", и как арбитр для интерпретации и проведения в жизнь тех правил, которые установлены" [там же, с. 15]. Но в то же время Фридмен выступал за ограничение полномочий государства: "Его основная функция должна состоять в защите нашей свободы от внешних врагов и от наших собственных завистливых граждан" [там же, с. 2]. М.Фридмен был убеждённым приверженцем свободной конкуренции. Он считал, что

конкуренция в современном мире - это не столько личное соперничество, сколько стремление к монополии. Поэтому задачу государства Фридмен видел в исключении тех явлений, которые "непосредственно порождают монополию, касается ли это монополии предпринимателей или монополии работников" [там же, с. 132].

В бескомпромиссной защите всех атрибутов свободного предпринимательства Фридман оправдывал даже потомственных рантье (которых многие другие экономисты считали персонами нон-грата). Он писал: "Часто доказывают, что важно видеть разницу между неравенством личных заслуг и неравенством собственности, а также между неравенством унаследованных благ и неравенством нажитых благ...Я считаю, что все эти разграничения не жизненны" [там же, с. 164].

В отличие от М.Фридмана, многие другие экономисты на Западе весьма скептически относились к "полной экономической свободе". Например, Дж. Кларк отмечал: "Некоторые думают, что возможны только две системы - откровенное попустительство или полный коллективизм. Я утверждаю, что в США мыслимо лишь не слишком большое приближение к каждому из этих экстремальных вариантов, и что все наши возможные альтернативы лежат где-то посередине" [18]. Это высказывание вполне отражает сущность современного капитализма на Западе. От рыночного беспредела времён *laissez faire* современный капитализм перешёл к осознанию той простой истины, что есть сферы, где необходимо государственное регулирование. Более того, по глубокому наблюдению Джона Гэлбрейта, "в значительной мере оправдано всё более распространяющееся мнение, что современная экономика выглядит как социализм для крупных фирм и как свободное предпринимательство для мелких" [19, с. 204].

Тенденция к планированию основных показателей социально-экономического развития особенно усилилась в странах Западной Европы после Второй мировой войны. Во Франции, например, начали осуществлять индикативное планирование с целью государственного регулирования соотношения потребления и накопления, сдерживания инфляции, сохранения системы социального обеспечения, финансовой поддержки научных исследований и разработок, поощрения образования и профессиональной подготовки. Теоретическим центром обоснования политики, основанной на сочетании государственного регулирования экономики с принципами свободной конкуренции, стала послевоенная Западная Германия. Родоначальником этого направления западной экономической мысли был Вальтер Ойкен. В своей книге "Основы национальной экономики" [20] он различает централизованно управляемую экономику (*Zentralgeleitete Wirtschaft*) и экономику свободной конкуренции (*Verkerwirtschaft*). В условиях свободной конкуренции основной проблемой он считает "координацию индивидуальных планов". Управляемая экономика, по мнению Ойкена, не есть что-то застывшее. Она может иметь различные формы: полностью управляемая экономика; централизованное управление с предоставлением свободы торговле потребительскими товарами;

централизованное управление с предоставлением свободы выбора профессии и места работы и т. д. Всё это привело Ойкена к изучению проблем формирования власти в различных экономических системах.

Концепция Ойкена стала основой социально-экономической доктрины, положенной в основу политики ФРГ. Её экономика, трактуемая как "социальное рыночное хозяйство", была провозглашена наиболее эффективной и гармоничной формой рыночной экономики, развивающейся в интересах всех членов общества. Эта экономика была противопоставлена как социализму, так и капитализму в качестве особого "германского пути". Его кредо: конкуренция – насколько возможно, планирование – насколько необходимо. В течение ряда лет это экономическое направление было теоретической основой политики боннского правительства и правящей коалиции ХДС/ХСС. Преемственность этому курсу сохраняется и до настоящего времени [21]. Об этом хорошо сказал Василий Леонтьев. По его образному определению, современную экономику можно сравнить с яхтой в море: "Чтобы дела шли хорошо, нужен ветер - это заинтересованность. Руль - это государственное регулирование" [22].

Из сказанного видно, что на вопрос о рациональных границах между свободой и несвободой в сфере экономики история уже давно дала достаточно ясный ответ. Но Россия не была бы Россией, если бы у нас всё делалось без перекосов и крутых поворотов от одного политического акцента к другому. Что произошло в нашей действительности? Перестройка, начатая в 1985 году, не была случайностью. Она стала неизбежным результатом обострения главного противоречия советского социализма в условиях военно-политического и социально-экономического противостояния двух мировых систем. Но в начале 90-х перестройка трансформировалась в бандитский капитализм, в разгул свободы без чести и совести. К этому периоду новейшей российской истории с полным основанием можно отнести убийственную характеристику, которую Фридрих Энгельс дал дикому капитализму своего времени: "Самые низменные побуждения - вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния - являются восприимчивыми для нового, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства - воровство, насилие, коварство, измена - подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят его к гибели" [14, том 21, с. 99].

Страна заплатила высокую цену за непродуманную и поспешную "радикальную экономическую реформу". Это всем известно, и нет необходимости повторяться. Нашей, обновлённой в начале века, власти с трудом удалось оттащить страну от пропасти. Сколько бы наши ортодоксальные рыночники ни произносили «халва», от этого во рту слаще не станет. Я имею в виду то, что предотвратить самое худшее удалось не благодаря, а вопреки их рекомендациям. Для спасения страны от неминуемой гибели пришлось, по крайней мере частично, пожертвовать красивыми, но неуместными лозунгами об экономической свободе.

Подведём итог. Конечно, любому человеку ясно, что свобода лучше несвободы: ведь лучше жить на воле, чем сидеть в тюрьме! Когда же мы рассматриваем интересы всего российского общества, то вопрос значительно расширяется и усложняется. Да, свобода жизненно необходима для раскрытия способностей, талантов, умений наших граждан. Для проявления деловой инициативы, для творческой работы, для честной и продуктивной предпринимательской деятельности. Но что мы сегодня имеем наряду с этим положительным? Нас преследуют многочисленные гримасы свободы:

- незаконные поборы с родителей в школах;
- выдача медалей не за успехи выпускника, а за услуги родителей;
- поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку;
- положительные оценки за взятки преподавателям;
- покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней;
- требования незаконной оплаты при выдаче справок, разрешений и иных документов;

- хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества;

- платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения;

- необоснованное повышение цен и тарифов;
- назначение себе и своим приближённым несуразно высокой зарплаты;
- поломки и аварии по вине неграмотных и безответственных "предпринимателей";

- никчемные нововведения и псевдонаучные поделки за солидные откаты;

- раздача должностей, наград и подарков "нужным" людям;
- неправедные суды по "телефонному праву";
- принятие законов в эгоистических интересах лоббистов;
- незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе;

- оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц;

- отчуждение на "законном основании" имущества по заниженным ценам и последующая спекуляция этим имуществом;

- лжепредпринимательство, осуществление незаявленных видов деятельности с нарушением законодательства, создание фирм-однодневок с целью быстрого незаконного обогащения;

- нецелевое расходование средств, необязательность и мошенничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов;

- обман торговцами покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок посредниками.

Это – далеко не полный перечень того, чем оборачивается свобода при диком российском капитализме. Всё это, конечно, в той или иной

степени есть и в других странах. Но это – слабое утешение. Мы, оставаясь огромной, многонациональной, ядерной страной, слишком многое растеряли за последние десятилетия и тем самым создали реальные опасности и для себя, и для остального мира. Нашему государству и обществу пора, наконец, научиться своевременно отделять зёрна от плевел, использовать свободу на пользу людям, заблаговременно предотвращать её гримасы. Иначе мы придём к тем временам, когда большинству населения несвобода покажется спасением от опостылевшей свободы.

Развал СССР

Известные Беловежские соглашения были подписаны 8 декабря 1991 года. Свои подписи под ними поставили президенты трех государств – России, Украины и Белоруссии. Соглашения представляли собой документ, который законодательно закреплял ликвидацию СССР и образование новой организации взаимопомощи и сотрудничества – Содружества Независимых Государств (СНГ). Таким образом, великое государство, которое не смогла сокрушить до зубов вооруженная гитлеровская военная машина в самый опасный период Великой Отечественной войны, оказалось разрушенным путем мирной политической акции, предпринятой вопреки воле огромного числа граждан. Этому предшествовали сильные центробежные тенденции, обусловленные как неудачным ходом перестройки, так и попыткой насильственного прекращения ее путем путча ГКЧП. Бывший президент

М.С.Горбачев не стал противодействовать развалу Союза ССР и ушел со своего поста «по принципиальным соображениям». Немалый вклад в такое развитие событий внесли выступления А.Н.Яковлева, разжигавшие сепаратизм в союзных республиках, а также Б.Н.Ельцина, инициировавшего объявление независимости РСФСР и развитие «парада суверенитетов». Конечно, развал СССР совершился и по причинам общегосударственного, экономического, демографического кризисов. Прекращение роли КПСС как руководящей и направляющей общественной силы подлило масла в огонь разгоравшегося развала советской страны.

Подписание Беловежских соглашений

В моей книге "К общеэкономической теории через взаимодействие наук" (1995) есть такие слова: "Полномасштабное восстановление экономического союза является обязательным условием выхода из кризиса. Если для этого потребуются политические меры, жизнь заставит пойти и на это". Как мы теперь видим, этот вывод начинает подтверждаться. Народное хозяйство СССР было, в сущности, единым народнохозяйственным комплексом. Это важнейшее обстоятельство было проигнорировано теми, кто развалил СССР.

Удельный вес ввоза в потреблении Украины до 1993 года составлял в целом около 20%. При этом ввоз нефти достигал 90%, газа - 73%, лесоматериалов - 93%, хлопка - 100%. Из-за развала СССР экономическое положение "самостийной" Украины резко ухудшилось. Сложным оно остаётся и в настоящее время. Периодически возобновляющиеся споры и

ценовые столкновения с "Газпромом" не сулят ничего хорошего на будущее. Настойчивое стремление нынешнего руководства Украины в ЕС и НАТО создаёт серьёзные предпосылки для ещё большего осложнения ситуации. Это усугубляется и обострением наших взаимоотношений из-за Крыма. Словом, вся проблема с Украиной, в сущности, порождена развалом СССР.

Республики Закавказья были монополистами в производстве многих видов продукции. В Грузии было сосредоточено всё союзное производство нефтепроводных бесшовных труб и две трети насосно-компрессорных труб. Азербайджан производил четверть нефтепромыслового оборудования. Кроме того, там были уникальные производства, снабжавшие весь Союз, например, единственное производство пропиленгликоля для нужд лакокрасочной промышленности. Армения обеспечивала весь общесоюзный выпуск алюминиевой фольги, хлоропренового каучука, муравьиной и пропионовой кислот для пищевой промышленности, ацетатного жгута для сигаретных фильтров, более половины генераторов мощностью от 0,5 до 100 киловатт. Перерыв в поставках этих видов продукции вызвал сбои в работе многих российских предприятий.

Республики Прибалтики были монопольными союзными производителями пассажирских вагонов для электро- и дизель-поездов, траншейных цепных экскаваторов, агрегатов для приготовления травяной муки, комплексов оборудования для приготовления рассыпных кормов. Здесь производилось три четверти машин для строительно-отделочных работ, 100% магнитол, более половины телефонных аппаратов.

Эти примеры далеко не исчерпывают всей картины негативных последствий поспешной политической и экономической "суверенизации", затеянной Ельциным. Ломать - не строить! Сломать можно в одночасье, а на созидание требуются годы и десятилетия. Разрушение советского народнохозяйственного комплекса происходило значительно быстрее, чем формирование нового, рыночного, экономического пространства. Происходило быстрое вырождение реальной экономики: прежняя разрушалась, а для создания новой не было условий.

Получив внезапно свалившийся "суверенитет", многие регионы оказались не в состоянии ни переориентировать свои предприятия на другие источники ресурсов, ни найти новых потребителей своей продукции, ни построить новые предприятия взамен тех, которые в одночасье оказались на "чужой" территории. Ситуация усугублялась положением во внешней торговле. Наряду с притоком в торговую сеть многих импортных товаров, в основном потребительских, в гораздо большей степени усилился вывоз из страны крайне необходимых видов сырья и продукции. При сложившемся в то время валютном курсе рубля стало выгодно вывозить из страны буквально всё, возвращая государству лишь небольшую часть экспортных доходов. Это способствовало и до сих пор способствует инфляции и деградации реального сектора российской экономики.

Страны Запада охотно оказывали словесную поддержку российским "реформаторам". Но кредиты и прямые производственные инвестиции были

явно не достаточны, не говоря о продаже и помощи в освоении передовых наукоёмких технологий. Частных инвесторов отпугивали и до сих пор отпугивают коррупция, некомпетентность и необязательность многих российских "бизнесменов". При декларируемом нашей статистикой экономическом росте, экономика страны продолжала оставаться скорее спекулятивной, чем реальной. Сказывалась разбалансированность между отраслями в условиях неэффективного планирования и нарастание модной "дезинтеграции" в ключевых отраслях. Не прекращалась инфляция. Недопустимо велика была доля импорта в обеспечении страны важнейшими социально значимыми товарами. Нарастала реальная угроза потери национальной экономической безопасности. Все эти негативные явления, хотя и меньшей степени, сохраняются до сих пор.

Положение может быть выправлено только путём резкого увеличения бюджетных ассигнований, при чётком планировании и надлежащей организации работ, при неослабном контроле за целевым расходованием средств и конечными результатами их освоения. Разворовывание денег без достижения запланированных конкретных результатов следует возвести в ранг опасного преступления. Должна быть ужесточена административная и введена уголовная ответственность за такие преступления, обеспечена неотвратимость наказаний.

Кардинальным решением проблем на постсоветском пространстве было бы воссоздание на базе СНГ не декоративного, а подлинно союзного государства. Как показывает опыт, надежды на СНГ в его нынешнем виде весьма призрачны. Предвижу гневные возражения. Поднимется крик, что призываю, как уже было, "кормить наших младших братьев" в то время, когда у России собственных дел по горло. Ответ таким оппонентам один: давно пора понять, что только на пути реальной интеграции можно надёжно обеспечить нашу собственную безопасность и защитить русских в ближнем зарубежье.

Самое главное и действительно серьёзное возражение сводится к простому вопросу: как? Ведь легко сказать, труднее сделать! Предвижу обвинения в беспочвенном прожектёрстве, в опасном авантюризме. Разве пойдут на реальное объединение бывшие союзные республики, вкусившие прелести свободы и независимости? Конечно, речь не может идти о какой-то одномоментной акции. Это должен быть достаточно длительный процесс. Воссоединение может происходить только на основе свободного волеизъявления народов. Глупо говорить о воссоздании унитарного государства. Реальным может быть создание на базе СНГ нового федеративного государства – Стратегического Союза Суверенных Республик (СССР).

Как следует из предлагаемого наименования, такой Союз должен преследовать стратегические цели всестороннего развития и безопасности всех его членов на длительную перспективу. Единое экономическое пространство, с ликвидацией ценовых конфликтов, с восстановлением необоснованно прерванных и созданием новых хозяйственных связей. Общая

оборона от внешней агрессии. Взаимопомощь и поддержка во всех аспектах. Обеспечение прав коренного населения и национальных меньшинств. Восстановление культурного, научного, информационного обмена. Всё это и многое другое – реальные ценности и преимущества интеграции. И это нисколько не помешает взаимовыгодному сотрудничеству суверенных республик с другими государствами, в том числе со странами НАТО. Для этого союзные органы выработают соответствующие конституционные нормы, приемлемые для каждой суверенной республики и для всего Союза.

По-видимому, большинство населения стран СНГ будет приветствовать реальную интеграцию. Другое дело – некоторые политики и представители национальных элит. Многим и так прекрасно живётся. Они вполне освоились со своим положением и не хотят даже в малом поступиться своими эгоистическими интересами. Но неумолимые реалии всё равно заставят их пойти на это. В противном случае им на смену придут другие люди, более здравомыслящие и дальновидные. Внешняя политика России на постсоветском пространстве должна стать более волевой, гибкой и целенаправленной. Надо, пока ещё есть время, расширить набор инструментов и довести до сознания людей очевидное – порознь нам не выжить!

Гибель отраслевой науки

В отраслевых научно-исследовательских институтах осуществлялась системная, всесторонняя и надёжная разработка новых наукоёмких технологических процессов. Иными словами, делалось то, без чего ни одна сколько-нибудь значительная технологическая разработка не может быть внедрена в промышленность. К числу таких институтов относился и Научно-исследовательский институт мономеров для синтетического каучука (НИИМСК) в Ярославле. Это был один из крупнейших химико-технологических исследовательских центров Советского Союза. Мне посчастливилось много лет заведовать там крупной лабораторией, руководить научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками, работами по их проектированию и внедрению. НИИМСК имел уникальный набор технологических и специализированных подразделений: отдел внедрения разработок, производственно-технический и экономико-аналитический отделы, проектный отдел, отдел охраны труда и техники безопасности, отдел материально-технического снабжения, стеклодувную мастерскую, группу инженерно-технического персонала для обслуживания лабораторий, прекрасную научно-техническую библиотеку.

Над всесторонней и надёжной разработкой новой технологии трудились не только технологические, но и специализированные лаборатории. В них создавались технические решения по таким важным составляющим нового процесса, как разделение и очистка химических продуктов, защита

оборудования от коррозии, токсикология новых продуктов, обезвреживание и утилизация отходов нового производства, контроль и автоматизация технологического процесса и др. Гордостью НИИМСК была лаборатория прикладной математики и мощный вычислительный центр под умелым руководством Марка Ефимовича Баснера (родного брата выдающегося советского композитора Вениамина Ефимовича Баснера). Важную роль играл аналитический отдел, в лабораториях которого создавались методы анализа сырья, полупродуктов и конечных продуктов для нового производства. "Паспортом" каждой новой разработки становился технологический регламент. Этот ответственный документ содержал все необходимые сведения для проектирования и внедрения нового технологического процесса. Специалисты института осуществляли авторский надзор и оказывали квалифицированную помощь проектировщикам и заводчанам.

Предметом особой гордости института стал его Опытный завод. Он состоял из технологических и вспомогательных цехов. На опытных и полужаводских установках отработывалась новая технология перед тем, как передать её на стадии проектирования и внедрения. Кроме того, выпускались опытные образцы новых химических продуктов для тщательного изучения их свойств и потребительских характеристик. Уникальная опытная база постоянно совершенствовалась благодаря наличию в составе Опытного завода мощного экспериментально-механического цеха. Бесперебойную работу этого сложного технологического комплекса обеспечивали энергоцех, электроцех, цех контрольно-измерительных приборов и автоматики, автотранспортный цех, специализированный склад легковоспламеняющихся жидкостей и сжиженных газов.

Институт был широко известен в СССР и за его пределами. По его разработкам были построены и внедрены многие крупнотоннажные химические производства, внедрены в практику десятки новых химических продуктов. Обычным делом стало тесное сотрудничество с ведущими академическими и отраслевыми институтами, проектными организациями, заводами. Соавторами многих совместных работ стали учёные и специалисты авторитетных институтов, вузов и предприятий. Среди них Институт нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева (Москва), Институт органической химии (Москва), Институт элементоорганических соединений (Москва), Институт новых химических проблем (Москва), Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ВНИИСК (Ленинград), ВНИИОЛЕФИН (Баку), Гипрокаучук (Москва), Ярославский завод СК, Омский завод синтез-спирта, производственные объединения "Нижнекамскнефтехим", "Пермнефтеоргсинтез", "Салаватнефтеоргсинтез" и др. Для ознакомления и обмена опытом в НИИМСК приезжали делегации из США, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии, Китая и др.

Судьба отраслевой науки в нашей стране оказалась трагичной. Её положение заметно ухудшилось к началу 90-х годов. Промышленность

теряла восприимчивость к техническим новшествам. На новое капитальное строительство не было средств. Нельзя умолчать и о том, что некоторые технические рекомендации отраслевых институтов бывали непродуманными, наносили заводам ущерб вместо обещанной пользы. Сотрудники отраслевых институтов дневали и ночевали на заводах, добиваясь внедрения своих разработок. А что им было делать? Этого требовали министерства и партийные органы. Количеством внедрений измерялось качество работы института. В условиях нехватки средств на капитальное строительство в особом почёте оказалось "внедрение мероприятий по наращиванию выпуска продукции на действующем оборудовании". Иногда это было возможно, а чаще всего – нет. Это было совершенно нереально в течение многих лет подряд. Так же, как нереальным было бесконечное повышение урожайности с гектара колхозных земель или бесконечное увеличение надоев молока у коровы! К сожалению, безграмотные партийные функционеры зачастую предъявляли к отраслевым институтам совершенно нереальные требования. Неминуемыми результатами таких "внедрений" становились приписки и липовые отчёты. Выделяемые за такой "прогресс" награды и премии заводчане и работники институтов дружно делили между собой. В то же время, новые крупные разработки мирового уровня, действительно необходимые народному хозяйству, оставались на полке из-за отсутствия средств.

В условиях нарастающего технического отставания нашей страны от западных стран, стали требовать внедрений и от вузов, и от академических институтов. Учёные-химики, забросив фундаментальные исследования, поехали со своими "разработками" в отраслевые институты и даже прямо на заводы. Но разработок не было, чаще всего это были сырые идеи или первые результаты экспериментов в пробирках и колбах. "Академики" редко представляли себе всю сложность технологической проблемы масштабного перехода из лаборатории в промышленность, считали эту проблему надуманной. Многие из этих людей, титулованные и влиятельные, стали видеть в отраслевых институтах лишнее звено между собой и промышленностью. Вместо конструктивной совместной работы, как это принято в экономически развитых странах между университетами или колледжами и научно-техническими центрами крупных промышленных фирм, у нас началось губительное противостояние. Стали раздаваться лживые обвинения, что в отраслевых институтах собрались одни ретрограды и бездельники. Эти безграмотные и безответственные подходы овладели умами многих министерских чиновников и руководителей предприятий. Вместо того, чтобы исправлять недостатки в работе отраслевых институтов, призывали к их ликвидации. Как часто бывает в нашей истории, с водой выплеснули и ребёнка! Начался быстрый упадок нашей отраслевой науки.

В промышленно развитых странах крупные разработки финансируются не только частными инвесторами, но и государством. Государство отслеживает и координирует инновационную деятельность частных и государственных структур, направляет их усилия в общее русло – на

выполнение важнейших национальных научно-технических программ. В своё время именно такая программа позволила США догнать, а кое в чём и перегнать Советский Союз в освоении космического пространства. А у нас в начале 90-х новоявленные прихватизаторы, обманув трудовые коллективы несбыточными обещаниями, завладели прикладными институтами. Затем они стали выживать научных сотрудников, выбрасывать на свалку уникальное научное оборудование, сдавать в аренду коммерсантам высвобождающиеся помещения и набивать собственные карманы.

В ярославском НИИМСК, как в зеркале, отразилось всё, что происходило в стране в те годы. В конце 80-х было примерно наполовину сокращено централизованное финансирование из министерства. Но при этом было разрешено без каких-либо ограничений работать по хозяйственным договорам с любыми заказчиками научно-технической продукции. Это было хорошо. Те подразделения института, которые имели квалифицированные кадры, серьёзные научные заделы и широкие связи с заинтересованными предприятиями, получили возможность расширить тематику и полнее раскрыть свои творческие возможности. К сожалению, этот период творческого взлёта оказался недолгим. Сначала министерство полностью прекратило финансировать институт. Затем исчезло и само министерство. Началось "разгосударствление" и "акционирование" предприятий. Оно коснулось и нас, и наших заказчиков. Заказчики и сами оказались в трудном финансовом положении на фоне общего промышленного спада. Заводы активно дробились на более мелкие подразделения, активно делили имущество, и им стало уже не до внедрения новой техники. Начались перебои с выплатой заработной платы и увольнения сотрудников из института.

Окончательным ударом по институту стало его участие в акционировании и приватизации. Все подразделения института получили "долгожданную свободу"! Отдел материально-технического снабжения перестал заниматься своими прямыми обязанностями. Вместо них он занялся прибыльным делом – торговлей импортными коврами. Для этой цели он превратил себя в товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО). Экспериментально-механический цех прекратил изготовление оборудования для нужд лабораторий и опытных цехов. Вместо этого он занялся ремонтом автомобилей для частных лиц, также превратившись в ТОО. Автомеханический цех переключился исключительно на частный извоз за наличные – и там возникло ТОО. Стеклодувная мастерская решила, что и она не хуже других, занявшись вместо изготовления лабораторных приборов прибыльными поделками сувениров, естественно, в качестве ТОО. И уж конечно в каждой лаборатории возникли ТОО. Их цель была столь же благородной, сколь невыполнимой: стимулировать творческую активность и предпринимательскую инициативу в разваливающемся институте.

Эта абсурдная атомизация некогда единого и работоспособного комплекса парализовала его работу. Аналогичная судьба постигла и многие другие прикладные институты. Страна в одночасье лишилась мощного

научно-технического потенциала, который создавала многие годы и десятилетия. Того самого потенциала, который во многом обеспечил превращение СССР во вторую по экономической мощи державу в мире. Без восстановления и развития на современной основе мощных центров прикладной науки нечего и мечтать о промышленной модернизации страны. По этой проблеме должны, наконец, быть приняты решения на самом высоком уровне. Необходимо выделение средств, необходим чёткий план, необходим контроль за его выполнением.

История НИЛ-3 (к 70-летию ярославского ОАО НИИ «Ярсинтез», бывшего НИИМСК)

Научно-исследовательская лаборатория № 3 (НИЛ-3) возникла в 1962 году в результате раздела большой лаборатории, которой заведовал А.М.Кутьин, на три лаборатории: НИЛ-1 (зав. лабораторией М.А.Коршунов), НИЛ-2 (зав. лабораторией В.А.Беляев) и НИЛ-3 (зав. лабораторией Т.П.Вернова, впоследствии – В.Ш.Фельдблюм). Анатолий Михайлович Кутьин стал заместителем директора НИИМСК В.М.Соболева по научной работе, ему и были подчинены все три лаборатории. Время показало, что это мероприятие позволило расширить и сделать актуальными многие направления научно-исследовательской работы института.

В 60-х годах основным направлением работы НИЛ-3 была разработка технологии процессов димеризации и диспропорционирования олефинов. Эти процессы предназначались для расширения сырьевой базы производства основных мономеров для синтетических каучуков и пластмасс – бутадиена, изопрена, стирола. Была разработана и реализована в полужаводском масштабе технология синтеза изопрена из пропилена. К сожалению, в нашей стране она не получила внедрения в промышленность. Реализация этого процесса состоялась в США фирмой «Филлипс Петролеум Со.». В ходе этих исследований в НИЛ-3 были открыты новые гомогенные катализаторы, позволяющие проводить низкотемпературную димеризацию олефинов не при высокой температуре и высоком давлении (как в способе знаменитого немецкого ученого Карла Циглера), а при комнатной температуре и атмосферном давлении. Это изобретение было защищено не только советскими авторскими свидетельствами, но и запатентовано в Англии, Франции, ФРГ, Италии. Разработкой заинтересовались и американцы. Состоялся обмен визитами: американская делегация во главе с вице-президентом «Филлипс Петролеум Со.» приезжала в НИИМСК, а советская делегация во главе с директором НИИМСК Г.А.Степановым посетила научно-исследовательский центр этой фирмы в Бартлсвилле (штат Оклахома, США). В итоге переговоров было решено осуществить советско-американский проект и совместно построить опытно-промышленную

установку на Нижнекамском нефтехимическом комбинате. Но и этот интересный проект не удалось реализовать. На смену президенту США Джеральду Форду пришел антисоветски настроенный Джимми Картер, и начавшееся сотрудничество было похоронено.

Встреча в НИИМСК с делегацией научно-исследовательского центра фирмы «Филлипс Петролеум Со.» в Бартлсвилле (США).

В первом ряду: крайний слева – зам. директора НИИМСК по научной работе А.М.Кутьин; крайний справа – зав НИЛ-3 В.Ш.Фельдблюм; третий справа – зав НИЛ-6 А.Л.Цайлингольд. Во втором ряду: крайний справа – секретарь парткома НИИМСК В.С.Шмарлин; второй справа – зам директора НИИМСК по научной работе Э.Г.Лазарянец.

В развитие этих исследований в НИЛ-3 был предложен и экономически обоснован проект создания в СССР комплексного крупнотоннажного производства бутадиена и изопрена на основе пиролиза нефтяных фракций. Проект весьма заинтересовал тогдашнего министра нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности В.С.Федорова. Институту были выделены значительные средства. Они позволили построить новый корпус

цеха № 18 с опытными установками, а также расширить НИЛ-3 и оснастить ее новым лабораторным оборудованием.

На этой базе в дальнейшем была разработана и реализована на практике технология производства таких ценных продуктов, как циклопентадиен, циклопентен, циклооктен, этилиденнорборнен, эпоксиоктен, триметилсилилпропин, эсперон, кетамин и др. Среди новых продуктов – мономеры для полимерных материалов с ценными свойствами, синтетические душистые вещества, эффективные лекарственные средства, химические продукты для применения в специальной технике. Эти разработки выполнялись в творческом сотрудничестве с академическими и отраслевыми институтами, вузами, проектными организациями, промышленными предприятиями. Большинство этих разработок финансировалось уже не министерством, а непосредственно предприятиями-заказчиками по хоздоговорам. Эти предприятия реализовывали полученные результаты при участии специалистов НИЛ-3 или без такового. Многие разработки осуществлялись под грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно».

Лаборатория № 3 НИИМСК в годы расцвета (1978 год, 15-летие существования).
Сидят слева направо: Мошкина Е.М. – лаборант; Лещева А.И. – инженер; Розов С.Ю. – научный сотрудник, кандидат технических наук; Коновалова Т.В. – научный сотрудник, кандидат технических наук; Петрушанская Н.В. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Баландина Н.И. – инженер; Семенова Л.П. – лаборант; Карпов О.П. – научный сотрудник, кандидат технических наук. Стоят слева направо: Суровцев А.А. – старший научный сотрудник, кандидат

технических наук (ныне – заведующий лабораторией №2 ОАО НИИ «Ярсинтез»); Огородникова Г.С. – лаборант; Осокин Ю.Г. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Цайлингольд Т.А. – научный сотрудник; Григорович Б.А. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Кальницкая Г.Б. – инженер; Баранова Т.И. – старший научный сотрудник, кандидат химических наук; Фельдблюм В.Ш. – заведующий лабораторией, доктор химических наук, профессор; Бокарева И.В. – лаборант; Бабуричева Н. В. – лаборант; Лошадкина Е.М. – лаборант; Шешнина Т.М. – инженер; Теплова К.А. – лаборант; Смирнова И.М. – научный сотрудник, кандидат химических наук; Серегина Г.А. – лаборант.

В настоящее время можно подробнее рассказать о некоторых разработках НИЛ-3 и о людях, которые вели эти разработки или сотрудничали с нами. Прежде всего, следует отметить многолетнее тесное творческое сотрудничество лаборатории с опытным цехом № 18 (с начальником цеха И.М.Гальпериным и ведущим технологом В.Б. Федотовым). В условиях опытного цеха были практически реализованы многие разработки НИЛ-3. В цехе работали опытные установки димеризации и диспропорционирования олефинов. Особенно интересна и перспективна гибкая одностадийная технология взаимного превращения олефинов друг в друга, направленная на кардинальное расширение в будущем сырьевой базы нефтехимии. Технология проверена длительной непрерывной работой соответствующей опытной установки. Проект первого промышленного производства, выполненный институтом ВНИПИНефть (Москва), планировалось осуществить на химическом заводе ПО «Пермнефтеоргсинтез». Там на факеле ежегодно сжигались десятки тысяч тонн избыточного этилена. Планировалось перерабатывать этот этилен в пропилен для последующего расширения существующего производства 2-этилгексанола. С нашим участием была выбрана заводская площадка, подобрано имеющееся на заводе оборудование, изготовлен реактор. Довести эту работу до конца помешала приснопамятная чубайсовская кампания разгосударствления и акционирования промышленных предприятий в начале 90-х годов. Производственное объединение «Пермнефтеоргсинтез» разделится, и у химического завода не оказалось средств для реализации нашего совместного интересного проекта.

В цехе № 18 были созданы и работали единственные в стране опытные установки по производству циклоолефинов – циклопентадиена, циклопентена, циклооктена. Циклопентен и циклооктен – мономеры для производства новых видов синтетического каучука с ценными свойствами. Опытные партии этих мономеров передавались цехом № 18 на опытный завод ленинградского ВНИИСКа для выпуска каучуков. Кроме того, наши наработки циклоолефинов обеспечивали исследования по их полимеризации, которые вела лаборатория академика Б.А.Долгопоска в ИНХС АН СССР. Борис Александрович Долгопоск был ученым с мировым именем, Героем социалистического труда, лауреатом Ленинской и Сталинской премий. Творческое сотрудничество наших лабораторий было весьма плодотворным.

Одна из лучших разработок НИЛ-3 совместно с цехом № 18 – технология производства этилиденнорборнена (ЭНБ). Последний является ценным третьим мономером для производства тройного этилен-пропиленового каучука (СКЭПТ). В работе участвовали ученые и специалисты Института химической физики АН СССР, химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Института элементоорганических соединений АН СССР, московского Гипрокаучука и Нижнекамского НХК. Установки по производству ЭНБ к тому времени работали в США и Японии. Перед нами была поставлена задача создать отечественное производство. И это было сделано, правда, в небольшом масштабе, на Омском заводе синтетического спирта. Там было внедрено наше совместное с НИФХИ имени Л.Я. Карпова, МГУ имени М.В. Ломоносова и Гипрокаучуком изобретение на способ получения ЭНБ. Большой вклад в эту разработку внесли старшие научные сотрудники НИИМСК Людмила Федоровна Титова (НИЛ-21) и Юрий Геннадьевич Осокин (НИЛ-3). Работа ввиду ее важности была на контроле в Отделе химии ЦК КПСС. В цехе № 18 функционировала опытная установка. Опытные образцы ЭНБ имели высокую степень чистоты. Они не уступали по качеству американскому и японскому ЭНБ, образцы которого оказались в нашем распоряжении. К тому же, разработанная нами технология производства ЭНБ была в полной мере оригинальной. Опытные партии ЭНБ передавались опытному заводу ВНИИСКА для получения СКЭПТ. Но, увы, несмотря на все наши усилия, готовая технология, запроектированная Гипрокаучуком по нашему регламенту, так и осталась без промышленной реализации по той же причине «плодотворных» чубайсовских реформ.

Последней по времени разработкой НИЛ-3 еще на министерские ассигнования стал процесс синтеза нового мономера – эпоксиоктена. Этот синтез также был осуществлен на опытной установке в цехе № 18. Опытные партии передавались на опытный завод ВНИИСКА. Там разрабатывалась технология полимеризации эпоксиоктена, с получением каучука специального назначения, и изготавливались соответствующие изделия непосредственно для практического применения. За внедрение этой оригинальной разработки ее участники получили нагрудные знаки «Изобретатель СССР».

В НИИМСК, как в зеркале, отразились все плюсы и минусы свободы, предоставленной отраслевой науке лихими 90-ми годами. В конце 80-х было примерно наполовину сокращено централизованное финансирование из министерства. Но зато было предоставлено право без ограничений работать по хозяйственным договорам с любыми заказчиками научно-технической продукции. Это было хорошо. Подразделения института, имевшие квалифицированные кадры, серьёзный научный задел и широкие связи с заинтересованными предприятиями, получили возможность расширить тематику и в полной мере проявить творческие способности. К числу таких подразделений относилась и НИЛ-3. Мы активно подключались к новым разработкам. Оказалось, что наш опыт позволяет сдвинуть с мёртвой точки

многие актуальные проблемы, долго не находившие практического решения. Так, на Казанском заводе органического синтеза мы усовершенствовали процесс димеризации этилена, повысили производительность и работоспособность имевшейся там промышленной установки, внедрили совместные с заводчанами изобретения. Совместно с Институтом нефтехимического синтеза Академии Наук СССР (Москва) мы создали полужаводскую установку для производства триметилсилилпропина – нового ценного материала для применения в мембранных технологиях нового поколения. Совместно с НИИ синтетических и натуральных душистых веществ (Москва) мы наладили в цехе № 18 выпуск ценного душистого вещества – эсперона. Совместно с НИИ лекарственных средств (Москва) мы получали высококачественный кетамин – эффективное средство для неингаляционного наркоза при хирургических операциях. Важные и интересные разработки были выполнены совместно с химическим факультетом МГУ имени М.В.Ломоносова по заказам предприятий-заказчиков в области закрытой тематики.

Расширились и наше творческое сотрудничество. Мы вели совместные работы с учёными и специалистами МГУ имени М.В.Ломоносова, Института нефтехимического синтеза АН СССР, Института органической химии АН СССР, Института элементоорганических соединений АН СССР, Института новых химических проблем АН СССР, ВНИИСК (Ленинград), ВНИИОЛЕФИН (Баку), Гипрокаучука (Москва), Ярославского завода СК, Казанского завода органического синтеза, Омского завода синтетического спирта, производственных объединений «Нижекамскнефтехим» и «Пермнефтеоргсинтез» и др. Среди соавторов наших исследований и разработок – академики Б.А.Долгопоск, Е.И.Тинякова, Н.С.Зефирова, В.А.Кабанов, С.И.Вольфович, профессора А.Ф.Платэ, Н.А.Беликова, Б.А.Кренцель, Л.Х.Фрейдлин, К.Н.Семенов, В.И.Сметанюк, А.А.Братков, И.Я.Тюрчев, В.Э.Вассерберг, В.М.Фролов, И.И.Письман, К.Л.Маковецкий, М.Е.Вольпин, А.И.Шатенштейн, В.М.Татевский, И.А.Зубович, кандидаты наук Е.А.Мушина, С.Г.Абасова, Г.М.Хвостик, Л.И.Гвинтер, Д.Б.Фурман, С.С.Боровой, А.С.Козьмин, Г.Л.Соловейчик, И.Л.Цейтлина, И.Д.Афанасьев, В.С.Ануфриев, Н.В.Голованов, руководители и специалисты проектных институтов и заводов Б.С.Короткевич, В.А.Андреев, Е.Я.Мандельштам, Т.И.Боголепова, В.В.Работнов, В.М.Шуверов, М.С.Габутдинов, В.П.Кичигин и др.

В этой книге невозможно рассказать о каждом из этих интересных людей и о нашем сотрудничестве. Отметим лишь немного. К сказанному выше о Б.А.Долгопоске добавим, что он пригласил нас на один из своих научных семинаров и познакомил с выдающимся немецким химиком Гюнтером Вилке. Профессор Вилке был директором Института имени Макса Планка в Мюльхайме (ФРГ). Он был учеником и ближайшим сотрудником Карла Циглера. В тематике наших исследований оказалось много общего. Сотрудник профессора Вилке молодой ученый Борислав Богданович передал нам опыт работы с олефиновыми комплексами никеля, весьма

чувствительными к малейшим следам кислорода и самовоспламеняющимися на воздухе. Этот опыт мы использовали для синтеза новых комплексов, до этого в литературе не описанных. Эти результаты докладывались нами на Международном конгрессе по катализу в МГУ имени М.В.Ломоносова и были опубликованы в журнале «Доклады Академии Наук СССР». На этой основе были созданы новые эффективные катализаторы димеризации олефинов. Эти исследования проводились в группе Н.В.Петрушанской, и по их результатам А.И.Курапова блестяще защитила кандидатскую диссертацию.

С профессором Борисом Абрамовичем Кренцелем из Института нефтехимического синтеза АН СССР (Москва) и его сотрудницей Евгенией Ароновой Мушиной мы вели совместные работы по димеризации олефинов. С профессором МГУ имени М.В.Ломоносова Альфредом Феликсовичем Платэ, одним из ближайших сотрудников знаменитого академика Н.Д.Зелинского, нас связывали совместные исследования по синтезу винилнорборнена и его изомеризации в этилиденнорборнен. У нас были совместные изобретения. В работах по этой важной тематике участвовали профессор Марк Ефимович Вольпин, заведовавший лабораторией в Институте элементоорганических соединений АН СССР и впоследствии возглавивший этот институт, и профессор Александр Исаевич Шатенштейн – зав лабораторией в НИФХИ имени Л.Я.Карпова (Москва). Замечательный специалист московского Гипрокаучука Татьяна Иосифовна Боголепова была главным проектировщиком производства ЭНБ для внедрения на Нижнекамском НХК, и с ней у нас сложилось плодотворное сотрудничество, так же, как и с главным инженером Нижнекамского НХК в то время Юрией Григорьевной Пономаревой.

С особой теплотой вспоминаются общение и результаты нашей совместной работы с интересным человеком – главным инженером Казанского завода органического синтеза Маликом Салиховичем Габутдиновым. На этом заводе была построена промышленная установка димеризации этилена в бутен-1 по разработкам одного из академических институтов. Но ее никак не удавалось освоить, установка упорно не желала работать. Это было чревато срывом крупнотоннажного производства полиэтилена трубных марок, в котором использовался бутен-1. В один прекрасный день мне напрямую позвонил из Москвы не кто-нибудь, а знавший меня по многочисленным совещаниям Анатолий Иванович Лукашов – заместитель Председателя Госплана СССР, курировавший химическую промышленность. Он скомандовал предельно кратко: «Давайте, ребята, срочно выезжайте в Казань, наладьте там на заводе работу установки димеризации этилена и телеграфируйте мне с завода». Вскоре пришел аналогичный приказ и от Л.А.Костандова – заместителя Председателя Совета Министров СССР по химической промышленности. Мы сформировали группу и выехали на завод. Детально ознакомились с установкой. На совещании у М.С.Габутдинова мы однозначно заявили, что установка не работает по причине непригодности рекомендованных академическим

институтом катализаторов и что, следовательно, вины заводчан нет. Вспоминается, с каким облегчением вздохнул Малик Салихович, которому грозили большие неприятности. Сразу же составили план срочной совместной работы по нормализации производства. В короткий срок было сделано совместное с заводчанами изобретение «Способ димеризации этилена», которое было внедрено и обеспечило бесперебойную работу установки.

Теперь есть возможность упомянуть об одной из наших работ по спецтематике. Речь идет о секретных в то время разработках технологии синтеза энергоемких «напряженных» углеводородах – высокоэффективных углеводородных горючих для ракетно-космической техники. Работы вела большая группа ученых и специалистов. Профессор Владимир Михайлович Татевский из МГУ имени М.В.Ломоносова осуществлял необходимые теоретические расчеты потенциальной структуры и свойств этих веществ. Профессор Николай Серафимович Зефирин, тоже из МГУ, руководил работами по их синтезу в лабораторных условиях. Автору этой статьи довелось разрабатывать промышленную технологию и осуществлять научное руководство наработкой опытных образцов в цехе № 18. В конце этой цепочки были специалисты предприятия в московских Подлипках Владимир Серапионович Ануфриев и Николай Васильевич Голованов. Они организовывали испытания и практическое использование нашей продукции.

В НИЛ-3 все молодые специалисты стали высококвалифицированными исследователями и технологами. Среди них - кандидаты наук Тамара Ивановна Баранова, Нонна Вениаминовна Петрушанская, Анатолий Александрович Суровцев, Борис Аркадьевич Григорович, Юрий Геннадьевич Осокин, Алевтина Ивановна Курапова, Алевтина Ивановна Яблонская, Александр Васильевич Рябухин, Владимир Михайлович Пасхин, Сергей Львович Кутенёв, Сергей Юрьевич Розов, Татьяна Викторовна Коновалова, Ирина Михайловна Смирнова, Олег Павлович Карпов, Нина Владимировна Гатова, Михаил Яковлевич Гринберг. С теплотой вспоминаю моих первых лаборанток Лидию Дмитриевну Кононову и Галину Павловну Комиссарову, а также других сотрудников третьей лаборатории.

К сожалению, этот период творческого подъема для НИЛ-3 оказался недолгим. В условиях разрушительных процессов всевозможной дезинтеграции, резкого спада промышленного производства и уничтожения централизованного планирования, практически все наши заказчики оказались в трудном финансовом положении и были вынуждены прекратить финансирование. Им стало не до науки – лишь бы выжить! Из НИЛ-3 стали уходить сотрудники. Нормальная работа стала практически невозможной, и лабораторию пришлось закрыть. Но в НИИМСК, который превратился в ОАО НИИ «Ярсинтез», продолжают или до недавнего времени продолжали работать ведущие сотрудники бывшей НИЛ-3: Анатолий Александрович Суровцев, Нона Вениаминовна Петрушанская, Алевтина Ивановна Курапова и другие.

Они живы в моей памяти, замечательные советские химики

В моем возрасте особенно дорога память о замечательных ученых, советских химиках, которые встретились мне на научном поприще. Благодарен судьбе за то, что она наделила меня личным знакомством и сотрудничеством с этими замечательными людьми.

Виктор Михайлович Власов

Доктор химических наук, профессор Виктор Михайлович Власов – мой первый учитель химии. Не в школе, а в химической лаборатории Ярославского Дворца пионеров, которой он руководил во второй половине 40-х и начале 50-х годов минувшего столетия. Мне, старшекласснику, посчастливилось там заниматься. Это и определило «химическую судьбу» на всю жизнь. Профессор Власов создал уникальную систему работы со школьниками, две научные кафедры, но никто (кроме его учеников!) в то время не считал, что в Ярославле живёт и работает гордость и слава русской педагогической науки. Даже самое дорогое его детище – химическую лабораторию во дворце – давно закрыли, уничтожили оборудование, бережно собранную библиотеку, архив. Помещения сдали арендаторам-строителям, которые даже не представляют, в каком месте они работают. Вот так у нас и бывает – от забвения к легендам. Рекомендую интересную статью Инны Копыловой в ярославской газете «Северный край» от 21 апреля 2010 г. о В.М.Власове, о его детище и питомцах.

Владимир Михайлович Татевский

Владимир Михайлович Татевский (1914-1999) – доктор химических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова. Крупный ученый с мировым именем, автор многих книг, был признанным специалистом в области органической химии, физической химии, химической термодинамике, теории строения вещества. К сожалению, в свое время «прославился» на почве гонений против советских ученых Я.К.Сыркина и М.Е.Дяткиной, приверженцев теории резонанса в органической химии, которые были необоснованно обвинены в антинаучности, идеализме, махизме и подвергнуты гонениям (см. печально известную статью: Татевский В. М., Шапаронов М. И., Об одной махистской теории в химии и её пропагандистах. «Вопросы философии», 1949, № 3. стр. 176—192). Впрочем, в общении был приятным, доброжелательным, хотя и вспыльчивым человеком. В 70-х годах у нас сложилось тесное творческое сотрудничество,

с участием Н.С.Зефирова, в работах по «напряженным» углеводородам для жидкого ракетного топлива.

Марк Александрович Далин

Марк Александрович Далин (1906-1996) – один из создателей мощной нефтехимической промышленности Советского Союза, академик АН Азербайджанской Республики, доктор технических наук, профессор, почетный нефтехимик СССР, лауреат Государственных премий СССР и Совета Министров СССР. Его имя неразрывно связано с созданием и развитием в бывшем Союзе, в том числе и в Азербайджане, нефтехимической науки, технологии и промышленности. М.А.Далину принадлежат 350 научных трудов и 150 изобретений. Научные труды посвящены химии и технологии переработки нефти, нефтехимическому синтезу. Разработал и внедрил в промышленность пиролиз различных видов нефтяного сырья, разделение углеводородных газов, получение этил– и изопропилбензола, этилового и изопропилового спиртов методами прямой и сернокислотной гидратации. Осуществил промышленные синтезы нитрила акриловой кислоты, этилен–пропиленовых эластомеров, пара-трет-бутилфенола и полиэтилена высокой прочности. Разработал технологию получения бензола гидрогенизационной переработкой жидких продуктов пиролиза, ударопрочного полистирола, альфа-олефинов высокотемпературной олигомеризацией этилена, совместного получения окиси пропилена и стирола. Много лет Марк Александрович был директором и научным руководителем ВНИИОлефин (Баку). Работе этого института, ввиду её важности, уделяли внимание Генеральный Секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев и Секретарь ЦК КПСС Азербайджана Гейдар Алиевич

Алиев. М.А.Далин был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, многими медалями. В 1996 году он, указом Президента Азербайджанской Республики Г.А.Алиева, был награжден высшей наградой Азербайджана - орденом «Слава». Скончался Марк Александрович в 1996 году. Марк Александрович был очень доброжелательным, простым, демократичным человеком, с прекрасным чувством юмора. Все, кто знал его, испытывали чувства уважения и товарищеской симпатии к нему. Мне выпала честь быть знакомым и сотрудничать с Марком Александровичем Далиным. Будучи заведующим лабораторией в ярославском НИИМСК, я часто бывал в Баку, во ВНИИОлефине. Этот институт в своё время был одним из авторитетнейших научно-технологических центров СССР. Горжусь тем, что именно ВНИИОлефин был ведущей оппонировающей организацией по обеим моим диссертациям, кандидатской и докторской. На обоих отзывах стоит подпись Марка Александровича Далина. Храню их как драгоценную реликвию. Были у нас и совместные работы по созданию технологии производства этилиденнорборнена – наилучшего сомомера для производства тройного этилен-пропиленового каучука (СКЭПТ). До конца жизни сохраню светлую память о Марке Александровиче Далине.

Игорь Вадимович Калечиц

Игорь Вадимович Калечиц (1920-2001), доктор химических наук, профессор Московского государственного педагогического института имени В.И.Ленина. Известен исследованиями в области связи реакционной

способности углей с их химическим строением. И.В.Калечиц был крупным организатором советской науки и производства. В 70-х годах занимал высокий пост начальника отдела химии и члена коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике (ГКНТ СССР). Он высоко ценил исследования и разработки моей лаборатории по гомогенному катализу. Много раз приглашал меня в ГКНТ СССР, где у нас были очень полезные беседы. Публиковал мои статьи в редактируемых им изданиях. Рекомендовал меня многим ученым и специалистам, руководителям научных организаций и промышленных предприятий. Способствовал росту научного авторитета моей лаборатории. С 1982 года работал по закрытой тематике в Институте высоких температур РАН. Когда приходится бывать в Москве, посещаю его скромную могилу на Введенском кладбище.

Борис Абрамович Кренцель

Борис Абрамович Кренцель (1913-1997) - доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией в Институте нефтехимического синтеза Российской Академии Наук (ИНХС имени А.В.Топчиева, Москва), Борис Абрамович Кренцель был одним из ближайших сотрудников академика А.В.Топчиева – организатора советской нефтехимической промышленности. Известен исследованиями в области нефтехимии, катализа, химии высокомолекулярных и биологически активных соединений. Был в числе создателей отечественного процесса получения полипропилена, реализованного в 1963 году. За участие в этой разработке удостоен Ленинской премии. Автор и соавтор около 400 научных работ, в том числе 15 книг и 90 изобретений. Я имел честь сотрудничать с Б.А.Кренцелем и его сотрудницей Е.А.Мушиной, у нас несколько совместных публикаций. Б.А.Кренцель был одним из трех официальных оппонентов на защите моей докторской диссертации в ИНХС АН СССР в 1970 г.

Борис Александрович Долгопоск

Академик Борис Александрович Долгоплоск (1905—1994) – ученый с мировым именем, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Сталинских премий, заведующий лабораторией Института нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева Российской Академии Наук (Москва). Академик Б.А.Долгоплоск создал научные основы синтеза каучука методом эмульсионной полимеризации и разработал технологию получения стереорегулярного бутадиенового каучука. Эти труды стали основой создания в СССР промышленного производства синтетического каучука. Мировую известность принесли Б.А.Долгоплоску и его научные исследования в области стереоспецифического металлокомплексного катализа, а также полимеризации циклоолефинов с раскрытием цикла. Ярославцы могут гордиться тем, что Б.А.Долгоплоск полтора десятка лет, в 1932-1946 г.г., жил и работал в нашем городе. Он был научным руководителем Центральной научно-исследовательской лаборатории Ярославского завода СК, первого в мире завода по производству синтетического каучука. В 1944-1946 г.г. Б.А.Долгоплоск преподавал в Ярославском технологическом институте (теперь это наш технический университет). В 1945 г. он стал профессором и заведующим кафедрой органической химии института. В 1946-1961 г.г. Б.А.Долгоплоск работал в Ленинграде, во Всесоюзном научно-исследовательском институте синтетического каучука (ВНИИСК) и в Институте высокомолекулярных соединений АН СССР. В 1961-1963 г.г. он работал в Институте химической физики АН СССР (Москва), а с 1963 года стал заведующим лабораторией в Институте нефтехимического синтеза имени А.В.Топчиева АН СССР (Москва), где проработал три десятка лет. Борис Александрович Долгоплоск скончался 18 июля 1994 г., немного не дожив до своего 90-летия (он родился 12 ноября 1905 г.). Он похоронен на Донском кладбище в Москве. Я храню память об этом замечательном человеке, с которым имел честь сотрудничать. У нас несколько совместных научных статей. Борис Александрович оказал мне большую помощь и поддержку при подготовке и защите докторской диссертации, а его ближайшая сотрудница профессор Елена Ивановна Тинякова была вторым официальным оппонентом на моей защите.

Александр Исаевич Шатенштейн

Александр Исаевич Шатенштейн (1906-1992) – доктор химических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий лабораторией в Научно-исследовательском физико-химическом институте имени Л.Я.Карпова (Москва). Его основные работы посвящены физико-химическим исследованиям неводных растворов. Он впервые подробно изучил свойства жидкого аммиака и растворов различных веществ в жидком аммиаке. Большое практическое значение получили приоритетное

исследование А.И.Шатенштейном каталитических свойств раствора амида калия в жидком аммиаке. На основе этого исследования родилось наше совместное изобретение «Способ получения 5-этилиденнорборнена», защищенное патентом СССР № 591447 (1978 г.). Этилиденнорборнен является исходным веществом (сомономером) для производства синтетического этилен-пропиленового каучука. Изобретение было внедрено в промышленность. У меня остались очень теплые воспоминания об этом человеке. Помню, как мы у него дома обсуждали нашу совместную работу, а его приветливая супруга угощала нас вкусными бутербродами!

Альфред Феликсович Платэ

Альфред Феликсович Платэ (1906-1984) – доктор химических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, корифей отечественной органической химии и нефтехимии, ученик и ближайший сотрудник знаменитого академика Н.Д.Зелинского. Основные научные исследования относятся к химии углеводов. Совместно с Зелинским сделал много открытий в химии ароматических углеводов. Разработал промышленные способы получения альдрина, дельдрина, винилнорборнена и многих других органических веществ. Более двадцати лет (1960-1983) заведовал кафедрой химии нефти и органического катализа МГУ. У нас много совместных изобретений, относящихся к различным способам получения 5-этилиденнорборнена. С удовольствием вспоминаю, как тепло, товарищески принимал он меня на химическом факультете МГУ, в своём кабинете. Помню, как сидя за огромным письменным столом, за которым в своё время сидел академик Зелинский, Альфред Феликсович рассказывал мне

об этом великом химике и, мило улыбаясь, угощал меня французским коньяком и свежими фруктами.

Марк Ефимович Вольпин

Марк Ефимович Вольпин (1923 -1996) – академик, доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией металлоорганического катализа Института элементоорганических соединений Академии Наук (ИНЭОС, Москва). В 1988-1996 г.г. – директор ИНЭОСа. В 1979 г. стал членом-корреспондентом АН СССР, а в 1987 г. - академиком. Основной сферой научных интересов М.Е.Вольпина была химия ароматических небензоидных соединений. За эти работы он в 1963 году был удостоен Ленинской премии. Интересные исследования он выполнил и с целью разработки методов фиксации молекулярного азота при комнатной температуре и атмосферном давлении. За эти работы М.Е.Вольпин с сотрудниками получил Государственную премию СССР. В последние годы жизни М.Е.Вольпин разрабатывал способы получения противоопухолевых препаратов. С М.Е.Вольпиным меня связывали совместные разработки по синтезу уже неоднократно упоминавшегося этилиденнорборнена. Это была работа государственного значения. Её выполнение было на постоянном контроле в министерстве и в отделе химии ЦК КПСС. Она была внедрена нами на Омском заводе синтетического спирта и на Опытном заводе ярославского НИИМСК. Проектировалось (но так и не состоялось) строительство большого завода на Нижнекамском нефтехимическом комбинате.

Вспоминая наше сотрудничество с М.Е.Вольпиным, живо представляю, как он в своём кабинете в ИНЭОСе с увлечением показывал мне придуманный им прибор для наблюдения каталитического разложения воды в присутствии платины. Между этими увлекательными разговорами Марк Ефимович с интригующими интонациями сообщил мне о том, что именно он был "чёрным оппонентом" от ВАКа по моей докторской диссертации. И тут же дал согласие приехать в Ярославль и выступить оппонентом на защите кандидатской диссертации моей ученицы и сотрудницы Алевтины Ивановны Кураповой. Блестящей защитой своей диссертации она в немалой степени обязана непререкаемому научному авторитету Марка Ефимовича Вольпина. Этот человек был необычайно симпатичным, остроумным, демократичным, доброжелательным.

Алексей Михайлович Сладков

Продолжаю свой рассказ воспоминаниями о моём третьем официальном оппоненте на защите докторской диссертации Алексее Михайловиче Сладкове (1922-1982). Имею все основания гордиться тем, что моим оппонентом оказался этот прекрасный человек и замечательный ученый. Доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией в Институте элементоорганических соединений имени А.Н.Несмеянова (ИНЭОС Академии Наук СССР, Москва), - А.М.Сладков получил всемирную известность как первооткрыватель карбина. Карбин – третье (после алмаза и графита) аллотропное видоизменение углерода. Открытие было сделано в 1971 г. группой химиков.

Алексей Михайлович Сладков был не только выдающимся химиком. Он был талантлив во всем, чем бы ни занимался. Был широко и разносторонне образованным человеком, прекрасным знатоком русской истории, литературы, живописи, тонким ценителем музыки, знал несколько иностранных языков. Его всегда отличали горячая преданность делу и исключительная работоспособность. Он автор более 300 научных статей и изобретений, около 25 лет был заместителем главного редактора журнала «Успехи химии». Алексей Михайлович показал мне свою лабораторию в ИНЭОСе. В качестве моего оппонента он проявил внимательный, неформальный подход. Дал подробный и критичный отзыв, отметил многие, по его мнению, недостатки диссертации. Но заключение было положительным. У нас бывали с ним продолжительные и довольно острые дискуссии. Интересный и очень умный был человек. После моей защиты, как тогда было принято, я устроил банкет. Банкет был в отдельном уютном зале московского ресторана "Арагви". Были приглашены все члены Учёного Совета. Многие не пришли. Но Сладков пришёл. Как сейчас вижу его, с аппетитом уплетающего вкусные яства, запивающего их заморскими винами и весело отплясывающего с учёным секретарём ИНХС-а Нелли Павловной Красниковой, очень симпатичной молодой женщиной. Так что для меня карбин – не просто третья аллотропная форма углерода, а память о её замечательном первооткрывателе Алексее Михайловиче Сладкове.

Николай Серафимович Зефирин (памяти учёного, одноклассника и друга)

Завершаю этот рассказ воспоминанием о моём покойном однокашнике и друге, академике Николае Серафимовиче Зефирине (1935-2017). Его жизнь оборвалась 27 апреля 2017 года. Академик Зефирин – выдающийся химик, посвятивший всю свою жизнь беззаветно любимой им органической химии. Он был ученым с мировым именем. Ему посвящена подробная статья в

Википедии. Кроме того, опубликована статья на сайте Химического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, где он работал <http://www.chem.msu.ru/rus/history/acad/zefirov.html>

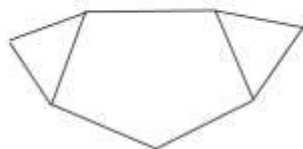

Для меня смерть Н.С.Зефирова означает личное горе, потерю одноклассника, друга, а в дальнейшем коллеги по совместным научным трудам. Судьба Николая Серафимовича была неразрывно связана с Ярославлем. Здесь он родился, учился в школе № 33 имени Карла Маркса, здесь живут его друзья и одноклассники, с которыми он, по давней традиции, встречался почти каждый год.

На встрече в родной школе. За первой партой – Н.С.Зефиров и автор настоящей книги

Помню, как вместе учились, как вместе занимались в химическом кружке Ярославского Дворца пионеров под руководством незабвенного Виктора Михайловича Власова. Николай Зефиров блестяще окончил школу – с золотой медалью, а мне досталось серебро. С этого момента наши пути разошлись: он поступил в Московский университет, а я в Ярославский технологический институт. Но через годы наши дороги вновь соединились. Уже повзрослевшими и "остепенёнными" мы объединили наши творческие возможности в закрытых работах по синтезу новых химических продуктов для применения в специальной технике. Эта работа продолжалась несколько лет. Были незабываемые встречи, увлечённые обсуждения, совместные изобретения. В частности, мы впервые получили в полужаводском масштабе «триан». Его «крылатая» формула говорит о высокоэнергетических свойствах этой предельно «напряжённой» молекулы, что позволило использовать этот углеводород в специальной технике.

Наша последняя совместная с Н.С.Зефировым работа, уже не секретная, это статья в "Докладах Академии Наук", посвященная перспективнейшему направлению современной науки – нанохимии <https://yadi.sk/i/wljzydS-3K36Wj>

За многие годы сотрудничества у нас выработался единый подход к решению сложных научных задач – междисциплинарный. У академика Зефирова это проявилось в применении математических методов к исследованию структуры и прогнозированию оптимальных путей синтеза органических соединений, в использовании компьютерного скрининга для выбора наиболее рациональных путей их практического применения, в создании новой науки – медицинской химии. У автора настоящей книги это выразилось в многолетних исследованиях на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук, в создании междисциплинарной общеэкономической теории.

В моём возрасте часто приходится вспоминать слова Роберта Рождественского: "Пока я помню, я живу"! И теперь, когда мои научные интересы окончательно переместились в область междисциплинарных исследований, память о замечательных людях подкрепляет и придает силы для продолжения и достойного завершения моих трудов.

Мой путь из химии в политическую экономию

Это началось где-то в 70-х. Я заведовал крупной лабораторией в НИИМСК. Мне довелось быть научным руководителем широкой и актуальной тематики. В разработке нового технологического процесса всегда участвовали специалисты различного профиля: химики, технологи, механики, конструкторы, строители, экономисты, математики, экологи, токсикологи, патентоведы, специалисты по контролю и автоматизации технологических процессов, специалисты по охране труда и технике безопасности, специалисты по защите промышленного оборудования от коррозии и т. д. В задачу научного руководителя входила координация их работы для достижения общей цели – разработки технологического регламента на новый процесс. Этот ответственный документ должен был содержать все сведения, необходимые для грамотного проектирования, строительства и надёжного внедрения нового процесса в промышленность. Чтобы выполнить свою задачу, научный руководитель обязан быть широко образованным, ответственным и целеустремлённым человеком. Конечно, всё знать невозможно. Но должен быть определённый уровень разносторонней подготовки, должно быть умение быстро вникать в суть новых сложных вопросов. Здесь не отделаешься общим напутствием типа "давайте, ребята, работайте!" В этом случае можно гарантировать результат из басни Ивана Андреевича Крылова о лебеде, раке и щуке...Слаженная работа начинается только там, где научный руководитель разработки понимает специалистов, говорит с ними на их профессиональном языке, принимает адекватные и понятные им решения. Приходилось постоянно работать над собой, расширять эрудицию в разных областях, учиться сложному искусству руководства научными коллективами.

От других научных руководителей меня отличала одна особенность – обострённый интерес к гуманитарным наукам. Причины этого уходили корнями в детские и юношеские годы. Видимо, сказалось то, что мои родители, убеждённые коммунисты с большим стажем, часто говорили при мне на общественно-политические темы. Как и они, я свято верил в истинность марксистско-ленинских идей, в непререкаемость политики коммунистической партии. И на студенческой скамье, и позднее в заочной аспирантуре я с неподдельным интересом изучал историю партии, марксистско-ленинскую философию, основы научного коммунизма. Подчёркиваю – изучал с искренним интересом, а не для того лишь, чтобы сдать экзамены. Работая в НИИМСК, охотно посещал семинары и факультативные занятия по общественным наукам. Этот интерес, а не жажда карьеры, привёл меня в партию. Я стал коммунистом в декабре 1963 года, в возрасте 28 лет, уже будучи заведующим лабораторией. Многие годы выполнял партийные поручения: был пропагандистом, избирался секретарём

первичной партийной организации, случалось быть и членом парткома НИИМСК. Забегая вперёд, скажу, что в 1985 году я горячо приветствовал перестройку, гласность, активизацию общественной жизни. В то же время, я, единственный в НИИМСК, выступил категорически против "радикальной экономической реформы". Я уже тогда отчётливо сознавал, какие последствия она сулит. Я выступил за реформирование партии, за осознание коммунистами всей пагубности безграмотного и безответственного разрушения единого экономического организма страны, за его планомерное и поэтапное совершенствование. В ноябре 1990 года партийная организация НИИМСК, насчитывавшая в то время около 300 коммунистов, единогласно рекомендовала избрать меня делегатом на XXXI Ярославскую городскую партийную конференцию. Я был избран делегатом от Ленинской районной партийной организации. На конференции меня избрали в члены Ярославского горкома КПСС и ввели в состав идеологической комиссии горкома. Я и там отстаивал свою позицию. Но было уже поздно. Этот горком оказался последним в истории Ярославля. Я оставался в партии вплоть до её запрета. До сих пор храню свой партийный билет как дорогую, памятную реликвию.

Но вернёмся к началу, за двадцать лет до этих событий. Мои научные интересы стремительно расширялись. Катализаторами этой творческой экспансии стали динамика всей нашей жизни, события в стране, встречи и сотрудничество с интересными людьми. В студенческие годы мой интерес к обществоведению проявлялся в том, что я часто задавал преподавателям "неудобные" вопросы. Задавал искренне, хотелось разобраться. Но преподаватели почему-то считали мои вопросы неуместными и даже провокационными. И вот я в НИИМСК руковожу кружком в сети партийной учёбы. И теперь те же самые вопросы стали задавать мне мои кружковцы! Это были умные, образованные, любознательные люди. Мне было стыдно отмахиваться от их вопросов подобно тому, как отмахивались от моего любопытства институтские преподаватели. А вопросы были серьёзные. Почему в нашей стране громили генетику и кибернетику в то время, когда за рубежом эти науки успешно развивались и давали важные практические результаты? Чем не понравилась партийному начальству химическая теория резонанса? Почему первое лицо в государстве присвоило себе право последнего слова в языкознании? По какому праву академик Лысенко терроризировал биологию? Как могло случиться, что на словах были за науку, а на деле тормозили её развитие?

Естествознание, несмотря на административные наскоки, всё же развивалось. Но в общественных науках царил застой. Если в физике или химии всё-таки допускались различные трактовки, то в обществоведении любое отклонение от официальной точки зрения немедленно пресекалось. Для меня было очевидно, что любое учение, претендующее на научность, не может десятилетиями жить и развиваться без новых взглядов, идей, теорий. Тогда это не наука, а что-то другое: набор догматов, подобие слепой веры, разновидность религии. Становилось всё более очевидным, что этот

идеологический застой входит в противоречие с объективной необходимостью научного и технического развития. Такое положение представлялось мне ненормальным, опасным для будущего нашей науки и техники, и в конечном счёте для страны. Важнейшая функция науки - получение достоверных данных о действительности. В своё время Карл Маркс достоверно и глубоко изучил капитализм той эпохи. Прошло сто лет, и капитализм изменился. Почему он не погиб, как предсказывал Маркс? Великая депрессия 30-х привела к резкому падению производства и невиданному до того всплеску безработицы. В 1932 году в США было 17 миллионов безработных. Но и это не привело капитализм к гибели. "Новый курс" президента Рузвельта в 1933-1938 г.г. сумел выявить и раскрыть внутренние резервы капитализма и преодолеть кризис. Капитализм проявил не предвиденную Марксом высокую жизнеспособность. Он обнаружил способность к исторически своевременной модернизации в государственный капитализм. "Новый курс" эффективно сочетал меры по усилению государственного регулирования экономики с социальными реформами в пользу трудящихся. И это – при сохранении частной собственности, предпринимательской деятельности и традиционно присущей американцам деловитости, творческой инициативы. Экономическая теория Маркса, адекватно описывавшая ранний капитализм, оказалась не вполне пригодной для столь же достоверного описания современного капитализма. Этот принципиальный вопрос предстояло серьёзно осмыслить.

Особенно много вопросов, требовавших переосмысления, появилось при сравнении темпов экономического развития СССР и США. С одной стороны, налицо грандиозные успехи Советского Союза в экономическом развитии. За период с 1917 по 1977 годы национальный доход страны увеличился в 100 раз, промышленное производство выросло в 225 раз, продукция сельского хозяйства увеличилась в 4,6 раза, грузооборот всех видов транспорта увеличился в 66 раз. К 1977 году СССР обогнал США и вышел на первое место в мире по добыче нефти, угля, железной руды, по выплавке чугуна и стали, по выжигу кокса, по производству минеральных удобрений, по выпуску тракторов, тепловозов, электровозов, пиломатериалов, цемента, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахарного песка, животного масла и т.д. С другой стороны, по многим важным экономическим показателям СССР продолжал отставать от США. Это относилось в целом к ВВП, к производству электроэнергии, автомобилей, многих видов продукции машиностроения, к производству ряда сельхозпродуктов (например, мяса), к выпуску высокотехнологичных машин и оборудования, станков, приборов, бытовой техники, приборов и аппаратуры для научных исследований, многих продуктов питания, одежды и обуви. Ассортимент и качество большинства американских товаров были значительно выше, чем у нас.

Конечно, огромный урон нашему народному хозяйству нанесла Великая Отечественная война. Победа досталась нашему народу дорогой ценой. Страна потеряла свыше 20 миллионов человек. Материальный ущерб

составил 2600 миллиардов рублей. Были разрушены сотни городов, десятки тысяч сёл, около 30 тысяч промышленных предприятий. Победа стала великим подвигом советского народа, руководимого партией коммунистов. И этот подвиг является объективным историческим свидетельством созидательных возможностей прежней советской системы. Страна сумела в короткий срок не только восстановить разрушенное народное хозяйство, но и продвинуться вперёд. Выход в космос, достижение и сохранение военно-стратегического паритета с США, второе место в мире по экономическому развитию – всё это доказывает, вопреки легковесным и недобросовестным суждениям, что советская страна достигла впечатляющих успехов.

Советский Союз слишком долго был вынужден ставить во главу угла производство средств производства. Огромные средства затрачивались на создание вооружений и военной техники. Это обеспечивало выживаемость и обороноспособность страны в экстремальные периоды её истории. Советские люди это понимали и с этим мирились. Но, спустя десятилетия, такая политика становилась всё менее понятной. "Холодная война" высасывала слишком много средств в ущерб повседневным нуждам людей. С одной стороны, мы справедливо гордились нашими достижениями в освоении космического пространства, а с другой – недоумевали по поводу множества жизненных неурядиц. Почему и через много лет после войны в нашу жизнь прочно вошли нехватка самого необходимого, постоянные дефициты, очереди?

Слабым местом советской системы всё больше становилась и проблема научно-технического прогресса. На съездах партии и пленумах ЦК регулярно ставились задачи типа "догнать и перегнать" США по производству продукции на душу населения, раздавались призывы к развитию науки и техники, провозглашался лозунг о необходимости превращения науки в "непосредственную производительную силу" общества. Между тем, в США только за десять лет с 1955 г. по 1965 г. научно-технический персонал увеличился вдвое. В 1964 году США затратили средств на научные исследования и технологические разработки в расчёте на душу населения примерно в 10 раз больше Англии, в 20 раз больше Германии и Франции, в 30 раз больше Японии, в 50 раз больше Канады и в 70 раз больше Италии. В 1964 году ассигнования на научные исследования и разработки в США составляли 3,4 % от ВВП, а в 1986 году сохранились на уровне около 3 %. И это при том, что ВВП за эти два десятилетия вырос примерно в 6 раз! В расчёте на душу населения ассигнования на науку выросли от 100 долларов в 1964 г. до 500 долларов в 1986 г. К середине 80-х общие затраты на развитие науки и техники в США превысили 100 миллиардов долларов. Решающий вклад в развитие американской науки и техники внесло государство. На федеральном уровне все эти годы разрабатывалась и осуществлялась общенациональная научно-техническая политика. Роль частного капитала, конечно, была велика, но не настолько, как это иногда пытаются представить.

Благодаря такой целенаправленной научно-технической политике, наука в США на деле превратилась в непосредственную производительную силу. Она стала одним из важнейших приоритетов государственно-монополистического капитализма. Естественно, возникал принципиально важный вопрос: каким образом главная страна "загнивающего и умирающего капитализма" давным-давно решила ту задачу, которую КПСС десятилетиями ставила, но так и не смогла решить? Снова и снова давало о себе знать несоответствие между естественной необходимостью технологического обновления и задубенелым идеологическим застоём. Советская политическая экономия была классовой. Она чётко разделяла политическую экономию на две части: "буржуазную" и "пролетарскую". В моём сознании это не укладывалось. Как можно науку делить по классовому принципу? Ведь нет пролетарской и буржуазной физики, химии или математики! Цель любой науки – выяснение научной истины. Выходит, для пролетария одна объективная истина, а для буржуа – другая? Всё больше я склонялся к выводу, что утверждение о классовом характере обществоведения ненаучно. В итоге, к середине 70-х в моём сознании накопилась определённая "критическая масса", и я вплотную приступил к работе над захватившей меня проблемой.

Общественное производство – сложнейшая система. Она включает самые разнородные процессы: социальные, экономические, технологические, физические, химические, биологические и т.д. В этой системе действует множество факторов: люди, сырьевые и энергетические ресурсы, машины, продукты производственной деятельности, окружающая среда и пр. Эти факторы не являются изолированными. Они взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. К тому же, всё это многообразие, сложное уже само по себе, не является статичным. Оно претерпевает постоянные изменения во времени. Стало совершенно очевидно, что адекватно описать эту многофакторную и изменчивую систему теми средствами, которые были доступны во времена Маркса и Энгельса, было изначально невозможно. Можно было лишь выделить и исследовать некоторые существенные черты этой системы, некоторые тенденции её развития. Это классики марксизма и сделали, и для своего времени сделали блестяще.

Теперь требовался современный подход, основанный на использовании новых методов исследования. В силу сказанного выше, этот подход должен был быть междисциплинарным. Требовалось исследование на стыке наук и через взаимодействие наук о природе, человеке, обществе. Оно обязано было впитать знания, накопленные за полтора столетия после первых экономических трудов Маркса и Энгельса, в частности, огромный исторический опыт. Конечно, не могло быть и речи ни о каком "классовом подходе". Во главу угла с самого начала следовало положить принципы научной объективности, историчности и преемственности. Одинаково внимательного и вдумчивого анализа заслуживали и марксистский подход, и все другие экономические учения. Но нельзя было идти по пути чисто механического смешивания различных взглядов. Нужна была стройная и

основанная на фактах научная теория. Она должна была ответить и на те вопросы, которые остались вне поля зрения классиков марксизма, и на те вопросы, которые история поставила уже в наше время. Более того, такое исследование не представляло бы никакой ценности, если бы оно не обладало достаточной способностью к надёжному прогнозу. Достоверность любой научной теории проверяется опытом, практикой. В естествознании это – наблюдение природных явлений и научный эксперимент, а в обществоведении – соответствие между теорией и общественной практикой.

Осознания сказанного уже было достаточно, чтобы напрочь отворотить кого угодно от попыток этой невероятно трудной работы. Но и это было не всё. В то время не было ни малейшего шанса на опубликование результатов такого исследования. Более того, за такое могло крупно не поздоровиться. Ведь это был в чистом виде "ревизионизм"! Понятно, что на подобное вторжение в святая святых было очень трудно решиться, и я долго колебался. Не хотелось обрекать себя на работу, сознавая, что она с большой вероятностью превратится в сизифов труд. И тем не менее, вопреки обычно понимаемому "здравому смыслу", я всё-таки взялся за создание современной общеэкономической теории. Что двигало мной? Признаться, мне до сих пор трудно ответить на этот вопрос. Возможно, главным мотивом было любопытство, обострённый интерес к проблеме, который подкреплялся осознанием её огромной важности. Не исключено, что где-то в глубине души теплилась надежда на какое-то везение, на то, что когда-нибудь эта работа окажется востребованной и известной людям. Скорее всего, я всем своим существом почувствовал: грандиозность и важность проблемы такова, что надо отбросить все сомнения. Что-то вроде сакраментального "если не я, то кто же?"...

Итак, работа началась. Впереди были первые результаты этой работы, конфиденциальные беседы с коллегами, памятные для меня встречи и беседы с Александром Николаевичем Яковлевым, начало перестройки, полностью подтвердившее теоретический прогноз. Впереди была трансформация перестройки в бандитский капитализм 90-х, разгул бессовестной свободы в стране, мой уход из НИИМСК и опубликование книги "К общеэкономической теории через взаимодействие наук" (1995). Впереди было моё обращение в "Российскую газету", передача книги в администрацию Б.Н.Ельцина, а также другие события, подтвердившие прогнозы междисциплинарной общеэкономической теории – главного дела моей жизни.

Как же отреагировали экономисты на мои междисциплинарные исследования и труд по созданию междисциплинарной общеэкономической теории? Прежде всего, должен признать, что я – и в самом деле одиозная личность на ниве гуманитарных наук. Когда не экономист и не социолог, а химик-технолог берётся за научные исследования по политической экономии, это вызывает подозрительное отношение, а то и насмешки. Сразу

приходит на ум басня Крылова о сапожнике, который вознамерился печь пироги. И то правда – ведь и я сам не пойду лечиться у непрофессионала.

И всё-таки моя история – особый случай. Мне довелось в своё время быть научным руководителем коллектива, включавшего специалистов различного профиля. Мы занимались разработкой технологии производства новых видов химической продукции. Сначала по характеру основной работы, а затем уже в силу нового увлечения мне пришлось самостоятельно пополнять своё образование в области экономики, математики, истории, философии, психологии и других дисциплин. Без этого я не смог бы заниматься междисциплинарными исследованиями в области современной политической экономии. И вот пришёл к выводу, что эта очень важная наука больше не может вариться в собственном соку. Она может развиваться лишь на междисциплинарной основе, путём интеграции знаний на стыке наук о природе, человеке, обществе. Я посвятил созданию современной общеэкономической теории более тридцати лет непрерывного труда, причём без отрыва от основной работы. Постепенно это стало главным делом моей жизни.

Как известно, первая попытка создания общеэкономической теории связана с именами Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но эта задача оказалась слишком сложной, и не могла быть решена научными средствами того времени. Теперь это стало возможным. Для этого потребовался современный уровень развития естествознания и гуманитарных наук. Потребовались нестандартные подходы и сравнительные исследования в пограничных областях между далёкими друг от друга областями науки. Потребовалось применение математических методов в гуманитарных науках. Потребовалось обобщение огромного исторического опыта, включая исторический опыт советской и постсоветской России. Современная общеэкономическая теория развивает и обобщает экономические учения Карла Маркса, Альфреда Маршалла, Василия Леонтьева и других выдающихся экономистов применительно к современным историческим условиям.

В отличие от привычных профессиональному экономисту макро- и микроэкономики, общеэкономическая теория имеет дело с фундаментальными, наиболее общими законами материального производства. Эти законы объективно предопределяют всю многовековую социально-экономическую историю. Современная общеэкономическая теория должна на строго научной основе объяснить исторические социальные перемены, включая и исторические события в мире и в нашей стране на протяжении последних десятилетий. Она обязана не только правдиво описывать события, но и быть способной на научно обоснованный прогноз, быть способной вырабатывать конструктивные политические рекомендации. Я попытался решить новую трудную задачу – сформулировать наиболее общие социально-экономические законы не только словесно, но и математически. И это удалось. Перевод концептуального аппарата традиционной политической экономии на строгий

язык математики означает, по существу, рождение новой науки – математической политэкономии. Конечно, эта новая наука не предназначена для точных количественных расчётов сложнейших общественно-экономических процессов. Но важно уже и то, что выведенные новые уравнения содержат ключевые переменные, от которых зависит социально-экономическая динамика. Они показывают характер взаимосвязи между этими переменными. Тем самым открывается возможность более глубокого понимания и научного предвидения.

К сожалению, одни сих пор не верят в самую возможность создания общеэкономической теории, другие считают, что в наше время общеэкономическая теория вообще не нужна. И те, и другие ошибаются. Такие взгляды являются тормозом на пути решения главной задачи экономической науки – надёжного прогнозирования экономических кризисов и разработки надёжных рекомендаций по их предотвращению. Эти взгляды мешают созданию по-настоящему достоверной и эффективной экономической науки, которая может быть положена в основу разработки оптимальной и рассчитанной на длительную перспективу социально-экономической политики.

Результаты исследований изложены в моих книгах и статьях. За 15 лет после выхода в свет первой книги «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» (1995) я получил немало писем и устных отзывов от читателей. Отзывы разные: спокойно-рассудительные, безразличные, восторженные, негодующие. Естественно, наиболее ценны для меня отзывы учёных в той области науки, которой посвящена книга. Но именно от учёных коллег отзывов оказалось гораздо меньше, чем можно было ожидать, учитывая серьёзность и актуальность темы моего исследования. Не буду комментировать положительные отзывы. Некоторые из них полностью приведены в конце книги, и я благодарю всех, кто одобряет и ценит мою работу. Добросовестным отрицательным отзывам посвящена отдельная книга «Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (ссылка также приводится в конце книги). Но есть категория отрицательных отзывов, требующих отдельного комментария.

Отрицательный отзыв, если он аргументированный и конструктивный, представляет большую ценность. Он заставляет ещё раз пересмотреть свою позицию. Побуждает исправить ошибки, заставляет снова и снова задуматься, туда ли идёшь, не стал ли заложником собственной некомпетентности, гордыни, упрямства, уязвлённого самолюбия. Нет нужды говорить, сколько вреда наносят истинной науке люди, не умеющие или упорно не желающие во время прислушаться к разумным суждениям своих оппонентов. И уж тем более необходима самая внимательная и скрупулёзная критика новых подходов в той исключительно важной и сложной научной области, которой посвящены мои книги. Такого рода отзывы тоже есть в моей входящей почте. И хотя их не всегда приятно бывает читать, у меня нет ни малейшего желания давать отповедь их авторам. Каждый учёный имеет право на собственное мнение, и эти мнения надо не игнорировать, а

учитывать в дальнейшей работе.

Но есть отзывы другого свойства. К сожалению, они принадлежат перу некоторых известных, высокотирулованных экономистов. При первом же чтении этих отзывов становится неловко за тех, кто их прислал. Критику в мой адрес со стороны этих людей можно свести к трём тезисам. Во-первых, кончилось время гениальных одиночек. Сегодня научные открытия совершают уже не они, а мощные научные коллективы, руководимые умелыми организаторами науки. Во-вторых, одинокий всезнайка – это миф. Сколько не учись – всё знать невозможно. Науку и технику делают группы узких специалистов в результате совместной и дружной творческой деятельности. И, в-третьих, "скромнее надо быть"! Не "воображать себя гением", быть "нормальным человеком", стать "умелым и добросовестным работником науки", научиться "уважать своих коллег по научному цеху", внимательнее "прислушиваться к мнению признанных научных авторитетов" и так далее в том же духе. И, в качестве напутствия, лукаво выражается уверенность в том, что на этом пути обязательно будут и признание, и успех, и польза "как науке, так и её творцам". Так-то вот!

Что ответить на это? История научных открытий говорит о том, что во все времена они совершались по-разному. Многое зависит от того, о какой отрасли науки идёт речь. В физике или химии для крупного научного прорыва часто нужны хорошо оснащённые лаборатории, уникальные, сложные и трудоёмкие эксперименты. Но и здесь гениальная догадка или решающее обобщение до сих пор принадлежат, как правило, одному человеку. Здесь возникает важный и деликатный вопрос: кто этот человек? К сожалению, в наших научных коллективах слишком часто основным "автором" открытия или крупного изобретения оказывается его начальник. Он получает академические звания, премии, награды. Подлинные первооткрыватели зачастую остаются в тени. Конечно, кое-что и им перепадает, если они "скромны" и "не высовываются". В противном случае их постигает участь той незадачливой лягушки в известной сказке, которая от обиды закричала, что это всё придумала именно она, и сорвалась в бездну с тонкого прутика, на котором её несли две почтенные утки!

Такая обстановка не способствует высокой мотивации в научном творчестве. Похоже, что именно чиновничество всё больше становится высшим принципом поведения во многих нынешних научных коллективах. И такое забюрокративание нашей науки порождает не что иное, как имитацию научной деятельности вместо настоящей творческой работы. Ведь чиновнику от науки не слишком нужны подлинные научные открытия, и уж меньше всего нужны их неординарные авторы. От них одно беспокойство! Они только мешают уютному, обеспеченному и почётному существованию научно-бюрократической элиты. В обстановке взаимной круговой поруки процветает видимость бурной деятельности: под копирку пишутся многочисленные статьи, защищаются посредственные диссертации, сочиняются книги и даже делаются "изобретения". Но подлинному прогрессу науки здесь места нет.

Между тем, самоуверенность нынешней экономической элиты не знает границ. А ведь именно она, эта элита, идеологически обосновала развал народного хозяйства в 90-е. Она, эта элита, и сейчас учит нас жить! Любая неординарная научная мысль нарушает привычно уютное существование прозападных "оракулов" экономической науки. Всё, что не укладывается в привычные теоретические схемы, рассматривается как явная или скрытая угроза их научному авторитету и влиянию на решения власти. Более того, эти "учёные" совсем запутали власть. Сколько-нибудь реальные усилия власти по борьбе с неудержимой инфляцией, по существенному повышению уровня жизни большинства граждан, по обузданию экономической преступности, по пресечению недобросовестной конкуренции, по недопущению на рынок безграмотных и безответственных "предпринимателей" – всё это априори объявляется "нерыночным", трактуется как "избыточное государственное вмешательство в экономику", подаётся как "угроза макроэкономической стабильности".

Недобросовестные критики сетуют на то, что меня "никто не понимает". Результаты моих исследований априори объявляются "завиральными идеями". Чего же здесь непонятного? Может быть то, что мои разработки являются междисциплинарными? Но вся история науки говорит о том, что именно на стыке различных научных дисциплин появлялись действительно серьёзные результаты и крупные открытия. Я веду свои исследования совершенно бескорыстно. Мои книги рассылаются бесплатно. Мне не нужно славы, должностей, денег, наград за этот дополнительный многолетний труд. Всё, чего я хочу – это не скептически презрительного, а уважительного отношения к этой моей работе. Хочу, чтобы мои книги читали, и не кое-как, а внимательно и вдумчиво. Чтобы дали себе труд вникнуть в суть прочитанного. Чтобы, если потребуется, не гнушались работать над своим образовательным уровнем. Словом, чтобы проделали хотя бы малую часть той работы, какую пришлось выполнить мне. И в итоге – способствовали бы проведению той социально-экономической политики, которая объективно необходима нашей стране для выхода из нынешнего застоя.

Конечно, я не собираюсь следовать призывам к "скромности", к "нормальному мышлению", к "уважительному и внимательному отношению" и т.п. Все эти призывы – не по адресу. Я в жизни очень скромный человек. Это подтвердит любой, кто меня знает. А вот в науке я нескромный, и меняться не хочу. Если бы учёные были слишком скромны, они не делали бы изобретений и открытий. Здесь уж надо честно выбирать, к чему стремишься: либо к полной самоотдаче работе над научной проблемой, либо к непрерывным усилиям по коллекционированию всевозможных званий, наград, премий. Мне возражают: разве нельзя совместить одно с другим? Можно, конечно. Но, увы, это удаётся гораздо реже, чем обычно думают. И уж точно не удаётся людям, которые берутся за проведение такого масштабного и сложного исследования, за которое я взялся ещё в советское время и продолжаю до сих пор.

Междисциплинарная общеэкономическая теория

Жизнь показывает, что без хорошей теории не может быть и эффективной политической практики, а может быть лишь хаотическое метание от одного политического акцента к другому. Путь «без руля и без ветрил» уже не раз доказывал свою несостоятельность в новейшей российской истории. Междисциплинарная общеэкономическая теория стремится к комплексному и системному подходу, в максимальной степени учитывающему разнообразие и взаимное влияние различных факторов, и пытается сформулировать научно обоснованные рекомендации для разработки оптимальной государственной политики. При этом используются математические методы, уже активно применяемые в гуманитарных исследованиях [23-25].

Междисциплинарные исследования на стыке политической экономии, естествознания и математики

«Нам нужны экономисты типа Нильса Бора, де-Бройля, Гейзенберга и Дирака, чтобы реконструировать или революционизировать экономическую теорию так же, как эти люди революционизировали физическую теорию»

Гардинер Минс [26]

«Мы должны говорить и работать для сотрудничества между научными дисциплинами...которое может расширить экономические перспективы и привести политическую экономию в рабочее взаимодействие с более реалистичными концепциями благосостояния»

Джон Морис Кларк [27]

«Для того, чтобы углубить фундамент нашей аналитической системы, необходимо без колебаний выйти за пределы экономических явлений, которыми мы ограничивались до сих пор»

Василий Леонтьев [9, с.271]

Как показало время, познание законов общественного производства является весьма сложной задачей. Её решение невозможно без опоры на методологию и обществоведения, и естествознания, и математики. В советской политической экономии взаимодействие наук скорее декларировалось, чем осуществлялось. И до сих пор можно услышать высказывания о принципиальной невозможности использования методов естествознания в сфере общественных наук. Любые попытки в этом направлении ещё не так давно объявлялись «механицизмом», и за это можно было поплатиться потерей работы, свободы и даже жизни. Между тем, вся история науки – это непрерывная цепь взаимодействия и взаимопроникновения различных научных дисциплин. Очевидно, общественные науки, в том числе политическая экономия, не смогут и дальше оставаться на обочине объективного процесса интеграции научного знания.

Состояние этой проблемы на рубеже IX – XX веков предельно точно охарактеризовал В. И. Вернадский: «Несомненно, перенос в область социологии научных идей и

конструкций, выросших на почве естествознания и математики, не принес тех результатов, какие от них ожидалось. Нет у нас ни социальной физики, ни социальной механики; далеки, в общем, методы исследования и особенно формы представлений общественных наук от методов и схем естествознания. Отчего это произошло? Являются ли эти попытки по существу невозможными вследствие коренного различия явлений общественных и явлений, охваченных научными методами естествознания? Или эти попытки были преждевременны, время для них не пришло, а в новой научной обстановке результаты усилий будут иные? Или, может быть, были иные причины, которые указывают, что явление, которое перед нами раскрывается, было гораздо более сложным? Нам кажется, что именно так обстоит дело» [28]. Хорошо сказано. Но ещё задолго до этого Фридрих Энгельс в «Диалектике природы» сетовал на то, что политическая экономия – это «совершенно чуждая нашим естествоиспытателям область» [14, т.20, с.422]. Это и в самом деле было досадно, учитывая, что именно естествоиспытатель Уильям Петти был родоначальником классической политической экономии.

Объект изучения общественных наук, в отличие, например, от физики или химии, включает самого человека. Это сильно затрудняет научный подход. Кроме того, общество – это не просто сумма индивидов, а значительно более сложная система. Его изучение значительно труднее, чем изучение психологии человека. Более того, исследование общественных процессов осложняется непрерывно изменяющимся характером общества. Все эти сложности и сами по себе могли бы объяснить тот факт, что естественные науки достигли более значительных успехов, чем, например, политическая экономия. Однако, как указывал Джон Бернал, «весьма сомнительно, чтобы все эти причины, вместе взятые, могли объяснить отставание общественных наук: они скорее похожи на оправдание отставания, чем на его причины» [29, с.531]. Более важной причиной «хронического отставания» общественных наук от естествознания Бернал считает классовую структуру общества. Это, по его мнению, сильнее, чем что-либо другое, препятствует становлению беспристрастной общественной науки. «Во всех антагонистических обществах общественные науки неизбежно являются продажными», - утверждает Бернал [там же, с.533]. С этим можно согласиться. Но уточним от себя – если эти науки делаются людьми, чьё материальное или общественное положение напрямую зависит от того, какие результаты или выводы они обнаружат. Довольно редко, но все-таки встречаются независимые обществоведы, чьим результатам и выводам можно доверять.

По принятой системе классификации общественные науки и естествознание помещаются в противоположных концах ряда. Этот ряд начинается с математики и идет через физику и химию к биологии животных, к биологии человека, к психологии и, наконец, к философии и социологии. Но на самом деле общественные и естественные науки являются не обособленными учениями, а «единым исследованием единого развивающегося мира, сколько бы ни было его разветвлений и как бы они ни различались между собой», - считает Бернал [29,с.537]. Взаимопроникновение методов и понятий различных научных дисциплин выражает сегодня одну из важнейших тенденций развития – интеграцию научного знания в результате междисциплинарных исследований. Начало этой тенденции отметил ещё полвека назад Питер Друкер в своей замечательной книге «Век перемен». Он прогнозировал выход на авансцену принципа системности, комплексного познания мира. Он отмечал: «Область познания находится в состоянии непрерывного изменения. Существующие области науки, отрасли и дисциплины не сохранятся надолго...Все учреждения, как нам представляется, нуждаются в обновлении. Университет не является исключением. По крайней мере, университет нуждается в свободе введения новых дисциплин и объединения традиционных дисциплин на новых путях» [30]. Друкер подчеркивал, что сила научного познания существует только в его приложении к труду. Труд же, по его мнению, «нельзя определить в терминологии

дисциплин», ибо «конечные результаты труда междисциплинарны по своей природе». Эти важные прогнозы Друкера в полной мере подтвердились всем ходом развития науки.

Важную роль в научном познании играет математика. Ещё Леонардо да Винчи утверждал, что «ни одно человеческое исследование не может называться истинной наукой, если оно не прошло через математические доказательства» [8]. Это утверждение может показаться слишком категоричным. Тем не менее, оно подтверждается всей историей развития естествознания. Во времена Фридриха Энгельса применение математики в механике твердых тел было «абсолютное», в механике газов – «приблизительное», в механике жидкостей – «уже труднее», в физике – «больше в виде попыток и относительно», в химии – «простейшие уравнения первой степени», а в биологии – «равно нулю» [14, т.20, с.587]. В настоящее время мы имеем совершенно иную ситуацию. Уже не только в физике (которая сегодня вообще немыслима без математики), но и в химии, и в биологии математика занимает важное место. Возникли новые науки, такие как математическая физика, математическая химия, математическая психология. По справедливому утверждению академика Н.Н.Моисеева, «стало ясно, что принципиально нематематических дисциплин вообще не существует» [31]. Многие гуманитарные науки уже в той или иной степени испытывают потребность в математическом мышлении. Математика является одним из мостиков, которые объединяют гуманитарное и естественнонаучное мышление. Её синтезирующая роль велика, ибо с её помощью духовные ценности, накопленный опыт и научная культура перемещаются из одной сферы интеллектуальной деятельности в другую.

Более того, роль математических методов исследования возрастает с усложнением предмета исследования. И не потому, что математика имеет дело с количественными оценками, как принято обычно думать. Главное в том, что «математика изучает отношения, качественные особенности» [32, с.43]. Изучение сложных явлений требует разнообразной компетентности, выходящей за узкопрофессиональные рамки, требует объединения усилий ученых. Неизбежным этапом междисциплинарных исследований является диалог между исследователями разных областей знания. Роль диалога возрастает по мере усложнения предмета исследования. Это относится и к диалогу между математиками и нематематиками. В этом случае, как отмечает Моисеев, требуется «объединение формальных методов мышления, свойственных математике, с неформальными методами, традиционными для гуманитарных дисциплин» [там же, с.52]. Математические методы в общественных науках постепенно занимают достойное место. Подтверждается справедливость утверждения Моисеева, что «именно здесь эти методы особенно нужны» [там же, с.112].

Стремление использовать математику в политической экономии проявилось ещё у её родоначальников. Так, Уильям Петти в предисловии к своей «Политической арифметике» сообщил о намерении вступить на путь «выражения мыслей на языке чисел, весов и мер» вместо того, чтобы «прибегать к умозрительным аргументам». Обостренный интерес к применению математики в политической экономии проявлял Карл Маркс. Он писал Ф.Энгельсу в 1873 году: «Ты знаешь таблицы, в которых цены, учетный процент и т.д. и т.п. представлены в их движении в течение года в виде восходящих и нисходящих зигзагообразных линий. Я неоднократно пытался, для анализа кризисов, вычислить эти повышения и понижения как неправильные кривые и думал (да и теперь ещё думаю, что с достаточно проверенным материалом это возможно) математически вывести из этого главные законы кризисов» [14, т.33, с.71-72]. Более скептически в этом отношении был настроен Альфред Маршалл. По его мнению, «на деле весьма сомнительно, чтобы была сколько-нибудь значительная польза от применения сложных математических формул» [33]. Но и Маршалл не отрицал значения математических методов исследования экономических явлений. Это, как он выразился «сослужило большую службу».

Так или иначе, но, независимо от мнений тех или иных представителей политической экономии, возникла и до сих пор развивается математическая школа в экономической

науке. Её основателем считается Антуан Курно, выпустивший в 1838 году книгу «Исследование математических принципов теории богатства» Книга осталась не замеченной современниками. В ней Курно, в частности, впервые сформулировал на строгом языке математики закон совокупного спроса в зависимости от цен $D=F(p)$. Работы Курно начали использоваться лишь в 70-х годах XIX века, когда экономико-математическая школа оформилась как самостоятельное направление. В развитие математической экономики большой вклад внесли Г.Госсен, Л.Вальрас, У.Джевонс, В.К.Дмитриев, Ф.Эджуорт, В.Парето, Дж. фон Нейман, Я.Тинберген, В.В.Леонтьев, Г.А.Фельдман, П.Самуэльсон, К.Эрроу, Д.Хикс, Р.Солоу, Л.В.Канторович, Т.Купманс, В.С.Немчинов, В.В.Новожилов, А.А.Петров и др. В то время, как на Западе математическая школа имела условия для устойчивого развития, в нашей стране положение было иным. Начатые в 20-х годах исследования по экономико-математическому моделированию были грубо прерваны ревнителями чистоты марксистской политэкономии. Лишь позднее возникли условия для их продолжения и развития. Начало было положено выдающимися работами Л.В.Канторовича в 1938-1939 г.г. Он фактически основал новую область прикладной математики – линейное программирование. В 1975 году Л.В.Канторовичу совместно с Т.Купмансом (США) была присуждена Нобелевская премия за исследования в области оптимального использования ресурсов. В 1957 – 1958 г.г. в стране создаются первые экономико-математические подразделения, в вузах начинается подготовка специалистов по применению в экономике математических методов и электронно-вычислительной техники. Были созданы Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) и другие центры такой же направленности. Были организованы Главный вычислительный центр Госплана СССР и вычислительные центры Госпланов союзных республик.

Но при всём этом, отношение официальной советской политической экономии к использованию в этой науке математических методов оставалось если не враждебным, то противоречивым и настороженным. С одной стороны, говорилось о необходимости для экономистов «знать и уметь использовать приемы математического анализа» [34, с.95]. С другой стороны, эти методы объявлялись «социальным заказом», который выполняется «представителями математического направления в буржуазной политической экономии» с целью «побить логику Маркса железной логикой математических вычислений» [там же, с.98]. Сначала декларируется, что в «политико-экономических исследованиях математические методы могут оказать существенную помощь», и тут же следует критика в адрес «современных буржуазных экономистов», которые «уводят политическую экономию в мир обезличенных формул, матриц, графиков и т.п.» [там же, с 100].

Сказанное показывает, что плодотворному взаимодействию политической экономии с математикой препятствуют те же рутинные подходы, которые мешают конструктивному взаимодействию политической экономии с естествознанием. Без конца ссылаются на слишком большую сложность общественных процессов, чтобы применять для их изучения математические методы. Не отрицая полностью этой аргументации, следует обратить внимание скептиков на её принципиальную ошибочность. Почти все эти аргументы уже приводились несколько столетий тому назад по поводу тех наук, в которых ныне математика является основным методом исследования. Приводят и такой аргумент: зачем применять математику вместо общедоступной логики? Или, иначе говоря, зачем нужна математика там, где «всё ясно» и без неё? Задавая такие вопросы, обычно упускают из виду, что многие научные результаты, которые сегодня кажутся очевидными и бесспорными, сначала были найдены и сформулированы с помощью математических методов. Более того, длительные и бесплодные дискуссии по поводу иных мнимых «истин» могли бы давно и успешно закончиться, если бы заядлые спорщики захотели и смогли сопоставить свои аргументы на строгом математическом языке. Подобно тому, как никто уже давно не разводит дискуссий по поводу истинности таблицы умножения.

Впечатляющие попытки использовать междисциплинарный подход к изучению экономических процессов были предприняты в России вскоре после Октябрьской революции. Прежде всего, следует назвать исследования выдающегося русского мыслителя, философа и экономиста Владимира Александровича Базарова (Руднева). Примечательным фактом его биографии является впервые осуществленный перевод на русский язык «Капитала» Карла Маркса (совместно с И.И. Скворцовым-Степановым). Среди обширного научного наследия В.А.Базарова особенно сильное впечатление производят его оригинальные и необычайно смелые исследования, посвящённые аналогии между экономическими и природными явлениями. В 1923 году он опубликовал статью "К методологии изучения денежной эмиссии" [35]. В ней Базаров отметил, что "уравнения, формулирующие законы эмиссии, тождественны с уравнениями идеальных газов". По мысли Базарова, денежная масса в обращении "действует аналогично давлению газа", а курс рубля "подобен объёму газа". Ёмкость рынка, согласно Базарову, характеризует "уровень энергии системы" и ставится в соответствие величине, равной произведению постоянной Клапейрона на абсолютную температуру газа. Доход от эмиссии Базаров сравнивает с работой газа при расширении. Он подчёркивает: "Это не случайная аналогия, не курьёзное совпадение, а один из бесчисленных примеров действительного единства или, точнее говоря, тождества организационной структуры в явлениях, по материальному составу своему совершенно различных". Это был поистине гениальный взлёт научной мысли, до сих пор не получивший достойной оценки в научном мире.

Этот вывод В.А.Базаров развивал и в своей книге [36]. Он делает попытку "применить к изучению динамических закономерностей общественного хозяйства конструктивные модели по образцу точного естествознания". Это было встречено экономической элитой с негодованием. Многочисленные титулованные оппоненты в один голос заговорили о принципиальной "неприменимости" математических методов к обществоведению по причине качественного своеобразия и большой сложности общественных явлений. Но такое отношение не остановило Базарова. По его мнению, отрицать сложность общественных явлений, конечно, не приходится. Но эта сложность не есть нечто исключительное. "Многие биологические, химические, физические процессы ничуть не менее сложны, чем процессы социальные, что отнюдь не исключает возможности применения точных методов количественного анализа", - отвечал Базаров оппонентам [36, с. 66].

Рассматривая процесс распродажи товаров на рынке, В.А.Базаров сравнивает его с химической реакцией водного раствора соды с соляной кислотой. Он рассуждает следующим образом: "Несколько упрощая процесс, можно допустить, что реакция превращения соды в поваренную соль (реализация единицы товара на рынке) происходит каждый раз, когда молекула соды встречается с молекулой соляной кислоты (когда нуждающийся в товаре покупатель фактически наталкивается на товар)...Покупатели нашего товара, в отличие от молекул, наделены сознанием и волей; их намерения, планы, расчёты бесконечно разнообразны, но, во всяком случае, не более разнообразны, чем те стихийные толчки, которые постоянно испытывают находящиеся в растворе молекулы, наталкиваясь друг на друга и на молекулы растворителя. Поэтому, поскольку мы имеем дело с массовым и притом анархически-рыночным процессом, нет никаких оснований утверждать, что статистические закономерности будут здесь при прочих равных условиях менее строги, чем в кинетической теории газов или в теории растворов" [36, с. 70]. Столь подробное цитирование - дань моего уважения к трудам Базарова и восхищения его поразительной наблюдательностью, смелостью и широтой мышления. К сожалению, этому талантливому учёному не суждено было продолжить свою работу. Если вдуматься, приходишь к выводу: столь "крамольные" взгляды Базарова в то время и в той обстановке были не менее смелыми, чем высказывания Джордано Бруно и Галилея в эпоху средневековой инквизиции. И последствия этих взглядов оказались столь же трагичными. Базаров не захотел подобно Галилею отречься. Он пошёл по пути Джордано Бруно и был

наказан, но всё-таки более "цивилизованным" способом: не путём сожжения на костре, а арестом, ссылкой и безвременной кончиной.

Не менее интересны исследования Александра Николаевича Щукарёва (1864-1936). Он, профессор химии Харьковского политехнического института, был человеком необычайно широких научных интересов. Известен как специалист в области термодинамики, конструктор "механической мыслительной машины", экономист, философ, публицист. Его оригинальные взгляды на природу экономических явлений очень интересны. В 1925 году в Одессе Щукарёв публикует статью, название которой говорит само за себя [37]. Он пишет: "Прочтя это заглавие, читающий несомненно спросит, что общего между термодинамикой как наукой о тепле, или кинетикой как наукой о движении и явлениями общественной жизни? Можно ли их как либо сопоставлять или сравнивать? Ответом на этот вопрос послужит всё содержание настоящей статьи..." А.Н.Щукарёв пришел к этому, разрабатывая в течение 25 лет до этого узкие физико-химические проблемы. Ему, как он пишет, "сразу бросилась в глаза полная конструктивная аналогия общественных и химических процессов". Он показал, что одно и то же кинетическое уравнение описывает и скорость физического процесса растворения вещества, и скорость экономического процесса продажи товара на рынке. И сделал смелый вывод: "Вычисления эти показывают, что в области социальной кинетики возможны такие же точные предсказания или предвычисления, как и в области точных наук". Более того, А.Н.Щукарёв показал, что по аналогичному закону скорости идут процесс заключения браков между мужчинами и женщинами, процесс совершения преступлений, смертность населения. Общий вывод А.Н.Щукарёва звучит следующим образом: "К обществу как системе, состоящей из собрания независимо действующих индивидуумов, могут быть с успехом прилагает законы и понятия термодинамики и кинетики". А.Н.Щукарёву повезло. Он не был репрессирован. Просто для него в 1936 году были созданы невыносимые условия, вынудившие его уйти в отставку, хотя он, несмотря на солидный возраст, ещё мог плодотворно работать.

Исследования А.Н.Щукарёва продолжил его сотрудник Г.А.Прокопович. Будучи не химиком, а аспирантом кафедры политической экономии Харьковского университета, Г.А.Прокопович в 1926 году опубликовал в "Украинском химическом журнале" интересную работу [38]. Он разработал понятие непрерывно изменяющейся вероятности и применил его к описанию скорости химической реакции и процесса купли-продажи товаров на рынке.

Нельзя не назвать и оригинальные работы выдающегося русского экономиста, академика Николая Дмитриевича Кондратьева (1892-1938). Он всемирно известен как автор теории «длинных волн» экономических кризисов. Менее известны, но не менее важны его междисциплинарные исследования на стыке экономики, естествознания и математики. В марте 1924 г. он сделал доклад в Институте экономики Московского государственного университета на тему: "К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры". В этом докладе обсуждается возможность перенесения некоторых физико-химических понятий в область экономики. Был сделан следующий вывод: "Различие объекта исследования этих наук не может служить препятствием для расширения понятия обратимых и необратимых процессов до применения его к явлениям экономическим. Иначе говоря, понятие обратимых и необратимых процессов в экономике можно рассматривать как частный случай более общего понятия о них" [39]. Неординарные научные взгляды Н.Д.Кондратьева подверглись резкой критике. Он был снят с работы, арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1963 году.

К сожалению, талантливым русским ученым того периода не суждено было продолжить свои междисциплинарные исследования. Их смелые попытки производят большое впечатление. Конечно, это были лишь первые шаги на пути соединения экономической теории с естествознанием. Ещё не было нынешнего арсенала экономико-математических методов, не было современного уровня развития наук о природе и

обществе. Отсутствовала свободная творческая атмосфера, необходимая для нетривиальных научных исследований. Любое такое исследование было обречено на гибель в прокрустовом ложе официальной идеологии. А самое главное - не хватало исторического опыта, на базе которого только и смогла появиться современная общеэкономическая теория – междисциплинарная и математическая политэкономия [40-42].

Мои труды по созданию междисциплинарной общеэкономической теории начались в середине 70-х минувшего века. Я, не экономист и не социолог, а доктор химических наук, профессор, заведовал научно-исследовательской лабораторией в ярославском НИИМСК – головном институте по производству мономеров для синтетического каучука. Мне довелось быть научным руководителем широкой и актуальной тематики. В разработке нового технологического процесса участвовали специалисты различного профиля: химики, технологи, механики, конструкторы, строители, экономисты, математики, экологи, токсикологи, патентоведы, специалисты по контролю и автоматизации технологических процессов, специалисты по охране труда и технике безопасности, специалисты по защите промышленного оборудования от коррозии и др. В задачу научного руководителя входила координация их работы для достижения общей цели - разработки технологического регламента для проектирования нового промышленного производства. Этот ответственный документ должен был содержать все сведения, необходимые для грамотного проектирования, строительства и надёжного внедрения нового процесса в промышленность. Чтобы выполнить свою задачу, научный руководитель обязан быть широко образованным, ответственным и целеустремлённым человеком. Конечно, всё знать невозможно. Но должен быть определённый уровень разносторонней подготовки, должно быть умение быстро вникать в суть новых сложных вопросов.

От других научных руководителей меня отличала одна особенность - обострённый интерес к гуманитарным наукам. Мои научные интересы стремительно расширялись. Катализатором этой творческой экспансии стала динамика всей нашей жизни, события в стране, встречи и сотрудничество с интересными людьми. Настоятельно требовали ответа серьезные вопросы. Почему в нашей стране громили генетику и кибернетику в то время, когда за рубежом эти науки успешно развивались и давали важные практические результаты? Чем не понравилась партийному начальству химическая теория резонанса? Почему первое лицо в государстве присвоило себе право последнего слова в языкознании? По какому праву академик Лысенко терроризировал биологию? Как могло случиться, что на словах были за науку, а на деле тормозили её развитие?

Естествознание, несмотря на административные наскоки, всё же развивалось. Но в общественных науках царил полный застой. Если в физике или химии всё-таки допускались различные трактовки, то в обществоведении любое отклонение от официальной точки зрения немедленно пресекалось. Для меня было очевидно, что любое учение, претендующее на научность, не может десятилетиями жить и развиваться без новых взглядов, идей, теорий. Тогда это не наука, а что-то другое: набор догматов, подобие слепой веры, разновидность религии. Становилось всё более очевидным, что этот идеологический застой входит в противоречие с объективной необходимостью научного и технического развития. Такое положение представлялось мне ненормальным, опасным для будущего нашей науки и техники, и в конечном счёте - для страны. Важнейшая функция науки - получение достоверных данных о действительности. В своё время Карл Маркс достоверно и глубоко изучил капитализм той эпохи. Прошло сто лет, и капитализм изменился. Почему он не погиб, как предсказывал Маркс? Великая депрессия 30-х привела к резкому падению производства и невиданному до того всплеску безработицы. В 1932 году в США было 17 миллионов безработных. Но и это не привело капитализм к гибели. "Новый курс" президента Рузвельта в 1933-1938 г.г. сумел выявить и раскрыть внутренние резервы капитализма и преодолеть кризис. Капитализм проявил не

предвиденную Марксом высокую жизнеспособность. Он обнаружил способность к исторически своевременной модернизации в государственный капитализм. "Новый курс" эффективно сочетал меры по усилению государственного регулирования экономики с социальными реформами в пользу трудящихся. И это - при сохранении частной собственности, предпринимательской деятельности и традиционно присущей американцам деловитости, творческой инициативы. Экономическая теория Маркса, адекватно описывавшая ранний капитализм, оказалась не вполне пригодной для столь же достоверного описания современного капитализма. Этот принципиальный вопрос также предстояло серьёзно осмыслить.

Особенно много вопросов, требовавших переосмысления, появилось при сравнении темпов экономического развития СССР и США. С одной стороны, налицо грандиозные успехи Советского Союза в экономическом развитии. За период с 1917 по 1977 годы национальный доход страны увеличился в 100 раз, промышленное производство выросло в 225 раз, продукция сельского хозяйства увеличилась в 4,6 раза, грузооборот всех видов транспорта увеличился в 66 раз. К 1977 году СССР обогнал США и вышел на первое место в мире по добыче нефти, угля, железной руды, по выплавке чугуна и стали, по выжигу кокса, по производству минеральных удобрений, по выпуску тракторов, тепловозов, электровозов, пиломатериалов, цемента, шерстяных тканей, кожаной обуви, сахарного песка, животного масла и т.д. С другой стороны, по многим важным экономическим показателям СССР продолжал отставать от США. Это относилось в целом к ВВП, к производству электроэнергии, автомобилей, многих видов продукции машиностроения, к производству ряда сельхозпродуктов (например, мяса), к выпуску высокотехнологичных машин и оборудования, станков, приборов, бытовой техники, приборов и аппаратуры для научных исследований, многих продуктов питания, одежды и обуви. Ассортимент и качество большинства американских товаров были значительно выше, чем у нас.

Конечно, огромный урон нашему народному хозяйству нанесла Великая Отечественная война. Победа досталась нашему народу дорогой ценой. Страна потеряла свыше 20 миллионов человек. Материальный ущерб составил 2600 миллиардов рублей. Были разрушены сотни городов, десятки тысяч сёл, около 30 тысяч промышленных предприятий. Победа стала великим подвигом советского народа, руководимого партией коммунистов. И этот подвиг является объективным историческим свидетельством созидательных возможностей прежней советской системы. Страна сумела в короткий срок не только восстановить разрушенное народное хозяйство, но и продвинуться вперёд. Выход в космос, достижение и сохранение военно-стратегического паритета с США, второе место в мире по экономическому развитию - всё это доказывает, вопреки легковесным и недобросовестным суждениям, что советская страна достигла впечатляющих успехов.

Советский Союз слишком долго был вынужден ставить во главу угла производство средств производства. Огромные средства затрачивались на создание вооружений и военной техники. Это обеспечивало выживаемость и обороноспособность страны в экстремальные периоды её истории. Советские люди это понимали и с этим мирились. Но, спустя десятилетия, такая политика становилась всё менее понятной. "Холодная война" высасывала слишком много средств в ущерб повседневным нуждам людей. С одной стороны, мы справедливо гордились нашими достижениями в освоении космического пространства, а с другой - недоумевали по поводу множества жизненных неурядиц. Почему и через много лет после войны в нашу жизнь прочно вошли нехватка самого необходимого, постоянные дефициты, очереди?

Слабым местом советской системы всё больше становилась и проблема научно-технического прогресса. На съездах партии и пленумах ЦК регулярно ставились задачи типа "догнать и перегнать" США по производству продукции на душу населения, раздавались призывы к развитию науки и техники, провозглашался лозунг о

необходимости превращения науки в "непосредственную производительную силу" общества. Между тем, в США только за десять лет с 1955 г. по 1965 г. научно-технический персонал увеличился вдвое. В 1964 году США затратили средств на научные исследования и технологические разработки в расчёте на душу населения примерно в 10 раз больше Англии, в 20 раз больше Германии и Франции, в 30 раз больше Японии, в 50 раз больше Канады и в 70 раз больше Италии. В 1964 году ассигнования на научные исследования и разработки в США составляли 3,4 % от ВВП, а в 1986 году сохранились на уровне около 3 %. И это при том, что ВВП за эти два десятилетия вырос примерно в 6 раз! В расчёте на душу населения ассигнования на науку выросли от 100 долларов в 1964 г. до 500 долларов в 1986 г. К середине 80-х общие затраты на развитие науки и техники в США превысили 100 миллиардов долларов. Решающий вклад в развитие американской науки и техники внесло государство. На федеральном уровне все эти годы разрабатывалась и осуществлялась общенациональная научно-техническая политика. Роль частного капитала, конечно, была велика, но не настолько, как это иногда пытаются представить.

Благодаря такой целенаправленной научно-технической политике, наука в США на деле превратилась в непосредственную производительную силу. Она стала одним из важнейших приоритетов государственно-монополистического капитализма. Естественно, возникал принципиально важный вопрос: каким образом главная страна "загнивающего и умирающего капитализма" давным-давно решила ту задачу, которую КПСС десятилетиями ставила, но так и не смогла решить? Снова и снова давало о себе знать несоответствие между естественной необходимостью технологического обновления и задубенелым идеологическим застоем. Советская политическая экономия была классовой. Она чётко разделяла политическую экономию на две части: "буржуазную" и "пролетарскую". В моём сознании и это не укладывалось. Как можно науку делить по классовому принципу? Ведь нет пролетарской и буржуазной физики, химии или математики! Цель любой науки - выяснение научной истины. Выходит, для пролетария - одна объективная истина, а для буржуа - другая? Всё больше я склонялся к выводу, что утверждение о классовом характере обществоведения ненаучно. В итоге, к середине 70-х в моём сознании накопилась определённая "критическая масса", и я вплотную приступил к работе над захватившей меня проблемой.

Общественное производство - сложнейшая система. Она включает самые разнородные процессы: социальные, экономические, технологические, физические, химические, биологические и т.д. В этой системе действует множество факторов: люди, сырьевые и энергетические ресурсы, машины, продукты производственной деятельности, окружающая среда и пр. Эти факторы не являются изолированными. Они взаимосвязаны и активно влияют друг на друга. К тому же, всё это многообразие, сложное уже само по себе, не является статичным. Оно претерпевает постоянные изменения во времени. Стало совершенно очевидно, что адекватно описать эту многофакторную и изменчивую систему теми средствами, которые были доступны во времена Маркса и Энгельса, было изначально невозможно. Можно было лишь выделить и исследовать некоторые существенные черты этой системы, некоторые тенденции её развития. Это классики марксизма и сделали, и для своего времени сделали блестяще.

Теперь требовался современный подход, основанный на использовании новых методов исследования. В силу сказанного выше, этот подход должен был быть междисциплинарным. Требовалось исследование на стыке наук и через взаимодействие наук - о природе, человеке, обществе. Оно обязано было впитать знания, накопленные за полтора столетия после первых экономических трудов Маркса и Энгельса, в частности, огромный исторический опыт. Конечно, не могло быть и речи ни о каком "классовом подходе". Во главу угла с самого начала следовало положить принципы научной объективности, историчности и преемственности. Одинаково внимательного и вдумчивого анализа заслуживали и марксистский подход, и все другие экономические

учения. Но нельзя было идти по пути чисто механического смешивания различных взглядов. Нужна была стройная и основанная на фактах научная теория. Она должна была ответить и на те вопросы, которые остались вне поля зрения классиков марксизма, и на те вопросы, которые история поставила уже в наше время. Более того, такое исследование не представляло бы никакой ценности, если бы оно не обладало достаточной способностью к надёжному прогнозу. Достоверность любой научной теории проверяется опытом, практикой. В естествознании это - наблюдение природных явлений и научный эксперимент, а в обществоведении - соответствие между теорией и общественной практикой.

Осознания сказанного уже было достаточно, чтобы напрочь отворотить кого угодно от попыток этой невероятно трудной работы. Но и это было не всё. В то время не было ни малейшего шанса на опубликование результатов такого исследования. Более того, за такое могло крупно не поздоровиться. Ведь это был в чистом виде "ревизионизм"! Понятно, что на подобное вторжение в святая святых было очень трудно решиться, и я долго колебался. Не хотелось обрекать себя на работу, сознавая, что она с большой вероятностью превратится в сизифов труд. И тем не менее, вопреки обычно понимаемому "здравому смыслу", я всё-таки взялся за создание современной общеэкономической теории. Что двигало мной? Признаться, мне до сих пор трудно ответить на этот вопрос. Возможно, главным мотивом была природная любознательность, обострённый интерес к проблеме, который подкреплялся осознанием её огромной важности. Не исключено, что где-то в глубине души теплилась надежда на какое-то везение, на то, что когда-нибудь эта работа окажется востребованной и известной людям. Я всем своим существом почувствовал: грандиозность и важность проблемы такова, что надо отбросить все сомнения.

Итак, работа началась. Впереди были первые ее результаты, конфиденциальные беседы с коллегами, памятная для меня встреча с Александром Николаевичем Яковлевым, начало перестройки, полностью подтвердившее теоретический прогноз. Впереди была трансформация перестройки в бандитский капитализм 90-х, разгул бессовестной свободы в стране, мой уход из НИИМСК и опубликование книги "К общеэкономической теории через взаимодействие наук" (1995). Впереди было моё обращение в "Российскую газету", передача книги в администрацию Б.Н.Ельцина, а также многие последующие события, полностью подтвердившие прогнозы междисциплинарной общеэкономической теории. Создание ее стало главным делом моей жизни. Для этого мне пришлось самостоятельно и углубленно изучать политическую экономию, производственную экономику, математическую экономику, многие разделы высшей и вычислительной математики, историю, философию, психологию. Без такого многостороннего самообразования у меня ничего бы не получилось.

Сущность новой теории

Одушевленная производственная функция

Междисциплинарная общеэкономическая теория анализирует социально-экономические процессы не только словесно, но и с помощью математического аппарата. Попытаемся, по возможности кратко и просто, воспользоваться этим аппаратом для анализа нынешней социально-экономической ситуации. Заранее приносим извинения тем читателям, которым не всё из последующего изложения будет понятно по причине отсутствия необходимой математической подготовки. Но надеемся, что логика рассуждений и окончательные выводы будут понятны всем.

Междисциплинарная общеэкономическая теория формулирует главные факторы, влияющие на развитие социально-экономической системы. Исходным моментом является выведенное в работе [40] уравнение «одушевленной производственной функции» (ОПФ):

$$Y(t) = \Phi_1 \Phi_{II} [A] V \Phi_p [L]^\alpha [K]^\beta, \quad (1)$$

где $Y(t)$ – совокупное производство как функция времени t , Φ_1 – психологический фактор мотивации труда («человеческий фактор»), Φ_{II} – фактор научно-технологического прогресса, $[A]$ – концентрация природных ресурсов, V – объем экономического пространства, Φ_p – фактор равновесия между комплексом человек - машина и образующими его компонентами, L – трудовые ресурсы, $[K]$ – концентрация производственного капитала (производственных фондов), α, β – показатели степени, близкие по смыслу к коэффициентам в макроэкономическом уравнении динамизированной производственной функции Кобба-Дугласа. В отличие от последней, ОПФ включает дополнительные переменные – факторы мотивации труда, природных ресурсов, объема экономического пространства, а также фактор равновесия Φ_p . Таким образом, известная из традиционной математической экономики производственная функция Кобба-Дугласа становится частным случаем ОПФ.

Особенно важно наличие в выведенном уравнении ОПФ «человеческого фактора» - психологического фактора мотивации труда. Это принципиально отличает новое уравнение от функции Кобба-Дугласа. Поэтому оно и названо «одушевленной производственной функцией» (ОПФ). Уравнение ОПФ объясняет тот факт, на который обращали внимание наиболее проницательные экономисты, что выпуск продукции может ускоряться или замедляться даже тогда, когда производственные фонды, число работников и уровень техники остаются неизменными. Для глубокого раскрытия содержания фактора Φ_1 необходимо привлечение представлений антропологии, психологии, социологии и других наук о человеке как главной производительной силе материального производства. Как биологический вид, наделенный сознанием, человек удовлетворяет в труде свои физиологические и интеллектуальные потребности. В самом общем смысле известны только два мотива к труду: либо принуждение, либо внутреннее побуждение. Принудительный способ стимулирования может реализовываться двумя путями: либо через непосредственное воздействие (личное подчинение), либо через объективные (экономические) условия жизни и деятельности человека. Внутреннее побуждение (интерес) как стимул трудовой активности может удовлетворяться в двух сферах: материальной (стремление максимизировать благосостояние) и интеллектуальной, духовной (стремление к творческому самоутверждению, общественному признанию или получению удовольствия от результатов труда). Таким образом, можно говорить о четырех основных способах (факторах) мотивации труда. Это внеэкономическое принуждение (обозначим этот фактор через Φ_{II}), экономическое

принуждение (Φ_{12}), материальный интерес (Φ_{13}) и нематериальный (творческий) интерес (Φ_{14}).

Общественно-экономические формации

На основе ОПФ и входящего в неё фактора мотивации труда междисциплинарная общеэкономическая теория исчерпывающе объясняет историческую последовательность смены общественно-экономических формаций в направлении от первобытной к рабовладельческой, феодальной и ранней капиталистической к современному капитализму и социализму. Почему формации сменяли друг друга именно в такой последовательности? Известное положение марксистской политической экономии о соответствии характера производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил является слишком общим и не даёт на этот вопрос чёткого ответа.

Советская политическая экономия определяла способ производства как единство и взаимодействие производительных сил, находящихся на определенном уровне развития, и данного типа производственных отношений, а общественно-экономическую формацию – как единство способа производства с идеологической и политической надстройкой. Были сформулированы и основные противоречия конкретных общественно-экономических формаций [40]. Слабости этих формулировок, если рассматривать каждую в отдельности, не слишком заметны. Но они сразу обнаруживаются, когда все формулировки собираются вместе и сопоставляются друг с другом. Ввиду принципиальности вопроса перечислим эти формулировки:

«Основное противоречие первобытнообщинного строя выражалось в противоречии между постепенным совершенствованием орудий труда, методов производства и навыков людей, с одной стороны, и общинной формой собственности и уравнительным распределением – с другой».

«Основное противоречие рабовладельческой формации – противоречие между развивающимися производительными силами и рабовладельческой организацией труда, основанной на принудительном соединении работников со средствами производства».

«Основное противоречие феодальной формации – противоречие между постепенным развитием производительных сил, углублением общественного разделения труда и узкими рамками феодальной собственности».

«Основное противоречие капиталистической формации – противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения».

«Основное противоречие коммунистической формации» проявляется как противоречие между непрерывным ростом потребностей трудящихся и относительно ограниченными в каждый данный момент возможностями их удовлетворения».

Бросается в глаза употребление некорректной тавтологии. Например, основное противоречие рабовладельческой формации пытаются раскрыть через самое себя – через противоречие рабовладельческой организации труда. Основное противоречие феодальной формации «раскрывают» через феодальную собственность, а основное противоречие капиталистической формации «объясняют» через капиталистическое присвоение. В чем же конкретно состоит противоречие – понять трудно. Любопытна формулировка основного противоречия коммунистической формации. Во-первых, еще не построенному коммунизму предшествует социализм, но о его противоречии ничего не говорится. Во-вторых, трудно понять, в чем же отличие коммунистической формации от предыдущих. Ведь при любом строе, в том числе и при современном капитализме, имеет место противоречие между ростом потребностей людей и «ограниченными в каждый данный момент возможностями их удовлетворения».

В междисциплинарной общеэкономической теории четырем основным типам мотивации труда (факторы Φ_{11} - Φ_{14} в уравнении ОПФ) соответствуют четыре типа общественно-экономических формаций:

1. Формации, основанные преимущественно на внеэкономическом принуждении к труду (их история уже знает – это первобытная, рабовладельческая и феодальная формации).

2. Формации, основанные преимущественно на экономическом принуждении к труду (ранний и, отчасти, современный капитализм).

3. Формации, основанные преимущественно на материальном интересе к труду (социализм, но не в том, варианте, который в силу исторических причин оказался реализованным в советском обществе).

4. Формации, основанные преимущественно на творческом труде (будущее гуманистическое общество).

Подобно тому, как в физике квантовые числа характеризуют энергетические состояния электронов атома, факторы мотивации труда в теории ОПФ характеризуют общественно-экономические состояния человечества, которые оно последовательно проходит на протяжении своей истории.

Междисциплинарная общеэкономическая теория определяет основное противоречие общественно-экономической формации как несоответствие между необходимостью экономического роста для удовлетворения потребностей людей и преобладающим на данном историческом этапе способом мотивации их труда. Понижение мотивации труда проявляется как естественная психологическая реакция людей на неблагоприятные условия их жизни и трудовой деятельности. Сначала люди стараются трудом преодолеть свои жизненные невзгоды. Но когда это не удается, людей охватывает трудовая апатия или социальный протест. Такова реакция работников на непосильное внеэкономическое и экономическое принуждение, а также и собственников на систематическое и длительное неудовлетворение их материального интереса. Когда общество уже не может мириться с нарастающей трудовой апатией и ее экономическими последствиями, наступает, как уже отмечалось, та самая революционная ситуация, о которой по выражению Владимира Ильича Ленина, «низы» уже не хотят и не могут жить по-старому, а «верхи» уже не могут по-старому управлять. Происходит смена общественно-экономической формации на более прогрессивную, для которой характерен менее принудительный и более свободный труд. Такой труд, при котором работать стало интересно.

Мотивация труда как основа производственных отношений

Сатин. Работа? Сделай так, чтоб работа была мне приятна — я, может быть, буду работать... да! Может быть! Когда труд — удовольствие, жизнь хороша! Когда труд — обязанность, жизнь — рабство!
(Из пьесы Максима Горького «На дне»)

Этот раздел лучше всего начать с прогноза Бена Селигмена: «Лишь приняв во внимание те явления, которые в настоящее время считаются чисто социологическими, и вводя их в модели в качестве основных данных, экономисты отразят не только цели, преследуемые людьми, но и способы адаптации к изменяющимся условиям и тенденции к гомеостазу» [43, с. 532]. Междисциплинарная общеэкономическая теория как раз и вводит «чисто социологический фактор» мотивации труда в математическую модель общественного производства.

Могут сказать, что указание на важную роль мотивации труда не является чем-то новым в политической экономии. Это верно, но лишь отчасти. Мы уже цитировали Маршалла, который придавал мотивации труда большое значение. В известной «мотивационно-гигиенической» теории Фредерика Герцберга тоже подчеркивалось, что развитие экономики в неменьшей степени зависит от мотивации, чем от технологии (о теории Герцберга хорошо рассказано в книге [44]). Следует отдать должное и блестящим исследованиям Абрахама Маслоу. Его книга [45] Мотивация и личность, изданная в 1954 году, дала немало ценного при разработке междисциплинарной общеэкономической теории, а последующая книга [46] «Дальние пределы человеческой психики», вышедшая в русском переводе в 1999 году, достойна стать настольной и для психолога, и для экономиста. И, тем не менее, фактор мотивации труда не только не вводили в экономико-математические модели, но и не рассматривали в качестве самостоятельной политэкономической категории. Мотивация труда присутствовала где-то на дальнем плане как нечто само собой разумеющееся на фоне таких понятий, как форма собственности, характер производства, способ присвоения и др. В «Капитале» Маркса о мотивации труда упоминается лишь вскользь, а в одной из важнейших работ Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» мотивация труда даже не упоминается.

Ближе других к пониманию важной роли фактора мотивации труда в экономической деятельности подошел Эдвард Денисон. Он предпринял сопоставительный анализ послевоенного экономического роста девяти развитых стран (США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, Бельгии, Дании, Голландии и Норвегии). Он разработал свою классификацию темпов экономического роста, включающую 23 фактора, из них по 18 он дал подробные расчеты. Характеризуя «фактор интенсивности труда», Денисон писал: «По-видимому, в одних странах люди попросту трудятся более напряженно, чем в других. По общепринятому, хотя и не бесспорному мнению, американцы работают более интенсивно, чем их коллеги по крайней мере в некоторых странах Европы» [47, с. 224-228]. Он объясняет это различие тем, что в США «гораздо более распространено убеждение в том, что личный заработок и продвижение по службе зависят от собственных усилий». Тем самым Денисон вплотную подошел к оценке роли фактора мотивации труда. Но эта задача все же осталась за пределами исследования Денисона. Он с сожалением заметил: «Неспособность ответить на простой вопрос о степени напряженности работы людей...это, вероятно, наиболее серьезный пробел в моих измерениях затрат труда». Оказалась неучтенной и проблема мотивации труда предпринимателей в условиях конкуренции. Вот как формулирует Денисон постановку этой задачи: «Для достижения эффективности в производстве и распределении предприятия частного сектора экономики полагаются на мотив прибыли и на конкуренцию между фирмами. «Пряник» в виде прибыли служит стимулом для повышения эффективности в условиях конкуренции и при ее отсутствии. Но «кнут» конкуренции возможно имеет столь же важное значение... Более сильная конкуренция почти несомненно является одной из причин и более высокого объема производства в США, но я не имею возможности выделить ее воздействие» (там же, с. 496). По-видимому, именно Денисон был первым, кто попытался исследовать роль фактора экономического принуждения («кнута») и материального интереса («пряника») в условиях капиталистической экономики. И хотя эта попытка, по собственному признанию Денисона, не увенчалась успехом, она сама по себе явилась важным стимулом при создании междисциплинарной общеэкономической теории.

Рассмотрим основные типы мотивации труда. Внеэкономическое принуждение к труду (фактор Φ_{II}) началось еще в те далекие времена, когда первобытные люди находились во власти слепых и жестоких сил природы. Авторитет родовой общины, существовавшие традиции и угроза голодной смерти, действуя в совокупности, создавали неумолимую, побуждающую к действию силу. В дальнейшем неодушевленное (со стороны природы) принуждение людей к труду сменилось на одушевленное внеэкономическое принуждение, сначала со стороны рабовладельцев, а позднее –

феодалов. Значительно позднее этот непосредственный принудительный труд (рабство) уступает место опосредованному принудительному труду – наемному труду, основанному на экономическом принуждении (фактор Φ_{12}). Раб принадлежал определенному хозяину. Наемный рабочий вынужден продавать себя капиталу, но не какому-то одному капиталисту. Он все же имеет выбор, кому он хочет продать свой труд, и может менять своего хозяина. Это был шаг вперед в общественном развитии. У «свободного» рабочего имеется чувство, что он свободен, хотя фактически он вынужден продавать свой труд за жалкую заработную плату, чтобы удовлетворить свои самые насущные жизненные потребности. Такова сущность экономического принуждения к труду, которое было в наибольшей степени характерно для капитализма на ранней ступени его развития.

Рассмотрим третий тип мотивации труда – материальный интерес (фактор Φ_{13}). Он развился в эпоху зарождения капитализма в недрах феодальных производственных отношений. Возникло и стало набирать силу свободное предпринимательство. Вот его исчерпывающее определение Марксом: «Самовозрастание капитала – создание прибавочной стоимости – есть...определяющая, господствующая и всепоглощающая цель капиталиста, абсолютный импульс и содержание его деятельности» [14, т. 49, с. 47]. Фактор Φ_{13} и есть импульс, побуждающий к действию и предпринимателя, и современного высокооплачиваемого работника. Во времена Маркса труд наемного рабочего был «только мука, напряжение», тогда как для капиталиста – «создающая и умножающая богатство субстанция» (там же, с. 46). В этом и состоит различие между факторами Φ_{12} и Φ_{13} .

Материальный интерес капиталиста – большая сила, мощный двигатель экономической деятельности. «Капиталист «охвачен совершенно таким же абсолютным стремлением к обогащению, как и собиратель сокровищ, с тем только различием, что он удовлетворяет это стремление не в иллюзорной форме образования золотых и серебряных сокровищ, а в форме образования капитала» [14, т. 26, ч. 1, с. 276]. Если капиталист реализует это свое «абсолютное стремление к обогащению» путем умножения производственного капитала и технических нововведений, оно превращается в мощный источник общественно-экономического прогресса. Это и произошло – производительные силы при капитализме быстро росли по сравнению с предыдущей феодальной эпохой.

Существенной особенностью факторов Φ_{12} и Φ_{13} является их взаимозависимость. Для современного наемного работника экономическое принуждение при определенных условиях может смениться материальным интересом. При достаточно высоких накоплениях он может открыть свое дело и стать предпринимателем. С другой стороны, для капиталиста материальный интерес может обернуться экономическим принуждением со стороны конкурентов. Угроза разорения в конкурентной борьбе заставляет предпринимателя совершенствовать и рационализировать производство, удешевлять продукцию и, в то же время, повышать ее качество. Материальный интерес одних не отделим от экономического принуждения других. «Пряник» Φ_{13} приятен, но, увы, не обходится без «кнута» Φ_{12} .

Здесь мы подходим к по-настоящему свободной, внеэкономической, творческой мотивации труда (фактор Φ_{14}). До этого мы имели дело, в сущности, с антиподом свободной деятельности – с несвободной, вынужденной экономической активностью. Подгоняемый бичом раб на плантации, измученный рабочий на конвейере, «свободный» предприниматель в суматохе конкуренции – все они совершают какие-то действия, используют те или иные средства, получают определенные результаты. Но за всем этим, по существу, нет их собственной воли и желания. Все их действия, понимают они это или нет, объективно регламентированы различными формами принуждения. Как ни ценна свобода выбора, ее приобретение – лишь первая ступень свободы, если приходится выбирать только из того, что нам предлагают и нельзя выйти за рамки существующего набора возможностей. Если ни одна из этих возможностей нас не удовлетворяет, то возможность выбора оборачивается необходимостью выбора, т.е. по сути несвободой.

Высшая ступень свободы – это свобода созидания, возможность не только выбирать из того, что нам предлагают природа и общество, но и создавать новые возможности. Деятельность, свободная в этом смысле, не знает никаких ограничений. Стремление к удовлетворению потребностей и стремление к самовыражению, к общественному признанию, сливаются здесь воедино. Такая свобода рождает ощущение всемогущества и творческое вдохновение. Люди причастны (хотя еще достаточно редко) к такой свободе. Об этом свидетельствует вся история человечества. В отличие от животных люди способны творить, создавать новое, добавляя к имеющимся возможностям новые.

Любой человек творческой профессии может подтвердить: вдохновение, стремление к победе являются критическими моментами в достижении высоких результатов. Любая страна, бросающая вызов экономическому лидеру, часто компенсирует малочисленность населения, недостаточные размеры или дефицит ресурсов такими качествами, как активность, сознательность, напористость, настойчивость, старательность. Эти внеэкономические, нематериальные факторы помогают многим народам не только преодолевать неблагоприятные условия, но и быстро возрождаться после разрушений и поражений.

Из междисциплинарной общеэкономической теории следует, что не форма собственности на орудия труда и средства производства, а именно мотивация труда является основой производственных отношений. Могут возразить, что мотивация труда как раз и определяется формой собственности. Действительно, между этими категориями существует взаимосвязь. Но она сама по себе не устанавливает их приоритетности. В уравнении ОПФ есть факторы мотивации труда, но нет переменных, которые напрямую идентифицировались бы как форма собственности. Переменная K относится к величине производственных фондов, а фактор Φ_r характеризует их доступность для работников, но не принадлежность той или иной социальной группе. Дело не в том, какова форма соединения производителя со средствами производства, а в том, что именно побуждает (или заставляет) производителя работать.

Этот вывод согласуется с новейшим историческим опытом. При частной собственности может иметь место, но может и отсутствовать эффективное стимулирование трудовой деятельности. Расхожее ныне представление о «чувстве хозяина» как двигателе экономического развития если и не лишено оснований, то, во всяком случае, является сильным преувеличением. Рантье обычно не обременяет себя трудом, хотя может быть владельцем крупного состояния, включая промышленные объекты. Собственники крупных современных предприятий предпочитают, как правило, управлять ими через энергичных и компетентных наемных менеджеров. Они работают за высокую заработную плату и могут быть или не быть совладельцами предприятия. Так называемая «общенародная» (а на деле государственно-монополистическая) собственность в бывшем советском обществе тоже отнюдь не гарантировала высокого уровня мотивации труда.

С другой стороны, уже в далекой ретроспективе можно видеть примеры сильнейшей принудительной мотивации труда. Первобытный человек, раб или батрак у феодала, не обладая никакой собственностью, кроме своих рук и мелких орудий труда, в поте лица трудились, ибо от этого зависела их жизнь. И в то же время, мы знаем много ярких примеров беззаветной преданности делу и величайшего трудолюбия деятелей науки и культуры всех времен и народов. Они вдохновенно трудились, независимо от размеров их собственности. Эти соображения можно подкрепить многочисленными примерами из нынешней российской действительности, когда есть «приватизация», но нет надлежащей мотивации и, следовательно, нет и эффективного производства.

Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала»), анализируя капиталистические производственные отношения, высказал следующую мысль: «Правильное рассмотрение и выведение этих производственных отношений... всегда приводит к таким первым уравнениям, которые –

подобно эмпирическим числам, например, в естествознании – указывают на прошлое, существовавшее до этой системы. Эти указания наряду с правильным пониманием современности дают в таком случае также и ключ к пониманию прошлого: это самостоятельная работа, к которой тоже мы надеемся приступить. С другой стороны, это правильное рассмотрение приводит к пунктам, где намечается уничтожение современной формы производственных отношений и в результате этого вырисовываются первые шаги преобразующего движения по направлению к будущему» [14, т. 46, ч. 1, с. 449]. Мы столь подробно цитируем это высказывание по причине его необычайной содержательности и прозорливости. Оно показывает, во-первых, какое большое значение придавал Маркс взаимодействию политической экономии с естествознанием. Он верил, что на этом пути можно получить фундаментальные «первые уравнения», которые смогут описать прошлое и настоящее, а также прогнозировать будущее развитие общественного производства. Он намеревался приступить к этой работе. Но ему не суждено было осуществить этот замысел.

Междисциплинарная общеэкономическая теория в этой части является прямым продолжением и развитием экономической теории Маркса применительно к современным историческим условиям. Если взглянуть на уравнения междисциплинарной общеэкономической теории, то нетрудно увидеть в них переменные, указывающие на прошлое нынешней экономической системы (факторы принудительной мотивации труда), так же, как и переменные, относящиеся к настоящему и будущему (факторы заинтересовывающей мотивации труда). В свете междисциплинарной общеэкономической теории вся история общественного производства предстает как объективная, исторически predetermined последовательность сменяющих друг друга способов мотивации труда, как единый акт освобождения человечества от принудительного труда и перехода к труду, основанному на интересе. Именно в этом – сущность того «преобразующего движения по направлению к будущему», о котором писал Карл Маркс.

Эмиссия денег: зло или благо?

Да, сейчас экономике денег не хватает, но, по мнению многих экономистов, не следует допечатывать средства для недостающих доходов бюджета. Они полагают, что такие средства – это просто бумага. Она лишь подстегнет инфляцию, обесценит доходы людей, обесценит зарплаты и пенсии, - вот официальная констатация правительственного экономического блока, господствующая до сих пор. Однако возникает вопрос: всегда ли денежная эмиссия – такое зло?

В любом обществе товарно-денежных отношений доход производителя от продажи его продукции равен произведению цены на выпуск продукции:

$$\Phi = pY \quad (2)$$

(В этом и других уравнениях все величины являются усредненными, или, на языке математической экономики, «совокупными» или «агрегированными» - В.Ф.).

Уже из этого простейшего соотношения видно, что продавец-товаропроизводитель имеет возможность повышать свой доход не путем увеличения выпуска, а путем повышения цены. Это происходит всякий раз, как только снимаются или ослабевают общественные ограничения на этот спекулятивный мотив. Такими ограничителями могут быть законодательный запрет (в командной экономике) или конкуренция (в рыночной экономике).

Продифференцируем по времени уравнение (2):

$$\frac{d\Phi}{dt} = p \frac{dY}{dt} + Y \frac{dp}{dt} \quad (3)$$

Умножим левую и правую части на время обращения денег (θ):

$$\theta \cdot \frac{d\Phi}{dt} = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (4)$$

Левая часть уравнения (4) в некотором приближении представляет собой скорость увеличения денежной массы за счет эмиссии денег (E) центральным банком:

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} + \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (5)$$

В стабильно работающей экономике выпуск (Y) растёт во времени, а цена (p) остаётся неизменной. В этом случае производная цены по времени равна нулю, и ситуация описывается уравнением

$$E = \theta \cdot p \frac{dY}{dt} \quad (6)$$

Смысл этого уравнения в том, что при нормальном развитии экономики основная роль эмиссии состоит в обеспечении денежной массой бесперебойного товарооборота при стабильных ценах и возрастании выпуска реальной продукции. Напротив, в застойной экономике величина выпуска не растёт и, следовательно, теперь равна нулю производная от выпуска по времени. В этом случае из выражения (5) следует, что

$$E = \theta \cdot Y \frac{dp}{dt} \quad (7)$$

Выражение (7) описывает состояние инфляционной экономики, когда эмиссия денег фактически «обслуживает» лишь рост цен. Из этого выражения следует, что снижением эмиссии можно уменьшить скорость роста цен. Но, в соответствии с этим же уравнением, снижение эмиссии может приводить и к снижению выпуска продукции. Всё зависит от конкретных условий, в которых оказалась экономическая система. Возникает возможность возникновения «стагфляционной ловушки», когда снижение эмиссии и уменьшение денежной массы в обращении, с одной стороны, подавляет инфляцию, а с другой – провоцирует спад производства. Примерно такая картина наблюдалась в России в период активной «монетарной» политики 90-х годов, и, к сожалению, наблюдается и сегодня. Отхода от «монетарной» ловушки пока не видно. И эта ситуация – одна из причин нынешней экономической стагнации. Намерено ли правительство менять ситуацию? Это до сих пор остается неясным. Проводимая центральным банком политика «таргетирования инфляции» не добавляет оптимизма. Вывод один – без решительных государственных мер по сдерживанию роста цен не обойтись.

Заработная плата

Властями признается наличие проблемы снижения заработной платы и реальных доходов населения. В моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук» выведено макроэкономическое уравнение агрегированной заработной платы

$$S = \frac{p(1-\eta)Y}{n^R(m+1)} \quad (8)$$

В этом уравнении S - заработная плата, p - цена, η - норма инвестиций, Y - выпуск продукции, n^R - число работников, m - норма прибавочной стоимости (в современной терминологии близка к норме прибыли). Из уравнения (8) видно, что, стремясь сохранить зарплату в условиях снижения выпуска реальной продукции (Y), предприятия могут завышать цену (p), сокращать число работников (n^R) и уменьшать долю инвестиционного накопления. За экономическими величинами сухой математической формулы кроются судьбы людей, которым выпала нелёгкая доля жить и работать в эпоху перемен. Повышение цены на продукцию позволяет поднять зарплату работников, но, в то же время, бьёт по карманам множества покупателей. Сокращение доли инвестиций в доходе предприятия тоже способствует повышению зарплаты, но закладывает бомбу замедленного действия под будущее предприятия. Сокращение числа работников - ещё один способ поднять зарплату тем, кому посчастливилось быть оставленным на работе, а не выброшенным за ворота. Естественно, что повышение зарплат чаще всего происходит неравномерно: руководство в первую очередь заботится о собственном благосостоянии. Все перечисленные способы повышения зарплаты носят кратковременный и сугубо эгоистический характер. Средства предприятия «проедаются», производство сокращается, перспективы его расширения или увеличения становятся всё более призрачными, создаются условия для ещё большего дефицита реальной продукции и её удорожания в будущем. Создаётся угроза возникновения крайне опасной гиперстагфляции.

Дополнительным непроизводительным источником обогащения может служить норма прибыли (m). Её повышение приводит к снижению зарплаты работникам, но зато обогащает владельцев предприятия и их приближённых - они кладут прибыль в собственные карманы. Но и это не всё. Владельцы и директора организуют на предприятиях, в обход работников, подконтрольные фирмы-посредники по реализации продукции. Это «обосновывается» интересами предприятия, необходимостью привлечения заказчиков, поиска и расширения рынков сбыта. Теперь уже не только прибыль, но и всю выручку можно положить в собственные карманы! Даже при небольшом выпуске продукции, реализуемой по завышенным ценам, этого может оказаться вполне достаточно для безбедного существования небольшой группы руководящих лиц. Судьба большинства работников предприятия их не волнует. Обычным явлением становятся несвоевременные выплаты зарплат под предлогом «отсутствия денег» на предприятии. О какой заинтересованности в развитии предприятия может идти речь в этой ситуации? Происходит полное вырождение мотивации к производительному труду, потеря её связи с реальной производственной деятельностью. Цивилизованная предпринимательская деятельность подменяется спекуляцией, обманом и воровством. Часто, насытившись богатством и опасаясь разоблачения, такие «предприниматели» специально доводят предприятия до банкротства, после чего уезжают из страны. Описываемая ситуация расцвела полным цветом в приснопамятные 90-е, но во многом сохраняется и до сих пор. Покончить с этим позором может, наряду с экономической нормализацией обстановки, только суровая уголовная ответственность. Здесь не обойтись без контроля государства

за экономической деятельностью частного бизнеса.

Революционная ситуация на языке математики

Власти неоднократно подчеркивают необходимость выполнения всех социальных обязательств перед работниками, понимая всю опасность иной политики. В то же время, они горой стоят за предпринимателей, за частный бизнес. И это было бы абсолютно правильно, если бы наш российский *частный* бизнес всегда был бы *честным* бизнесом. Увы, это далеко не так. Если бы не регулирующие и контрольные функции со стороны государства, то наши бизнесмены, конечно преисполненные лучших намерений, в конце концов, довели бы страну до новой революции. Междисциплинарная общеэкономическая теория иллюстрирует это на строгом языке математической экономики.

В любой социально-экономической системе осуществляются производство (Y), потребление (C) и накопление (I). Эти макроэкономические переменные по определению считаются непрерывными функциями времени, и обычно их относят к единице времени. Если из количества производимой продукции вычесть потребление и накопление (инвестиции), то остаётся некоторый запас (Q). Скорость его изменения во времени описывается дифференциальным уравнением макроэкономического баланса:

$$\frac{dQ}{dt} = Y - C - I \quad (9)$$

Выразим отсюда интересующую нас величину потребления:

$$C = Y - I - \frac{dQ}{dt} \quad (10)$$

Уравнения (9) и (10) относятся к текущему моменту времени (t). Допустим, что этот экономический процесс протекает на интервале времени от начального (t₀) до текущего (t). Чтобы определить изменение рассматриваемых величин за этот отрезок времени, умножим все члены уравнения (10) на дифференциал времени (dt) и проведём почленное интегрирование. При этом величина запаса изменится от начального значения Q₀ до текущего значения Q:

$$\int_{t_0}^t C dt = \int_{t_0}^t Y dt - \int_{t_0}^t I dt - (Q - Q_0) \quad (11)$$

Необходимые для точного интегрирования аналитические выражения функций C(t), Y(t) и I(t) неизвестны. Поэтому воспользуемся теоремой о среднем значении. Для нашего случая, в соответствии с этой теоремой, существует такое среднеинтегральное значение функции C(t), непрерывной на интервале (t₀, t), для которого справедливо выражение

$$\int_{t_0}^t C(t) dt = \bar{C}(t - t_0) \quad (12)$$

Величину C (с чертой сверху) называют среднеинтегральным (средним) значением потребления на интервале времени. Аналогично можно выразить и средние значения величин выпуска и накопления (инвестиций). Договоримся, что для упрощения записи в дальнейшем не будем ставить верхнюю черту. На практике средние значения экономических переменных за те или иные интервалы времени определяют по статистическим данным. Теперь в уравнение (11) вместо интегралов можно подставить произведения соответствующих средних величин на интервал времени:

$$C(t - t_0) = Y(t - t_0) - I(t - t_0) - (Q - Q_0) \quad (13)$$

Система уравнений (1) и (13) не предназначена для точных количественных расчётов. Тем не менее, она важна, так как показывает ключевые факторы, от которых зависит потребление в социально-экономической системе. К ним относится, прежде всего, производство – одушевленная производственная функция (1). В него входят все производственные факторы ОПФ.

Карл Маркс в «Экономических рукописях 1857-1859 годов» (первоначальном варианте «Капитала») высказал важную мысль о том, что изучение производственных отношений приводит, по аналогии с естествознанием, к основополагающим «первым уравнениям». Эти уравнения, по мнению Маркса, должны «дать ключ к пониманию прошлого и преобразующего движения по направлению к будущему». Он заявил, что это «самостоятельная работа, к которой мы тоже надеемся приступить» (К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е издание, том 46, часть 1, с. 449). Этот замысел Маркс осуществить не успел, да и едва ли это было возможно теми научными средствами, которые имелись в то время. Приведенная выше система уравнений (1) и (13) вполне может рассматриваться как те самые «первые уравнения», к которым стремился Маркс. Они отражают современное понимание открытого Марксом закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Это «соответствие» представляет собой функциональную зависимость между потреблением (C) и производством (Y) в рассматриваемой системе уравнений (1) и (13).

Если за время от t_0 до t величина $Y(t)$ уменьшается (неэффективная социально-экономическая политика), то, как видно из выражения (13), соответственно падает и уровень потребления (C). Это может происходить вследствие исчерпания природных ресурсов, разрушения экономического пространства, износа основных производственных фондов, снижения численности работающих, отсутствия научно-технического прогресса и, что особенно важно, падения мотивации труда. В предельном случае, когда хотя бы один из перечисленных факторов падает до нуля, величина Y обращается в нуль. Это означает полное прекращение производства. Возникает экономическая ситуация, описываемая выражением

$$C + I = \frac{Q_0 - Q}{t - t_0} \quad (14)$$

Из этого простого выражения видно, что в такой кризисной ситуации потребление и инвестиции обеспечиваются только за счёт запаса. При углублении кризиса, когда Y стремится к нулю, сначала прекращаются инвестиции (I), затем расходуется текущий запас (Q) и, наконец, «проедается» и первоначальный запас (Q_0). Это означает прекращение потребления. Любая социально-экономическая система будет реагировать на такую ситуацию вынужденными переменами. Цель перемен – вывод на политическую сцену приверженцев к новому типу мотивации труда, который способен обеспечить действенность вышперечисленных факторов, восстановление эффективной социально-экономической политики, увеличение выпуска продукции и,

как следствие, рост потребления. Таким образом, выражение (14) моделирует революционную ситуацию, которую Владимир Ильич Ленин определял как такое состояние общества, когда «низы» уже не могут и не хотят жить по-старому, а «верхи» уже не могут по-старому управлять.

Конечно, приведенный анализ является упрощенным. В жизни всё значительно сложнее. Во-первых, ни один из перечисленных социально-экономических факторов обычно не падает до нуля, ситуация не доходит до полного кризиса и своевременно выправляется эволюционным путём. Во-вторых, выражение (13) справедливо, строго говоря, лишь для глобального масштаба или для полностью закрытой региональной экономики (без внешней торговли). Здесь действительно запас может пополняться только за счёт собственного производства. В открытой экономике запас (и инвестиции) могут обеспечиваться и за счёт импорта. Именно возросшая открытость экономики и выручила Россию в тяжёлые 90-е годы и, в значительной мере, продолжает выручать в настоящее время. Для закупок по импорту в случае проблемных ситуаций создан стабилизационный фонд. Он пополняется преимущественно за счёт выручки от продаж наших энергоресурсов по достаточно высоким ценам. Падение мировых цен автоматически снижает стабилизационные и инвестиционные возможности страны. В настоящее время, из-за антироссийских экономических санкций, описываемый анализ приобретает особую актуальность. Если страна не сможет восстановить и развить отечественное производство всего необходимого для обеспечения благосостояния граждан и поддержания в безопасном и боеготовом состоянии оборонно-промышленного комплекса, то банкротство станет реальностью.

Отношение междисциплинарной общеэкономической теории к марксизму

Учение Карла Маркса оказало огромное влияние на всю историю XX века. Его работы сформировали в философии диалектический и исторический материализм, в экономике - теорию прибавочной стоимости, в политике - теорию классовой борьбы. Эти направления стали основой мирового коммунистического и социалистического движения и соответствующей идеологии - марксизма. Карл Маркс является автором широко известного «Манифеста коммунистической партии», впервые опубликованного в 1848 году. Под знаменем марксизма русские большевики много лет вели борьбу с царизмом, совершили Октябрьскую революцию 1917 года. В советской стране Маркса почитали как «основоположника научного коммунизма», как «великого учителя и вождя мирового пролетариата». Его «Капитал» считался хрестоматией советской идеологии. Памятники Марксу, Энгельсу и Ленину во всех уголках нашей страны и до сих пор напоминают о нашем советском прошлом. После перестройки, особенно в начале 90-х, имя Карла Маркса начали предавать анафеме. Пальму первенства захватили те самые ученые, которые при советской власти славословили Маркса, получая за это высокие научные звания, премии, награды. Теперь, когда власть сменилась, они начали рьяно доказывать несостоятельность марксизма. Конечно, ошибаться может каждый. Признание своих ошибок и изменение взглядов не могут быть

предметом порицания. Но в данном случае речь о другом – о беспримерном лицемерии, трусости, карьеризме.

Ни одна научная теория не может считаться абсолютной истиной, справедливой на все времена. Маркс блестяще проанализировал природу и тенденции развития капитализма своего времени. Многие его прогнозы подтвердились. В ряде стран произошли предсказанные им социальные революции. Но Маркс не мог предвидеть во всех деталях ход будущего общественно-экономического развития. Он не дожил до современного капитализма, не изучал его законов. Как показывают исследования, современный капитализм является существенно иной общественно-экономической формацией по сравнению с капитализмом времён Маркса. Не оправдались и прогнозы Маркса о неминуемой гибели мирового капитализма в пламени пролетарской революции, и его учение о пролетариате как "могильщике" мирового капитализма. Не предвидел Маркс и того, что капитализм со временем научится предотвращать или смягчать регулярные разрушительные кризисы перепроизводства, которые были ему присущи на ранних стадиях. За пределами экономической теории Маркса осталось и исследование регулирующей роли государства с целью предотвращения или сглаживания колебаний рыночной конъюнктуры и деловой активности. Наконец, и грандиозные достижения современной научно-технической революции наложили отпечаток на весь ход мировой истории. По этим и другим причинам революционное содержание марксизма постепенно стало терять своё значение.

Нельзя не сказать и о том, что, хотя марксизм был провозглашён официальной идеологией в нашем советском прошлом, многие советские идеологи даже не давали себе труда внимательно и вдумчиво читать подлинные тексты Маркса. Ключевые положения марксистской экономической теории часто искажались. Были и объективные причины. История поставила советскую страну перед фактом враждебного капиталистического окружения, и это не могло не приводить к отступлениям от марксистской теории в реальной политике. Сохранилось ли сегодня что-нибудь рациональное в марксизме? Или, как считают многие, он безнадежно устарел? Как показывают исследования, самым главным в экономической теории Маркса с современных позиций следует считать строгое научное определение понятия «труд», впервые сформулированное в первом томе "Капитала". Прежде это как бы отступало на второй план, заслонялось революционным содержанием марксизма. А между тем, именно определение Марксом процесса труда сохраняет непреходящее научное значение. Это определение легло в основу междисциплинарной общеэкономической теории.

Главным результатом в междисциплинарной общеэкономической теории является вывод уравнения "одушевлённой производственной функции» (ОПФ). Она называется так потому, что в это уравнение, наряду с традиционными макроэкономическими величинами, входят "человеческие факторы" - психологические факторы мотивации труда. Это – важное отличие ОПФ от обычных производственных функций, хорошо известных из

математической экономики. При этом интересно, что традиционная макроэкономическая производственная функция Кобба-Дугласа оказывается частным случаем ОПФ. С учётом факторов мотивации труда, ОПФ получает законченный вид и становится пригодной для всестороннего отображения любой социально-экономической системы. Уравнение ОПФ включает важнейшие величины, от которых зависит функционирование социально-экономической системы: природные ресурсы и объём экономического пространства, капитал (производственные фонды), численность работников, их мотивация и компетентность, фактор научно-технического прогресса.

Наряду с уравнением ОПФ, в новой общеэкономической теории выводятся уравнение общего экономического баланса, уравнение совокупного потребления, уравнение совокупной заработной платы и др. Вместе с ОПФ они пригодны в качестве инструментов для адекватного исследования социально-экономической динамики. С их помощью исследуются причины и механизмы экономических кризисов, методы их предотвращения или смягчения их последствий. Важным является вывод о том, что кризисам может быть подвержена не только капиталистическая, но и другие социально-экономические системы. Особенно существенно выявление определяющей роли факторов мотивации труда в социально-экономических переменах. Показано, что обострение противоречий советской системы и её последующий кризис – это в первую очередь кризис мотивации труда. Уравнение ОПФ и другие уравнения этой новой теории нельзя использовать для точных количественных расчётов сложных социально-экономических процессов. Причина в том, что не представляется возможным дать точную количественную характеристику некоторых величин, входящих в уравнение ОПФ. Может быть, это станет возможно в будущем. А пока система уравнений ОПФ может быть использована для качественной имитации социально-экономических процессов. Это важный метод, он уже давно применяется в математической экономике. Похожая ситуация встречается и в естествознании. Например, известное квантово-химическое уравнение Шрёдингера точно описывает состояние электрона только в атоме водорода. Оно не подходит для более сложных атомов, но на его основе разработаны полуколичественные и полуэмпирические методы приближённого описания сложных атомов и истолкования природы химической связи, что привело к важным практическим результатам.

Междисциплинарная общеэкономическая теория не отвергает формулировку Марксом основного экономического закона как закона соответствия между характером производственных отношений и уровнем развития производительных сил, но позволяет уточнить и конкретизировать действие этого закона. Новая теория ставит в центр проявления этого закона фактор мотивации труда. В "Экономических рукописях 1857-1859 годов" (первоначальном варианте "Капитала") Карл Маркс предсказал, что в будущем удастся вывести "первые уравнения", которые по аналогии с естествознанием смогут описывать состояние социально-экономической

системы. Он собирался заняться этой работой, но не успел. В междисциплинарной общеэкономической теории этот прогноз нашёл подтверждение. Такие уравнения выведены, причём, как и предполагал Маркс, на основании глубокой аналогии экономических и естественных процессов. Карл Маркс считал, что основным закон капитализма - закон прибавочной стоимости. В новой теории показано, что применительно к современному капитализму этой формулировки уже недостаточно. В нашу эпоху технологически сложных и опасных производств мотив прибыли часто уступает место факторам надёжности и безопасности. В междисциплинарной общеэкономической теории с единых позиций сформулированы экономические законы как раннего, так и современного капитализма, причём не только словесно, но и математически. Это выводит современную общеэкономическую теорию на уровень новой науки - математической политэкономии.

Карл Маркс предсказывал неизбежную гибель капитализма в пламени пролетарской революции. В междисциплинарной общеэкономической теории исследовано, почему этот прогноз до сих пор не оправдался. Показано, что современный капитализм трансформировался в многофакторную систему, с многочисленными прямыми и обратными связями, с множеством степеней свободы для социально-экономической адаптации. Возросшая регулирующая роль государства позволяет современному капитализму видоизменяться и разрешать наиболее острые социальные противоречия без губительных революционных катаклизмов. В то же время, ряд противоречий, присущих капитализму как общественной системе, сохраняется и до сих пор. Это говорит о том, что в целом вывод Маркса об исторической бесперспективности капитализма как общественной системы сохраняет актуальность. Но положение марксизма о неизбежности мировой революции заменяется утверждением о неизбежности исторической эволюции капитализма в более прогрессивную и справедливую социально-экономическую систему, способную объединить человечество перед лицом глобальных угроз, решить проблемы выживания и развития цивилизации на Земле. В развитие работ Маркса, междисциплинарная общеэкономическая теория анализирует с современных позиций причины и механизмы экономических кризисов. Проанализированы современные имитационные модели математической экономики, воспроизводящие цикличность экономического развития. Рассмотрены способы государственной стабилизационной политики и отличительные особенности экономических кризисов современного капитализма.

Карл Маркс считал главным злом капитализма частную собственность и капиталистическую эксплуатацию. В междисциплинарной общеэкономической теории проанализированы серьёзные изменения характера наёмного труда в современную эпоху, отмечается повышение роли компетентного менеджмента и усиление тенденции к гуманизации труда. Нельзя недооценивать тот факт, что есть разные пути, по которым частные собственники могут расходовать свою прибыль. Это определяет

структуру и противоречия в обществе, от этого зависят уровень и качество жизни людей. Тотальная экспроприация капиталистов, которую Маркс и Энгельс считали обязательной, в наше время заменяется законодательством, побуждающим или принуждающим частных владельцев к экономической деятельности не только в личных, но и в общественных интересах. Национализация средств производства – один из возможных законодательных инструментов, наряду с приватизацией. Другим цивилизованным инструментом ограничения антиобщественных сверхвысоких доходов стала прогрессивная система налогообложения, действующая ныне в большинстве экономически развитых стран. Карл Маркс считал пролетариат могильщиком капитализма. В новой теории проанализировано серьёзное отличие современного наёмного работника от пролетария времён Маркса. Повышение роли менеджеров и квалификации исполнителей способствует надёжной работе современных технически сложных производств, которых ещё не было в эпоху Маркса. Возросшая роль профсоюзов в сочетании с регулирующей ролью государства в экономически развитых странах обеспечивают нынешним квалифицированным наёмным работникам значительно более высокий жизненный уровень по сравнению с временами Маркса.

С позиций междисциплинарной общеэкономической теории рассматриваются важнейшие тенденции и противоречия развития России в современном мире. Сформулированы основной экономический закон и основное противоречие советского варианта социализма, который в силу объективных причин оказался построенным в СССР. Рассмотрен вопрос о том, была ли перестройка объективной необходимостью или исторической случайностью. Обоснован вывод, что кризис советской системы - это, в первую очередь, результат вырождения мотивации к труду. Проанализированы различные аспекты "радикальной экономической реформы": стагфляция, приватизация, разрушение экономического пространства, деградация производственных фондов, вырождение научно-технического прогресса, усиление социального расслоения и т.д. На основании этого анализа сделан однозначный вывод о том, что "шоковый" скачкообразный переход от советской социально-экономической системы к системе либеральных принципов объективно невозможен, а сами эти принципы во многих отношениях не соответствуют долговременным тенденциям общественного развития. Степень свободы в российском обществе должна быть оптимальной: избыток свободы столь же вреден, как и её недостаточность. Избыток свободы приводит к хаосу и анархии, к расцвету воровского и мошеннического "бизнеса", к техногенным авариям и катастрофам, к проникновению во власть антиобщественных элементов, к разгулу преступности, к рецидивам терроризма. Дефицит свободы ведёт к всевластию коррумпированной бюрократии, закрывает дорогу к власти способным и честным политикам, подавляет экономическую активность продуктивного и компетентного бизнеса, мешает взаимовыгодному международному сотрудничеству. Неучёт этих выводов приводит к

просчётам в политике, к технологическому отставанию страны вместо ожидаемого прогресса, к росту зависимости от заграницы в критически важных областях, к ущербу для национальной безопасности, к финансово-экономическим кризисам и социальной напряжённости.

Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о нецелесообразности и невозможности сохранения в России рецидивирующего с 90-х годов дикого капитализма, с его безудержным эгоизмом, вопиющей социальной несправедливостью и регулярными разрушительными кризисами. Обосновывается безальтернативность эволюционного движения России к обществу нового типа, к новому гуманному обществу, оптимально соединяющему экономическую эффективность с социальной справедливостью. Сформулированы основные социально-экономические характеристики этого нового общества. Подчёркивается важная регулирующая роль социального государства. Обосновывается необходимость обновления его конституционных функций. Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе социально-экономического развития регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с этим изменяются регулирующие функции государства в направлении повышения его ответственности, эффективности и социальной направленности проводимой политики. Следует признать в равной мере ошибочными как коммунистическую доктрину о будущем общественном самоуправлении, так и либеральную мифологию о будущем гражданском обществе с безбрежной демократией. Подчёркивается важность совершенствования избирательной системы. Будущее страны решающим образом зависит от того, будут ли выборы приводить к власти действительно ответственных и компетентных политиков.

Междисциплинарная общеэкономическая теория изучает и некоторые вопросы методологии науки, принципиально важные для её дальнейшего развития. В частности, междисциплинарная общеэкономическая теория наследует глубокий интерес Маркса и Энгельса к применению математических и естественно-научных методов в политической экономии. Математика играет важную синтезирующую роль в перемещении духовных ценностей из одной сферы интеллектуальной деятельности в другую. Более того, с усложнением предмета исследования роль математических методов возрастает. Главное не в том, что математика чаще всего имеет дело с количественными оценками и точными расчётами, а в том, что математика на строго научной основе изучает качественные характеристики сложных объектов. Она способствует объединению формальных методов мышления с неформальными, характерными для гуманитарных наук. Вместе с тем, междисциплинарная общеэкономическая теория не имеет ничего общего с голым теоретизированием, с подменой глубокого научного исследования математической формалистикой, с уходом из жизни в сферу формул и цифр

без реального содержания. Решающий критерий всегда один - подтверждение теоретических построений общественной практикой, реальной жизнью.

Междисциплинарная общеэкономическая теория и «экономикс»

Общим для междисциплинарной общеэкономической теории и «экономикс» является применение математических методов исследования. Но это и все, что их связывает. Теория ОПФ, в отличие от «экономикс», применима не только к капиталистической формации, но к общественному производству в целом, на любой ступени его развития. Из общего уравнения ОПФ вытекают в качестве частных случаев уравнения одушевлённых производственных функций конкретных социально-экономических систем. Наряду с уже известными из истории системами (первобытная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, социалистическая), возможно существование и других, ещё не известных из исторического опыта. Это - важный вывод из теории ОПФ. Особенно важно, что новая теория позволяет глубже понять причины и сущность перемен в России на протяжении минувшего столетия. Становится более предсказуемой перспектива развития российского общества в современном мире. Открываются возможности для проведения долговременной, осмысленной, оптимальной политики.

Междисциплинарная общеэкономическая теория принципиально отличается от «экономикс» еще и тем, что в ней действуют живые люди, а не бездушные «экономические агенты», конкурирующие между собой для извлечения максимальной прибыли. В новой теории не действует тот известный постулат «экономикс», что ни один экономический агент ни при каких обстоятельствах не отказывается даже от небольшой денежной суммы. Экономическая деятельность в новой теории не сводится только к механическому перемещению товарных и денежных потоков навстречу друг другу. Междисциплинарная общеэкономическая теория прямо включает в экономические отношения между людьми психологические, этические, моральные, нравственные факторы. Главная ценность междисциплинарной общеэкономической теории в том, что она более полно учитывает совокупность социально-экономических факторов в их взаимосвязи. Поэтому она открывает возможность делать правильные выводы и прогнозы там, где до сих пор пытаются с учёным видом фантазировать или гадать на кофейной гуще.

Междисциплинарная общеэкономическая теория работает

Междисциплинарная общеэкономическая теория работает уже на протяжении нескольких десятилетий. Она объяснила формационные перемены в историческом масштабе времени. Она выявила коренное противоречие советского социализма и спрогнозировала перестройку в СССР. Она однозначно негативно охарактеризовала крайнюю опасность ельцинизма и спрогнозировала неизбежный переход от хаоса и анархии в России к управляемой и ответственной демократии. Она прогнозирует неизбежность возвращения России на путь восстановления и развития народного хозяйства, восстановления и развития отечественного производства на плановой основе, при сохранении разумной степени интеграции в мировую экономику и взаимовыгодного международного сотрудничества. Она прогнозирует необратимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве, восстановления и развития единого экономического пространства. Эти прогнозы тоже начинают сбываться. Всё это даёт основание считать междисциплинарную общеэкономическую теорию достаточно адекватной общественной практике.

Путин: меры по наведению порядка и укреплению страны

Первым лицом государства Владимир Владимирович Путин стал 31 декабря 1999 года, когда по решению Бориса Ельцина был назначен исполняющим обязанности президента Российской Федерации — в связи с уходом первого президента РФ в досрочную отставку. Впервые был избран президентом Российской Федерации 26 марта 2000 года. Переизбирался на пост главы государства в 2004, 2012 и 2018 годах.

Первейшей задачей нового президента стало принятие неотложных мер по наведению порядка и укреплению страны. Надо было закончить войну в Чечне и покончить с террористическими актами в России. Большая работа была проведена по реформированию и укреплению судебной системы. Ввиду сложного положения и проявлений терроризма в стране, были произведены изменения в избирательной системе, в частности, изменен порядок вступления в должность губернаторов. Путин покончил с позорной практикой невыплаты зарплат и пенсий, обеспечил значительный рост ВВП, повысил уровень жизни населения, создал жизнеспособный сектор услуг, значительно увеличил золотовалютный запас и др. С целью стимулирования предпринимательской активности, был осуществлен переход к единой плоской шкале налогообложения в 13%, и была снижена ставка налога на прибыль. Это, в свою очередь, улучшило собираемость налогов и дополнительно стимулировало экономический рост. Были приняты улучшенный Земельный кодекс РФ, новый Трудовой кодекс. Проведены банковская и пенсионная реформы, решена задача конвертируемости рубля, создан Стабилизационный фонд РФ. В 2005 году Путин объявил о начале реализации четырёх приоритетных национальных проектов в социально-экономической сфере: «Здоровье», «Образование», «Жильё» и «Развитие АПК». В январе 2008 года Путин заявил, что нацпроекты более эффективны, чем другие государственные программы. По его мнению, подобного результата удалось добиться благодаря концентрации административного и политического ресурса. В президентском послании Федеральному Собранию в 2006 году Путин объявил о мерах по стимулированию рождаемости в России, таких, как увеличение детских пособий, введение «материнского капитала» и других. Наблюдалось значительное увеличение иностранных инвестиций в Россию: с 11 млрд долларов в 2000 году до 115 млрд долларов в 2010 году. Отток капитала из России, составлявший в 1990-е годы в среднем 10-20 млрд долларов, сменился его притоком и составил в 2007 году 81 млрд долларов.

По оценке экспертов Госдепартамента США, российская экономика в 1999—2008 годах росла благодаря девальвации рубля, осуществлению ключевых экономических реформ (налоговой, банковской, трудовой и земельной), жёсткой налогово-бюджетной политике, а также благоприятной конъюнктуре цен на сырьевые товары. Американский профессор, занимавшийся ранее исследованием экономики СССР, Маршалл Гольдман в начале 2008 года для характеристики экономической модели, построенной при Путине, создал термин «нефтегосударство». Профессор утверждал, что главный личный вклад Путина в экономическую политику заключался в

создании крупных контролируемых государством компаний и денационализации основных энергетических активов, следствием чего стало появление олигархов. Американский журнал «Тайм» назвал президента Путина человеком 2007 года. «Путин проявил исключительное мастерство в руководстве страной, которую он принял в состоянии хаоса и привёл к стабильности», — заявил ответственный секретарь журнала «Тайм» Ричард Стенгел. К началу президентских полномочий Путина в 2000 году за чертой бедности жили 30 % граждан России, к 2013 году доля живущих за чертой бедности сократилась до 11 %. Борьбу с бедностью в марте 2013 года Путин провозгласил одной из важнейших задач.

Важной мерой по укреплению правопорядка в стране явилось подавление Путиным всевластия олигархов. Можно предположить, что после прихода на пост президента Путин заключил негласное соглашение с олигархами. Оно заключалась в том, что правительство готово закрыть глаза на все предшествующие нарушения закона, если олигархи будут вести себя безупречно, т.е. откажутся от сомнительных сделок, характерных для 90-х, и будут оставаться вне политики. Через четыре дня после инаугурации Путина, 11 мая 2000 года, прошли обыски в главном офисе холдинга ЗАО «Медиа-мост» — компании Владимира Гусинского, который осенью 1999 года посредством контролируемого им телеканала НТВ поддерживал главных политических противников Путина — блок Юрия Лужкова и Евгения Примакова «Отечество — Вся Россия». Вскоре Гусинский был взят под стражу и помещён в следственный изолятор. Осенью 2000 года эмигрировал в Англию Борис Березовский. За долги была передана в собственность «Газпрома» телекомпания НТВ Гусинского, после чего было прекращено вещание ТВ-6 (ТВС) — телевизионного канала Березовского, на который перешла работать группа журналистов НТВ. Основные телевизионные каналы — ОРТ (Первый канал), «Россия» и НТВ стали принадлежать государству или государственным компаниям. В октябре 2003 года по обвинению в нарушениях, допущенных в ходе приватизации ЗАО «Апатит», был арестован владелец ЮКОСа Михаил Ходорковский. Уголовное преследование началось вскоре после того, как он заявил о том, что будет финансировать оппозиционные партии — СПС и «Яблоко». В мае 2005 года Ходорковский вместе со своим деловым партнёром Платоном Лебедевым был осуждён за мошенничество и хищения в особо крупных размерах, а также за неуплату налогов. После «дела ЮКОСа» практически все нефтяные компании уточнили свои позиции по уплате налогов и стали вносить в бюджет значительно большие суммы. В 2004 году рост сбора налогов составил 250 % от уровня 2003 года. В 2005 году контролируемая государством компания «Газпром» выкупила по рыночной цене 75 % акций нефтяной компании «Сибнефть» — последний крупный актив Романа Абрамовича в России. В результате национализации активов ЮКОСа и «Сибнефти» была значительно увеличена доля государства в нефтегазовой промышленности.

Серьезные меры последовали в борьбе с коррупцией. К концу президентства Бориса Ельцина Россия считалась одной из наиболее коррумпированных стран в мире. В 2000-е годы Россия присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с коррупцией. В марте 2006 года Путин подписал закон о ратификации Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года. В июле 2006 года Путин подписал федеральный закон о ратификации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. В марте 2011 года Путин заявил о необходимости введения нормы, обязывающей государственных чиновников отчитываться о своих расходах. Соответствующий закон («О контроле над соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам») был подписан Путиным в начале декабря 2012 года. В апреле 2013 года Госдумой РФ принят внесённый Путиным закон, запрещающий чиновникам, депутатам, судьям, сотрудникам силовых структур иметь банковские счета и финансовые активы за рубежом; недвижимость за границей иметь разрешается, но она должна быть в обязательном порядке задекларирована.

Во внешней политике президент Путин с самого начала последовательно руководствовался целями обеспечения надёжной безопасности России и создания благоприятных внешних условий для ее поступательного развития. 25 апреля 2005 года в послании Федеральному Собранию Путин назвал крушение СССР крупнейшей геополитической катастрофой XX века и призвал общество к консолидации в деле обустройства новой демократической России. В 2013 году Путин занял первое место в ежегодном рейтинге «самых влиятельных людей мира» журнала «Форбс», отеснив на второе место президента США Барака Обаму. В 2014 году результат повторился. В 2016 году Путин в четвёртый раз назван журналом «Форбс» самым влиятельным человеком в мире. Что касается российско-американских отношений, то, после известного периода улучшения, они снова стали ухудшаться. Принятие в 2002 году в НАТО, вопреки дипломатическим усилиям России, семи восточноевропейских стран, в том числе Эстонии, Латвии и Литвы, Путин воспринял как предательство со стороны президента США Дж. Буша и премьер-министра Великобритании Тони Блэра, с которыми до этого Путин усиленно налаживал партнёрские отношения. Спустя 12 лет, в Крымской речи, Путин отметил: «Нас раз за разом обманывали, принимали решения за нашей спиной, ставили перед свершившимся фактом. Так было и с расширением НАТО на восток, с размещением военной инфраструктуры у наших границ. Нам всё время одно и то же твердили: „Ну, вас это не касается“». По оценке Путина российско-американские отношения испортились после вторжения войск США в Ирак в 2003 году и возникших на этой почве разногласий. Со второй половины 2000-х годов в публичных выступлениях, в том числе на международном форуме в Мюнхене, Путин выражал недовольство военными аспектами американской внешней политики и проявлял опасения по поводу «ничем не сдерживаемого, гипертрофированного применения силы» и навязывания США своего видения миропорядка другим государствам. На

Мюнхенской конференции по политике безопасности 10 февраля 2007 года Путин сформулировал возражения на размещение американских военнослужащих и элементов американской системы противоракетной обороны в Восточной Европе, в Польше и Чехии, а также относительно милитаризации космоса. Несмотря на протесты Путина, приостановить американские планы развёртывания ПРО неподалёку от границ России в последующие годы не удалось.

6 ноября 2012 года Путин назначил министром обороны РФ Сергея Шойгу вместо прежнего министра Сердюкова. При назначении пояснил, что новым министром обороны должен стать человек, который «сможет обеспечить выполнение Гособоронзаказа и грандиозных планов по перевооружению армии». В феврале-марте 2013 года по приказу Путина дважды проводились крупномасштабные учения с целью внезапной проверки боеготовности и боеспособности войск. Сначала на суше, с целью проверки войск, дислоцированных на территории Центрального и Западного военных округов. Затем учения проведены на Чёрном море, Путин наблюдал за их ходом на месте событий. Были задействованы более 7100 военнослужащих, около 30 кораблей, базирующихся в Севастополе и Новороссийске, до 250 бронированных машин, более 50 артиллерийских орудий, более 20 боевых самолётов и вертолётов, войска быстрого развёртывания, ВДВ и морская пехота, силы специального назначения — спецподразделения ГРУ Генштаба РФ. Пресс-секретарём Верховного Главнокомандующего объявлено, что практика внезапных проверок будет активно продолжаться. Западные государства о проведении учений заранее не уведомлялись. 12 июля 2013 года Путин издал приказ о проведении масштабной проверки боевой готовности в войсках Восточного военного округа. Эта проверка стала самой масштабной с 1991 года. В учениях участвовали 80 тыс. военнослужащих, около 1 тыс. танков и боевых бронемашин, 130 самолётов и вертолётов дальней, военно-транспортной, истребительной, бомбардировочной и армейской авиации, а также 70 кораблей и судов Военно-морского флота. Масштабные учения и внезапные проверки подразделений армии и флота проводились и в дальнейшем, в 2014—2015 годах. Путин упоминал также о том, что на фоне крымских событий 2014 года рассматривалась возможность приведения в боевую готовность ядерных сил РФ.

Подводя итог рассмотрению мер президента Путина по наведению порядка и укреплению страны, уместно сослаться на интересную статью Росса Камерона в ежедневной австралийской газете «Сидней Морнинг Геральд» от 11 января 2010 года под заголовком «Десять лет беспрецедентных достижений Путина» (Ross Cameron. «Putin marks 10 years of extraordinary achievement». The Sydney Morning Herald, January 11 2010).

Это – не единственная позитивная оценка деятельности Путина на посту Президента России. По мнению британского историка, заведующего кафедрой международных отношений Билькентского университета (Анкара, Турция) Нормана Стоуна, Путину «удалось вырвать Россию из исторической

тенденции, которая при её продолжении могла привести к распаду России как государства» (статья в британской «Таймс» от 4 декабря 2007 года под заголовком «Неудивительно, что им нравится Путин» <http://inosmi.ru/inrussia/20071204/238175.html>). Журналист Марк Симпсон в «Гардиан» писал, что Путин возродил российское государство и российскую мощь и не боится отстаивать российские интересы

На третий президентский срок Владимира Путина пришлось известные события на Украине и в Крыму. Президент Украины Янукович вознамерился было воссоединить свою страну со странами Европейского Союза. Плохо ли работать по-украински, а жить по-европейски?! Но, после здравого размышления и не без настоятельных предупреждений России о пагубности этого опрометчивого шага, отказался от первоначальных намерений. Но «заманчивая» идея уже успела овладеть украинскими массами. Вспыхнул Майдан. Конечно, он был вызван не только отказом Януковича от вступления Украины в ЕС. В сущности, это была стихийная реакция украинцев на тяжелейшие условия жизни в «самостийной» Украине после развала СССР, на беспрецедентное социальное расслоение, на заоблачное воровство и коррупцию. К сожалению, ситуацией овладели крайне националистические, по существу, фашистские силы. Громогласно зазвучали лозунги типа «Москали и жида – вон с Украины!». Как видим, русофобство и антисемитизм слились здесь воедино. Могла ли Россия спокойно взирать на происходящее? Могла ли она примириться с тем, что исконно русский Крым и его гордость Севастополь, база российского Черноморского флота, в одночасье окажутся на территории враждебного государства – потенциального союзника ЕС и НАТО? Не могла! Вскоре последовали известные события по вхождению Крыма и Севастополя в состав России по результатам референдума их жителей, единодушно выразивших желание стать гражданами России. Восьмого марта 2014 года, после обращения Путина к Федеральному Собранию, в Кремле состоялось подписание Договора о принятии в состав России Крыма и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Крыма и Севастополя.

Эта акция вызвала столь же единодушное одобрение подавляющего большинства россиян, сколь и яростное возмущение стран Запада этой «российской агрессией». Последовали официальные протесты, закончившиеся принятием антироссийских экономических санкций. В связи с этим президент Путин выступил с программным заявлением. Он возложил на Запад вину за войну на Украине, ставшую, по его мнению, результатом спонсированного западными державами переворота. Общий вывод речи заключался в обозначении ответственности американской администрации за развал системы глобальной безопасности и диктатуру на международной арене. Западная пресса отметила жёсткий стиль и антиамериканскую направленность выступления Путина. Подводя итоги 2014 года в новогоднем телеобращении к россиянам, Путин высказал мнение, что возвращение Крыма и Севастополя «в свой родной дом» навсегда останется «важнейшей вехой в отечественной истории».

Новая Россия: достижения и проблемы

Минувшие годы внесли в жизнь новой России немало хорошего. Свобода творчества и предпринимательской деятельности, отсутствие политических репрессий, широкие возможности выбора. Широкие связи с внешним миром, возможность зарубежных поездок. Возможность учёбы, работы и отдыха за границей. Разнообразие продуктов питания, одежды, обуви, всевозможных услуг для населения. Совершенные модели импортных автомобилей, великолепная бытовая техника. Новейшие средства связи и информатизации. Компьютеры и интернет. О многом из этого советские люди не могли и мечтать. Перечислим конкретные области, в которых Россия добилась новых или сохранила прежние хорошие результаты:

1. Сельское хозяйство. В 2010-е гг. Россия вернула себе позицию крупнейшего в мире экспортёра сельскохозяйственных продуктов, которую она занимала ещё в начале XX века.
2. Восстановление биоресурсов. В 2014 году эксперты «Всемирного фонда природы» (WWF) заявили, что Россия является единственной крупной страной мира, биоресурсы которой растут (речь идёт о запасах леса, рыбы и прочих возобновляемых природных богатствах).
3. Общее производство энергии, включая электричество. Россия занимает третье место в мире по общему производству энергии (после КНР и США, 2010).
4. Нефтехимическая промышленность. Россия занимает третье место в мире по производству нефтепродуктов (после США и Китая, 2015).
5. Строительство атомных электростанций (АЭС). Россия занимает первое место в мире по количеству одновременно сооружаемых АЭС за рубежом. Также ведутся значительные стройки внутри России, в том числе сооружаются передовые реакторы на быстрых нейтронах и ведётся отработка замкнутого топливного цикла, резко увеличивающего ресурсную базу атомной энергетики.
6. Металлургия. Россия занимает пятое место в мире по добыче железной руды и производству стали (2015) и лидирует по ряду направлений цветной металлургии.

7. Оборонная промышленность, авиапром и судостроение. Россия обладает вторым в мире по масштабам (после США) военно-промышленным комплексом, а во многих областях производства и технологий занимает первое место. Россия занимает второе место в мире по экспорту вооружений.
8. Военное и специальное авиастроение. В 2014 г. Россия вышла на первое место в мире по производству военной авиатехники, обогнав США по выпуску боевых самолётов.
9. Производство и экспорт систем противовоздушной обороны. Россия занимает первое место в мире по поставкам на экспорт средств ПВО средней и малой дальности. Российские системы ПВО С-300 и С-400 считаются лучшими в мире.
10. Метрополитен. Россия занимает пятое место в мире по общей длине линий метро (после Китая, США, Южной Кореи и Японии).
11. Троллейбусный транспорт. Россия занимает первое место в мире по числу оснащённых троллейбусами городов.
12. Вертолётный транспорт. Россия имеет второй по величине в мире парк вертолётов, как гражданских, так и военных (после США, 2016).
13. Космос. Россия в течение многих лет лидирует по числу космических запусков и с 2011 года является единственной страной, осуществляющей регулярные пилотируемые полёты.
14. Телевидение и радио. Российское телевидение и радио являются одними из наиболее развитых и технологически продвинутых в мире. Россия занимает одно из первых мест в мире по числу телевизионных станций/телеканалов, которых насчитывается по меньшей мере 3300; также Россия занимает одно из первых мест в мире по числу радиостанций, которых около 2400 (2016 год).
15. Вещание на иностранных языках.. Российский канал RT вещает на английском, испанском и арабском языках, он доступен для более чем 700 миллионов зрителей по всему миру и является самым просматриваемым новостным каналом на YouTube (более 3 млрд просмотров).
16. Мобильная связь. Россия находится на пятом месте в мире по числу используемых мобильных телефонов (их число в полтора раза превышает размер населения). Мобильная связь в России одна из самых качественных и дешёвых в мире. Россия является одним из лидеров по внедрению сетей мобильной связи пятого поколения 5G: первые тесты технологии 5G проведены в России в июне 2016 года оператором Мегафон совместно с китайской компанией Huawei. 22 сентября 2016 года «Мегафон» в

демонстрационном режиме запустил самый быстрый в мире мобильный 5G-интернет.

17. Спутниковая навигация. Россия оперирует системой ГЛОНАСС — одной из двух в мире полностью развёрнутых глобальных навигационных спутниковых систем, наряду с американской GPS.

18. Интернет. В России самый дешёвый проводной интернет среди 50 крупнейших по объёму ВВП стран. Россия занимает шестое место в мире по числу пользователей интернета (2015) и седьмое место по числу пользователей широкополосного интернета (2014). Россия является третьей в мире страной по объёму интернет-трафика (2015), а русский язык является вторым по популярности языком в Интернете, после английского (2013).

19. Кибербезопасность. Антивирус Касперского и другие продукты Лаборатории Касперского имеют более 400 млн пользователей по всему миру и занимают первое место на рынке программ кибербезопасности в Европе.

20. Математика. После 1991 года шесть россиян или выходцев из России получили Филдсовскую премию — самую престижную награду в мире математики. По данному показателю за данный период Россия разделяет первое место с США и Францией.

21. Синтез новых химических элементов. Все новые признанные наукой химические элементы, начиная с 1999 года, были синтезированы в России в ОИЯИ (Дубна), причём два из этих шести элементов были названы в честь российских учёных (флеровий — в честь Георгия Флёрова, оганесон — в честь Юрия Оганесяна), а ещё один элемент, московий, назван в честь Московской области

22. Теоретическая и экспериментальная физика. Россия продолжает оставаться одним из лидеров физической науки. С 1991 года пять российских учёных либо выходцев из России получили Нобелевские премии по физике (что меньше, чем аналогичный показатель США, Японии и Великобритании, и равно показателю Франции и Германии за тот же период).

23. Физика элементарных частиц. Российские учёные и поставщики оборудования сыграли заметную роль в строительстве Большого адронного коллайдера. В проекте было задействовано примерно 700 специалистов из России, которые участвовали в разработке детекторов БАК. В 1997 году российские учёные Д.Дьяконов, М.Поляков и В.Петров предсказали частицу пентакварк, которая была обнаружена в ходе эксперимента на Большом адронном коллайдере в июле 2015 года.

24. Термоядерная энергетика. Россия играет ключевую роль в проекте Международного экспериментального термоядерного реактора, финансируя 1/11 часть его стоимости и поставляя значительную часть оборудования. Проектом руководит российский учёный Евгений Велихов.

25. Физика плазмы. В 2016 году российские физики из Института ядерной физики (ИЯФ) им. Г. И. Будкера Сибирского отделения РАН впервые в России добились устойчивого нагрева плазмы до 10 млн градусов. Россия имеет наибольший опыт в разработке и эксплуатации токамаков — устройств для получения высокотемпературной плазмы в магнитном поле.

26. Гравитационная астрономия. В 2015–2016 гг. при ключевом участии российских физиков в рамках международного проекта LIGO впервые в истории обнаружены и зарегистрированы гравитационные волны пространства-времени. Впервые идею использовать интерферометр Майкельсона для создания детектора гравитационных волн предложили российские учёные Михаил Герценштейн и Владислав Пустовойт ещё в 1962 году.

27. Радиоастрономия. Россия в 2011 году вывела на орбиту крупнейший в мире космический телескоп — радиотелескоп Радиоастрон, позволяющий получить самое высокое угловое разрешение за всю историю астрономии.

28. География. Россия является одной из немногих стран, успешно ведущих классические географические исследования. В 1996 г. российские полярники открыли озеро Восток — крупнейшее подлёдное озеро Антарктиды. В ходе экспедиции Арктика-2007 впервые в истории люди достигли дна в точке Северного полюса. В 2013 году был открыт новый остров в Арктике — самый западный из группы Новосибирских островов. В 2014 г. экспедиция спелеологов из МГУ под руководством Андрея Шувалова установила мировой рекорд — спуск на глубину 2199 м.

29. Палеонтология четвертичного периода. Россия является одним из лидеров в области изучения палеонтологии четвертичного периода (антропогена, от 2,5 млн лет назад до нашей эры). В 1993 году были обнаружены останки последней в мире популяции мамонтов, живших на острове Врангеля от 7 до 3,5 тысяч лет назад, ещё во времена строительства египетских пирамид. В 2012 году российским учёным удалось прорастить семена возрастом 25 000 — 40 000 лет, найденные в вечной мерзлоте Колымы, что сразу на порядок увеличило рекордный возраст пророщенных древних семян. В 2014 году российские учёные «оживили» самый крупный известный науке гигантский вирус возрастом 30 тысяч лет — вирус оказался способен заражать своих хозяев-амёб. В России действует уникальный Плейстоценовый парк, в котором проводится эксперимент по воссозданию экосистемы «мамонтных тундростепей» эпохи плейстоцена.

30. Археология. Современная российская археология является одной из самых успешных в мире, причём российские археологи постоянно совершают открытия мирового значения. В 1993 году на Алтае была обнаружена мумия возрастом 25 000 лет — знаменитая «принцесса Укока». В ходе раскопок новосвободненской культуры в Адыгее под руководством Алексея Резепкина были найдены древнейший в мире меч (протомеч), древнейшая архитектурная колонна, древнейший деревянный струнный инструмент. В 2000 году была обнаружена древнейшая книга Руси — Новгородский кодекс (около 1000 года). Также за последние десятилетия было найдено множество новых берестяных грамот (не только в Новгороде, но и в Москве, Вологде и других городах). В 2008 году в Денисовой пещере на Алтае были найдены останки вымершего денисовского человека, оказавшегося ближайшим родственником неандертальцев и современных людей, и предком нынешних меланезийцев. В 2015 г. российским археологам удалось обнаружить останки первой столицы Египта — легендарные белые стены Мемфиса. В 2016 году в Денисовой пещере на Алтае была обнаружена древнейшая в мире игла возрастом 50 тысяч лет.

31. Реставрация и воссоздание памятников культуры. Во второй половине XX века в России сложилась одна из самых сильных в мире реставрационных школ — во многом это произошло вынужденно, в связи с огромными утратами культурного наследия в результате войн и революций первой половины века. С тех пор в России были восстановлены тысячи разрушенных храмов, сотни дворянских усадеб, десятки царских резиденций и множество других памятников архитектуры. Многие были воссозданы с нуля — например, знаменитый Храм Христа Спасителя в Москве, Янтарная комната в Санкт-Петербурге, Большой Златоуст в Екатеринбурге.

32. Анимация. Современные российские мультфильмы относятся к числу самых качественных и популярных в мире. Так, российский мультфильм «Маша и Медведь» транслировался на каналах почти 60 стран и является самым просматриваемым мультфильмом на YouTube: в декабре 2016 г. серия под названием «Маша плюс каша» набрала 1,9 миллиарда просмотров и заняла шестое место в рейтинге наиболее просматриваемых роликов портала за всю его историю (это самое популярное на YouTube немзыкальное видео). К числу популярных во всём мире российских мультсериалов относятся «Смешарики» (транслировались более чем в 60 странах), а также «Лунтик» и «Фиксики». Большой успех имеют также анимационные фильмы студии «Мельница» («Три богатыря», «Иван Царевич» и другие), многие из которых выиграли множество призов международных фестивалей.

33. Спорт в целом. Россия является одной из величайших спортивных держав современности. По общему количеству завоёванных медалей на Олимпийских играх с 1952 года, когда страна начала регулярно принимать в них участие, Россия/СССР занимает второе место в мире (первое по наградам

на зимних олимпиадах). Если смотреть на результаты недавних олимпиад, Россия заняла четвертое место на Летних Олимпийских играх в Лондоне-2012 и в Рио-де-Жанейро-2016, а на домашней Олимпиаде в Сочи-2014 Россия заняла первое место. Также Россия лидирует во множестве отдельных видов спорта и на соответствующих международных чемпионатах. К сожалению, в настоящее время эти достижения в значительной мере утрачены.

34. Паралимпийский спорт. Россия является одним из лидеров мирового паралимпийского спорта. Российская команда заняла первое место на Зимней Паралимпиаде-2014, второе место на Зимней Паралимпиаде в Ванкувере-2010 и второе место на Летней Паралимпиаде в Пекине-2012.

35. Проведение международных турниров. Россия занимает первое место в мире по количеству статусных спортивных соревнований, которые проводились или будут проводиться в период с 2009 по 2022 год (первое место в рейтинге ведущих спортивных держав в рейтинге Global Sports Nations Index, составленном маркетинговым агентством Sportcal в ноябре 2015 г.) В 2014 году в России прошла Зимняя Олимпиада в Сочи, в 2018 году в России прошёл Чемпионат мира по футболу-2018.

36. Мировая политика. Россия является одной из главных мировых держав современности, играя ведущую роль в мировой политике почти во всех макрорегионах мира: в Евразии, Европе, Арктике, Антарктике, на Ближнем Востоке и даже в США (согласно утверждениям американцев, Россия повлияла на результат выборов президента США 2016 года). Россия является одним из 5 постоянных членов Совета безопасности ООН и играет ключевую роль в урегулировании военного конфликта в Сирии. В течение четырёх лет подряд (2013, 2014, 2015 и 2016) американский журнал Forbes называл российского Президента Владимира Путина самым влиятельным человеком мира.

37. Вооружённые силы. Российские Вооружённые Силы являются вторыми по силе в мире после США, несмотря на то, что согласно западным оценкам, по величине военного бюджета Россия находится лишь на четвертом месте в мире. Россия занимает пятое место в мире по общей численности личного состава вооружённых сил.

38. Военный флот. Российский военно-морской флот является вторым по силе в мире, занимая первое место в мире по числу корветов, второе место в мире по числу крейсеров и ядерных подводных лодок, четвертое место в мире по числу эскадренных миноносцев и неядерных подводных лодок (2015).

39. Книгопечатание. Россия занимает четвертое место в мире по числу выпускаемых за год наименований книг (120 512 наименований, 2013 год).

40. Национальный язык. В результате комплексной оценки, русский язык по степени влияния находится на четвёртом месте в мире. Русский язык — второй по популярности язык Интернета, после английского (2013). Русский язык — четвёртый по количеству переводов с него.

Но эти годы принесли и множество серьёзных проблем. Распад СССР явился крупнейшей геополитической катастрофой минувшего столетия. Дефолт в 1998 г. и последующие финансово-экономические кризисы ухудшали ситуацию в экономике. Продолжаются банкротства ещё недавно успешно работавших предприятий, а адекватной замены не видно. Становится всё очевиднее, что предпринятая в начале 90-х годов "радикальная экономическая реформа" была ошибкой. Она принесла много богатства нуворишам и много бедствий простым людям. Затянувшееся на эти годы заблуждение о прогрессивности ультралиберального экономического эксперимента и до сих пор является источником неблагополучия для граждан и тормозом дальнейшего социально-экономического развития.

Экономика и до сих пор во многих отношениях является скорее спекулятивной, чем реальной. С уходом от плановой экономики нарушается сбалансированное развитие ключевых отраслей народного хозяйства. Нынешнее состояние энергетики не обеспечит необходимых темпов экономического роста. Незрелость транспортной инфраструктуры сдерживает рост товарооборота между регионами. Наша интеграция в мировую экономику, объективно необходимая, приобрела уродливые формы: до опасной степени возросла зависимость страны от импорта наукоёмкой продукции и жизненно важных потребительских товаров. Многие отрасли вообще перестали функционировать, и их потребуется восстанавливать практически с нуля. Стране фактически предстоит новая индустриализация, иначе нам просто не сохранить обороноспособность и национальную безопасность.

Не принимается достаточных мер для замены изношенного оборудования в машиностроении, в энергетике, в строительстве, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве. Серьёзную угрозу здоровью и жизни людей создаёт экономическая вседозволенность в условиях некомпетентности и безответственности. В практику внедряются неграмотные технические решения, нарушаются (или вообще отсутствуют) технологические регламенты. Продолжается неконтролируемое загрязнение окружающей среды. Не секрет, что "положительные" результаты анализов и экспертиз, разрешения, лицензии и сертификаты можно просто купить.

В образовании и науке идут негативные процессы снижения качества и имитации реальной работы. Отдельные достижения в этой сфере не отражают общего тяжёлого положения. Критерием успехов здесь, в конечном счёте, может быть только реальный рост социально-экономического потенциала страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков с их реальными или придуманными достижениями, страна никак не может выбраться из разряда отстающих.

Повсеместно обостряется проблема нехватки квалифицированных кадров, разрушается преемственность их подготовки. Человеческий фактор всё чаще становится главной причиной аварий и катастроф. Возник опасный порочный круг: нехватка квалифицированных учителей порождает безграмотность учеников, последняя приводит к безграмотности будущих учителей и т.д. Особенно опасна возрастающая нехватка учёных среднего возраста. Подготовка таких учёных занимает 5-10 лет после окончания вуза. Быстро заполнить эту нишу, даже влив в науку крупные денежные суммы, невозможно. Здесь требуется планомерная и продолжительная работа.

Необходимы срочные меры и по восстановлению прикладной науки. Она развалена, а без неё невозможны разработка и внедрение новых наукоёмких технологических процессов. Положение в науке усугубляется ещё и развалом отечественной экспериментальной базы для научных исследований. Весьма опасны непрекращающаяся инфляция и недопустимо высокое социальное расслоение. Рост цен и тарифов по многим позициям опережает номинальное повышение доходов населения. Разрыв в доходах, и без того крайне высокий, продолжает усугубляться. Людям трудно планировать своё будущее, жизнь своих семей и будущее своих детей. Неуверенность в завтрашнем дне усугубляет демографическую проблему. Никакие финансовые вливания сами по себе, без оздоровления общей социально-экономической обстановки, не решат эту проблему. Ощущение несправедливости порождает социальную апатию, социальный протест, экстремизм. Во властные органы всех уровней проникли коррупция, необязательность, безответственность. Возрастает опасность спонтанных, плохо прогнозируемых социально-экономических процессов.

Рассматривая ситуацию в целом, необходимо отметить следующее. Существует ряд факторов, существенным образом сдерживающих позитивное развитие страны и препятствующих достижению желаемых целей развития. По мнению экспертов, к первой, наиболее значимой группе, можно отнести характеристики власти – безответственность, клановость, коррумпированность. Во второй группе преобладают причины, связанные непосредственно с особенностью сложившейся системы управления – ее неэффективность в целом, неверные социально-экономические управленческие решения, отсутствие системы влияния общества на власть, монополизация власти.

Эксперты делятся своим видением динамики изменений, наблюдающихся в важнейших областях жизнедеятельности государства и общества, оценивают текущее их состояние и делают прогноз на будущее. Оказалось, что за последние 10 лет тенденция к ухудшению наблюдается почти во всех сферах – во внутриполитической, региональной, социальной, гуманитарной и экономической. Причем в двух последних сферах, как утверждает почти треть респондентов, проблемы резко обострились. В гуманитарной сфере фиксируется самая сложная ситуация, на что указывает наименьшее число положительных оценок экспертов. Единственной областью, где, по мнению экспертов, наметились улучшения, является внешнеполитическая

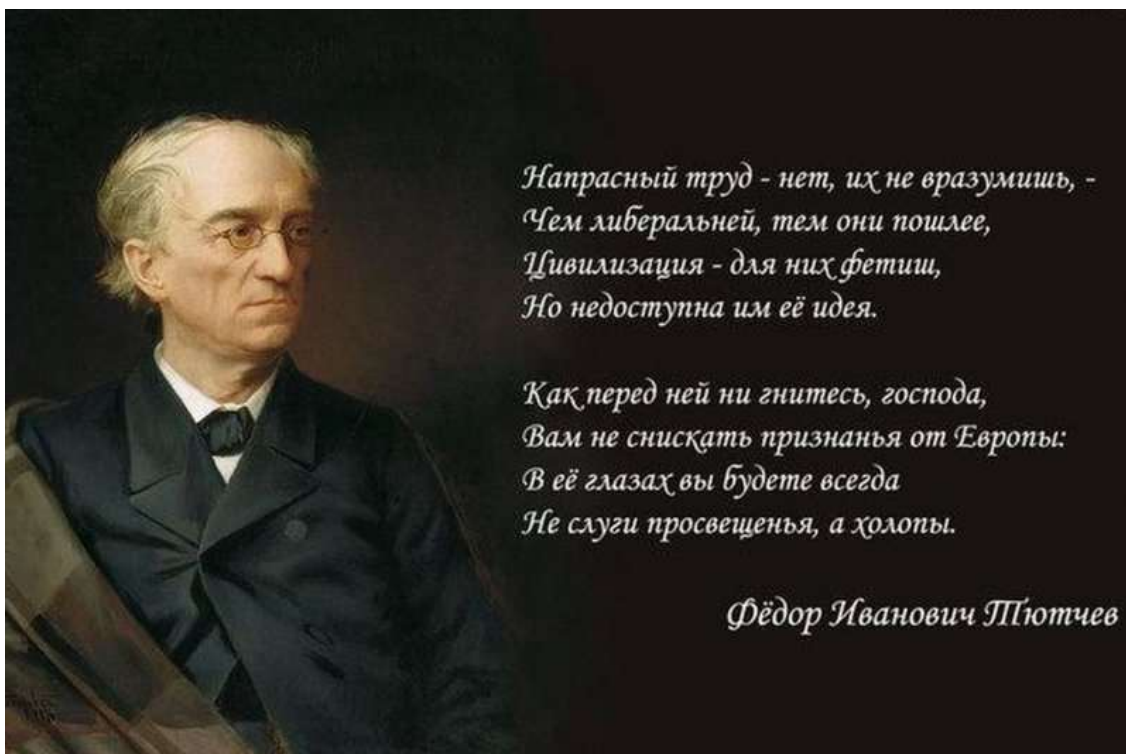
деятельность России. Но и здесь мнения разделились. Многие считают, что Россия проводит неадекватную её реальным возможностям «агрессивную» внешнюю политику (Крым, Украина в целом, Сирия и пр.). Следствием этого, полагают они, явились антироссийские экономические санкции. Другие эксперты возражают и считают истинной причиной санкций желание Запада (особенно США) сдержать восстановление и развитие России в качестве великой державы наподобие СССР, усматривая в этом опасность для своей гегемонии в мире.

При выявлении наиболее важных ценностей, формирующих цели развития России, обозначились две группы, имеющие разный вес. Первая, важность которой большинство экспертов решительно отвергло, содержит так называемые «либеральные ценности» - частную собственность, минимизацию участия государства в делах страны, ренту на капитал, финансы, природные ресурсы, административный, политический, силовой потенциал. Вторая группа включает в себя ценности противоположные – труд, принцип «государство отвечает за все конечные результаты развития в стране», наличие единой государственной идеологии. Значимость этой группы, по оценкам экспертов, превышает значимость совокупности либеральных ценностей в 6-8 раз.

Прогнозы многих экспертов на ближайшие годы неблагоприятны. В случае сохранения политики, проводимой Правительством РФ в настоящее время, будет наблюдаться заметное ухудшение ситуации практически во всех государственных и социальных сферах. Следовательно, с точки зрения национальных интересов страны, применяемые в государственном управлении либеральные технологии ошибочны, а основанные на них управленческие решения генерируют проблемы практически во всех областях жизнедеятельности государства и общества.

При **общей высокой оценке деятельности В.В.Путина, жизнь сегодня требует большего. В сложившейся ситуации необходимо повышение целеустремлённости, твёрдости и последовательности в руководстве страной.**

Критика либеральных догм с позиций междисциплинарной общеэкономической теории

Приведенную критику Ф.И.Тютчевым либеральной идеологии можно дополнить современной критикой, приведенной в интересной книге Натальи Алексеевны Нарочницкой: «Гражданин мира, «свободный» от религиозных, национальных, семейных связей, живет «хлебом единым» в гедонистическом рабстве плоти и гордыни, исповедуя: «*ubi bene ibi patria*» – «где хорошо, там и отечество». Философия либерализма уже полностью извращается в ценностный нигилизм – нетерпимый и тоталитарный. Нация – уже не преемственно живущий организм, связанный духом и общим пониманием добра и зла и историческими переживаниями. Это охлос – толпа, пребывающая в гедонистической теплостыни и иллюзии народоправства, на деле – управляемая телевизионными технологиями. Это и есть судьба самонадеянного демоса и его мнимой кратии в «едином» мире, глашатаи которого, разбрасывая камни истории и сдавливая в объятиях, сопровождают свое участие демоническим искушением: «Видишь царство сие, пади и поклонись мне и все будет твое». Цивилизация «открытого общества» в своей всепоглощающей страсти к эгалитаризму бросает вызов не только православной Руси, но и всем великим духовным и национальным традициям человечества, чтобы обеспечить свое псевдобытие – историю без

нравственного целеполагания. Новый этический и исторический нигилизм – это философия конца истории» [48].

Жёсткая критика современного неолиберализма звучит и в книге французского исследователя Кристиана Лавала: «Неолиберализм шагает по миру триумфальным маршем и представляется нам единственно возможной нормой существования человека и материальных благ. Тем не менее он является всего лишь вершиной айсберга всеобъемлющей антропологической концепции, выработанной на Западе в течение многих веков. Эта концепция предполагает, что социальный мир управляется предпочтениями, которые каждый человек согласует только с самим собой, со своим личным интересом, побуждающим его поддерживать отношения с другими людьми. Представление о человеке как о "счетной машине" выходит далеко за рамки узкой сферы экономики и ложится в основу законченной и последовательной концепции человека заинтересованного, стремящейся подчинить себе все, вплоть до форм нашего мышления, языка и физического воспитания тела» [49].

Нельзя не упомянуть и о книге знаменитого итальянского экономиста и социолога Вильфредо Парето, автора широко используемой в современной «экономикс» теории распределения ресурсов. В книге [50] Парето отмечает, что важной и существенной чертой экономической системы является взаимосвязь разных сфер жизни общества, в частности политики и экономики. В последней сфере одним из главных факторов ему представляются колебания между продуктивными видами деятельности и, условно говоря, спекулятивными. К первым Парето относит производство, выделяя особенно сельское хозяйство, и направленную на него предпринимательскую деятельность. Спекулятивной является игра на бирже и всевозможные виды извлечения денег «из воздуха». Согласно Парето, политические отношения и инициативы правительств, начиная с налогов и заканчивая военными действиями, непосредственно воздействуют на экономическое состояние общества, на распределение доходов и прямо или косвенно на производство богатств.

Междисциплинарная общеэкономическая теория предпочитает анализировать тенденции развития страны на строгом языке математической экономики в сочетании с междисциплинарным анализом реальных событий. При необходимой научной точности и строгости, которые характерны для математического анализа, нельзя отрываться от реальной жизни и уходить в обезличенный мир формул и уравнений, что нередко происходит в официальной «экономикс». Равным образом, неконструктивно замыкаться в узких рамках «чисто экономических» процессов и явлений, пренебрегая социально-историческими, психологическими, морально-этическими и иными человеческими факторами, не учитывая современных достижений различных научных дисциплин. Жизнь показывает, что без хорошей теории не может быть и эффективной политической практики, а может быть лишь хаотическое метание от одного политического акцента к другому. Путь «без руля и без

ветрил» уже не раз доказывал свою несостоятельность в новейшей российской истории. Междисциплинарная общеэкономическая теория стремится к комплексному и системному подходу, в максимальной степени учитывающему разнообразие и взаимное влияние различных факторов, и пытается сформулировать научно обоснованные рекомендации для разработки оптимальной государственной политики. Среди негативных для российской экономики факторов называют низкие цены на нефть и другие сырьевые товары, антироссийские экономические санкции, нестабильность и плохую предсказуемость глобальных рынков, а также структурные проблемы нашей собственной экономики, которые обострились в нынешней ситуации.

Анализ нынешней ситуации приводит к выводу, что вывести экономику на траекторию устойчивого экономического роста, изменить ее структуру путем ускоренного развития наукоемких и высокотехнологичных отраслей, а также улучшить материальное положение широких слоев населения может лишь комплекс по-настоящему прорывных мер, а не вечное ожидание набившего оскомину «привлекательного инвестиционного климата». Главным направлением следует считать инвестиции в прорывные проекты, государственные или на основе государственно-частного партнерства, с четким планированием и контролем за целевым использованием ассигнований и достигнутыми конкретными результатами.

К числу эффективных мер также относятся:

- целевая денежная эмиссия в целях точечного финансирования предприятий оборонного комплекса и сопряженных отраслей;
- стабилизация курса рубля и прекращение утечки капитала, в том числе путем введения различных вариантов валютного контроля, например обязательной продажи экспортерами государству части валютной выручки;
- обуздание инфляции, в том числе путем регулирования тарифов естественных монополий и пресечения сговоров в целях завышения цен;
- усиленная социальная поддержка малообеспеченных слоев населения;
- создание условий для добросовестной конкуренции и активизации продуктивной (не спекулятивной) предпринимательской деятельности;
- противодействие антироссийским санкциям, включая отказ российских компаний и банков возвращать кредиты тем странам, которые ввели финансовые ограничения против РФ;
- запрет на передачу в иностранную собственность стратегических и социально значимых предприятий;
- планомерная модернизация экономики на основе нового технологического уклада, всемерное стимулирование научно-технического прогресса;
- развертывание системы стратегического управления экономикой, в частности создание при Президенте РФ Государственного комитета по стратегическому планированию и научно-техническому развитию.

Конечно, это довольно крутые меры. Но обстановка этого требует. Положение в экономике осложняется, западные санкции и тенденция к снижению цен на нефть сохраняются. Цены на нефть могут опуститься до

20 долларов за баррель. В таких условиях России придется забыть не только о сверхдоходах, но и вообще о каких бы то ни было доходах от продажи углеводородов. Это значит, что рассчитывать можно будет только на новую индустриализацию, которую пока деликатно называют «импортозамещением», причем в условиях постоянной нехватки ресурсов. Не помогут и резервы, накопленные в благоприятные времена. Нынешняя себестоимость добычи нефти в России, включающая саму добычу, затраты на амортизацию основных фондов и доставку продукции потребителям, оценивается специалистами в 30–35 долларов за баррель. Оптимизация расходов (включая и снижение высоких зарплат, и урезание премий руководящему составу нефтяных компаний) может снизить эту цифру до 25–30 долларов за баррель. Это означает, что при цене на мировом рынке в 20 долларов, нашу нефтяную отрасль ждет разорение, постепенное изнашивание и в итоге выход из строя производственных мощностей. Происходящее чем-то напоминает времена Великой депрессии 30-х годов в США. Масштабы разраставшегося там кризиса требовали принятия немедленных мер. И они были приняты. Вновь избранный президент Франклин Делано Рузвельт в первые же недели своего пребывания в Белом доме, в марте-июне 1933 года (известные «сто дней нового курса»), провел широкий комплекс антикризисных реформ. Он добился стабилизации банковской системы, введя полный государственный контроль над золотом. Была организована экстренная помощь безработным и малоимущим, которую только за первый год «нового курса» получили 28 миллионов человек. Принятый закон о восстановлении национальной промышленности (НИРА) предусматривал введение «кодексов честной конкуренции» для устранения обмана и мошенничества в среде предпринимателей. Эти и другие меры «нового курса» встречали ожесточенное сопротивление и справа, и слева. Правые обвиняли Рузвельта в ущемлении прав личности, приписывая ему социалистические и коммунистические замашки. Левые, наоборот, упрекали в попытках ввести в стране диктатуру фашистского типа. И все же большинство американцев поддержало политику Рузвельта, и на выборах 1936 года он был вторично избран президентом. Нельзя не отметить и того, что промышленная политика Рузвельта в немалой степени заимствовала у молодой советской республики методы планового управления экономикой. Это помогло превратить экономику США из толпы беснующихся рыночных маньяков в более или менее упорядоченный народнохозяйственный комплекс. Все это предотвратило социальные потрясения и относительно быстро вывело Америку из острой фазы кризиса.

Конечно, обстановка в нынешней России сегодня не столь драматична, как в кризисных США 30-х годов. И полной аналогии в антикризисной политике этих стран быть не может. Напоминание о «новом курсе» американского президента Рузвельта приведено не для копирования, а с целью подчеркнуть важность решительных упреждающих действий при неблагоприятных социально-экономических тенденциях. Известный

медицинский принцип «не навреди» полезен и в экономической политике. Но важны и своевременные лечебные меры во избежание обострения опасной болезни и даже летального исхода. Скажем, раздаются обвинения в стремлении оторвать российскую экономику от мировой и вернуться к советскому «железному занавесу». Но разве введение антироссийских экономических санкций – не стремление Запада изолировать Россию? Как она должна на это отвечать? Сдержанно и адекватно. Не самоизоляцией и не новым «железным занавесом». Глупо и недопустимо в нашу эпоху глобализации пренебрегать взаимовыгодным международным сотрудничеством. Но интеграция России в мировую экономическую систему должна быть разумной и умеренной, не наносить ущерба национальным интересам. Надо, наконец, покончить с опасной зависимостью от заграницы в обеспечении страны жизненно важными товарами, разорвать фатальную долларовую привязку к западной экономике, развивать отечественное производство.

Не выдерживают критики и обвинения в намерении вернуть страну во времена командной экономики. Сегодня уже не те времена полного рыночного попустительства, как полторы сотни лет назад. Ни одна экономически развитая страна, после горьких уроков Великой депрессии 30-х годов прошлого века, уже не живет в обстановке рыночного хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования и государственного регулирования экономики. И в этом – одна из главных причин живучести современного капитализма, который по прогнозам Карла Маркса должен был бы погибнуть в пламени мировой социальной революции. А к чему приводит хаос и анархия, россияне почувствовали в 90-е годы. Россия едва не развалилась вслед за СССР, а катастрофические последствия экономического спада, неслыханного социального расслоения, массовой бедности, всплеска преступности и коррупции, разгула мошенничества, жульничества и имитации реальной работы – последствия всех этих «прелестей» ничем не ограниченной рыночной свободой полностью не преодолены и до сих пор. И не будут преодолены без достаточно сильного государственного регулирования и контроля над социально-экономическими процессами в стране.

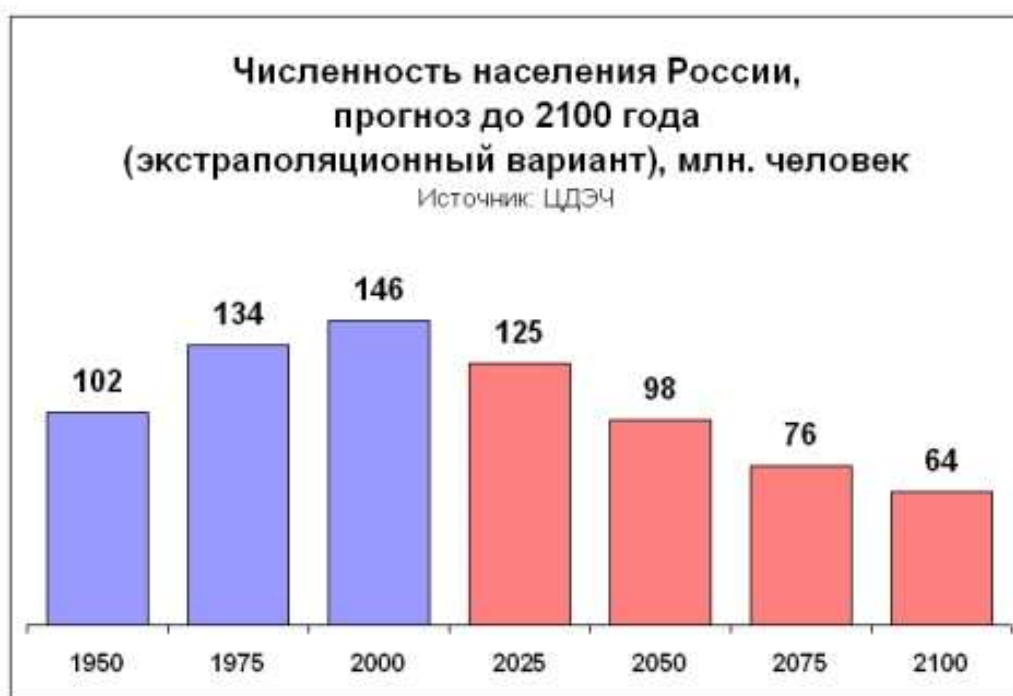
Много страхов нагнетается в связи с предложением о денежной эмиссии с целью оживления экономической деятельности и улучшения материального положения граждан. Главное возражение заключается в том, что это неминуемо приведет к неконтролируемому росту цен. При этом ссылаются на законы макроэкономического равновесия, на известное уравнение макроэкономического равновесия:

$$P \cdot Y = Q \cdot T \quad (15)$$

где P – цена товаров, Y – количество товаров, Q – количество денег, T – скорость обращения денег. Утверждают, что если в правой части уравнения увеличить объем денежной массы Q , то (при постоянной величине T) для

сохранения макроэкономического равновесия неизбежно должна повыситься цена P . При этом не понимают или нарочито умалчивают, что это утверждение корректно лишь при постоянном (не растущем) выпуске продукции Y . Но ведь предлагается расширить денежную эмиссию именно с целью увеличения выпуска продукции в реальном секторе, с целью увеличения количества отечественных товаров Y на российском рынке. Восстановление и развитие отечественного производства при разумных государственных мерах по ограничению роста цен способно надежно обеспечить сохранение макроэкономического равновесия при стабильном экономическом развитии.

Демографическая проблема

https://mypresentation.ru/presentation/117749_statistika-naseleniya

Демографическая ситуация – главная проблема развития страны. Здесь две причины. Во-первых, по мнению большинства ученых, исследующих проблемы России, из-за резкого сокращения трудовых ресурсов наша страна может просто выродиться, потеряв своё место в мировой политике, и даже утратив свои географические границы. В некоторых иностранных источниках прямо утверждается, что из-за неспособности властей справиться с проблемой Россия неминуемо погибнет или распадётся на несколько территориальных образований, которые окажутся под эгидой Китая, Японии, США. Можно по-разному относиться к столь мрачным прогнозам. Но не следует их игнорировать. Они, как минимум,

показывают, что положение действительно серьёзное. Во-вторых, в демографической проблеме сконцентрировались все другие социально-экономические проблемы страны. Становится всё очевиднее, что демографическая ситуация не может быть выправлена разрозненными мерами, пусть даже и полезными. Неблагоприятные тенденции можно переломить только на основе улучшения всей социально-экономической обстановки в стране.

По прогнозу Центра демографии и экологии человека ИНП РАН (ЦДЭЧ) в случае неэффективной демографической политики российского руководства численность населения страны к 2100 году может сократиться до 64 миллионов человек. Это в целом не расходится с оценками зарубежных экспертов. Обращается внимание на то обстоятельство, что нынешняя численность населения в 140 миллионов слишком мала для самой большой по территории страны мира. Целые регионы в Сибири до сих пор остаются незаселёнными. Растёт число брошенных деревень даже в европейской части России. К середине века ситуация может стать катастрофической, если российские власти в ближайшие годы не примут срочных мер. Быстрое сокращение численности населения России началось после распада СССР. Две причины такого сокращения – низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности – прямо связаны с низким уровнем жизни большинства россиян. Кроме того, за последние годы свыше миллиона россиян эмигрировали в поисках работы. В основном это молодые специалисты. И вот заключительный совет многих экспертов: ***"для улучшения ситуации необходимо упростить правила приёма иммигрантов"*** (!).

Рецепт весьма упрощенный, если не примитивный. Годы "радикальной экономической реформы" в России ознаменовались демографической катастрофой. За период 1987-1997 г.г. ежегодная рождаемость упала с 17 до 8 человек (расчёте на 1000 жителей), а смертность увеличилась с 11 до 15 человек. Это очень серьёзно. Для выправления ситуации необходимы значительный рост рождаемости и существенное сокращение смертности. Миграция сама по себе не сможет исправить ситуацию. Это очевидно, даже если не затрагивать аспекты межнациональных отношений, возможных конфликтов и даже войн при превышении критической массы инокультурных мигрантов. А это неизбежно, если пойти по такому пути. Мы уже видим конфликты на национальной почве на Кавказе, в Ставрополье, в Ингушетии и даже в Москве. Социологические исследования показывают, что большинство россиян выступают за ужесточение иммиграционного законодательства и ограничение доступа в страну иностранной рабочей силы. Конечно, иммиграция имеет и некоторые положительные черты, особенно в случаях возвращения соотечественников и приезда высококвалифицированных специалистов. Она выгодна государству и работодателям при завозе дешёвой квалифицированной рабочей силы. Но фактор социальной стабильности намного важнее. У нас явно кто-то преувеличивает роль

миграции как способа решения демографической проблемы. Люди, которые проводят исследования в репродуктивной области, заранее ориентированы на то, чтобы убедить власть в безальтернативности завозу мигрантов для решения демографической проблемы. Единственный реальный путь решения этой проблемы – комплекс мер для повышения общественной потребности в детях, включая массовую пропаганду положительного образа многодетной семьи.

Социологические опросы показывают, что подавляющее большинство россиян (до 90%) уверены в необходимости повышения рождаемости в России, около половины опрошенных видит причину низкой рождаемости в материально-бытовых условиях. В то же время, более половины респондентов (55%) утверждают, что, если ограничиться только адресной материальной поддержкой, уровень рождаемости не повысится. На вопрос, какие меры Вы считаете, помимо материальной поддержки матерей и семей с детьми, могли бы способствовать повышению рождаемости в России, треть опрошенных отвечает - снижение цен на жильё, предоставление бесплатного жилья, решение жилищных проблем в целом. Кроме, того, по мнению россиян, повышению рождаемости могли бы способствовать борьба с безработицей и увеличение числа рабочих мест, повышение зарплаты и благосостояния в целом, увеличение числа детских садов и условий пребывания детей в них, улучшение социальной защиты населения и поддержка семей с детьми, доступность образования и повышение его качества, культурно-воспитательная работа и повышение нравственности, доступность и улучшение качества медицинского обслуживания, укрепление законности и порядка, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, укрепление экономики и контроль над ценами, борьба с пьянством и другими пороками и т. д.

Демографическая проблема в России была проанализирована и в докладе ООН "Россия перед лицом демографических вызовов":

<http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=11550#.WKNRVzjEq3Q>

В докладе отмечается, что Россия остаётся в группе стран со сверхнизким уровнем рождаемости. Авторы доклада опасаются, что демографические проблемы России в ближайшие десятилетия могут породить серьезные вызовы для экономики, социальной сферы и даже национальной безопасности страны. По их мнению, власти осознают остроту демографических вызовов и предпринимают меры, направленные на их решение. Однако, эксперты считают, что эти меры дадут лишь частичные результаты. Они предлагают разработать всеобъемлющую, продуманную, последовательную и долгосрочную стратегию. А для этого, по их мнению, потребуются политическая воля, экономические ресурсы, интеллектуальный потенциал и знания. В этой связи авторы доклада предлагают России при решении демографических проблем двигаться одновременно по двум направлениям. Первое предполагает воздействие на сами демографические процессы: коренное изменение ситуации со смертностью, увеличение продолжительности, как общей, так и здоровой

жизни, развитие активного сознательного отношения людей к сохранению своего здоровья и установлением эффективного контроля над смертностью по устранимым причинам. Второе направление – это обеспечение адаптации общества, государства, социальных институтов к тем демографическим тенденциям, повлиять на которые невозможно. В первую очередь речь идет о тенденции старения населения. Ведь в структуре трудоспособной части населения в ближайшие десятилетия будут преобладать лица старших трудоспособных возрастов. Доля молодежи до 30 лет будет составлять менее четверти. Авторы доклада полагают, что иммиграция позволит смягчить нынешние негативные демографические тенденции. "Однако к этой новой, необычной для России роли мигрантов должны приспособиться и массовое сознание, и социальные институты, и государственные учреждения", - говорится в докладе.

Некоторые российские аналитики не без основания считают главными причинами демографического кризиса в России психологические причины - агрессию и депрессию. Этот агрессивно-депрессивный синдром вызван духовным опустошением многих граждан при недостаточном внимании государства к управлению демографическими процессами. Преодолению кризиса мешают отсутствие стабильности и трудная приспособляемость людей к постоянным переменам. Преуспевает лишь небольшая часть россиян, остальные считают себя отщепенцами. Очень распространено ощущение потерянности. Школы, здравоохранение разделились надвое: на плохие – для всех, и дорогие – для избранных. Это влияет и на здоровье, и на рождаемость. Более того, некоторые психологи считают состояние россиян ещё более тяжёлым: унылая ситуация, люди не размножаются, налицо общественная стагнация, оцепенение, ступор. Усталая разочарованность общества, наступившая после гнева и страха первых лет перестройки и радикальных перемен в привычном образе жизни. Снижение ответственности за самих себя, за судьбу своих близких, за нацию в целом. «Рождаемость снижается, когда социальная жизнь не имеет проекта, цели, - полагает кандидат психологических наук, доцент факультета журналистики МГУ Елена Пронина. - Сегодня все направлено на жизнь в свое удовольствие, во многом материальное, а иметь детей - означает, что в мире есть высокая ценность, которая больше, чем моя собственная жизнь, это вера в бессмертие. Но общество ориентировано в большей мере на сиюминутные выгоды и материальные ценности». Преодолеть ситуацию будет крайне трудно, полагают эксперты. Меры, принятые правительством, – закон о материнском капитале, существенное увеличение «детских» пособий – сами по себе недостаточны. Задача увеличения рождаемости коренного населения потребует от нас мобилизации всех усилий и кропотливой работы во всех сферах общественной жизни.

В настоящее время официальная статистика показывает некоторый рост рождаемости и сокращение по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет. Меры государственной поддержки – предоставление материнского капитала и увеличение размера пособий – дают некоторые

положительные результаты. Однако говорить о демографическом переломе не приходится. Социальные опросы показывают, что две трети россиян не собираются в ближайшие два-три года произвести на свет даже одного ребёнка. Примерно половина опрошиваемых заявляет о своей готовности завести двух детей лишь при условии, что у них будет для этого всё необходимое. Каждый четвёртый россиянин считает идеальной семью с тремя детьми, но лишь пятая часть опрошиваемых планирует это делать. По результатам социологических исследований можно сделать важный вывод – для рождения и воспитания детей у россиян не хватает уверенности в завтрашнем дне. Чтобы смело рожать детей, россияне должны сознавать, что их дети будут иметь возможность получить нормальное образование, что им будет обеспечено доступное и качественное лечение в случае болезни, что они смогут строить свою жизнь в благополучном и стабильном обществе. Ещё одним способом повышения рождаемости является снижение числа абортов. Но около половины россиян выступают против запрета абортов.

Нельзя не отметить, что многие эксперты не верят в необходимость роста рождаемости для нашей страны. Они обращают внимание на тот факт, что во многих развивающихся странах высокая рождаемость стала «ловушкой бедности». Для процветания страны дети должны не просто рождаться. Они должны быть здоровыми, образованными и жить в нормальных условиях. Между тем, по официальным данным более половины подростков в России так или иначе больны. Сохраняется слишком высокий уровень употребления алкоголя и табакокурения у мужчин и женщин репродуктивного возраста, а также у детей и подростков. Отклонения в состоянии здоровья имеются у каждого четвёртого новорожденного. При такой ситуации трудно ждать хорошего потомства в России. Ещё один серьёзный риск роста рождаемости заключается в том, что появление новых детей может привести к росту бедности в России. Высказывается мнение, что для экономики выгоднее снижать смертность, а не стимулировать рождаемость. Эти эксперты отмечают, что родившимся в настоящее время детям понадобится расти как минимум 18 лет до того, когда они смогут стать экономически активными и работоспособными гражданами, тогда как снижение смертности сразу повысит число рабочих рук. Ранняя смертность не только снижает численность работоспособного населения, но и оказывает многостороннее пагубное влияние на экономику. В частности, у людей пропадает стимул для пенсионных накоплений, а именно они вкладываются в долгосрочные инвестиционные проекты.

В стране продолжается неуклонное увеличение доли пожилых в структуре населения, а меры по предупреждению и нейтрализации негативных последствий фактически не принимаются. Проблема обостряется еще и тем, что у нас в стране нет научно выработанных методов психофизической адаптационной работы с этой многообразной категорией граждан. Возросшее количество престарелых людей создает трудности для здравоохранения и социальных служб, требует

дополнительного финансирования, разработки единого плана развития социальной сферы страны, с учетом интересов и насущных потребностей регионов. В связи с недостаточным финансированием с лицами предпенсионного и раннего пенсионного возраста в крайне малых объемах ведется физкультурно-оздоровительная, профилактико-реабилитационная и просветительская работа по вопросам психологических и физиологических особенностей, геронтологии, гендерных различий, профилактике заболеваемости и раннего старения, возможностях укрепления и реабилитации при конкретных заболеваниях. Пора прекратить относиться к пожилым людям как к непременно немощным и больным. Генеральная Ассамблея ООН высоко оценивает вклад, который вносят пожилые люди в жизнь общества. Всеобщая декларация прав человека ставит цель сделать полноценной жизнь лиц пожилого возраста. Прекращение трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, особенно для тех, кто имеет высокий трудовой потенциал и способен продолжать продуктивную профессиональную деятельность, является мощным стрессовым фактором. Возможность самореализации в труде служит необходимым условием продления активной жизни и здорового старения. Проблемы преодоления безработицы молодых людей, которым требуются благоприятные условия, чтобы пополнить рабочую силу, тесно взаимосвязаны с политикой в области выхода на пенсию по старости.

Беда пожилых ещё и в том, что в семьях, особенно расширенных, часто возникают проблемные ситуации, наблюдаются факты физического или психологического, прямого или косвенного насилия над пожилыми. В настоящее время традиционная установка на попечение о пожилых родственниках в семье меняется вследствие разных причин, из которых чаще всего встречается возрастание издержек семьи. Степень ответственности семьи за предоставление традиционного ухода и удовлетворение потребностей стареющих людей уменьшается параллельно с увеличением нагрузки на традиционных опекунов (как правило, женщин). Жилье для пожилых людей следует рассматривать как нечто большее, чем просто крыша над головой, нужно учитывать его психологическое и социальное значение. Обеспечение необходимыми в быту приспособлениями способствует сохранению у пожилых людей, в первую очередь инвалидов, способности к самообслуживанию и возможности жить в своем доме в привычных условиях. В старости сужается круг общения, невозможной становится утрата – друзья и знакомые уходят из жизни, а группы по интересам, самопомощи и взаимопомощи, общественные объединения, локально организованные сообщества, включая религиозные организации, слабо развиты. Дома культуры, библиотеки, театры, музеи, концертные залы, кинотеатры – все это является для пожилого населения важнейшими источниками поддержания контактов с культурными ценностями, но выход на пенсию ограничивает возможности пожилых людей нашей страны в пользовании услугами этих учреждений.

Непоправимый вред здоровью населения наносят наркотики, неумеренное потребление спиртного и табачных изделий. Россия спивается. Отсутствие запретов ведёт к разложению общества, грозит стране самоуничтожением. Власть, которая во имя популизма не принимает необходимых жёстких мер по избавлению страны от губительных пороков, проявляет элементарную недалёковидность и безответственность. У нас много любителей красноречиво насчёт "культурного употребления только очень качественного алкоголя, французского вина или коньяка хорошей выдержки, выкуривая при этом дорогую сигару в своё удовольствие". Подумать только, элита учит народ, как надо пить и курить! Всем этим элитарным пропагандистам "культурного" спаивания россиян давно следовало бы указать на их неприглядную роль. Они подают плохой пример большинству населения, разлагают наше общество. Очевидно, "сухой закон" в России нереален и ненужен. Но необходимо резко ограничить потребление винно-водочных и табачных изделий. Введение этих ограничений должно сопровождаться упреждающими мерами по пресечению контрабанды, употребления суррогатов, возникновения нелегальных рынков. Нелегальная торговля спиртным и табачными изделиями, равно как и любая торговля наркотиками, должны наказываться самым жестоким образом. Только такими мерами можно, в конце концов, остановить угрозу превращения России в страну пьяных дебилов, обитающих на рыночном кладбище.

Междисциплинарная общеэкономическая теория рассматривает выращивание и воспитание детей как разновидность труда, как родительский труд. На него распространяются все закономерности трудового процесса. "Производством" родительского труда являются молодые граждане страны. Их количество и качество зависит от тех же социально-экономических факторов, что и любой трудовой процесс. Среди этих факторов – мотивация труда, численность рабочей силы (родителей), средства труда (инфраструктура), жизненные ресурсы и т.д. Все факторы взаимосвязаны. Ни один из них нельзя игнорировать: без любого из них родительский труд становится невозможным, а следовательно становится невозможным существование и развитие общества. При игнорировании какого-либо из факторов родительского труда неизбежно возникает демографический порочный круг: снижение численности населения ведёт к замедлению экономического роста, а это замедление, в силу обратной связи, усугубляет демографическую ситуацию. Как показывает исследование, нынешняя демографическая проблема в России должна рассматриваться, в первую очередь, как кризис мотивации родительского труда. Переведём эту научную формулировку на более понятный язык: в нынешней социально-экономической ситуации многие россияне просто не хотят растить и воспитывать детей! Не хотят, считая это для себя непосильным или обременительным делом. Предотвратить такое губительное для страны развитие событий может только своевременная и решительная

государственная политика, предусматривающая весь комплекс необходимых мер, а не только точечные финансовые вливания.

Представляется недопустимым конъюнктурное противопоставление одних мер другим, преувеличение значения одних мер и игнорирование других. Речь должна идти о выстраивании единой комплексной системы исчерпывающих мер для решения демографической проблемы. Например, некоторым узколобым экономистам трудно понять, какая связь между демографической проблемой и некоторыми "чисто экономическими" вопросами. Например, какая связь между демографическим кризисом и нынешним диким социальным расслоением. Ведь рожают и богатые, и бедные, а в бедных семьях часто бывает больше детей, чем в богатых, - с учёным апломбом рассуждают некоторые. На этом основании делается "научный" вывод о слабом влиянии социального расслоения на состояние демографической ситуации. Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает такой примитивный подход. Она прямо включает социальные, психологические, нравственные, этические аспекты в сферу экономической теории. Может ли возникнуть желание рожать и воспитывать детей в семье, если мать и отец заранее знают, что их детям уготована бедность; что им придётся учить своих детей унижаться и подхалимствовать перед богатыми ради элементарного выживания; что им придётся внушать своим детям стереотип безнравственности и поклонения культу наживы любой ценой; что в этом мире всё продаётся и покупается, а важнее денег нет ничего на свете. Если мать и отец – порядочные люди, то они едва ли проникнутся в такой обстановке горячим желанием решать демографическую проблему, сколько бы красивых слов и горячих призывов не раздавалось в их адрес. Даже материнский капитал и детские пособия могут не подействовать! С другой стороны, и богатые семьи далеко не всегда спешат обзаводиться детьми, предпочитая роскошную жизнь и личную свободу повседневной заботе о детях. Для этой категории граждан, возможно, следовало бы ввести какое-то подобие советского налога на бездетность.

Инфляция и конкуренция с российской спецификой

Обсуждая проблему инфляции, некоторые вполне серьёзно утверждают, что с ростом цен вообще не нужно бороться, достаточно компенсационных выплат населению. Такая точка зрения напоминает позицию больного, который не желает лечиться, ограничивается симптоматическими средствами и загоняет болезнь вглубь. Другие видят в качестве главной причины инфляции совокупность монетарных факторов. Третьи считают, что инфляция – это не российское явление и занесена к нам из-за рубежа. Перечень мнений можно продолжать. Но дело в том, что всё это – частности. Сегодня важно понимать, насколько изменилось содержание традиционных понятий инфляции и конкуренции в сложных условиях современной экономики. Более того, необходимо учитывать, что в нынешней России эти явления имеют свои особенности. Наша реальная жизнь сильно отличается от того, чему продолжают учить устаревшие экономические учебники.

В экономических журналах, на бесчисленных форумах, симпозиумах и круглых столах с учёным видом ведутся разговоры о том, насколько сложным феноменом является инфляция, какое великое множество факторов на неё влияет и как трудно всё это изучить и понять. Конечно, не

следует преуменьшать сложность этого экономического явления. Но трудно отделаться от впечатления, что бесконечные разговоры об этом грешат явным преувеличением. Всё больше признаков того, что на этой сложности пытаются спекулировать. Чем "сложнее" явление инфляции, тем "убедительнее" теоретическое обоснование самоуспокоенности и бездействия тех, кто обязан с инфляцией бороться. Можно год за годом писать респектабельные статьи и защищать диссертации, готовить правительству невнятные "рекомендации", участвовать в подготовке обтекаемых "концепций", давать хорошо оплачиваемые "консультации". Одним словом, тянуть время и имитировать реальную работу, не забывая при этом регулярно получать приличную заработную плату. А инфляция тем временем делает своё чёрное дело – подтачивает реальную экономику и бьёт по благосостоянию большинства населения.

Пора осознать, что в основе российской инфляции и до сих пор лежат последствия "шоковой терапии" начала и середины 90-х годов. В одночасье стало возможным зарабатывать не путём выпуска реальной продукции, а путём повышения цен при свёртывании производства. В тотально монополизированной советской экономике цены удерживались в приказном порядке. В либеральной экономике при свободном ценообразовании ограничителем цен служит конкуренция. И вот первый ограничитель исчез, а второй по-настоящему так и не появился. Экономика оказалась и без плана, и без рынка. Отсюда – неизбежная стагфляция начала 90-х.

Этот всплеск спекулятивной мотивации оказался настолько сильным, что инерция этого психологического фактора сохраняется до сих пор. Предпочитают идти по линии наименьшего сопротивления: ведь повышать цены куда проще, чем наращивать выпуск, совершенствовать технологию, заботиться о качестве продукции. Возникла и до сих пор раскручивается инфляционная спираль зарплата-цены. Этот порочный круг и в самом деле нелегко разорвать. Ситуация усугубляется зависимостью страны от импорта. Открытость экономики оказалась палкой о двух концах: с одной стороны, она избавила страну от тотального дефицита на период обвального спада производства, а с другой – стала тормозом на пути восстановления и развития отечественного производства.

Сдерживание инфляции (наша финансовая элита, приверженная иностранной терминологии, смакует термин «таргетирование») по традиции предлагается путем всемерного ограничения денежной массы в виде денежных доходов населения и бюджетных ассигнований на развитие экономики. Необходимость сохранения заниженного уровня заработной платы в бюджетном секторе и нищенского уровня пенсий на протяжении ряда лет обосновывается угрозой роста инфляции. Ошибки в экономической политике негативно отражаются на демографической ситуации. Цена рабочей силы часто не позволяет наёмному работнику даже завести и содержать ребенка. Государство, столкнувшись с последствиями "шоковой" экономической стерилизации населения (численность работающих начала сокращаться из-за снижения рождаемости с 1992 года

примерно на 1 млн. человек в год), пошло на выплаты за рождение ребенка, начиная со второго. Был введен и материнский капитал. Но эти меры не слишком эффективны. Для изменения демографической тенденции люди должны иметь достаточно высокий и стабильный доход, позволяющий не перебиваться от зарплаты до зарплаты, а дающий уверенность в том, что они смогут создать детям условия для нормального развития и образования.

Самым надёжным средством борьбы с инфляцией в нынешней России является восстановление и развитие отечественного производства, увеличение предложения нашей собственной продукции на товарных рынках, продажа её населению по доступным ценам. Но, во-первых, на это требуется время. Во-вторых, этот процесс сам по себе не пойдёт или пойдёт крайне медленно. Ему мешают последствия спада производства, разбалансированность между отраслями после отказа от централизованного планирования, рецидивы модной "дезинтеграции", изношенность оборудования, несовершенство технологий, неразвитость инфраструктуры, усугубляющаяся нехватка компетентных кадров, высокий уровень экономической преступности и многие другие негативные факторы, накопившиеся за годы бездумной "радикальной экономической реформы".

В такой обстановке необходима координация деятельности предприятий всех форм собственности в общенациональных интересах; предельно чёткое и конкретное планирование на основе бюджетных и внебюджетных ассигнований; неослабный контроль за целевым расходованием выделенных средств и доведением работ до запланированных результатов; укрепление финансовой и производственной дисциплины; беспощадное пресечение коррупции, мошенничества, жульничества, расхлябанности во всех звеньях государственного управления; мониторинг экономической деятельности и государственная поддержка тех частных предприятий, которые реально участвуют в выполнении планов и целевых программ. Всё это отнюдь не исключает меры по поддержке малого и среднего бизнеса. Но рыночная экономика России не должна быть стихийной и спекулятивной. Она должна стать регулируемой, производительной и социально ориентированной.

Бесконечные упования на конкуренцию прикрывают профессиональную несостоятельность многих чиновников на ответственных постах в экономических ведомствах. Они насаждают конкуренцию даже там, где она неуместна и вредна. Для оценки идеи разделения системы электроснабжения на монопольные и конкурентные области даже невозможно подобрать корректное выражение. Остается радоваться, что у наших рыночных энтузиастов ещё не дошли руки до аналогичной "дезинтеграции" газовой отрасли. Другой пример – расхожие утверждения о том, что конкуренция позволит решить проблемы ЖКХ. Конкуренция в ЖКХ – обман обывателя, маскирующий уход государства от обязательств в сфере жизнеобеспечения. Состояние отрасли определяют котельные, водопроводные станции и станции водоочистки, которые были и останутся безальтернативными, как и инженерные сети. Вместо

планомерного приведения мощностей коммунальных предприятий в работоспособное состояние, разрушили ЖЭК-и, подбрасывают населению право выбора управляющей компании и повсеместно насаждают товарищества собственников жилья.

Примечательно, что неумеренные любители конкуренции не выговаривают слово «специализация», которая является антиподом примитивно воспринимаемой конкуренции. Однако именно специализация в сочетании с концентрацией производства является залогом успеха в завоевании лидирующего положения на современном рынке. В первую очередь это относится к высокотехнологичным отраслям производства, выходящим на глобальный рынок. Для управления современным производством в исполнительной власти и на уровне корпораций нужны грамотные, системно мыслящие инженеры, а не только финансовые менеджеры. Это отдельный большой вопрос, требующий специального рассмотрения.

Конечно, в современной рыночной экономике ценообразование и конкуренция по-прежнему взаимосвязаны. Но давно ушли в прошлое времена полного господства благодетельной свободной конкуренции, этого честного соревнования товаропроизводителей, двигателя экономической эффективности и научно-технического прогресса. Такая конкуренция осталась лишь на бумаге в экономико-математических моделях, с помощью которых студенты учат экономической теории. В реальной жизни конкуренция, не утратив своей былой роли, приобрела новые черты, часто выходящие на первый план. Концентрация производства способствует монополизму. В любом экономическом учебнике можно прочесть о вреде монополизма, который стремится прибрать к рукам весь рынок, задушить экономическую свободу, повысить цены, воспрепятствовать научно-техническому прогрессу. Справедливо подчёркивается необходимость и важность антимонопольного законодательства. Всё это так. Но в наше время явление монополизма тоже претерпело эволюцию. Необходимо отметить как минимум две важные особенности современной экономики, которые часто не воспринимаются или игнорируются нашими экономистами ультралиберального толка.

Во-первых, в наше время крупное предприятие совсем не обязательно является злонамеренным монополистом со всеми его пороками. В одном из лучших отечественных учебников по рыночной экономике (А.Я.Лившиц, И.Н.Никулина и др. Введение в рыночную экономику. - М.: "Высшая школа", 1995) приводится в качестве примера корпорация ИБМ, которая является признанным лидером мирового производства элементов компьютерных и информационных технологий. Подчёркивается, что эта компания уже многие годы наращивает (а не сокращает) производство, постоянно совершенствует (а не ухудшает) качество изделий, находится на передовых рубежах научно-технического прогресса (а не препятствует ему), гибко маневрирует ценами (а не старается сохранить их монопольно высокими). Авторы делают важный вывод: "ИБМ и подобные ей

корпорации едва ли можно считать монополиями".

В другом популярном, переведенном с английского, учебнике также высказывается немало интересного о современном понимании конкуренции и монополии (К.Р.Макконелл, С.Л.Брю. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х томах. Пер. с англ. - М.: "Республика", том 1, 1992). Авторы, отдавая должное конкуренции как стимулу материального интереса и экономического роста, в то же время отмечают многие её негативные черты в условиях современного высокотехнологичного производства. Обращается внимание на то, что современная конкуренция слишком часто оборачивается крайней степенью эгоизма. Подчёркивается, что в нынешнюю эпоху "достижение максимальной эффективности производства на основе применения новейшей технологии часто требует существования небольшого числа крупных фирм, а не большого числа мелких". Авторы пишут и о том, что у конкурентной экономики со временем выявились такие недостатки, как расточительность использования ресурсов в погоне за немедленной прибылью, экономическая неэффективность, резкое неравенство доходов, систематические нарушения рыночного механизма, неустойчивость и т.д.

Кроме того, современной конкуренции присуще стремление не столько к состязательности, сколько к монополизму. Это важное изменение производственных отношений современного капитализма впервые отметил ещё Джон Гэлбрейт в середине минувшего века. Он утверждал, что в результате концентрации производства современный капитализм утратил прежнюю способность к саморегулированию через механизм взаимодействия спроса и предложения на основе классической рыночной конкуренции. На смену свободной конкуренции пришло новое экономическое явление, которое Гэлбрейт назвал "уравновешивающей силой". Эту теорию он развил в своей книге "Американский капитализм: концепция уравновешивающей силы" (J.K.Galbraith. American Capitalism. The Concept of Countervailing Power. - Boston: "Houghton Mifflin Co.", 1952). Согласно этой теории, в современной экономике сформировался "коллективный монополист" покупателей. Ему противостоит коллективный монополист продавцов. Их интересы противоположны: продавцы хотят дороже продать, покупатели – дешевле купить. Силы обеих сторон уравновешиваются путём соглашения. Процесс такого уравновешивания выступает, согласно Гэлбрейту, регулятором производственных отношений современного капитализма. Думается, что эту теорию Гэлбрейта не следует возводить в абсолют. Трудно установить "китайскую стену" между совокупным продавцом и совокупным покупателем. В реальной жизни всегда бывает так, что продавцы одних товаров являются покупателями других. Тем не менее, эта теория в современных условиях нынешней России приобретает актуальность. "Перетягивание каната" между продавцами и покупателями всё чаще проявляется со всей очевидностью. Стремление "коллективной монополии" продавцов повышать цены у нас называют "сговором". Арбитром в этом жёстком ценовом противостоянии

обязано выступать государство в лице федеральной и региональных властей.

Коррупция

Коррупция была и остается одной из самых острых проблем современной России и серьезным препятствием на пути развития страны. Она, несомненно, наносит ущерб росту экономики и социальной стабильности страны, значительно уменьшая поступления в бюджеты различных уровней, вытесняя с рынка честных конкурентов и снижая степень доверия населения к органам власти и представителям социальных и финансовых структур. Обычно под коррупцией понимают превышение должностным лицом вверенных ему служебных полномочий в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и нормам морали. Коррупция является широкомасштабной проблемой, которая касается каждого из нас, потому как это одна из причин снижения уровня жизни населения. Она оказывает воздействие на нас, даже если мы не сталкиваемся с ней напрямую. Отдельные члены общества обогащаются за счет средств, которые могли бы быть направлены в такие важные сферы, как образование, здравоохранение, инфраструктура, экономика. Они ставят свои интересы выше общественных, требуют деньги за услуги, которые должны выполняться бесплатно. Данное отрицательное явление препятствует развитию бизнеса, что, в свою очередь, влечет за собой сокращение богатства страны и замедление роста ВВП. Группы людей, имеющие в своем распоряжении деньги и связи, могут влиять на изменение законодательства, преследуя личные интересы. Все это усиливает

неравенство между слоями населения, усугубляет бедность и подрывает доверие граждан к сложившейся системе взаимоотношений, что в конечном итоге способно привести к массовым волнениям, протестам и даже к гражданской войне.

Для оценки уровня восприятия коррупции аналитиками и бизнесменами используется специальный индекс, рассчитанный на основе данных, полученных от независимых источников, и исчисляемый международной неправительственной организацией Transparency International. Это интегрированный показатель, ранжирующий страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора. Однако стоит отметить, что измерить степень коррупции крайне затруднительно ввиду сложного поиска информации и оценки ее достоверности. Тем не менее, рейтинг, составленный на основе индекса восприятия коррупции, позволяет получить приближенное значение уровня коррумпированности в стране. По итогам 2013 года рейтинг охватывал 177 стран, в число которых входила и Россия. К первой десятке, то есть странам с наименьшим уровнем коррупции, относятся Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Сингапур, Швейцария, Нидерланды, Австралия и Канада. Индекс восприятия коррупции варьируется в этих странах от 81 до 91. Наиболее коррумпированными странами являются Афганистан, Северная Корея, Сомали, аналогичный показатель для этих стран находится на уровне 8. Россия с уровнем восприятия коррупции 28 находится на 127 месте, разделяя его с Азербайджаном, Ливаном, Мадагаскаром и Пакистаном. Динамика индекса России представлена на рисунке 1.

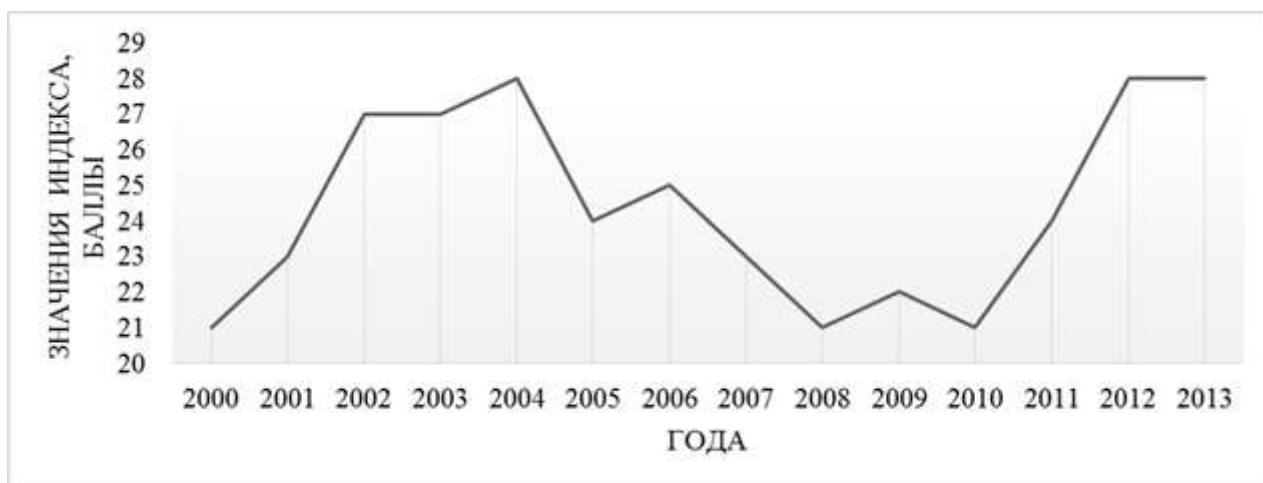

Рис. 1. Значение индекса восприятия коррупции в России с 2000 по 2013 гг.

Анализ динамики индекса восприятия коррупции дает возможность охарактеризовать Россию как страну с низким уровнем защищенности от противоправных действий, связанных с коррупцией. На протяжении 13 лет данный показатель изменялся в пределах от 21 до 28. Наименьшие значения

зафиксированы в периоды кризиса экономики и политической системы в 2008–2010 гг. Данные рисунка 2 показывают, что именно в это время было зарегистрировано наибольшее число преступлений, связанных со взяточничеством.

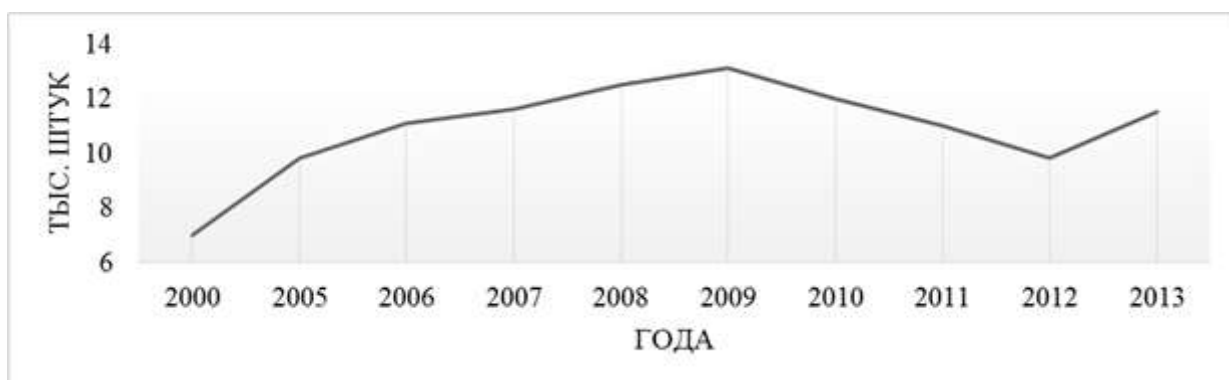

Рис. 2. Число зарегистрированных преступлений (взяточничество) в России с 2000 по 2013 гг.

Такой высокий показатель отрицательно влияет на имидж страны и инвестиционную привлекательность, которыми руководствуются иностранные партнеры, принимая решения о вложения средств. В конце 2012 года были проведены исследования Economist Intelligence Unit, результаты которых показали, что одним из основных препятствий для сотрудничества иностранных компаний с российскими является коррупция — 28 % респондентов высказали настороженность по поводу данной проблемы. Исследовательская группа Public.ru выявила, что в 2012 году сумма ущерба, причиненного государственному бюджету коррупционной деятельностью органов власти в регионах составила порядка 34 млрд. рублей, из которых 31 млрд. рублей ущерба приходится на Московскую область. Также в десятку рейтинга коррумпированности входят такие регионы, как Нижегородская область, Хабаровский край, Республика Чувашия, Якутия, Ингушетия, республика Башкортостан, Челябинская область, Архангельская область, Ростовская область.

Выявлено, что наибольшее число преступлений совершено чиновниками в сфере здравоохранения, строительства и ЖКХ, сельского хозяйства, природных ресурсов и экологии. Рост коррупции обусловлен сознанием низкой вероятности разоблачения преступных деяний, недостаточной подотчетностью и размытостью законодательных норм. Кроме того, коррупцию подпитывает низкий уровень доходов отдельных категорий населения, отсутствие возможности достижения своих целей честным путем, то есть у людей исчезает мотивация действовать в рамках закона. К примеру, официальная заработная плата медицинских работников и педагогов находится на несоответствующем уровне, что побуждает их брать взятки для обеспечения должного материального благосостояния.

Для снижения уровня коррупции России необходимо перенимать опыт стран, лидирующих в списке антикоррупцированных государств. Евросоюз

предпринимал попытки ответить на вопрос, почему Дания занимает первое место по показателю честности правительства. Несмотря на то, что в датском законодательстве не так много законов, направленных на борьбу со взяточничеством и коррупцией, датчанам свойственна неуклонная приверженность принципам честности и высокая степень социальной сплоченности. Высокоразвитое гражданское чувство ответственности не насаждается сверху, а является неотъемлемой частью датского общества. Этим обуславливается невозможность перенести датскую модель на какое-либо другое общество. Для искоренения коррупции в России необходимо, чтобы большинство граждан сделали честность своим главным принципом.

Также для России был бы полезен опыт Китая. Одной из стран, которая активно борется с коррупцией и стремится к формированию неподкупного партийного и правительственного аппарата, является Китай. В Китае за продолжительный период сложилась достаточно суровая система наказаний для коррумпированных чиновников, включающая высшую форму наказания — смертную казнь. Однако это не приносит желаемых результатов, и Китай на протяжении последних лет остается в середине списка коррумпированных стран. В 2013 году он занимал 80 место среди антикоррумпированных стран с индексом восприятия коррупции 40 баллов. В связи с этим китайским правительством была разработана программа, включающая мероприятия по ротации кадров, которая не дает возможности чиновникам «засидеться» и использовать уже сложившиеся служебные, родственные, дружеские связи, способствующие незаконным действиям. Данная программа охватывает всех чиновников и представителей бизнес-структур независимо от занимаемого ими положения и должности, так в 2013 году был осужден Хуан Гуаньюй — самый богатый человек Китая, основатель крупнейшей в стране розничной сети по торговле электротехникой. Оперативному выявлению коррумпированных должностных лиц содействуют «горячая телефонная линия» и специальный интернет сайт, где любой из граждан может на анонимной основе дать информацию оператору, записать голосовое сообщение, отправить факс, написать или оставить сообщение в электронном виде. Меры по борьбе с коррупцией в Китае направлены не только на выявление произошедших преступных деяний, но и на воспитание моральных принципов у студентов, школьников и даже детей дошкольного возраста. Создаются специальные телевизионные программы, мультфильмы, раскрывающие социально-экономический вред данного явления.

Коррупция распространена во многих странах, и чем менее развита страна, тем выше в ней уровень коррупции. В России данная проблема имеет широкое распространение, и на протяжении уже многих лет общество не может найти пути ее решения. Рассматривая опыт некоторых зарубежных стран, мы пришли к выводу, что основным фактором снижения числа преступных деяний в сфере превышения должностных полномочий выступает формирование у граждан социально-психологических качеств, воспитание антикоррупционной устойчивости, которая позволила бы

противостоять соблазнам удовлетворить личные интересы в ущерб общественным. В стране должна создаваться система развития правовой культуры, которая позволила бы продвигать идеологию противостояния коррупционным действиям и повысить социальный надзор за поведением человека, институтов, организаций и общества в целом. Кроме того, необходимо искоренить сложившуюся систему подбора кадров в государственные и муниципальные органы службы по принципу родства и дружеских отношений, а также ужесточить контроль за доходами должностных лиц и внедрить эффективную систему поощрения. В России необходимо создать условия полной свободы печати СМИ и содействия проведению их независимых расследований в сфере коррупции. Кроме того, целесообразно использовать прозрачную банковскую систему для совершения платежей по штрафам и другим денежным операциям. Одним из способов по снижению коррупции является повышение прозрачности и открытости бюджетного процесса, что уже на сегодняшний момент активно развивается в современной России. Информационная открытость деятельности органов власти позволит обществу быть осведомленным обо всех принимающихся государственных решениях и отслеживать этапы их исполнения. Для обеспечения эффективного противодействия коррупционным действиям необходимо использовать все перечисленные методы одновременно, т. к. только комплексное воздействие позволит снизить уровень подобных преступлений.

(В этом разделе использованы материалы статьи: Скорюкова М. А., Чистотина Н. В. Коррупция — проблема современной России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — СПб.: С. 51-54.

<https://moluch.ru/conf/econ/archive/131/6702/>)

Пагубность непримиримого индивидуализма и воинствующего эгоизма

Частное предпринимательство очень гибко, да, но оно хорошо только в узких пределах. Если частное предпринимательство не зажать в железные клещи, то из него вырастают люди-звери, люди биржи, которые знать не хотят удержу в желаниях и в жадности.

А.И.Солженицын (из повести «Раковый корпус»)

Западные социологи постепенно приходят к выводу о пагубности таких атрибутов капитализма, как индивидуализм и воинствующий эгоизм. Эту проблему нельзя обойти стороной, поскольку, к сожалению, в нынешней России она приобрела немалую актуальность. Французский историк и социолог Эммануэль Тодд без обиняков заявляет, что США вступили в

фазу заката своего могущества и вырождения демократии, превращаясь в "хищническую державу", в источник международной нестабильности [51]. Он пишет: *«Соединенные Штаты становятся для мира проблемой. Между тем мы привыкли видеть в этой стране решение проблем. Гаранты политической свободы и экономического порядка в течение последних 50 лет, Соединенные Штаты все больше и больше становятся фактором международного беспорядка, поддерживая везде, где могут, неопределенность и конфликты. Они требуют от всей планеты признать, что некоторые второразрядные страны представляют собой «ось зла», против которой необходимо бороться и которая должна быть уничтожена.*

Россия, Китай и Иран — три страны, абсолютным приоритетом которых является экономическое развитие, имеют сегодня лишь одну стратегическую озабоченность: противостоять провокациям Америки, не отвечать на них, более того, бороться за стабильность и порядок в мире.

Что касается главных союзников Соединенных Штатов, то они чувствуют себя все более и более растерянными и смущенными. В Европе, где только Франция позволяла себе скромные притязания на независимость, мы с некоторым удивлением обнаруживаем раздраженную Германию и откровенно обеспокоенную Великобританию — вернейшего из самых верных союзников. На другой стороне Евразии молчание Японии выражает скорее растущее чувство собственной неловкости, чем безоговорочное согласие.

Самое тревожное в нынешней ситуации в том, что, по сути, отсутствует удовлетворительная модель объяснения мотиваций поведения Америки. Почему «одинокая сверхдержава» не предстает, согласно установившейся после Второй мировой войны традиции, в основе своей страной разумной и добронравной? Почему она стала так активна, порождая нестабильность? Потому что она всемогуща? Или, напротив, потому, что она чувствует, что нарождающийся новый мир ускользает из-под ее контроля?»

Фундаментальная критика негативных сторон капиталистической идеологии содержится в книге знаменитого немецкого социолога и психолога Эриха Фромма [52]. Эта книга написана в 1941 году, но не потеряла актуальности и сегодня. В ней он исследовал сложную ситуацию, в которой оказывается человек западной культуры, где стремление к индивидуальности ведёт к одиночеству, ощущению своей ничтожности и бессилия. Фромм попытался дать ответ на многие актуальные вопросы: Что такое свобода в смысле человеческого переживания? Верно ли, что стремление к свободе органически присуще природе человека? Зависит ли оно от условий, в которых живет человек, от степени развития индивида, достигнутого в определенном обществе на основе определенного уровня культуры? Определяется ли свобода одним лишь отсутствием внешнего принуждения или она включает в себя и некое присутствие чего-то, а если так, чего именно? Какие социальные и экономические факторы в обществе

способствуют развитию стремления к свободе? Может ли свобода стать бременем, непосильным для человека, чем-то таким, от чего он старается избавиться? Почему для одних свобода – это заветная цель, а для других – угроза? Не существует ли – кроме врожденного стремления к свободе – и инстинктивной тяги к подчинению? Если нет, то как объяснить ту притягательность, которую имеет сегодня для многих подчинение вождю?

Вот определение Фроммом сущности бытия: «Быть означает давать выражение всем задаткам, талантам и дарованиям, которыми наделён каждый из нас. Это значит преодолевать узкие рамки своего собственного «я», развивать и обновлять себя и при этом проявлять интерес и любовь к другим, желание не брать, а давать».

Физиологические потребности – это не единственная необходимо присущая, императивная часть природы человека. Есть еще одна, столь же непреодолимая; она не коренится в физиологических процессах, но составляет самую сущность человеческого бытия – это потребность связи с окружающим миром, потребность избежать одиночества. Чувство полного одиночества ведет к психическому разрушению, так же как физический голод – к смерти. Эта связанность с другими не идентична физическому контакту. Индивид может быть физически одинок, но при этом связан с какими-то идеями, моральными ценностями или хотя бы социальными стандартами – и это дает ему чувство общности и «принадлежности». Вместе с тем индивид может жить среди людей, но при этом испытывать чувство полной изолированности; если это переходит какую-то грань, то возникает умственное расстройство шизофренического типа. Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями мы можем назвать моральным одиночеством. И можем утверждать, что моральное одиночество так же непереносимо, как и физическое; более того, физическое одиночество становится невыносимым лишь в том случае, если оно влечет за собой и одиночество моральное.

Важная сторона дела состоит в том, что человек не может жить без какого-то сотрудничества с другими. В любом мыслимом обществе человек должен объединяться с другими, если вообще хочет выжить, либо для защиты от врагов и опасностей природы, либо для того, чтобы иметь возможность трудиться и производить средства к жизни. Даже у Робинзона был свой Пятница, без которого он, наверно, не только в конце концов сошел бы с ума, но и умер. Необходимость в помощи особенно ощутима в раннем детстве. Младенец не в состоянии самостоятельно выполнять важнейшие жизненные функции, поэтому связь с другими людьми – для него вопрос жизни и смерти. Оказаться в одиночестве – это серьезнейшая угроза самому существованию ребенка.

При капитализме экономическая деятельность, успех и материальная выгода стали самоцелью. Судьба человека состоит в том, чтобы способствовать росту экономической системы, умножать капитал – и не для целей собственного счастья, а ради самого капитала. Человек превратился в деталь гигантской экономической машины. Если у него большой капитал,

то он – большая шестерня; если у него ничего нет, он – винтик; но в любом случае он – лишь деталь машины и служит целям, внешним по отношению к себе.

Эгоизм – это не любовь к себе, а прямая ее противоположность. Эгоизм – это вид жадности, и, как всякая жадность, он включает в себя ненасытность, в результате которой истинное удовлетворение в принципе недостижимо. Алчность – это бездонный, истощающий человека колодец; человек тратит себя в бесконечных стараниях удовлетворить такую потребность, которая не удовлетворяется никогда. Внимательное наблюдение показывает, что эгоист, хотя он всегда усиленно занят собой, никогда не бывает удовлетворен. Он всегда беспокоен, его постоянно гонит страх где-то чего-то недобрать, что-то упустить, чего-то лишиться; он преисполнен жгучей зависти к каждому, кому досталось больше. Если присмотреться еще ближе, заглянуть в динамику подсознания, мы обнаружим, что человек такого типа далеко не в восторге от себя самого, что в глубине души он себя ненавидит. Загадка этого кажущегося противоречия разрешается очень легко: эгоизм коренится именно в недостатке любви к себе. Кто себя не любит, не одобряет, тот находится в постоянной тревоге за себя. В нем нет внутренней уверенности, которая может существовать лишь на основе подлинной любви и утверждения. Он вынужден заниматься собой, жадно доставать себе все, что есть у других. Поскольку у него нет ни уверенности, ни удовлетворенности, он должен доказывать себе, что он не хуже остальных.

Это положение еще более усугубляется методами современной рекламы. Торговец старой школы, предлагая свой товар, обращался в основном к разуму клиента. Он знал, что у него есть, знал нужды покупателя и старался продать свой товар на основе этого знания. Конечно же, продавец не бывал совершенно объективен; конечно же, он использовал внушение как только мог, но, чтобы добиться успеха, он должен был говорить о своих товарах разумно и здраво. Широкий сектор современной рекламы работает совершенно иначе. Реклама апеллирует не к разуму, а к чувству; как любое гипнотическое внушение, она старается воздействовать на свои объекты эмоционально, чтобы заставить их подчиниться интеллектуально. Реклама этого типа воздействует на покупателя всеми средствами: ему снова и снова повторяют одни и те же формулы; на него воздействуют авторитетом какой-нибудь звезды общества или знаменитого боксера, которые курят именно эти сигареты; его привлекают и одновременно притупляют его критические способности сексуальными прелестями красавиц, изображенных на плакатах; его запугивают тем, что от него дурно пахнет, либо поощряют его мечты о внезапной перемене в жизни, которая произойдет, как только он купит вот эту рубашку или вот это мыло. Все эти методы в основе иррациональны, они не имеют ничего общего с качеством товаров, они усыпляют и убивают критические способности покупателя, как опиум или прямой гипноз. В такой рекламе есть элемент мечты, воздушного замка, и за счет этого она приносит

человеку определенное удовлетворение – точно так же, как и кино, – но в то же время усиливает его чувство незначительности и бессилия.

Растущее бессилие индивида усиливается и другими факторами. Экономическая и политическая сцена расширилась и усложнилась; человеку все труднее разобраться в происходящем. Угрозы, с которыми он сталкивается, тоже возросли. Всеобщее чувство неуверенности усилилось из-за хронической безработицы миллионов людей. Хотя поддержка безработных за счет общественных средств много сделала для того, чтобы как-то сбалансировать результаты безработицы и в экономическом, и в психологическом плане, однако остается фактом, что для огромного большинства бремя безработицы крайне тяжело психологически и угроза безработицы полностью отравляет всю их жизнь. Иметь работу – все равно какую – это для многих предел мечтаний, нечто такое, за что они были бы несказанно благодарны. Безработица усилила и угрозу старости. Капитализм эту предпосылку создал. Ему нужны люди пусть и неквалифицированные, но которых можно легко и быстро обучить; нужны такие, которых можно без труда превратить в деталь машины, приспособленную для выполнения определенной операции.

Свобода может победить лишь в том случае, если демократия разовьется в общество, в котором индивид, его развитие и счастье станут целью и смыслом; в котором жизнь не будет нуждаться в каком бы то ни было оправдании, будь то успех или что угодно другое; в котором индивидом не будет манипулировать никакая внешняя сила, будь то государство или экономическая машина; и наконец, в котором сознание и идеалы индивида станут действительно его собственными, будут выражать стремления, вырастающие из особенностей его собственного Я. Проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня, состоит в такой организации социальных и экономических сил, чтобы человек – член организованного общества стал хозяином этих сил, а не их рабом.

Общество должно овладеть социальными процессами так же рационально, как овладело процессами природными. Главное условие для этого – уничтожение тайной власти небольшой кучки дельцов, хозяйничающих в экономике без какой-либо ответственности перед массой людей, чьи судьбы зависят от их решений. Мы можем назвать такой общественный строй демократическим социализмом, но важно не название; важно организовать рациональную экономическую систему, которая служила бы интересам народа. Сегодня огромное большинство народа не только не имеет никакого влияния на экономическую машину, но и почти лишено возможностей для проявления подлинной инициативы и спонтанности при выполнении своей работы. Они «наняты», и от них требуется лишь выполнение того, что будет велено. Индивид может брать на себя ответственность за свой труд и применять свою творческую мысль лишь в условиях плановой экономики, при которых вся нация рационально овладела экономическими и социальными силами. Важно, чтобы индивиду была предоставлена возможность подлинной активности, чтобы единство

целей общества и индивида превратилось из лозунга в реальность, чтобы индивид активно применял в работе свои способности, чтобы он мог ощутить ответственность за свой труд, потому что этот труд имеет смысл и цель в плане его человеческих задач. Мы должны заменить манипулирование людьми активным и разумным сотрудничеством.

В высшей степени выразительна книга американского социолога и экономиста Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы» [53]. «Экономические убийцы» (ЭУ) – это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию (USAID) и других оказывающих «помощь» зарубежных организаций, они перекачивают в сейфы крупнейших корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовка результатов выборов, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в старую, как мир, игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во времена глобализации. Автор книги признаётся: «Я знаю, о чем говорю. Я сам был ЭУ». И продолжает: «Эта книга была написана для того, чтобы мы задумались и изменили свою жизнь. Я уверен, что чем больше людей осознают, как их эксплуатирует экономический механизм, который возбуждает неутолимую потребность в природных ресурсах и в результате создает системы, возвращающие рабство, тем меньше они будут терпеть это. Тогда мы пересмотрим свою роль в этом мире, где единицы купаются в роскоши, а большинство задыхается в нищете, грязи и насилии. Тогда мы посвятим себя поискам пути к состраданию, демократии и социальной справедливости для всех». Изошренность этой современной глобальной империи заставила бы устыдиться римских центурионов, испанских конкистадоров и европейских колониалистов XVIII–XIX веков. Мы, ЭУ, действуем умело; мы выучили уроки истории. Сегодня мы не держим в руках меч. Мы не носим латы или одежду, которая выделяла бы нас среди других. В таких странах, как Эквадор, Нигерия и Индонезия, мы одеваемся так же, как местные учителя или владельцы магазинов. В Вашингтоне или Париже мы похожи на чиновников или банкиров. Мы выглядим, как обычные люди. Нас можно увидеть на строительных площадках и в обнищавших деревнях. Мы говорим об альтруизме и рассказываем в местных газетах о том, какие чудесные гуманитарные проекты осуществляем. На длинных столах в комнатах совещаний правительственных комитетов мы раскладываем свои таблицы с выводами и финансовыми расчетами, мы читаем лекции в Гарвардской школе бизнеса о чудесах макроэкономики. Мы открыты, мы подотчетны. Или представляем себя таковыми и так же воспринимаемся. Такова система. Мы редко обращаемся к каким-либо незаконным средствам, потому что сама система построена на хитрости, а система, по определению, легитимна. Если мы не справляемся со своей задачей, в дело вступают представители

более зловещей породы, которых мы, ЭУ, называем «шакалами». Их история начиналась еще в ранних империях. «Шакалы» всегда на месте, хотя их и не видно. Но стоит им выйти из тени, как происходит свержение глав государств или их внезапная гибель в ужасных «дорожных происшествиях». А если и «шакалы» не могут выполнить свою задачу, как это произошло в Ираке и Афганистане, тогда идут в ход старые методы. Туда, где не справились шакалы, посылают американскую молодежь – убивать и умирать».

В этом месте я хотел бы поделиться личными впечатлениями от американского фильма «Красотка» (англ. *Pretty Woman*). Это – американская комедийная мелодрама режиссёра Гарри Маршалла с участием Ричарда Гира и Джулии Робертс. Её премьера состоялась в 1990 году в Канаде и США, а теперь, благодаря интернету, она получила всемирное распространение. На первый взгляд, это не имеет никакого отношения к обсуждаемой теме. Но это не так. Эдвард Льюис (его блестяще играет Ричард Гир) – удачливый банкир и типичный представитель «экономического убийцы» (по терминологии Джона Перкинса). Его бизнес – это скупка компаний, оказавшихся в сложном финансовом положении, с последующей их перепродажей, с предварительным дроблением на части, ибо так «выходит дороже». Таким образом, бизнес главного героя фильма – это не созидание, а откровенное разрушение американской экономики в сугубо эгоистических и откровенно спекулятивных целях. Но вдруг происходит невероятное. Под влиянием наплыва благородных чувств на почве неожиданной сильной любви к красотке Вивиан Уорд (Джулии Робертс), Льюис отказывается от первоначального намерения с выгодой для себя разорить судостроительную компанию Джеймса Морса (Ральфа Беллами) и решает объединиться с ней для совместной созидательной экономической деятельности. Растроганный Джеймс Морс, обняв Льюиса, говорит ему «сынок, я горжусь тобой!». Этот эпизод, как это ни парадоксально, показывает нам, что капиталист, будь он даже «экономическим убийцей», – тоже живой человек с присущими ему благородными чувствами и намерениями. Они до поры до времени скрыты за повседневной, хищнической экономической деятельностью, но в экстремальной ситуации могут раскрыться, обнажая лучшие порывы человеческой души. Это ли не поучительный пример для тех, кто, пренебрегая междисциплинарным подходом, пытается изучать политическую экономию в отрыве от других дисциплин, в частности от психологии? Это ли не опровержение пламенного призыва Карла Маркса непременно экспроприировать всех капиталистов в ходе пролетарской революции? Ненависть Карла Маркса к капиталистам была столь велика, что её не поколебала даже многолетняя дружба с капиталистом Фридрихом Энгельсом, который оказывал своему другу неоценимую помощь и поддержку!

Нечестность – главная проблема российского рынка

1.

Почём твоя честность? Этот аморальный вопрос имеет давнее происхождение. В России всегда были и честные люди, и воры, и взяточники. В советском прошлом честность провозглашалась главным достоинством человека. Но на практике этот лозунг часто не работал. Вспомним хотя бы массовые приписки и искажения отчётности о выполнении планов, часто нереалистичных, но обязательных. Или теневые доплаты в конвертах и другие привилегии партийным чиновникам. Но всё это теперь кажется невинными шалостями в сравнении с нынешним разгулом продажности и коррупции. Продаётся всё: честь, совесть, порядочность. Всё зависит только от суммы. Хотели сделать, как лучше, а получилось...

Люди ещё не забыли времена, когда в магазинах не хватало сливочного масла, мяса, колбасы, трудно было купить модную обувь, одежду, когда приходилось записываться в очередь на приобретение холодильника, телевизора, ковра. Уже второе десятилетие живём мы в условиях товарного изобилия, в продаже есть всё, чего душа ни пожелает. Но всё чаще каждый из нас сталкивается с другим дефицитом – дефицитом честности и ответственности в любой сфере и прежде всего на рынке товаров и услуг. Нечестность становится образом нашей жизни. Она – главный тормоз выхода из нынешнего кризиса. Она ставит под вопрос будущее нашей страны. Вот по

телевидению идёт сюжет, в котором показывают обнаруженный подпольный цех. Здесь в условиях полной антисанитарии из гнилого, протухшего мяса изготавливают сосиски и поставляют их в торговую сеть. Мы узнаем, что даже в престижном супермаркете можно купить колбасу... со свалки. Появились предприимчивые дельцы, наладившие этот доходный бизнес: собирают на мусорных полигонах выброшенные испорченные продукты, придают им товарный вид, перебивают сроки годности на консервах, полуфабрикатах и снова сдают в магазины для продажи. Становится просто страшно что-либо покупать. Практически каждый день то из одного региона, то из другого приходят сообщения о массовых отравлениях ребятишек в детских садах, лагерях, школах, о вспышках кишечных инфекций из-за нарушений правил санитарии по причине халатности и безответственности обслуживающего персонала.

Фальсификаты заполнили наши рынки и магазины. Их производство поставлено на широкую ногу. Знакомая купила туфли, якобы кожаные, известной зарубежной фирмы, заплатила немалую сумму, но они через месяц полопались, и псевдокожа осыпалась, как труха. Подростку на выпускной вечер приобрели модный дорогой костюм. Но стоило парню попасть под небольшой дождь, как обновка превратилась в линялую тряпку, которую осталось только выбросить. Подделывают все: посуду, бытовую технику, игрушки, а самое страшное - лекарства. Больные нередко отдают за дорогостоящие препараты последние деньги, влезают в долги в надежде избавиться от недуга, но выздоровление не наступает, потому что лекарство оказывается фальшивым. Видимо, этот «бизнес» приносит хорошую прибыль, недаром количество аптек на наших улицах растёт изо дня в день.

Сегодня честность приравнивают к глупости, а ум – к умению зарабатывать большие деньги. "Отчего ты такой бедный, если такой умный?" - этот издевательский вопрос стал обычным среди тех, кому доставляет удовольствие унижить порядочного человека. Им и в голову не приходит, что на честных и работающих людях мир держится! Ещё с времён Адама Смита известно, что материальное производство – единственный источник благосостояния людей. Не станет реальных продуктов, и любое общество неминуемо вымрет. Труд честен по определению. Главный вред от нечестности, жульничества и мошенничества как раз и состоит в том, что нарушается нормальный, естественный, столь необходимый процесс общественного производства. И тогда наступает кризис.

2.

В повседневной жизни трудно быть каждую минуту правдивым, да и не всегда нужно резать правду-матку. Речь - не о бытовой нечестности. Концентрированное и крайне опасное проявление нечестности - коррупция. Для того чтобы понять сущность процессов, захвативших Россию после августа 1991 г., важно видеть, что тогда произошло не рождение новой системы, а развал старой. Ускорился процесс распада всех институтов власти. В

той атмосфере он многими воспринимался как благо. Но вместе с этим шел распад уважения к государству как таковому, распад уважения к закону. Попытка реформаторов создать класс собственников как опору демократии быстро перешла в номенклатурный дележ собственности, до этого государственной.

Большевики, взявшие власть в 1917 году, начали свое правление с того, что отобрали собственность у всех. А в 1991 году кончилось тем, что собственность захватили госчиновники. Из опекунов народного добра они превратили себя в собственников. Падение советской власти многие использовали в целях личного обогащения. Целые состояния были сделаны в период "шоковой терапии". Ваучерная приватизация была не чем иным, как более упорядоченным процессом передачи собственности в руки номенклатуры и организованной преступности. С каждым витком приватизации коррупция усиливалась, ибо никаких механизмов контроля над обвальная приватизацией не было. Затем начался этап липовых аукционов, захвата заводов, подкупа чиновников, подлога документов и ряда других мер для того, чтобы захватить производственный сектор экономики. Этот бандитский захват подавался как реформа, как переход к рыночной экономике. Больше кошунство трудно себе представить. Дележ советских заводов между монополистами безо всякого закона, путем мафиозных разборок, заказных убийств и взяток, никак нельзя назвать переходом к рыночной экономике.

Коррупция стала главным элементом процесса приватизации. В любой цивилизованной стране с рыночной экономикой сделка, которая происходит в сговоре между устроителями аукциона и претендентами на владение, является уголовно наказуемым преступлением. Например, в США это называется "insider-trading" ("инсайдер-трейдинг"), что означает продажу конфиденциальной информации лицом, которое в силу своего служебного положения имеет к ней доступ. У нас же всё делалось не по закону, а по понятиям. Главным историческим последствием такой коррумпированной приватизации в России стало отсутствие её легитимизации. В общественном сознании нет признания того, что владение является легитимным. Это понимание нельзя купить ни за какие деньги и нельзя привнести в сознание народа ни пропагандой, ни репрессиями. Но пока нет признания легитимности владения со стороны большинства общества, такое владение очень трудно считать постоянным. Оно временно по сути своей, и его владельцы ощущают себя временщиками, которые это владение рано или поздно потеряют. Новоявленные владельцы советских заводов в глубине души понимают, что они - нувориши, чьё владение может быть пересмотрено. По этой причине в обстановке экономического беспредела они занялись не укреплением производства, а перекачкой денег за границу.

Создалась беспрецедентная ситуация. Владельцы средств производства стремятся не к тому, чтобы усилить своё производство, а к тому, чтобы как можно скорее выкачать всё из этого производства, даже если это приведёт к его разрушению. Сколько ужасающих примеров по всей России, как

расташили, разворовали, распродали целые заводы, пароходства, институты и другое добро! Захват средств производства коррумпированной номенклатурой стал национальной катастрофой для России. Это привело к деиндустриализации страны и обнищанию народа, к ослаблению её обороноспособности.

Историческая трагедия для России в том, что её новоявленные богачи - это не творцы, не создатели продуктивного капитала. Это в большинстве своём выходцы из советского номенклатурного инкубатора. Они словно сорвались с цепи. Их надменность и самоуверенность не знает границ. Их подражание дикому Западу лишь показывает, насколько мало они знают и понимают ценности западной цивилизации. Они построили свой капитализм в отдельно взятом городе или даже только в центре города, где сверкает реклама и носятся «Мерседесы». Наплевательское отношение новой элиты к судьбе простых людей просто поразительно. Казино, рестораны, проститутки, тусовки, взятки, и разборки - вот их мир. Какое им дело до голодающих бедняков или до беспризорных детей! Такой "элите" чужд патриотизм. Ей было безразлично, что Россия слабеет, что падает производство, что сокращается население. Никогда за всю постпетровскую историю России не было элиты, столь чуждой патриотизму. Она занята сама собой - разборками, интригами, дележом, перекачкой капитала за границу, но не выводом России из кризиса, не возрождением и развитием страны.

Итак, к середине 90-х сложилась система коррумпированного дележа - выросли олигархи, привилегированные банки, монополии, корпорации, дочерние компании. А что было делать тем советским чиновникам, которые в силу обстоятельств не смогли приватизировать то, что было под их контролем? И многие госчиновники стали распродавать то, что не принадлежало им, но на чём можно было "заработать". Служба чиновника любого ранга стала им восприниматься как источник дополнительного дохода. Госпитали, школы, вузы, библиотеки - всё это было брошено на произвол судьбы. В этих учреждениях платили нищенскую зарплату, и они были вынуждены продавать то, что продавать не имели права.

Таким образом, в сущности, само ельцинское государство и явилось главным строителем коррупции. Она расширилась по всем направлениям и охватывала все слои общества. Объективно коррупция выступала как рычаг осознанной государственной политики. Такого вообще не было в истории России со времён Ивана Грозного. Масла в огонь подливали средства массовой информации. Россияне увидели на экранах телевидения активнейшую пропаганду того, как надо уходить от налогов и как вкладывать деньги в финансовые пирамиды (вспомним Лёню Голубкова с его родной МММ). Вся эта рыночная вакханалия закончилась закономерным дефолтом в августе 1998 года. И вот теперь, через 20 лет, страна снова испытывает серьёзные экономические проблемы, к тому же по причине западных антироссийских санкций.

Может быть, нынешнее положение заставит нас уважать и по достоинству оценивать честный труд? Это наш последний шанс. Не сумеем сделать правильные выводы - окончательно скатимся в разряд слаборазвитых стран, окажемся на задворках цивилизации. И не помогут нам никакие золотовалютные резервы, ибо они не накормят огромную страну. Не поможет и наш военный арсенал - он захиреет вместе с остальным производством. Нечестность подобно раковой опухоли разъедает все органы сложного социально-экономического механизма. Последствия видны уже во всём.

Инфляция. Она стала притчей во языцех. Титулованные экономисты не жалеют времени и бумаги на научные трактовки. Но умалчивают о главном – об элементарной нечестности и неуёмной жадности продавцов. Зачем трудиться, наращивать производство, совершенствовать технологию и заботиться о качестве, если можно просто повышать цены на свою продукцию? Это относится и к ежегодному неоправданному повышению цен в энергетике, в нефтепереработке, в ЖКХ. Отсюда, как от печки, танцуют и другие отрасли, и розничная торговля. Это делают нагло, с полной уверенностью в своей безнаказанности. Но не зря говорят: сколько бы верёвке не виться, а конец найдётся! Надо только быстрее этим заниматься, причём решающая роль здесь принадлежит государству.

Безработица - первый признак и главный бич экономического кризиса. Многие предприятия попадают в трудное положение. Они вынуждены сокращать производство из-за трудностей со снабжением сырьем и сбытом продукции. Как следствие – сокращение персонала, вынужденные отпуска, снижение или несвоевременная выплата заработной платы. Это – объективные явления. Но немало и таких, кто под сурдинку набивает собственные карманы. На общем неблагоприятном фоне они беззастенчиво действуют по принципу "чем хуже, тем лучше". Они часто владеют и другими объектами рынка, дающими более высокую прибыль. Судьба собственного производства и его работников их не волнует. Эти нечестные временщики готовы в любой момент сбежать за границу, прихватив с собой "заработанные" капиталы. Неужели государство позволит им это?

Банкиры. Им сейчас нелегко, и государство оказывает им значительную помощь. Но на что расходуются эти средства? Доходят ли они до реального сектора экономики? Нет ли необоснованного сокращения кредитования предприятий и граждан? Увы! Много тех, кто с помощью хитроумных операций переводит полученную от государства финансовую помощь на зарубежные счета, конечно не без выгоды для себя. Это – особо наглый и крайне опасный вид воровства, и его следует пресекать самым безжалостным образом.

Чиновники. Коррупция в этой среде получила широкое распространение: взяточничество, незаконное участие государственных служащих в коммерческой деятельности, владение пакетами акций многих предприятий, работа на оплачиваемых должностях в хозяйствующих

структурах, уход от уплаты налогов, сокрытие или искажение деклараций о доходах и имуществе, оформление имущества на своих родственников, друзей или подставных лиц, а также многое другое. Необходимо усовершенствовать законодательство, усилить административную и уголовную ответственность за служебные злоупотребления и экономические преступления, обеспечить неотвратимость исполнения наказаний.

Частный сектор. Он страдает от экономической стагнации, и ему необходима государственная помощь. Но и спрашивать надо по всей строгости, чтобы частники под видом предпринимательской деятельности не занимались мошенничеством и не прятались за ширму самостоятельности хозяйствующих субъектов. Это законодательство тоже следует подвергнуть антикоррупционной ревизии. Нельзя и дальше мириться с тем, что директора предприятий назначают себе и своим приближённым несуразно высокую зарплату, осуществляют незаявленные (и, как правило, незаконные) виды деятельности в ущерб своему предприятию, создают фирмы-однодневки для быстрого личного обогащения, позволяют себе нецелевое расходование государственной помощи, допускают необязательность и жульничество при выполнении хозяйственных договоров и бизнес-планов. Деятельность многих предприятий наносит вред окружающей среде. Но и здесь предприимчивые ловкачи находят нечестный выход – хорошо оплаченные нужные результаты анализов и экспертиз, незаконная выдача заключений, лицензий, сертификатов качества. Нельзя мириться с полумками и авариями по вине неграмотных и безответственных "предпринимателей". Нельзя мириться с тем, что в торговле стали обычными явлениями обман покупателей, продажа некачественных товаров, завышение наценок торговыми посредниками.

Наука. Нам уже давно пора перестать кичиться научными достижениями советского прошлого, а трезво оценить настоящее и думать о будущем. Конечно, отдельные прорывы есть. Но они не меняют общей удручающей картины. Критерием успехов здесь, в конечном счёте, может быть только реальный рост научно-технического потенциала страны. А пока что, несмотря на внушительную армию профессоров и академиков, страна никак не может выбраться из разряда отстающих. К сожалению, и в этой, казалось бы высококультурной, среде нечестность делает своё чёрное дело. И академики иной раз не гнушаются ловкого очковтирательства. Сплошь и рядом за новые научные исследования выдают перелицованные разработки советских времён. Дошло до того, что не стесняются публиковать под собственным именем переведенные на русский язык и слегка изменённые зарубежные статьи.

О состоянии прикладной науки и говорить не приходится. Она развалена, а ведь без неё невозможны разработка и промышленное освоение наукоёмких отечественных технологий. Только в оборонных отраслях положение ещё терпимое. Но надолго ли? Ведь в народном хозяйстве всё взаимосвязано... Некоторые уповают на развитие малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере, на избитый тезис столетней давности о том, что

конкуренция - главный двигатель научно-технического прогресса. Напрасные надежды. Это было в прошлом, иногда бывает и в наше время. Но в современной сложной экономике таким путём редко рождается что-то серьёзное. Обычно процветают никчемные нововведения и псевдонаучные подделки за солидные откаты. Не хочется огорчать учёных коллег, но думается, что всё-таки не обойтись и без серьёзной реформы РАН с её институтами, и без создания по-настоящему дееспособных научно-технических комплексов, и без усиления государственного управления в научно-технической сфере. Реальные научно-технические достижения зиждутся на трёх китах: сильной мотивации, высокой компетентности и объективных условиях для эффективной работы. Со всем этим у нас пока плохо.

Образование. И в этой сфере давно пора прекратить разговоры о прежних советских достижениях. Сегодня мы явно и сильно отстаём. Это начинается ещё со школы: убожество материальной базы, дефицит способных и умелых учителей, непродуманность учебных программ, высокие оценки и медали не за успехи учеников, а за услуги родителей и т.д. Стали обычными такие явления, как поступление в вузы по родству, знакомству или за взятку; положительные оценки за взятки преподавателям; покупка липовых аттестатов, дипломов и учёных степеней. Образовательные стандарты устарели и не отвечают требованиям сегодняшнего дня. Но даже их обновление не гарантирует строгого выполнения. Углубляется разрыв между образовательными стандартами и учебными планами. Последние часто составляются далеко не из деловых соображений.

Здравоохранение. Оно стало одной из самых коррупционных сфер. К сожалению, здесь получили широкое распространение платные медицинские услуги без гарантий достоверности диагностики и эффективности лечения. На халатных, некомпетентных и нечестных эскулапов бывает трудно найти управу. Трудно, но необходимо. Ибо всё часто при обращении за медицинской помощью нет уверенности, что тебе действительно помогут.

Это – далеко не полный перечень наших проблем. Вывод очевиден – без совести цивилизованный рынок существовать не может. Без планомерного и целенаправленного искоренения нечестности во всех сферах нашей жизни страна обречена на прозябание. Никакие финансовые вливания сами по себе страну из болота не вытянут, и уж тем более не обеспечат устойчивого развития в будущем. Честность считается нравственной категорией. Но она всё больше становится важнейшим приоритетом социально-экономической политики.

Приходит время для России жить с опорой на собственные силы

Междисциплинарная общеэкономическая теория приводит к выводу, что для России наступает время жить с опорой на собственные силы. Это не полная международная изоляция, но вынужденный экономический императив. Этот вывод сделан с учетом усиливающихся антироссийских западных санкций. Конечно, есть дружественные страны и союзники на Востоке, в частности КНР. Но не следует преувеличивать надежность этой дружбы, ибо у наших восточных партнеров есть свои государственные интересы, которые не всегда благоприятны для России, а со временем могут стать и опасными. С другой стороны, некоторые твердят о неуступчивости России «законным» требованиям Запада, об агрессивной внешней политике нашей страны. Весьма близорукая точка зрения, не учитывающая главного – упорного стремления Запада во что бы то ни стало сдержать восстановление и развитие России в качестве великой державы, подобной бывшему СССР. В таком развитии событий Запад усматривает большую опасность для своих геополитических интересов.

Идеология созидания предполагает умелое соединение экономической эффективности и социальной справедливости. Надо тщательно отобрать и вернуть в нашу жизнь всё действительно полезное, сохранив при этом реальные демократические завоевания и продолжая приобщение к лучшим образцам мировой культуры. Нам предстоит соединить свободу рынка с оптимальным государственным регулированием, изобилие товаров с покупательной способностью населения, деловую активность с компетентностью и ответственностью, квалифицированный труд с достойной его оплатой, свободу много зарабатывать с честностью и законопослушанием.

Надо извлечь уроки из прошлого и двигаться вперед. Благополучные для нынешней власти результаты выборов не должны убаюкивать. Эти результаты - аванс доверия, ожидание позитивных перемен к лучшему. Если это доверие не оправдается, страна неизбежно качнется в сторону тоталитаризма и диктатуры в самых жёстких проявлениях. Всем надо понять: пора прекратить пустые разговоры, засучить рукава и приняться за работу по всестороннему развитию нашей страны. Люди должны не на словах, а на деле почувствовать, что взят необратимый курс на превращение России в сильную, справедливую и уважаемую в мире страну. Страну, в которой живут свободные, обеспеченные и счастливые люди. И

это чувство станет нашей национальной идеей, приведёт к общественному согласию, без которого невозможен реальный путь к прогрессу.

Коренные стратегические интересы страны требуют корректировки политического курса, особенно с учетом нынешней сложной международной обстановки. Антироссийские западные санкции рассчитаны на серьезное ослабление экономического потенциала страны и, скорее всего, продлятся довольно долго. Отношения с США серьезно ухудшились. Там прошли президентские выборы. Предвыборные заявления Дональда Трампа о его намерении улучшить взаимоотношения с Россией во многом были декларативны и наталкивались на серьезное сопротивление в его окружении. Ещё более жёсткая политика в отношении России у президента Байдена. Нижняя палата американского Конгресса приняла закон о продлении и усилении антироссийских санкций еще на несколько лет. А что касается Крыма, то этот закон предписывает сохранение санкций до возвращения его Украине, то есть навсегда! Американцы планируют снятие всех ограничений в отношении вооружения армии киевского режима.

Учитывая сказанное, России важно быть готовой к возможному обострению конфронтации в экономической, социальной, идеологической и военной сферах. И если потребуются – вплоть до своевременного переустройства жизни общества на мобилизационной основе. При этом должна произойти своего рода психологическая перезагрузка значительной части российского общества. Народ должен сполна ощутить ответственность и справедливость действий государственной власти. Надо вовремя нейтрализовать внутренние раздражители типа пятой колонны и вызывающе наглых «сливок общества», а также прекратить разлагающую прозападную пропаганду. Разгульная жизнь нынешней «элиты», с ее фантастическими зарплатами, золотыми парашютами, километровыми яхтами, «царскими» охотами и т.п. должна быть в корне пресечена. Необходимо значительно повысить налоговые отчисления в бюджет для этой части российского общества. За казнокрадство и коррупцию в особо крупных размерах, а также за особо тяжкие общественно опасные преступления должна быть введена смертная казнь. Всю вертикаль власти следует очистить от сомнительных, одиозных личностей, которые застряли там с начала девяностых годов и которые в народе четко ассоциируются с распродажей России и сдачей ее интересов Западу. Все эти персонажи, главным назначением которых было блюсти угодную Западу политкорректность России, должны потерять работу ввиду утраты актуальности данной задачи. Президенту России необходимо сохранить в своем окружении только людей, подтвердивших репутацию верных слуг государства российского, и ускорить подбор новых управленческих, идеологических и военных кадров строгой государственно-патриотической ориентации.

Должна быть скорректирована и идеологическая работа с обществом. Необходимо прекратить бесконтрольное навязывание населению посредством непонятно кому принадлежащих средств массовой

информации атмосферы убаюкивающей беззаботности, отказаться от весьма популярной философии прожигания жизни, от абсолютно чуждого традициям нашего народа негативного отношения к созидательному труду. Следует покончить с потоком беззащитной лжи и клеветы в адрес российской власти, льющимся с экранов интернета, в частности популярного видеохостинга YouTube. Для этой цели будет не лишним специальный вид ограниченной цензуры, с административной и даже уголовной ответственностью для авторов этой мерзости. В основу воспитательной политики должно быть положено восстановление трудовой морали, господство принципа «кто не работает, тот не ест», жесткое преследование тунеядства, пресечение спекуляции как источника нетрудовых доходов, отбивающего желание заниматься реальным производством и продуктивным предпринимательством. Тема коллективизма, взаимопомощи, самоограничения в трудный для страны час ради общих интересов должна стать в обществе преобладающей. Так называемые «деятели культуры», неспособные соответствовать этому вызову времени и помогать формированию новой общественной нравственности, не должны получать возможность вгонять народ в депрессию. Животный эгоизм, безграничное потребительство, философия «человек человеку волк» должны быть объявлены вне закона и всеми способами изгоняться из общества. А носители подобных примитивных инстинктов должны быть окружены всеобщим презрением и чувствовать, что у них земля горит под ногами.

Конечно, России необходимо продолжать курс на повышение обороноспособности страны. Развитие оборонного комплекса – локомотив развития остальных отраслей промышленности и сельского хозяйства. Никакие «финансовые трудности» не должны этому помешать. Те министры и менеджеры, которые не готовы работать в новых условиях, должны покинуть свои посты как не справившиеся. Программы импортозамещения, новой индустриализации, военного строительства необходимо подвергнуть пересмотру, с целью отказа от ни к чему не обязывающих «сценариев» и сроков планирования с туманно-безответственной перспективой до 2030 года. В процессе производства образцов вооружения должна быть обеспечена максимальная рациональность и простота их конструкции, без навешивания выгодных производителю, но сомнительных с точки зрения массового производства дорогостоящих «опций». Необходимо предельно быстро обеспечить полную независимость оборонного комплекса от любых импортных комплектующих. Для налаживания производства их отечественных аналогов следует опережающими темпами восстанавливать и развивать соответствующие отрасли промышленности.

Что касается внешней политики и перспектив СНГ, то иной возможности, чем фактическое воссоздание в том или ином виде единой государственности народов бывшего СССР, на этом пути не просматривается. Лучшим раскрытием этой аббревиатуры в современных

условиях представляется Стратегический Союз Суверенных Республик (СССР). В данной связи в отношении фактического захвата Западом Украины Москве необходимо продолжать последовательную линию, основанную на том понимании, что нынешнему Западу не по силам проглотить такой огромный и проблемный кусок добычи, и он им неизбежно подавится. Чему Россия должна неуклонно способствовать. Никакой войны с братским народом Украины быть не может. Там должен найтись (не исключено, что с помощью России) человек, который сумеет справиться с нынешней украинской вакханалией.

Сказанное не следует понимать как призыв к самоизоляции страны и восстановлению «железного занавеса». В условиях объективной глобализации рынков и интеграции национальных экономик в мировую, России не следует пренебрегать взаимовыгодным международным сотрудничеством. Напротив, любое потепление в международных отношениях, любое улучшение мировой рыночной конъюнктуры должно использоваться для ускорения модернизации российской экономики и для накопления валютных резервов. Конечно, многое будет зависеть от политики нового президента США. Готовность американской администрации перейти от конфронтации к сотрудничеству отвечала бы пониманию того, что в исторической перспективе США, Китай и Россия – стратегические союзники, призванные вместе эффективно противостоять обостряющимся глобальным угрозам самому выживанию и развитию человечества на Земле.

Цель России – новое, действительно гуманное, общество

В основу идеи нового гуманного общества я решил положить гениальное высказывание Владимира Ильича Ленина о сущности социализма:

«Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией».

(Из работы «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917г. В.И.Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое, том 34, стр. 190-194).

Это – блестящее определение, сохранившее актуальность до наших дней. Во-первых, государственно-капиталистическая монополия. Это означает сохранение частной собственности, предпринимательской деятельности и конкуренции. Во-вторых, государственная монополия, т.е. контроль государства над капиталистической деятельностью. В-третьих, на пользу всего народа, т.е. допускается в разумных пределах социальное расслоение. И, конечно, в силу этих причин это уже не капиталистическая монополия в чистом виде. Это определение В.И.Лениным сущности социализма можно считать предвидением того социализма, который мог бы возникнуть в СССР в итоге последовательного продолжения НЭПа. Но этого не случилось. И.В.Сталин, в силу объективных и субъективных причин, покончил с НЭПом и повернул к тоталитарной системе, направленной на ликвидацию капиталистических элементов и форсированное развитие промышленности. Конечно, можно сколько угодно критиковать эту сталинскую политику. Но в то время она была вынужденной мерой. Она позволила форсировать превращение страны в мощную державу, без чего в дальнейшем не удалось бы одержать победу в Великой Отечественной войне.

Новое гуманное общество можно назвать по-разному: «капитализм с человеческим лицом», «настоящий капитализм», «гуманный капитализм», «рыночный социализм», «демократический социализм», «социализм XXI века», или даже просто «гуманизм» (самое неудачное название, поскольку оно относится, скорее, не к общественному устройству, а к течению философской мысли или к направлению в культуре). Можно назвать его и «обществом социалистической конвергенции», отдавая должное блестящим идеям академика Андрея Дмитриевича Сахарова. В обширной социологической литературе

встречаются все эти и другие названия. Но дело, конечно, не в названии, а в содержании.

О национальной идее и цели России

В связи с обострением международной обстановки и беспрецедентным нажимом Запада на Россию, становится актуальной задача консолидации российского общества в духе патриотизма. Снова вспомнили о необходимости национальной объединяющей идеи. Хочу напомнить, что этот поиск начат еще в середине 90-х по инициативе Бориса Ельцина. Мне довелось участвовать в конкурсе «Российской газеты» на эту тему. Победителю было обещано солидное денежное вознаграждение. Я подготовил небольшую статью и послал в редакцию. Высказал мнение, что национальную объединяющую идею нельзя придумать за деньги. Такое не покупается и не продается. Чтобы национальная идея не исчезла вместе с гонораром автору и действительно работала на пользу обществу, необходимо, чтобы она основывалась на глубоком понимании и использовании объективных законов общественного развития. Я подчеркнул, что стране необходима серьезная корректировка социально-экономического курса. Отбросив прошлое, мы с водой выплеснули ребёнка. Ни одна развитая страна уже не живет в обстановке хаоса и анархии, без тех или иных форм планирования развития народного хозяйства, без разумного государственного регулирования цен и доходов. Это был призыв не к возврату в прошлое, а к осознанию реального положения, сложившегося в России. Статья была опубликована в «Российской газете» 17 сентября 1996 года. Что же касается конкурса, то он так и не был завершен.

И теперь, через два десятилетия, хочу снова повторить: объединяющую национальную идею России специально изобретать не надо. Она очевидна. Это – создание сильной, свободной, процветающей и уважаемой в мире России. Такой России, в которой будут жить зажиточные, образованные, трудолюбивые, честные граждане, наделенные чувством ответственности за себя и за свою страну. Такой России, которая станет примером для других народов и интеллектуальным лидером человечества в деле совместного преодоления глобальных угроз, в борьбе человечества за выживание и развитие на Земле.

К какому обществу идет Россия? Некоторые считают, что у России нет цели. Это заблуждение. Россия уже познакомилась с царизмом, советским социализмом, недостроенным коммунизмом и новоявленным российским капитализмом. Теперь стране не нужны эти обветшавшие «измы». Цель России – новое, действительно гуманное, общество.

Прежде всего, необходимо со всей определенностью отмежеваться от тех, кто подвержен аллергии на любой серьёзный разговор о гуманизме лишь на том основании, что под прикрытием этого благородного слова в мире творились и продолжают твориться черные дела. Эти комментаторы любят повторять известное изречение о том, что "благими пожеланиями

вымощена дорога в ад". Они подкрепляют это многочисленными примерами из мировой и отечественной истории. Что сказать этим людям? Разве только то, что они во многом правы. Историю не перечеркнешь. Но правомерно ли на этом основании отвергать благородные идеи подлинного гуманизма? Разве правильно считать всех людей негодяями только потому, что негодяи действительно встречаются? В негативной позиции таких оппонентов есть что-то от обычной шизофрении, поэтому излишни и дальнейшие комментарии. Лучше сосредоточиться на конструктивных мнениях по рассматриваемой проблеме. Нельзя оставить без внимания возражений тех, кто считает, что сама постановка вопроса о новом гуманном обществе является неактуальной, надуманной, оторванной от жизни. Они говорят, что понятием "гуманное общество" в той или иной степени оперировали все известные из традиционной политэкономии общественные формации. Они имеют в виду капитализм, социализм, коммунизм, постиндустриальное общество. И спрашивают: «Зачем придумывать еще одно – новое гуманное общество?». Серьезный вопрос, и на него надо отвечать.

Междисциплинарная общеэкономическая теория констатирует, что ни одна из уже пройденных человечеством экономических формаций не оказалась идеальной с точки зрения оптимального соединения экономической эффективности с социальной справедливостью. Ни одна из пережитых человечеством формаций не обеспечила гармоничного сочетания интересов личности и общества. Ни одна из формаций не изжила войн, преступности, воровства и обмана, той или иной формы эксплуатации человека труда. Но возможно ли вообще «идеальное» общество? Наверно, нет. Но стремление к более прогрессивному устройству жизни общества и каждого человека – неистребимо. Поэтому новое, действительно гуманное, общество – единственная оставшаяся человечеству историческая альтернатива. На пути к ней будут учтены ошибки прошлого и сохранено всё прогрессивное, накопленное человечеством за его многовековую историю.

Почему не капитализм?

Странники капитализма справедливо отмечают его положительные черты. За столетия своего существования капитализм способствовал бурному развитию производительных сил, научному и технологическому прогрессу. Экономическая свобода, эффективная предпринимательская деятельность открывают широкие возможности для удовлетворения потребностей людей. Прежний дикий капитализм, этот источник жестокой эксплуатации наемных работников и постоянных разрушительных

кризисов, в нашу эпоху трансформировался в более гуманную и справедливую систему. Возросла регулирующая роль государства, способствующая предотвращению или смягчению последствий кризисов. Усилилась роль профсоюзов в защите прав трудящихся. В развитых странах возросли доходы наемных работников. Это обеспечивает им достаточно высокий жизненный уровень и побуждает мириться с сохраняющимся социальным расслоением, безработицей и другими известными недостатками капиталистической системы.. Благодаря научно-технологическому прогрессу произошла значительная гуманизация наемного труда. В развитых странах уже нет того нищего, озлобленного, революционного пролетариата - "могильщика капитализма", который был во времена Маркса и Энгельса. Мировая революция так и не случилась. Капитализм выстоял и, во многом изменившись, живет и развивается до сих пор.

Почему же капитализм всё-таки не имеет исторической перспективы? Наглядный ответ на этот вопрос мы, прежде всего, находим в "прелестях" нынешнего российского капитализма. Прорабы перестройки хотели как лучше, а получилось то, что получилось. Развал СССР, обрушение народного хозяйства, обнищание миллионов граждан, невиданное социальное расслоение, всплеск воровства, мошенничества, жульничества, имитации реальной работы. Конечно, после Ельцина положение заметно улучшилось, но сохраняются многочисленные проблемы системного характера. Низка производительность труда. Страна находится в опасной зависимости от импорта даже жизненно важных товаров. Многие отрасли перестали существовать. Серьезный удар был нанесен науке, образованию, культуре. Полное уничтожение плановой системы чревато серьезными экономическими диспропорциями и рыночными дефектами. Страна проросла социальным безразличием, коррупцией, разрушающей душу властью денег, психологией всеобщей продажности. Всё это создает серьезные препятствия к дальнейшему социально-экономическому развитию. И очень ошибаются те, кто видит путь России в воспроизведении банального западного капитализма. Ибо за то время, пока Россия разрушала прежнюю советскую систему, капитализм на Западе снова вступил в полосу массивного социально-экономического кризиса.

Джордж Сорос, один из наиболее преуспевающих бизнесменов в западном мире, автор и апологет известной концепции «открытого общества», в 1998 году издал книгу под выразительным заголовком «Кризис мирового капитализма: открытое общество в опасности». Через год эта книга вышла в переводе на русский язык. Её заголовок говорит сам за себя и в комментариях не нуждается. Через три года появилась ещё одна книга того же автора [54]. В ней Джордж Сорос пишет: «Я считаю, что пропаганда рыночных принципов зашла слишком далеко и стала слишком односторонней. Рыночные фундаменталисты верят в то, что лучшим средством достижения общего блага является ничем не ограниченное стремление к благу личному. Это ложная вера, и, тем не менее, она

приобрела много последователей. Именно она является помехой на пути к нашей цели – глобальному открытому обществу» (стр.171). Эта же критическая логика прозвучала и в новых книгах Сороса [55, 56].

В 1993 году вышла книга Збигнева Бжезинского "Вне контроля. Мировой беспорядок на пороге двадцать первого века" [57]. Уже из заголовка книги видно беспокойство автора положением дел в мире. Автор недвусмысленно констатирует надвигающийся кризис мирового капитализма. По его признанию, своей жизнеспособностью современный капитализм во многом обязан тому, что он «сумел перенять у социализма некоторые формы социальной политики» (стр.58). Теперь, считает автор, «если не будут предприняты определённые меры к тому, чтобы поднять значение моральных критериев, обеспечивающих самоконтроль над обогащением как самоцелью, американское превосходство может долго не продержаться». Серьёзного внимания заслуживает и следующий прогноз автора: «Мощнейшие общественные взрывы, очевидно, произойдут в тех странах, которые вслед за свержением тоталитаризма с наивным энтузиазмом лелеяли демократический идеал, а затем поняли, что обманулись» (стр.217). Автор считает лишь вопросом времени отрицательную общественную реакцию на «демократическую практику» и на «экономические результаты свободного рынка», если они не приведут к «наглядному улучшению социальных условий». Збигнев Бжезинский считает, что в «посткоммунистических» странах либерализм «оказался не слишком привлекательным». По его мнению, «нужны новые идеи». Не выдвигая их, автор сетует на то, что «неравенство становится всё менее терпимым». Это приводит автора к выводу: «Глобальное неравенство, по-видимому, становится ключевой проблемой политики в двадцать первом веке» (стр.174-183).

В том же духе высказывается французский журналист и социолог Игнацио Рамоне. В своей книге "Геополитика хаоса" [58] он выразительно описывает подрывную роль ничем не ограниченной коммерческой свободы. Сходные взгляды высказывает знаменитый французский социолог Ален Турен, один из основоположников концепции постиндустриального общества. «Сможем ли мы жить вместе?», - ставит вопрос Турен. И даёт следующий ответ: чтобы выжить на планете, люди должны «создать и построить новые формы частной и коллективной жизни» [59]. Свообразным откликом на реформы в России стала опубликованная в 2001 году в Нью-Йорке книга бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера "Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии 21-го века" [60]. Главный вывод автора состоит в том, что под влиянием перемен в США и в мире за последние двадцать лет, нынешние США находятся на распутье. Что касается России, то автор, в сущности, не верит в действенность рыночных реформ. Например, он пишет: "За десять лет, последовавших за крахом коммунизма, Россия, несмотря на уговоры Запада и многомиллиардную финансовую поддержку, продвинулась к нормальной рыночной экономике не больше, чем к демократии" (стр.216).

Серьёзный анализ положения в мире и в том числе в России дал бывший руководитель группы экономических советников американского президента Билла Клинтона, вице-президент Всемирного банка, лауреат Нобелевской премии по экономике за 2000 год Джозеф Стиглиц. В 2002 году он опубликовал в Нью-Йорке книгу, которая через год вышла в переводе на русский язык [61]. Автор указывает на необходимость "коллективных действий общемирового масштаба" (стр.224). Он подчёркивает негативные последствия глобализации и настоятельную потребность направить этот процесс в управляемое русло: "Если глобализация будет и дальше развиваться таким же образом, каким она протекала раньше, если мы и впредь будем отказываться делать выводы из собственных ошибок, то она не только не сможет способствовать развитию, но будет и дальше порождать бедность и нестабильность" (стр.248). Реформы в России в 90-е годы Джозеф Стиглиц подвергает резкой критике за отсутствие постепенности и оптимальной последовательности проводимых преобразований.

Убедительную позицию демонстрирует и американский социолог Эммануил Валлерстайн. Его книга с симптоматичным заголовком "Упадок американской мощи: США в хаотическом мире" вышла в Нью-Йорке в 2003 году [62]. Автор без обиняков заявляет: "Запад вошёл в полосу массивного кризиса - не только экономического, но и фундаментального политического и социального. Мировой капитализм находится в кризисе как социальная система...Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы" (стр.95). Автор убеждён, что если США не сумеют "соединить эффективность с гуманизмом", то их будущее окажется под угрозой.

Тему необходимости пересмотра современного миропорядка и роли США в мире развивает Збигнев Бжезинский в новой книге "Выбор: мировое господство или мировое лидерство?" [63]. Книга написана по следам террористического акта 11 сентября в США и войны в Ираке. Автор с тревогой размышляет о возможном конце "американской эпохи". Его беспокоит нарастание неуправляемости в современном мире на фоне приумножения потенциальных угроз. Сохраняющие пока ещё силу и благополучие страны Запада уже начинают "цепенеть от страха". Автор пытается понять причину этого страха: "Слабые обладают огромным психологическим преимуществом. Им почти нечего терять, тогда как сильные могут потерять всё, и эти опасения их пугают" (стр.44). (Как тут не вспомнить знаменитый лозунг Маркса и Энгельса из "Манифеста коммунистической партии" о том, что пролетариям нечего терять в их борьбе, а приобретут они весь мир! - В.Ф.). Бжезинский считает, что претензии Америки в мировой политике "должны быть чётко обозначены и не оборачиваться самоуправством" (стр.162). Он рекомендует Соединённым Штатам "быть более внимательными к опасностям, вытекающим из несправедливостей глобализации, поскольку это может породить всемирную реакцию в виде идеологии

антиамериканизма" (стр.228). Вывод автора однозначен: Америке следует умерить свои имперские амбиции. Ей следует стремиться к роли не гегемона, а лидера. Она должна стать страной, которую не боятся, а уважают.

О неизбежности видоизменения современного капитализма говорил и греческий философ Минос Зомбанакис: «У меня нет сомнений в том, что капиталистическая система должна будет измениться. Правительства (и налогоплательщики) приносят такие колоссальные жертвы во имя ее сохранения, что они неизбежно захотят заставить банковский сектор дорого за это заплатить посредством введения различного рода наказаний, ограничений и любых других мер, способных предотвратить повторение кризиса в будущем. Это будет очень длительный и сложный процесс, требующий привлечения больших сил и средств. Он даже может привести к установлению исторического прецедента, который повлечет за собой кардинальную трансформацию мировой экономики» [64].

Высказывались и противоположные мнения. Например, американский политолог Джордж Фридман в своей книге [65] демонстрирует воинствующий оптимизм в отношении будущего США и перспектив современного капитализма: «Нынешнее кажущееся ослабление США — иллюзия. Американская мощь столь велика, что подорвать ее невозможно. Пик могущества Штатов придется на конец XXI столетия. Безвольная и потерявшая вкус к битвам Европа утратит свое значение. Китайский рост — мыльный пузырь, который лопнет уже в скором времени». Крайне неблагоприятный прогноз дается этим автором о будущем России и бывших советских республик: «В начале 2020-х годов новая холодная война закончится в момент, когда экономические деформации и политическое давление на Россию, вкупе с уменьшающимся населением России, плюс плохая инфраструктура, приведут к полному разрушению федерального правительства России; этот процесс произойдет примерно так же, как развалился СССР. Другие страны, бывшие республики Советского Союза, разрушатся тоже».

Такого рода негативные прогнозы нельзя принимать за абсолютную истину, но и игнорировать их тоже не следует. Их следует рассматривать как серьезное предостережение и насущную необходимость укрепления государства, усиления его консолидирующего влияния на российское общество, безальтернативность ускоренного восстановления и развития отечественной экономики, избавление от пагубной зависимости от Запада. На важную роль государства в современном неустойчивом мире указал и видный американской политолог японского происхождения Френсис Фукуяма: «Построение сильного государства заключается в создании новых правительственных учреждений и укреплении существующих. В этой книге я показываю, что построение сильного государства — одна из наиболее важных проблем мирового сообщества, так как слабость и разрушение государств служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем: от бедности до СПИДа, наркотиков и терроризма» [66].

Необходимость существенного изменения современного западного общества во избежание его неминуемой гибели под гнётом собственных противоречий признаёт и Арнольд Тойнби, автор знаменитой книги «Постижение истории» [1]. В своей новой книге Тойнби пишет: «Западный мир стал очень обеспокоен собственным будущим, и наше беспокойство есть естественная реакция на угрожающую ситуацию, в которой мы оказались... Что делать, чтобы спастись? В политике — установить конституционную кооперативную систему мирового правительства. В области экономики — найти работающие компромиссы (которые могут варьироваться в зависимости от условий и требований места и времени) между свободным предпринимательством и социализмом. Я полагаю, что цивилизации рождаются и развиваются, успешно отвечая на последовательные Вызовы. Они надламываются и распадаются тогда, когда встречают Вызов, на который им не удастся ответить» [67].

Из приведенного выше краткого обзора видны серьёзные опасения западных аналитиков в отношении перспектив мировой капиталистической системы. Этот пессимизм не случаен. Он объективно отражает реальные тенденции в современном мире. Он полностью подтверждается хроническими мировыми финансово-экономическими кризисами. Фундаментальные перемены в мире капитализма - лишь вопрос времени. Подобно тому, как ранний капитализм был вынужден во избежание гибели преобразоваться в более цивилизованную форму современного капитализма, так и нынешняя капиталистическая система не сможет смириться с присущими ей глубокими внутренними противоречиями. У неё есть только один выход - исторически своевременная трансформация в более справедливое и гуманное общество. В такое общество, где проблема выживания и развития человечества на фоне обостряющихся глобальных угроз получит приоритет перед сугубо эгоистическими интересами конкурирующих групп. В противном случае нынешняя система безудержного эгоизма неизбежно рухнет и похоронит под своими обломками всю цивилизацию.

Что касается новоявленного российского капитализма, то большинство россиян на себе почувствовали его «прелести». Да, обретенная свобода жизненно необходима для раскрытия способностей, талантов, умений наших граждан. Для проявления деловой инициативы, для творческой работы, для честной и продуктивной предпринимательской деятельности. Но что мы приобрели наряду с этим положительным? Мы получили многочисленные гримасы свободы, о которых уже говорилось.

Почему не социализм и не коммунизм?

Социализм - учение, в котором ставится благородная цель осуществить на практике принципы социальной справедливости, свободы и равенства. Социализм - общественный строй, в котором эти принципы осуществляются путем свержения капитализма. Фундаментальное отличие социализма от капитализма - общественная собственность на средства производства. Философия социализма легла в основу соответствующей политической идеологии. Социализм начался не в России и не в 1917 году, как думают некоторые. Социалистические идеи существовали практически на протяжении всей человеческой истории. Ещё Платон считал главным достоинством любого государства социальную справедливость. Идеи социализма содержатся в трудах ранних коммунистов-утопистов Томаса Мора (1478—1535) и Томмазо Кампанеллы (1568—1639). В идеальном обществе, о котором говорит Томас Мор, нет частной собственности, денежного обращения и царит полное равенство. Основу общества составляет семейный и трудовой коллектив. Труд обязателен для всех. Всплеск социалистических проектов произошел в Западной Европе в начале XIX века и связан с именами Сен-Симона, Фурье и Оуэна.

Некоторые думают, что наиболее полное развитие учение о социализме получило в трудах Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Но это не так. Основоположники марксизма рассматривали социализм как переходную стадию от капитализма к коммунизму. Согласно их представлениям, социализм - ещё не общество социальной справедливости, а только подготовительная стадия на пути к такому обществу. Результат труда распределяется в соответствии с тем, сколько вкладывает каждый индивидуальный производитель. Действует принцип «От каждого по способностям - каждому по труду» (оставалось непонятным, кто и как должен это устанавливать, что и стало причиной многих несуразностей и злоупотреблений при советском социализме). В собственность лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. В отличие от капитализма, запрещено частное предпринимательство. Государство представляет собой революционную диктатуру пролетариата. Для революционного перехода от капитализма к социализму Маркс предлагал такие меры, как ликвидация частной собственности на землю, высокий прогрессивный налог на доходы собственников, централизация кредита в руках государственного банка, государственная монополия на весь транспорт, увеличение числа государственных предприятий и государственное планирование их работы, соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней, общественное и бесплатное воспитание всех детей и т. д.

Россия стала той страной, где крайнее обострение социальных противоречий привело в 1917 году к революции, ставившей целью построение социализма. Слились воедино жестокая капиталистическая эксплуатация рабочих и крестьян с тяготами и лишениями Первой мировой войны. Активная революционная работа русских большевиков под руководством Владимира Ильича Ленина легла на благодатную почву. Для этого им пришлось упорно работать в течение первых двух десятилетий XX века. Их арестовывали, гноили в тюрьмах и ссылках, но они мужественно делали своё революционное дело. И они сумели повести за собой миллионы россиян, которые не представляли в то время, через что им предстоит пройти. Дальнейшие события в России определялись тяжёлой социально-экономической обстановкой в условиях враждебного капиталистического окружения при постоянной угрозе внешней агрессии. И это - при послереволюционной и послевоенной разрухе. Не было практически ничего: ни промышленности, ни развитого сельского хозяйства, ни науки и техники, ни квалифицированных кадров. Всё это предстояло создавать заново, практически с нуля. Конечно, это не могло не отразиться на политических решениях Ленина, а после него - Сталина.

Сейчас много и правильно критикуют сталинскую политику репрессий. Тем не менее, необходимо бережно хранить и уважать всю нашу историю. Надо беспристрастно оценивать и наше советское прошлое. В нём было всё. Был энтузиазм строителей нового мира. Были трудности и лишения. Было искреннее желание власти привести страну к счастливому будущему. Была жестокость власти, часто неоправданная и сопряженная с нарушением законности. Были просчёты в политике. Была героическая победа в Великой Отечественной войне, достигнутая неимоверно высокой ценой. Было восстановление в невиданно короткий срок разрушенного народного хозяйства, и это не меньший подвиг, чем победа в войне. Были впечатляющие достижения в развитии науки, в создании новой техники, в культуре и искусстве, которые возвеличили человека труда и раскрыли его творческие возможности. Был выход в космос, осуществлённый впервые в мире. Было создание великой мировой державы, второй после США по общему уровню экономического развития. Но наступил и период застоя, который, в конце концов, привёл страну к печально известным событиям.

История советского социализма выявила как неоспоримые исторические возможности этой общественной системы, так и её системные недостатки. К числу недостатков прежде всего относится эксплуатация человека тоталитарным государством, которая фактически пришла на смену прежней капиталистической эксплуатации. Отсутствие экономической свободы и невозможность предпринимательской деятельности подавляют экономическую и творческую активность, не способствуют широкой инновационной деятельности. Нет сомнения, что централизованное планирование способствовало всестороннему, сбалансированному развитию отраслей народного хозяйства. В то же время, в условиях негибкой, чрезмерно жесткой плановой системы государственные

предприятия могут не обращать внимание на то, пользуются ли их товары спросом у потребителей. Это приводит к дефициту необходимых товаров и перепроизводству ненужных. Казалось бы, отсутствие безработицы - очевидное благо. Но, с другой стороны, гарантированная занятость порождает иждивенчество и незаинтересованность в результатах своего труда. «Уравниловка» в доходах (одинаковая зарплата при разном труде) подавляет стимул к повышению эффективности труда у работников. Полное отсутствие конкуренции приводит к стабильному ухудшению качества товаров.

Можно лишь сожалеть о том, что объективно необходимая перестройка прежнего советского социализма, начатая М.С.Горбачевым, вылилась в историческую драму. На этом историческом переломе в России не оказалось у руля своего Дэн Сяопина, который сумел осуществить китайские реформы без катастрофических последствий для страны и её народного хозяйства. Перестроечный "джин" вырвался из рук российских реформаторов. В политической сфере это привело к крупнейшей геополитической катастрофе - распаду СССР. В сфере экономики это вылилось в обрушение народного хозяйства и обнищание миллионов людей. Дикое социальное расслоение. Трудновосполнимый урон для науки, техники, образования, культуры. Всплеск воровства, мошенничества, жульничества. Подмена продуктивной работы ловкой имитацией. Несвойственные прежде россиянам культ денег, безудержный эгоизм и равнодушие. Всё это и многое другое - побочные результаты поспешной, необдуманной и безответственной "реформы". Улучшение ситуации после ухода Ельцина произошло не настолько, чтобы переломить пессимизм и неверие в благополучное будущее страны у многих граждан. И неудивительно, что немалая часть населения ностальгирует о прежних советских временах. Но за ними нет будущего. Что касается коммунизма, то выше уже было сказано о его экономическом парадоксе. Если и считать коммунизм реально возможным, то только во всемирном масштабе. Не случайно Маркс и Энгельс называли коммунизм возможным лишь как всемирно историческое существование [14, том 3, стр. 35]. Но такое развитие событий представляется маловероятным, о чём уже говорилось.

Почему не "постиндустриальное общество"?

Западная социологическая элита, а вслед за ней и многие наши штатные социологи и политологи, активно пропагандируют теорию постиндустриального общества как альтернативу традиционным учениям политической экономии об основных тенденциях общественного развития. Скажем сразу и коротко - теория постиндустриального общества есть не что иное, как новомодная замаскированная попытка приукрасить современный

государственно-монополистический капитализм и выдать его за "светлое будущее" человечества. Концепция постиндустриального общества ныне вошла во все учебники по социологии. Многие из нашей учёной элиты считают, что Россия, если ещё и не вошла в постиндустриальную эпоху, то вот-вот войдёт вслед за Западом. В соответствии с этим убеждением (или заблуждением) выдаются политические рекомендации для нашей власти. Сущность постиндустриального общества подробно рассмотрена в моей статье, которая была опубликована в сентябре 2011 года в "Вестнике гражданского общества "CIVITAS" <http://www.vestnikcivitas.ru/pbls/1605>

Приверженцы постиндустриальной теории называют постиндустриальным такое общество, в экономике которого в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет перешёл от преимущественного производства товаров к производству услуг. Производственным ресурсом становятся информация и знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики. Наиболее ценными качествами являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и креативность работника. Теория постиндустриального общества верно отразила многие тенденции социально-экономического развития. Многие, но не все. Недостатки этой теории становятся тем очевиднее, чем больше мы приближаемся от времён её основоположника Даниэля Белла к нынешней действительности и чем ближе переходим от жизни на Западе к реалиям нынешней России.

Прежде всего, представляется, по меньшей мере, сомнительной сама приставка "пост" в названии постиндустриального общества. Означает ли это конец индустрии, конец реальной промышленной деятельности в экономически развитых странах? Факты не дают оснований ответить на этот вопрос положительно. Там по-прежнему бесперебойно работают крупнейшие промышленные предприятия по производству стали, автомобилей, самолётов, морских судов. По-прежнему работает мощная нефтеперерабатывающая и химическая промышленность. По-прежнему продолжается работа в сельскохозяйственном секторе экономики. По-прежнему ведётся жилищное строительство. Этот список можно продолжать, но в этом нет необходимости. Ибо ясно, что относительное снижение занятости в этих фундаментальных отраслях любой развитой страны объясняется возросшим уровнем автоматизации производства, а вовсе не концом его деятельности. Запасы промышленной продукции постоянно приходится пополнять ввиду её расходования, износа и расширения потребностей с ростом населения и расширением рынков сбыта. Конец этого производственного процесса пока не просматривается.

В этом плане то, что Белл называл постиндустриальным "обществом знаний", скорее можно расценивать как рост финансового капитализма, опиравшегося на широкое использование информационных систем с целью программного обеспечения спекулятивных финансовых операций. Главным ключом к успеху и быстрому продвижению по социальной лестнице становились не столько личные достоинства, а связи с крупнейшими

инвестиционными домами и банками. Трудно поверить, что Белл ничего не знал о нарастающем массивном перетекании промышленного капитала в финансовый. Риторика Белла умалчивает и о том, что потеря американских промышленных рабочих мест часто происходила не только по причине превращения корпоративной Америки в "информационную экономику", но из-за утечки этих рабочих мест в иные регионы планеты - Азию, Мексику, на Карибы и т.д. Ещё более непостижимым образом Белл обходил молчанием тот факт, что классовые противоречия не исчезли и во многих отношениях остались не менее острыми. Соединённые Штаты среди 50 промышленно развитых стран имеют самый высокий уровень жизни населения, но и самую высокую степень социального расслоения.

Слабым местом теории Белла многие критики считают его утверждения о том, что "основной класс в нарождающемся социуме - это, прежде всего, класс профессионалов, владеющий знаниями" и что центр общества смещается от корпораций в сторону университетов, исследовательских центров и т.п. На самом же деле, как отмечают критики, корпорации, вопреки Беллу, так и остались центром западной экономики и ещё больше упрочили свою власть над научными учреждениями, среди которых по теории должны были раствориться. Не менее серьёзен тот факт, что корпорациям развитых стран прибыль приносит зачастую не добросовестная информация о новых товарах и услугах, а назойливая и беззастенчивая реклама, часто приукрашивающая образ предлагаемого на рынок товара. Японский исследователь Кеничи Омаэ охарактеризовал этот процесс как "главный парадигмальный сдвиг последнего десятилетия". Наблюдая, как в Японии сельхозпродукты известных брендов продаются по ценам, в несколько раз превышающим цены на менее разрекламированные продукты такого же рода и качества, Омаэ пришёл к выводу, что добавленная стоимость - результат чётко скоординированных усилий по "раскрутке" бренда. На этом фоне становится возможной имитация реальной экономической деятельности, искусная симуляция технологического прогресса, когда мелкие и ненужные подделки в виртуальной реальности выглядят как "переворот", "новое слово". К сожалению, этот бессовестный обман стал обычным явлением в нынешней России.

Владимир Ильич Ленин в своей работе "Империализм как высшая стадия капитализма" отметил одну из важнейших черт империализма того времени - "эксплуатация всё большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций" [2, том 27, стр. 422]. Это точное определение сохранило значение и в наше время. Теория постиндустриального общества недооценивает исторический факт обогащения корпораций за счёт переноса реального сектора экономики в мир более слабых стран. Эта же теория фактически стала оправданием для невиданного раздувания сектора финансовых спекуляций, что подавалось как «развитие сектора услуг». Достаточно сказать, что в ВВП Соединённых Штатов половину так называемого сектора услуг занимают именно

финансовые игры и манипуляции. И они довели Запад до кризиса 2008-2009 г.г. Они и до сих пор являются головной болью Америки, подрывая её рейтинг в шкале надёжности игроков мирового рынка. Притчей во языцех стал раздутый до невероятных размеров государственный долг США. Всё это показывает истинную цену красивых теоретических рассуждений о нарастающем преобладании доли услуг в нынешней американской экономике.

Можно согласиться с Беллом в том, что современный капитализм представляет собой уже существенно иную общественную формацию по сравнению с ранним капитализмом времён Маркса. Впрочем, скрытых потенциальных возможностей капитализма не отрицал и сам Маркс. Он писал: "Буржуазное общество есть наиболее развитая и наиболее многообразная историческая организация производства". Именно в этом "многообразии" изначально заложены потенциальные резервы, обеспечившие капитализму историческую жизнеспособность, которая действительно оказалась более высокой, чем могли в то время предполагать Маркс и Энгельс. Но нельзя согласиться с Беллом в том, что "постиндустриальное общество" окончательно излечило язвы и пороки капитализма. Капитализм не был бы капитализмом, если бы не сохранил, а в некоторых существенных чертах и не обострил присущие ему внутренние противоречия. Эволюция капитализма не устраняет или крайне медленно устраняет такие его недостатки, как неоправданно резкое социальное расслоение, снижение цены квалифицированного труда в результате научно-технического прогресса, перепроизводство в одной области и недопроизводство в другой из-за непредсказуемости вкусов потребителей, возможность успеха в конкурентной борьбе путём засекречивания приобретённых знаний, широко практикуемая подмена честного бизнеса обычным жульничеством, объективная невозможность добиться добросовестной конкуренции с помощью закона, порождение неполноценной человеческой личности в условиях крайне узкой специализации и однозначной нацеленности на личный успех, возможность для администраторов законно или незаконно назначать своим родственникам или друзьям повышенную заработную плату, коррупция и взяточничество, практикуемое распространение ложных слухов для завышения прибыли при биржевых операциях и т.д. Не всё благополучно и с научно-техническим прогрессом: многие новшества в потребительских товарах есть не что, как обман. Заметной чертой широко разрекламированных изобретений окажется их неспособность к работе или же выяснится, что они просто опасны.

Смешны и нелепы попытки распространить "постиндустриальную" ортодоксию на социально-экономическую ситуацию в нынешней России. Некоторые особо "продвинутые" учёные мужи ультралиберальной ориентации призывают форсированно строить "российское постиндустриальное общество" по западному образцу. Они уже пытались в лихие 90-е годы одним махом, кавалерийским наскоком перепрыгнуть из

советского прошлого в светлое рыночное будущее. Что из этого получилось, всем хорошо известно. Сам Борис Ельцин признал ошибочность этой авантюрной затеи. Вот что он сказал россиянам 31 декабря 1999 года в своём телевизионном обращении: "Я прошу прощения за то, что не оправдал некоторых надежд тех людей, которые верили, что мы одним рывком, одним махом сможем перепрыгнуть из серого, застойного, тоталитарного прошлого в светлое, богатое, цивилизованное будущее. Я сам в это верил. Казалось, одним рывком - и все одолеем. Одним рывком не получилось. В чем-то я оказался слишком наивным. Где-то проблемы оказались слишком сложными. Мы продирались вперед через ошибки, через неудачи. Многие люди в это сложное время испытали потрясение".

То, что с таким запозданием в конце концов вынужден был признать Ельцин, до сих пор не признают наиболее упёртые энтузиасты скороспелого "постиндустриализма" в России. Жизнь так ничему их и не научила. Они объявляют всё происшедшее "великой революцией", "впечатляющим модернизационным рывком" или "грандиозным формационным сдвигом". Этими псевдонаучными терминами они обозначают катастрофический распад великой страны, обрушение народного хозяйства, бессовестный обман и обнищание миллионов людей, фактическую деиндустриализацию страны, возникновение ничтожной кучки сверхбогатых нуворишей на фоне массовой бедности, невиданный всплеск преступности и коррупции, разрушение образования, науки, техники, культуры. Прелести новоявленного капитализма россияне познали, что называется, на собственной шкуре. Они увидели, что капитализм - это когда нечестность становится образом нашей жизни. Это когда ты не человек, если у тебя мало денег или имущества. Это когда любой богатенький негодяй может с наглой ухмылкой бросить в лицо порядочному человеку пресловутое "что же ты такой бедный, если такой умный?!" Это когда честным трудом трудно стать богатым, гораздо легче украсть. Такой капитализм очень понравился нашим новоявленным нуворишам. Этим людям и в голову не приходит простая мысль, что умный человек может быть ещё и честным, что ему может быть стыдно воровать и жульничать. В понимании наших нуворишей капитализм - это когда каждому позволено обманывать, отталкивать и унижать ближнего, чтобы урвать лишний кусок от общественного пирога. Такой капитализм - это общество не людей, а волков. Но россияне в подавляющем большинстве - не волки. И поэтому они обязательно отвергнут этот звериный капитализм, даже закамуфлированный в красивую обёртку "постиндустриального общества".

К новому гуманному обществу

Планомерное, всестороннее, устойчивое, бескризисное развитие в течение достаточно продолжительного времени объективно приведёт Россию к новому гуманному обществу. Я специально не называю его «новым социализмом» или «социализмом XXI века», чтобы избежать возможной невольной ассоциации с советским социализмом. Новое, действительно гуманное, общество впитает в себя лучшие черты исторического опыта, пережитого нашим народом. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и интегрированность в мировую экономику (разумную, не в ущерб национальной безопасности). В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и неспекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, надёжные средства обуздания коррупции и экономической преступности. В новом гуманном обществе будут предприятия различных форм собственности, будет экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться обманом, воровством, коррупцией, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы. В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и Энгельс, и который так и не удалось построить, новое гуманное общество не будет "общественным самоуправлением". Равным образом, новое гуманное общество не будет и воплощением новомодных либеральных фантазий о гражданском обществе с безбрежной демократией. Обе эти концепции утопичны и в этом пункте на удивление сходятся.

Междисциплинарная общеэкономическая теория отвергает умозрительные доктрины о постепенном неизбежном отмирании государства как регулятора общественного развития. Новая теория приводит к выводу о непреходящей определяющей роли фактора государственной социально-экономической политики в общественном развитии. Это означает, что в общеисторическом процессе регулирующая роль государства не ослабевает, а усиливается. Вместе с

этим изменяются регулирующие функции государства, повышаются его ответственность, эффективность и социальная направленность проводимой политики. В новом гуманном обществе сохранится ключевая роль государства, но это будет новый тип государства, с обновлёнными конституционными функциями. Это будет государство, которое обеспечивает национальную безопасность во всех её аспектах, планирует и реализует всестороннее социально-экономическое развитие страны, регулирует функционирование рынка путём координации деятельности государственного и частного секторов в общенациональных интересах, реализует в качестве главного приоритета повышение уровня жизни большинства населения, предотвращает недопустимо высокую степень социального расслоения, гарантирует основные демократические свободы и законные права личности, способствует превращению науки и культуры в факторы, определяющие дальнейшее общественное развитие. Только в таком государстве удастся решить коренные проблемы нашего развития и главную их них - демографическую. Только в таком государстве удастся победить коррупцию. Она подобно раковой опухоли разъедает нашу жизнь, становится форменным национальным бедствием, реальным препятствием для дальнейшего социально-экономического развития.

Главная опасность коррупции для нашей страны даже не во взятках как таковых. Главная опасность в том, что огромная многонациональная страна, к тому же обладающая колоссальным ракетно-ядерным потенциалом, продолжает вместо производительной экономической деятельности активно заниматься спекулятивным, а то и криминальным, перераспределением материальных благ. Такую Россию никто не накормит, она в таком виде никому не нужна. Россия должна стать сильной и самодостаточной. Она должна избавиться от фатальной долларовой зависимости, от необходимости ввозить из-за границы даже жизненно важные товары. Импортозамещение – не конъюнктурный замысел с целью переждать трудные кризисные времена, а актуальная задача промышленной, аграрной и научно-технической политики на обозримую перспективу. Самодостаточность России не означает ее самоизоляции и возрождения «железного занавеса». Это - не отказ от взаимовыгодного международного сотрудничества, от интеграции в мировую экономику. Но Россия должна входить в мировую экономическую систему не в качестве нищего или иждивенца, а в качестве самостоятельной силы, способной приумножать мировое богатство и отстаивать свои национальные интересы.

Особой заботой государства должно стать предотвращение антиобщественного использования достижений науки и техники. В мире стремительно разворачивается новый виток научно-технической революции. Применение нанотехнологий в биологии и медицине, создание новых наноматериалов и новых источников энергии, всевозможные наноразмерные устройства - всё это способно принести огромную пользу человечеству, но и причинить непоправимый вред. Создание молекулярных

нанокomпьютеров откроет человечеству невиданные, поистине фантастические возможности. Человек научится вживлять эти сверхминиатюрные устройства в свои ткани и органы. Начнётся широкое внедрение в организм датчиков и других приборов. Реальные очертания приобретёт создание "искусственного интеллекта". Будущий *homo sapiens* будет качественно отличаться от нынешнего за счёт симбиоза с молекулярной электроникой, с другими продуктами высоких технологий, с интернетом. Для будущего человека станет доступна вся информация, накопленная предками, её полностью оцифруют. В его распоряжении окажутся неограниченные резервы памяти, мощные технологии вычислений и обработки данных, более надёжные оценки и прогнозы. Новые технологии можно будет использовать для коррекции психики, ограничения агрессии, блокирования боли, мобилизации сил. Не исключено, что, достигнув такого уровня, человек даже захочет и сумеет решить проблему своего бессмертия. Будущее человечества будет решающим образом зависеть от того, в чьи руки попадут плоды научно-технической революции. Уже разрабатывается концепция будущих "нановойн", создаются новые виды "нанооружия". Легко представить себе, что произойдёт, если эти научные достижения окажутся в руках безудержных эгоистов или безответственных политиканов!

Подводя итог, скажем: гуманное общество – это общество, которое заботится о каждом человеке, где государство оказывает помощь каждому, кто в ней нуждается. Это общество, в котором каждый человек заботится не только о личном, но и об общественном благе. Это общество, в котором и каждый человек, и государство наделены чувством ответственности за общее благополучие. Это общество, в котором живут умные, образованные, свободные и счастливые люди.

Россия неизбежно придет к новому гуманному обществу при условии последовательного и целеустремленного проведения в жизнь оптимальной государственной политики – политики всестороннего, планомерного, устойчивого, бескризисного развития страны на протяжении достаточно длительного периода. Россия, с её огромным историческим опытом, подаст всем народам пример истинного социально-экономического прогресса, станет мировым интеллектуальным лидером в общей борьбе за преодоление обостряющихся глобальных угроз, за выживание и развитие человечества.

Новое гуманное общество и основное противоречие нашей эпохи

Междисциплинарная общеэкономическая теория определяет основное противоречие нашей эпохи как противоречие между обострением глобальных проблем и разъединением людей перед лицом общей опасности. Нынешний мир переживает тяжёлые времена. Нарастают глобальные угрозы. Нехватка продовольствия, проблемы с энергоресурсами, истощение запасов полезных ископаемых, глобальное изменение климата, загрязнение воздуха, подъём уровня мирового океана, разрушение озонового слоя атмосферы, сокращение и поражение лесных массивов, эрозия почвы, расширение пустынь, умирание озёр, уменьшение запасов подземных вод, угроза ликвидации существующих видов животных и растений, возникновение новых свалок для токсичных отходов и отравление ими грунтовых вод - всё это реальности, которые создают угрозу сохранения жизни на Земле. По всему миру насчитываются уже миллионы беженцев. Неконтролируемая миграция представляет реальную опасность для политической стабильности и сохранения мира. Международный терроризм - лишь следствие обостряющихся глобальных проблем. С ним не справиться только военными мерами. Применение силы оправдано лишь в контексте широкой и скоординированной политики в рамках Организации Объединённых Наций.

Представления академика А.Д.Сахарова о конвергенции капитализма с социализмом найдут воплощение в новом гуманном обществе. Что касается Мирового правительства, то существуют Организация Объединённых Наций и её Совет Безопасности. Сегодня ООН должна стать более дееспособной. Перед этой организацией ныне встаёт труднейшая историческая задача, от решения которой как никогда прежде зависит само существование человечества. Необходимо организовать поворот мирового общественного сознания от безудержного эгоизма к разумному самоограничению, от безразличия к помощи, от конкуренции к координации, от конфронтации к сотрудничеству. Человечество не сможет выжить, если не научится действовать по согласованному разумному плану. Нужны крупные международные проекты: гуманитарные, научно-технические, социально-экономические. Россия может и должна играть более активную организующую роль в коллективном процессе, направленном на выживание и развитие человечества.

Политические рекомендации по преодолению некоторых проблем России

1. Отбросить ложные представления о неизбежности кризисов в условиях российской рыночной экономики. Наш рынок должен быть не стихийным, а регулируемым. Для выхода из хронической стагнации необходимо резкое увеличение государственного бюджета. С этой целью необходимо пойти на национализацию ключевых отраслей экономики, с обращением в бюджет всей их выручки, а не только налогов. Обратные средства, средства на амортизацию и развитие, фонд оплаты труда и пр. выдавать из банков по обоснованным сметам. Зарплата первых лиц должна превышать среднюю зарплату на предприятии не более чем в 10 раз. Любые бюджетные ассигнования выделять только под конкретные планы освоения средств, при оперативном контроле над их целевым расходованием и запланированными результатами. Установить государственный контроль над банковской системой, который, кроме всего прочего, позволит вести борьбу с утечкой капитала за рубеж. Резко увеличить расходы на социальную сферу, на образование, на здравоохранение, поддержать село, науку, реальное промышленное производство и при этом не снижать расходы на военно-промышленный комплекс. Отказаться от дальнейшей приватизации, не понижать, а повышать роль государства в экономике. При этом – неуклонно повышать качество государственного управления. Обеспечивать компетентность, честность и работоспособность управленческих кадров на всех уровнях. Национализация не должна затрагивать предприятия малого и среднего бизнеса, где следует сохранить частную собственность, предпринимательскую деятельность и конкуренцию.

Предвижу возражения. Понятно стремление ортодоксальных рыночников обойтись без национализации ключевых отраслей экономики и продолжать пополнять бюджет заимствованиями из Стабилизационного фонда. Но не исключено, что при таком развитии событий российская экономика, оставаясь в условиях кризиса фанатично преданной «рыночным принципам», окажется и без достаточных поступлений в бюджет, и без заначки. Придётся прибегнуть к массивной денежной эмиссии. О последствиях говорить нет необходимости.

2. В условиях сложной экономической реальности, связанной с западными санкциями, снижением цен на нефть, сохраняющейся чрезмерной зависимостью от импорта и, вдобавок ко всему, нахлынувшей эпидемией коронавируса, крайне важно надёжно обеспечить сбалансированное и устойчивое развитие экономики. Для этого не обойтись без восстановления, в той или иной форме,

централизованного планирования. Разумеется, на современной основе, с учётом многообразия форм собственности и возросшей самостоятельности регионов. Современное планирование должно быть направлено на развитие реальной экономики, на своевременное купирование кризисных явлений, на координацию в общенациональных интересах экономической деятельности ключевых отраслей, государственного и частного секторов, федерального центра и регионов.

3. Разработать и реализовать исчерпывающую комплексную программу улучшения демографической ситуации, учитывающую все аспекты этой проблемы. Считать демографию важнейшим государственным приоритетом, наравне с обеспечением обороноспособности страны. Для надёжного и достаточного финансирования этой программы использовать специальные экономические меры, включая целевую денежную эмиссию при строжайшем контроле над целевым расходованием средств и достигнутыми результатами. Победить снижение численности населения России, обеспечить сбережение народа – важнейшая стратегическая задача на обозримую перспективу.

4. Ввести жёсткие экономические и административные меры против дальнейшего роста тарифов ЖКХ и цен, особенно на продовольствие. Многолетние упования на «невидимую руку рынка», монетарные меры, таргетирование инфляции и т.п. – всё это уже надоело, так как не даёт устойчивых результатов. Непрерывное ежегодное повышение цен – не экономическая закономерность, а результат беспримерной жадности продавцов в условиях нерегулируемой «рыночной» экономики. Конечно, жёсткие меры будут встречены в штыки либеральной элитой, но получат одобрение и поддержку большинства населения. Победить неконтролируемый рост цен на жизненно-важные товары и услуги – важнейшая социально-экономическая задача в интересах большинства населения страны.

5. Принять действенные меры поддержки наиболее уязвимой части граждан, находящихся за чертой бедности. Особенно недопустима бедность в семьях, имеющих детей, поскольку это пагубным образом влияет на демографическую ситуацию. Одной из таких мер может стать введение прогрессивной системы налогообложения доходов. Многолетние возражения против этого несерьёзны, ибо такая система давно работает во всех экономически развитых странах. Адресное перераспределение средств от богатых к беднякам следует не высмеивать (типа набившего оскомину либерально-иронического «отнять и поделить»), а реализовать на практике. Победа над бедностью в нашей стране не должна быть делом неопределённо далёкого будущего.

6. В связи с вернувшейся тенденцией невыплаты зарплат организовать в регионах неотложную работу по выявлению причин этого недопустимого явления. Если это происходит при наличии необходимых средств в кассе предприятия, следует привлекать виновников невыплаты

к административной, а то и уголовной ответственности. Если это вызвано тяжелым экономическим положением предприятия, следует принимать оперативные меры либо к выправлению ситуации, либо к банкротству предприятия, либо к его репрофилированию. В любом случае недопустимо сидеть сложа руки и оставлять работников предприятия один на один с ситуацией невыплаты. Необходимо организовать выплату государственных пособий в размере не ниже прожиточного минимума на весь период невыплаты зарплат. Единовременно по всей стране увеличить прожиточный минимум и МРОТ в два раза. Правительство обязано регулярно выделять регионам необходимые для этого средства.

7. Не допускать дефицита в аптеках жизненно-важных лекарственных средств. Для этой цели, во-первых, пока не следует отказываться от закупок таких лекарств за рубежом. Во-вторых, в плановом порядке срочно восстанавливать разваленные отечественные производства химических субстанций. Но и этого недостаточно. Требуется планомерное восстановление отечественной химической промышленности, выпускающей сырье и полупродукты, необходимые для производства лекарственных субстанций.

Реализация перечисленных мер позволила бы серьезно улучшить материальное положение большинства россиян. Это была бы уже не унаследованная от Ельцина дикая «рыночная» экономика с неясными перспективами, а регулируемая рыночная экономика, которая и задумывалась в результате перестройки.

Ссылки на литературу

1. А.Дж.Тойнби. Постигание истории. Пер. с англ. - М.: "Прогресс", 1991, с. 25.
2. В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т. 38, с. 386-387.
3. Сталин И.В. Сочинения, т. 11, с. 171.
4. Н.Бухарин. Экономика переходного периода. М.: Госиздат, 1920, с. 146.
5. Н.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. Издательский дом АСТ, Москва, 2006.
6. А.Д.Сахаров. Тревога и надежда. - М.: Интер-Версо, 1990, с. 42.
7. М.С.Горбачёв. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. - М.: Политиздат, 1988.
8. Леонардо да Винчи. Избранные естественнонаучные произведения. - М.: Изд. АН СССР, 1955.
9. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990.
10. Политическая экономия: учебник для вузов / В.А.Медведев, Л.И.Абалкин и др. - М.: Политиздат, 1990, с. 553.
11. К.Р. Макконелл, С.Л. Брю. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2-х томах. Пер. с англ. - М.: Республика, 1992.
12. Егор Гайдар. Государство и эволюция. - М.: Изд. Евразия, 1995.
13. А.Р.Ж.Тюрго. Избранные экономические произведения. - М.: Соцэкгиз, 1961, с. 49.
14. К.Маркс, Ф.Энгельс. Сочинения, 2-е издание.
15. Дж.М.Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1978.
16. Friedrich A. Hayek. The Road to Serfdom. - Chicago: University of Chicago Press, 1944.
17. M. Friedman. Capitalism and Freedom. - Chicago and London: Phoenix Books; the University of Chicago Press, 1963.
18. J.M.Clark. Economic Institutions and Human Welfare. - New York: Alfred A. Knopf, 1957.
19. Дж. К. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1976.
20. В. Ойкен. Основы национальной экономики. Пер. с нем. М.: Экономика, 1996.
21. Х.Ламперт. Социальная рыночная экономика. Германский путь. - М.: Дело, 1993.
22. Василий Леонтьев. Экономические эссе. Теории, исследования, факты политика. Пер. с англ. - М.: Политиздат, 1990.
23. Weidlich, Wolfgang. Sociodynamics. A Systematic Approach to Mathematical

- Modeling in the Social Sciences. - Harwood Academic Publishers
Amsterdam, 2000.
24. В.А.Колемаев. Математическая экономика. Учебник для вузов. – М.: Изд. ЮНИТИ, 2002.
 25. Г.В.Суходольский. Математическая психология. - М.: Изд. "Гуманитарный центр" 2006.
 26. Means G.C. The Corporate Revolution in America (Economic Reality vs. Economic Theory). – New York – London, 1964, p. 72.
 27. Clark J.M. Economic Institutions and Human Welfare. – New York, 1957, p. 169.
 28. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981, с.223.
 29. Бернал Дж. Наука в истории общества. Пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956.
 30. Drucker P.F. The Age of Discontinuity: Guidelines to Our Changing Society. – New York, 1968, p. 349-352.
 31. Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. – М.: Наука, 1979.
 32. Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество (проблемы описания). – М.: Наука, 1982.
 33. Маршалл А. Принципы политической экономии. Пер. с англ. – М.: Прогресс, т. 1, 1983, с. 146.
 34. Пешехонов В.А. Введение в политическую экономию. Учебное пособие. – Л.: Изд. Ленинградского университета, 1989.
 35. Базаров В.А. К методологии изучения денежной эмиссии. "Вестник Социалистической Академии", 1923, книга 4, с. 28-100.
 36. Базаров В.А. Капиталистические циклы и восстановительный процесс хозяйства СССР, 1927.
 37. Щукарев А.Н. Термодинамика и кинетика общественных процессов. "Наука и техника" (Одесса), 1925, №5-6, с. 12-30.
 38. Прокопович Г.А. Механические модели кинетики химических процессов. "Украинский химический журнал", 1926, том 2, № 2, с. 81-104.
 39. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. - М.: "Экономика", 1989, с. 61.
 40. Фельдблюм В.Ш. К общеэкономической теории через взаимодействие наук. – Ярославль, Типография Ярославского государственного технического университета, 1995.
 41. Владислав Фельдблюм. Вторжение в незыблемое: путь химика в политическую экономию. – Ярославль, ООО «Ещё не поздно» НТЦ «Рубеж», 2007.
 42. Владислав Фельдблюм. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии. – Ярославль. Изд-во ИПК «Индиго», 2015.
 43. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1968.
 44. Платонов Ю.П. Психология коллективной деятельности. – Л.: Изд. ЛГУ, 1990.

45. Maslow A.H. Motivation and Personality. – New York, 1954.
46. Абрахам Маслоу. Дальние пределы человеческой психики. Пер. с англ. – Санкт-Петербург, Изд. «Евразия», 1999.
47. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1971.
48. Н.А.Нарочницкая. Русский код развития. – М.: «Книжный мир», 2013.
49. Кристиан Лаваль. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. Пер. с фр. — М.: Новое литературное обозрение, 2010.
50. Вильфредо Парето. Трансформация демократии. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011.
51. Эммануэль Тодд. После империи. Рах Americana - начало конца. Пер. с англ. – М.: Изд. «Международные отношения», 2004.
52. Эрих Фромм. Бегство от свободы. Пер. с англ. – М.: Издательство «АСТ Москва», 2009.
53. John Perkins. Confessions of an Economic Hit Man. – San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2004.
54. Дж. Сорос. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. Пер. с англ. – М., 2001.
55. Джордж Сорос. Мыльный пузырь американского превосходства. На что следует направить американскую мощь. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004
56. Джордж Сорос. Эпоха ошибок. Мир на пороге глобального кризиса. Пер. с англ. – М.: Издательство: "Юнайтед Пресс", 2010.
57. Zbigniew Brzezinski. Out of Control. Global Turmoil on the Eve of the Twenty First Century. - New York, Charles Scribner's sons, 1993.
58. Ignacio Ramonet. Geopolitique du Chaos. - Paris, "Galilee", 1997.
59. Alain Touraine. Pourrons-nous vivre ensemble? - Paris, "Edition Fayard", 1997, p.30.
60. H.A.Kissinger. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. - New York and London, "Simon and Schuster", 2001.
61. Дж. Стиглиц. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. - М., "Мысль", 2003.
62. Emmanuel Wallerstein. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. - "The New Press", 2003.
63. Zb. Brzezinski. The Choice. Global Domination or Global Leadership? – New York, "Basic Books", 2004.
64. М.А.Зомбанакис. Причины и последствия мирового финансового кризиса. Доклад, прочитанный перед депутатами Государственной Думы и студентами факультета мировой политики МГУ 24 апреля 2009 г. Пер. с англ.
65. Джордж Фридман. Следующие 100 лет: прогноз событий XXI века. Пер. с англ. М.: Эксмо, 2010.
66. Френсис Фукуяма. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. Пер. с англ. – М.: «Хранитель», 2006.
67. Арнольд Джозеф Тойнби. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. Пер. с англ. – М.: Астрель, 2012.

68. А.Р.Ж.Тюрго. Избранные философские произведения. – М.: Соцэкгиз, 1937, с.

Приложение

Об авторе

Владислав Шуньевич Фельдблюм, доктор химических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Родился в 1935 г. в Чернигове (Украина), в еврейской семье. Родители Владислава были убежденными коммунистами. Отец – Фельдблюм Шуня Либерович, кадровый военный, участник Финской и Великой Отечественной войн. Был демобилизован в 1947 г. по болезни, в звании майора. Работал в Ярославле на разных должностях. Был награжден нагрудным знаком «50 лет в КПСС». Скончался в 1990 г. в возрасте 83 лет. Мать – Майман Вера Захаровна, многие годы была на партийной работе. Работала заведующей организационно-инструкторским отделом резино-комбинатского райкома партии, инструктором Ярославского Обкома партии, секретарем парткомитета Ярославской кордной фабрики. В послевоенные годы работала на советской и хозяйственной работе. Скончалась в 1970 г., не дожив один месяц до своего 60-летия.

В 1937 г. семья переехала из Чернигова в Ярославль, по новому месту службы отца. Так что автор этой книги фактически считает себя ярославцем. Окончил с серебряной медалью среднюю школу № 33 имени Карла Маркса, затем с отличием Ярославский технологический институт (ныне - Ярославский государственный технический университет - ЯГТУ). В 1958-1995 г.г. работал в ярославском Научно-исследовательском институте мономеров для синтетического каучука (НИИМСК), ныне ОАО НИИ «Ярсинтез». В течение 35 лет (1960-1995) заведовал крупной научно-исследовательской лабораторией. В последующие 17 лет (1996-2013) работал профессором кафедры общей и физической химии Ярославского государственного технического университета.

Под научным руководством профессора Фельдблюма разработана и реализована на практике технология получения многих ценных химических продуктов для промышленного производства полимерных материалов с ценными свойствами, эффективных лекарственных средств, синтетических душистых веществ, химикатов для применения в специальной технике и т.д. Многие разработки проводились под грифами «для служебного пользования», «секретно» и «совершенно секретно». Является автором 100 изобретений, 15 книг, более 150 научных статей, научно-технических

отчётов, технологических регламентов и других научных трудов. Подготовил 15 молодых высококвалифицированных специалистов – кандидатов технических и химических наук.

Одновременно, в течение почти 40 лет, разрабатывал современную, междисциплинарную общеэкономическую теорию. Для этой цели интенсивно занимался самообразованием: изучал политическую экономию и производственную экономику, математическую экономику, высшую и вычислительную математику, историю, философию, психологию. Результаты этих междисциплинарных исследований обобщены в его книгах и статьях, опубликованных в интернете.

Отзывы и замечания присылать автору по электронной почте 08061935@inbox.ru Обратившись по электронной почте, можно безвозмездно получить электронную копию любой книги автора из перечня, приведенного в Приложении.

Отзывы о междисциплинарных исследованиях автора

Мнения о моих трудах по созданию междисциплинарной общеэкономической теории – разные. Ниже приводятся некоторые отзывы о первой книге, изданной в 1995 году, а также о некоторых последующих работах. Эти отзывы были высказаны мне, главным образом, в личных письмах, некоторые опубликованы в рецензиях. Сегодня многих читателей моих трудов уже нет в живых. Я относился и до сих пор отношусь к этим людям с глубоким уважением, независимо от общественного мнения о них и несмотря на то, что был согласен не со всеми их взглядами. Я уважал и уважаю этих людей за их компетентность, порядочность, объективность и ответственность. Поэтому именно их отзывы мне особенно дороги и побуждают к дальнейшей работе. Наряду с положительными отзывами, имеются и отрицательные. Этим отзывам посвящена отдельная книга «Междисциплинарная общеэкономическая теория и её оппоненты» (2015).

Уважаемый Владислав Шуньевич! С большим интересом прочитал Вашу книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук»

(1995). Признаюсь, не ожидал такой книги от химика-технолога, а не от специалиста в области экономики или социологии. Многие в книге резко отличаются от традиционных представлений и подходов. В сущности, мы имеем дело с очередной попыткой переноса в гуманитарные науки представлений и методов естествоиспытателя. Такие попытки ранее предпринимались неоднократно, но без особых успехов. Ваша книга – одна из немногих, если не единственная, даже уникальная в своем роде – позволяет на деле продвинуться в понимании объективных законов развития общества. И это в хорошем смысле сближает книгу по значимости с «Капиталом» Маркса применительно к нашему времени. Конечно, книга будет встречена неоднозначно, а многими – откровенно враждебно. Ведь для многих признание правоты автора такой книги автоматически означало бы отречение от собственных многолетних взглядов и от результатов собственной научной деятельности. Кто же на это с радостью согласится? Вопрос, как говорят, риторический. Но такова логика развития науки. Подобно тому, как на смену одним людям приходят другие, в науке на смену одним теориям приходят новые, более прогрессивные. С этим ничего не поделаешь, это – объективный закон. И это побуждает внимательно и непредвзято отнестись к анализу Вашей интересной книги. *Егор Гайдар – доктор экономических наук, профессор*

«Признаюсь, я не сразу осознал всю значительность этого. Такой его замах невольно смущает, вызывает инстинктивное чувство отторжения, даже недоверия. Просто не укладывается в сознании, что на это оказался способен не какой-то там далёкий заморский гений, а такой хорошо знакомый человек, вроде бы самый обыкновенный, мой вчерашний аспирант-заочник, и к тому же вовсе не экономист, а химик! Но проходят годы, и жизнь постепенно заставляет меня поверить в него. Именно заставляет, потому что в его правоте убеждают не только железная логика и добросовестность серьёзного исследователя, но и постоянное сравнение его выводов, рекомендаций и прогнозов с тем, что происходит в нашей жизни на протяжении многих лет... Убеждён – книга профессора Фельдблюма, пока ещё малодоступная, будет медленно, но верно завоевывать умы людей. Написать её мог только человек, в котором необыкновенно удачно соединились исключительные природные способности, любознательность, смелость и неподкупность настоящего учёного, искреннее желание принести пользу людям, редкое трудолюбие и феноменальная работоспособность. Человек, который оказался объективно востребован именно в это время и именно в нашей стране... Я рад, что по мере сил помогал этому человеку. Значит, в его большом труде есть и мой вклад».

Крюков Сергей Иванович, доктор технических наук, профессор

В книге В.Ш.Фельдблюма «К общэкономической теории через взаимодействие наук» больше всего поражает ее действительно междисциплинарный характер. Так называемые «междисциплинарные» исследования теперь входят в моду. И это понятно. Все хотят сделать великое открытие и хорошо усвоили, что такие открытия, как правило, совершаются на стыках различных научных дисциплин. Философия познания давно установила, что продукт труда (а это то, ради чего, по

большому счету, существуют и функционируют все науки) междисциплинарен в своей основе. Ведь современный автомобиль или самолет – сплав достижений физики, механики, математики, электроники, кибернетики и многих других научных и технологических направлений. Над созданием технических шедевров работают большие коллективы ученых и специалистов различного профиля. Но подобно оркестру, здесь нужен талантливый и опытный дирижер. Обычно его принято называть генеральным конструктором. Он должен обладать не только организаторскими способностями, но и достаточно высокой долей компетентности. Он должен в достаточной степени разбираться в существе различных понятий и в основах тех научных и технологических направлений, которые обязан координировать и направлять на достижение общего успеха. В погоне за модой «междисциплинарными» исследованиями нередко называют работы, при ближайшем рассмотрении таковыми не являющиеся. Включил в свой научный труд по философии пару разделов из истории или социологии – вот тебе и «междисциплинарное» исследование!

Книга профессора Фельдблюма – это междисциплинарное научное исследование по самым высоким меркам. Политическая экономия, производственная экономика, математическая экономика, различные разделы математики, история, философия, психология, аналогические аспекты естествознания и гуманитарных наук – все это автор координирует и направляет к общей цели познания объективных законов развития современного общественного производства. Поражает высочайшая работоспособность автора, сумевшего на протяжении многих лет работы над книгой стать, в сущности, если не научным универсалом, то в высочайшей степени эрудированным ученым. Без этого работа над такой книгой была бы абсолютно невозможной».

Домиан Назарович Каношин – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Ярославского государственного технического университета

«Многоуважаемый профессор Фельдблюм! С величайшим удовольствием прочитала Вашу потрясающе интересную книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Книга поражает системным, логическим подходом, гениальной простотой и лаконичностью! Мне всегда, еще со студенческой скамьи хотелось разобраться в общественных науках, но присущее им «словоблудие», отсутствие рационального математического аппарата доводило до отчаяния. Ваша книга замечательна прежде всего тем, что ее можно применять как инструмент, как метод для изучения самых разных вопросов в экономической теории и на «стыках наук».

Астратова Галина Владимировна – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, директор Института качества жизни и и.о. заведующей кафедрой «Управление качеством» Уральского государственного лесотехнического университета

Уважаемый Владислав Шуньевич! Позвольте принести Вам самую искреннюю признательность за книгу «К общеэкономической теории через взаимодействие наук». Она, бесспорно, принадлежит к кругу научной литературы, которая безо всяких оговорок может претендовать на эпитет «фундаментальная». К тому же Ваш труд по-хорошему злободневен (отнюдь не конъюнктурен) и содержит немало ответов на вопросы, которые лишь весьма поверхностно затрагивает обыкновенное нынешнее экономическое чтение, пусть и принадлежащее перу авторов с популярными именами.

Многие части книги представляют собой самостоятельную ценность. Нам, например, показалась исключительно интересной та выборка из классического политэкономического наследия, а также крупных работ экономистов XX века, которую Вы произвели в ходе работы над монографией. Она свидетельствует о действительно оригинальной методологии, свободном и спокойном инвентаризирующем взгляде на достижения и важнейшие проблемы современного экономического знания. Вы, как представляется, внесли существенный вклад в его развитие уже тем, что прекрасно очертили всю сложность стыковки естественных и гуманитарных наук.

Мощь исследовательского дара, теоретическая стройность, математическая точность и химическая чистота авторской позиции ставят книгу в один ряд с наиболее интересными работами последних лет... Книгу просто приятно и удобно читать. Ее стилистические достоинства, пропорциональность иллюстративного и аналитического материала дают редкий пример удачного общего построения. Людям пишущим хорошо понятно, скольких трудов это стоило. Вы подали превосходный пример творческой молодежи».

В.Г.Хорос – доктор исторических наук, заведующий Центром проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН; А.И.Савицкий – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН

«Глубокоуважаемый Владислав Шуньевич! Прежде всего, спасибо за Вашу интересную книгу. На меня произвела впечатление строгая доказательность математического аппарата Вашей монографии при одновременной доступности, популярности. По-моему, даже многие Ваши модели, схемы, уравнения

и формулы вполне по силам и «чайникам» от современной экономики. Эта книга – свидетельство высокой эрудиции, оригинальности мышления автора, его благородной объективности и непредвзятости в оценке предшественников и коллег, а также отличного владения современным русским языком, что ныне – увы! – уже становится редкостью.

Я насчитал у Вас около десяти имен виднейших экономистов – Нобелевских лауреатов, некоторых из которых у нас пока слишком плохо знают. Ваши формулы и модели выводят отечественную общеэкономическую теорию на современный уровень, сопрягая с общемировым процессом эволюции экономической науки. Аналогия с некоторыми явлениями естественных наук весьма перспективна. Те, кто думает, будто физик или химик по первоначальному образованию не может стать компетентным экономистом, по-моему, попросту заблуждаются. Мировая практика научного экономического развития свидетельствует об обратном. Около трети из сорока Нобелевских лауреатов-экономистов (по состоянию на октябрь 1997 г.) в университетские годы занимались совсем не экономикой, а как раз физикой, химией, даже медициной, а главным образом – математикой. Это не только не помешало им, а скорее помогло прийти к весьма важным и оригинальным экономическим выводам и рекомендациям, получившим огромный научный и общественный резонанс».

В.Макаренко, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН)

Уважаемый Владислав Шуньевич! Ознакомился с текстом Вашей книги «К новому гуманному обществу». Полагаю, что это серьезная и содержательная работа, в которой анализируются актуальные проблемы современной России и делается попытка сформулировать программу действий для власти и общества. Конечно, некоторые идеи, выводы и оценки носят дискуссионный характер. Но, как представляется, в данном случае это скорее достоинство, нежели недостаток. На мой взгляд, в книге убедительно доказана исчерпанность капиталистического пути и обоснована необходимость кардинальных перемен в общественном развитии. При этом, когда перечисляются стратегические направления, способные привести Россию к тому, что Вы называете «новым гуманном обществом», есть немало точек пересечений и совпадений с тем, что предлагает делать партия СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, говоря о продвижении к «новому социализму XXI века». То, что мы с Вами используем разную терминологию для обозначения общественного устройства, к которому следует стремиться, по большому счету сути не меняет.

Весьма интересной мне показалась идея создания «междисциплинарной общеэкономической теории». Думается, это может быть перспективным вектором для дальнейших творческих разработок и исследований.

Благодарю Вас за возможность ознакомиться с Вашими идеями и взглядами. Это весьма полезно. От души желаю крепкого здоровья, добра, благополучия и больших творческих успехов.

Лидер Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, Руководитель фракции СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации С.М.МИРОНОВ

Уважаемый Владислав Шуньевич! Много лет своей жизни Вы посвятили изучению закономерностей развития общества и государства. Книга, созданная Вами в итоге большой исследовательской работы, вносит значительный вклад в развитие современной социально-экономической науки. Спасибо Вам за творческую энергию, за жизнь, отданную изучению природы и общества. Примите самые теплые и сердечные пожелания крепкого здоровья, благополучия, бодрости и долгих лет.

*Исполняющий обязанности мэра города Ярославля
А.Г. Малютин*

Аналогия Владислава Фельдблюма

Российский исследователь Владислав Фельдблюм (1995) пришел к мысли о возможности переноса в экономику математического аппарата физической химии, когда обнаружил аналогию между воздействием человека с помощью различных средств труда на вещество природы в процессе материального производства и воздействием катализатора на вещество в процессе каталитической химической реакции. Знакомясь с «Капиталом» Карла Маркса, В.Фельдблюм нашел в данной книге утверждение о том, что 1) человек, 2) имеющиеся у него средства труда и 3) вещество природы, на которое он воздействует с помощью этих средств, образуют комплекс. Это оказалось аналогично тому комплексу, которое образовано веществом (соединением) и катализатором, воздействующим на него в ходе химической реакции. В.Фельдблюм в книге «Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию)» (2007) пишет: «Не вдаваясь в подробности, скажу, что я впервые подверг понятие о труде, взятое из «Капитала», детальному математическому анализу с применением физико-химической аналогии.

Обнаружилось поразительно глубокое сходство между обобщенным процессом труда и обратимой химической реакцией, протекающей в присутствии катализатора! Этот интересный вопрос подробно рассмотрен в моей книге «К общеэкономической теории через взаимодействие наук», к которой я и адресую читателя, желающего разобраться во всем этом более основательно. Эта феноменальная аналогия открыла уникальную возможность применить для исследования социально-экономических процессов строгие научные методы естествознания и математики. Я действовал примерно тем же методом, который в свое время применил австрийский физик-теоретик Эрвин Шредингер, основоположник современной квантовой химии» (Фельдблюм, 2007, с.34).

В.Фельдблюм в статье «О Марксе по-новому» (сайт «Физтех-Портал», 26.03.2009 г.) говорит о том, как он обнаружил аналогию между схемой Маркса, в которой труд интерпретируется как функционирование комплекса «человек-средства труда-предметы труда (вещество)» и схемой каталитической реакции «катализатор-природное вещество». «Если бы я не был физико-химиком, - подчеркивает В.Фельдблюм, - то наверняка не обратил бы внимания на поразительное сходство этой схемы с кинетической схемой некоторых химических реакций. Что происходит при химической реакции, протекающей в присутствии катализатора? Учитывая, что читателем этого сообщения может быть и неспециалист, несколько упростим изложение и отметим лишь главное. Имеются исходное вещество - реагент и катализатор. Они образуют каталитический комплекс. В нем реагент превращается в продукт реакции. Эту химическую реакцию специалисты по физической химии уже давно изображают так называемой кинетической схемой. И вот, мне удалось сделать поразительное наблюдение: если сравнить обе схемы, то получается абсолютно полная аналогия!» (В.Фельдблюм, 2009). Далее в той же статье В.Фельдблюм перечисляет основные параллели (анalogии) между химическими реакциями и процессом материального производства: «Химическому понятию скорости реакции можно поставить в соответствие понятие скорости общественного производства. Материальному балансу химической реакции соответствует экономический баланс, но уже не только в натуральном, как в химии, но и в денежном выражении. Важными характеристиками химических реакций являются константы скорости. По аналогии, есть экономические факторы, определяющие скорость общественного производства. Ключевым понятием физической химии является энергия активации химического процесса. В экономике это - трудовая активность экономических агентов. И этот перечень химических и экономических аналогов можно продолжить» (В.Фельдблюм, 2009).

Резюмируя сказанное, ученый отмечает: «Смысл и значение этой удивительно глубокой аналогии между экономическими и химическими процессами заключаются в том, что открывается уникальная возможность применить для математического анализа общественного производства уже давно известные и надежные математические методы физической химии» (В.Фельдблюм, 2009).

Новиков Николай Борисович – сотрудник Института психологии РАН. Текст дан из его книги «1000 аналогий, изменивших науку (новый взгляд на гениальность)», Москва, 2010, с. 495-496

"Вторжение в незабываемое (путь химика в политическую экономию)" - так называется книга ярославского профессора Владислава Фельдблюма, опубликованная в 2007 году. Книга чрезвычайно интересная! В конце книги приведено небольшое приложение «От издателя», в котором директор издательства (ярославское издательство «Еще не поздно!» ООО НТЦ «Рубеж») Виктор Самознаев пишет: "То, что эта книга попала для издания в моё издательство, расцениваю, как несомненную удачу и почётное задание от Бога. Благодарю автора, уважаемого человека и учёного Владислава Шуньевича Фельдблюма за доверие ко мне. То, что автор из числа неординарных людей, бросилось мне не в глаза, а прямо в подсознание, на "тонком" уровне. Почуялся гигантский самобытный ум, несерийная голова и нетрадиционный, не зацикленный на стереотипах учёный, про которых в народе говорят "большая умница".

По праву ученика профессора Фельдблюма и едва ли не первого читателя этой его книги, с удовольствием присоединяюсь к такой лестной характеристике. Это уже вторая книга В.Фельдблюма по междисциплинарной политической экономии. Первой была "К общеэкономической теории через взаимодействие наук" (1995). Многим удивителен факт издания книг по политической экономии не учёным-экономистом, а доктором химических наук. Сразу вспоминают слова из знаменитой басни Крылова "беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник!". К сожалению, и до сих пор многие, бросив в адрес автора презрительное "нахимичил", не дают себе труд даже заглянуть в его замечательные книги. И напрасно! Именитые и титулованные, оставаясь, по сути, закоренелыми обывателями, они глубоко ошибаются в таких оценках. Эти книги заслуживают вдумчивого прочтения, глубокого осмысления. Они заслуживают гораздо более серьёзного отношения, чем многостраничные опусы многих штатных экономистов, философов, социологов, политологов.

Как профессор химии Владислав Фельдблюм внёс заметный вклад в науку. Он является автором или соавтором 8 книг по органической химии и химической технологии, свыше 100 изобретений и около 100 научных статей. Подготовил 15 молодых учёных - кандидатов химических и технических наук. Многие его разработки нашли практическое применение в народном хозяйстве. Имеет награды, премии и т.д. Однако всё это теперь он считает второстепенным по сравнению с тем, что постепенно выходило на первый план и стало главным делом его жизни. Это междисциплинарные исследования на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук и как результат - создание современной общеэкономической теории, междисциплинарной и математической политэкономии.

Приход этого профессора химии в политическую экономию не был случайным и не совершился в одночасье. Дело в том, что по основной работе ему довелось быть научным руководителем многих актуальных химико-технологических разработок, в том числе закрытых. Они проводились большим коллективом специалистов самого разного профиля: химиков, технологов, механиков, конструкторов, математиков, экономистов и др. Компетентное руководство этими людьми было бы невозможным без непрерывного самообразования. Уже одно это выработало у Владислава Фельдблюма необыкновенно широкую эрудицию. Но у него оказалась и ещё одна особенность - обострённый интерес к гуманитарным наукам. И вот из этого сплава

широких научных интересов и энциклопедических знаний с титаническим трудом и получилось то, что, в конце концов, стало междисциплинарными исследованиями на стыке естествознания, математики и гуманитарных наук. Учёный-универсал? Принято считать, что они закончились на великих именах Леонардо да Винчи и Михаила Ломоносова, и теперь такого уже не бывает. А вдруг!? Ведь дело не в названии, а в результатах работы.

А результаты, по моему мнению, оказались феноменальными. В сущности, только на пути междисциплинарных исследований удалось, наконец, решить задачу создания общеэкономической теории. В своё время её попытались решить Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Но не смогли. Не было необходимых средств научного исследования, не было достаточного исторического опыта. Теперь это оказалось возможным. Для этого потребовались нестандартные подходы, применение естественно-научных и математических методов в гуманитарных науках, анализ и обобщение огромного дополнительного исторического опыта со времён Маркса-Энгельса до наших дней. Над книгой "К общеэкономической теории через взаимодействие наук" профессор Фельдблюм работал более 20 лет, без отрыва от основной работы и при непрерывном самообразовании.

Уже при беглом ознакомлении с этой книгой бросаются в глаза три её особенности. Во-первых, лаконичность изложения. Материал огромной информативности уместился в книге объёмом около 200 страниц. Как это не похоже на привычные нам толстые фолианты мэтров экономической науки! Во-вторых, многоплановость книги. Экономика, история, философия, социология, психология тесно переплелись здесь с математикой, физикой, химией во имя главной цели - адекватного исследования столь сложной, многообразной и динамичной системы, каковой является современное общественное производство. И, в-третьих, обилие цитирований и ссылок на первоисточники. Казалось бы, мелочь. Как посмотреть! В постперестроечной России появилось множество околонуточных трудов именитых авторов без ссылок на литературу или, для приличия, с кратким списком "использованных" (а может быть - не использованных!?) первоисточников без логической связи с текстом. Пренебрежение к ссылкам на первоисточники не вызывало недоумения: это казалось вполне оправданным в противовес начётничеству, неоригинальности мышления.

На самом деле здесь всё - наоборот! Сколько-нибудь внимательное ознакомление с творениями этих "оригиналов", как правило, выявляет элементарный плагиат. Вычитанные у других мысли, рассуждения и выводы выдают за свои собственные. У В.Ш.Фельдблюма иной подход. Научная честность и порядочность, стремление чётко показать свой вклад в науку на фоне уже известного - это именно то, что позволило избавить книгу от пустословия, сделать её лаконичной. Автор как бы ведёт читателя сквозь лабиринт неверных, полуверных и верных суждений, накопившихся за долгую историю гуманитарных наук, предельно чётко показывая своё к этому отношение. Редкое сочетание точного, прицельного анализа с необычайной широтой обобщения - особенность подхода Владислава Фельдблюма.

Профессор Фельдблюм продолжает и развивает экономическое учение Карла Маркса применительно к современным историческим условиям. Но не только. Он в такой же степени считает себя продолжателем новаторских традиций Василия Леонтьева и Гардинера Минса. По мнению Леонтьева, «современная политическая экономия должна без колебаний выйти за пределы обычных экономических явлений, которыми она ограничивалась до сих пор» (Василий Леонтьев, Экономические эссе, 1966). Ещё выразительнее высказался Минс: «Нам нужны экономисты такого типа, как Нильс Бор, де Бройль, Гейзенберг и Дирак, чтобы революционизировать экономическую теорию так же, как эти люди

революционизировали физику» (Гардинер Минс, Корпоративная революция в Америке, 1964). Современная общеэкономическая теория, создателем которой является Владислав Фельдблюм, в полной мере отвечает этим ожиданиям.

Современная общеэкономическая теория - это не "economics", популярная у наших штатных экономистов. Это - новая общая теория о фундаментальных законах общественного производства. В её основе - уравнение «одушевлённой производственной функции» (ОПФ), которое вывел профессор Фельдблюм. В отличие от обычных макроэкономических производственных функций, уравнение ОПФ дополнительно включает «человеческие факторы» (психологические факторы мотивации труда). Оказалось, что известная макроэкономическая производственная функция Кобба-Дугласа является частным случаем ОПФ. Ещё интереснее, что из общего уравнения ОПФ вытекают как частные случаи производственные функции конкретных социально-экономических систем: первобытной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической и других, ещё не известных из реального исторического опыта. Это – очень важное открытие. Его можно сравнить с некоторыми фундаментальными открытиями естествознания, например, с открытием Шрёдингера, который вывел волновое уравнение квантовой физики и химии.

Таким образом, основные экономические законы впервые удалось сформулировать не только словесно, но и в математической форме. Многие из этих формулировок принципиально иные, чем в прежней политической экономии. Так, впервые сформулирован основной экономический закон современного капитализма. Оказалось, что он отличается от закона прибавочной стоимости Маркса, справедливого для капитализма лишь в его ранних формах. По-новому сформулирован основной экономический закон социализма и, в частности, его советского варианта, который был построен в нашей стране. Иначе раскрыта сущность концепции коммунизма, проанализирована её связь с современной концепцией **постиндустриального общества.**

В новой теории пересмотрены марксистские понятия производительных сил и производственных отношений. С современных позиций уточнено фундаментальное положение Маркса о необходимости соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Проведен сравнительный анализ марксистского учения об общественно-экономических формациях и альтернативной теории "стадий экономического роста". Принципиально новым является то, что в новой теории установлена определяющая роль фактора мотивации труда в социально-экономических переменных. Особенно важно, что профессор Фельдблюм подробно проанализировал в свете современной общеэкономической теории социально-экономические перемены последних десятилетий **в нашей стране.**

В сущности, весь концептуальный аппарат политической экономии переведен на строгий язык математики. Это даёт основания говорить о возникновении новой науки – междисциплинарной и математической политэкономии. Конечно, эта наука отнюдь не предназначена для точных количественных расчётов сложных общественно-экономических процессов. Но важно уже и то, что она позволяет более полно учитывать всю совокупность социальных и экономических характеристик, глубже понять их взаимосвязь. Это позволяет с единых позиций объяснить многовековую социально-экономическую историю, даёт возможность углубить анализ, открывает возможность более обоснованного и надёжного прогноза. Это, в свою очередь, даёт верные ориентиры для разработки оптимальной политики на долговременную перспективу. Общественное производство - это очень сложная многофакторная система, с множеством обратных связей, постоянно изменяющаяся во времени. В этой системе действуют люди, машины, природные ресурсы,

разнообразные продукты производства, окружающая среда. Здесь осуществляется совокупность параллельно-последовательных и взаимосвязанных процессов: физических, химических, механических, биологических, экономических, экологических и многих других. И приблизиться к пониманию основных законов, определяющих эту сложную систему, нельзя лишь теми традиционными средствами, которые столь привычны нашим штатным экономистам и социологам. Пришло время серьёзных междисциплинарных исследований.

Результаты этих междисциплинарных исследований воспринимаются отнюдь не с распростёртыми объятиями. В среде учёных-гуманитариев возобладало мнение о принципиальной невозможности создания общеэкономической теории, о неподвластности точному исследованию сложных общественных процессов, о неприменимости в гуманитарной сфере естественно-научных и, особенно, математических методов. Это - глубокое заблуждение. Как показывает история науки, такого рода аргументация ещё сотни лет назад приводилась в отношении многих сложных явлений, которые к настоящему времени детально изучены и описаны, в том числе - математически. Застарелый индетерминизм мешает конструктивному взаимодействию наук, воздвигает искусственные преграды на пути их сближения, на пути приближения гуманитарных наук к естествознанию и математике по глубине и достоверности исследования. Труды В.Фельдблюма являются крупным шагом на пути преодоления разобщённости различных научных дисциплин.

Не менее распространена и другая ошибка. Многие экономисты убеждены, что в наш век прагматизма и конкретики общеэкономическая теория вообще не нужна. По их мнению, вполне достаточно бизнес-планов и финансовых расчётов. Такие взгляды не просто ошибочны, но, если они берутся на вооружение действующими политиками, крайне опасны. Без современной общеэкономической теории нельзя понять ни прошлого нашей страны, ни её настоящего, ни, тем более, тенденций движения в будущее. Ещё Леонардо да Винчи сказал: "Влюблённые в практику без науки - словно кормчий, ступающий на корабль без руля и компаса; он никогда не уверен, куда плывёт. Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории, вождь и врата которой - перспектива. Наука - полководец, а практика - солдаты". Прекрасно сказано! Вся новейшая история России - тому подтверждение. Объективные законы общественного развития никто не отменял. Без знания этих законов, без политической стратегии, основанной на современной междисциплинарной экономической науке, страна так и будет бросаться из одной крайности в другую, переживать бесконечные перестройки и никогда не выйдет на траекторию поступательного, бескризисного развития. Профессор Фельдблюм доказывает ошибочность «незыблемых основ» как прежней советской, так и нынешней либеральной ортодоксии. Он доказывает необходимость преодоления идеологических штампов для разработки и реализации оптимальной социально-экономической политики. Он пишет о своём понимании нынешнего положения в стране и мире, о своих выводах и прогнозах.

О мотивации и нравственной позиции Владислава Фельдблюма можно получить представление из его статей в интернете. Подводя итоги своей жизни и деятельности, он пишет: "Мне крупно повезло! Нет, я не выиграл миллион, не заполучил груды имущества или кучу денег. Не стал начальником, академиком, заслуженным деятелем или почётным членом. Я - обычный профессор. Но у меня есть нечто большее, чего никогда не было у многих: мне посчастливилось испытать те высокие радости, о которых сказал великий Флобер. (Речь идёт о следующем высказывании Гюстава Флобера: "Страсть к познанию - вот источник высоких радостей, уготованных для благородных душ" - С.К.). Мне повезло в главном: судьба позволила мне прожить с чистой совестью. Не угодничал, не выпрашивал

послаблений и привилегий. Не растрачивал силы и время на поиски выгоды, на обзаведение нужными знакомствами, на интриги и всё такое, без чего не пробиться в сильные мира сего. Конечно, не всегда бывал до конца откровенным, не резал правду-матку, но не врал, не льстил, не пресмыкался. Никому не сделал подлостей, но и не прощал, когда пакостили мне. Испытал радости от любви и дружбы, от научных находок, от искреннего уважения подчинённых, от воспитания молодых учёных, от общения со студентами, от встреч и совместной работы с очень интересными людьми. Судьба преподнесла мне сюрприз: я увлёкся исследованиями на стыке наук, созданием современной общеэкономической теории. На этом поприще удалось сделать то, чего даже не ожидал от себя: не ограничился научными исследованиями и внёс свой вклад в общественную практику, повлиял на весь ход нашей жизни. Это нельзя было афишировать. Только благодаря многолетней закрытости удалось на протяжении десятилетий сосредоточенно работать над важной и сложной проблемой, без помех, ни на кого не оглядываясь, не спрашивая ни у кого разрешения. Иначе не смог бы сделать ничего. Не смог бы на протяжении достаточно продолжительного времени проверять, как работает моя общеэкономическая теория, согласуется ли теория с практикой, подтверждаются ли выводы и прогнозы реальной жизнью. Оказалось - подтверждаются! Это главный мой итог. Работал как вол, выложился полностью, не требуя ничего взамен. Люди не забудут обо мне и, может быть, скажут спасибо".

Кудрявцев Сергей Алексеевич – технический директор Российского отделения DQS Holding GmbH, аудитор систем менеджмента, выпускник Ярославского государственного технического университета

Междисциплинарная» политэкономическая теория, с интересными аналогиями с химией и математическими формулами. Критически, объективно проанализирована вся основная политэкономическая литература, общественно-экономические формации, в том числе их особенности в истории Руси, царской России, СССР и переходной к конвергенции России, а также многие стратегии и программы экономического и социального развития современной России. Научно, по здравому смыслу раскрыты все главные понятия и факторы политэкономии. И они применены в авторской программе для гуманной России. Особенно важны и перспективны обобщения автора: одушевленная производственная функция (открытие), общий экономический закон, мотивация труда как основа производственных отношений, научно-технический прогресс, возрастание общественной роли управленцев, идеи оптимального среднего пути и гармонии

личности и общества, гуманизация труда и новое гуманное общество, в особенности применительно к России.

Междисциплинарная общеэкономическая теория определяется автором как «наука о труде..., об общественно-экономических формациях в истории человечества». Согласно этой теории общий экономический закон сводится, прежде всего, и главным образом, к требованию соответствия между объективной необходимостью экономического развития для удовлетворения потребностей людей и преобладающим на данном историческом этапе характером мотивации их труда. В нарушении этого соответствия состоит коренное противоречие общественно-экономической формации. В этом же кроется и главная причина смены общественно-экономических формаций. Научная классификация автором труда по четырем типам мотивации: 1) внеэкономическое принуждение – первобытное, рабовладельческое и феодальное общество; 2) экономическое принуждение – капитализм; 3) материальный интерес – социализм и 4) творчество – гуманное общество (интеллектуальное). Это – авторская теория. На практике В. Фельдблюм уточняет характер советского социализма времен застоя, с его принудительным трудом, не достигшим производительности труда современного капитализма (с его материальным интересом) и потерпевшим от него историческое поражение. На деле при социализме все было сложнее – был энтузиазм коллективного труда, было интересное и полезное сочетание материальных и моральных стимулов, но последние были не оптимальны, не адекватны труду, особенно творческому.

Для автора «новое гуманное общество» - не капитализм, не социализм и не коммунизм, не «постиндустриальное» общество. Автор пишет: «Новое гуманное общество можно было бы назвать и по-другому: «капитализм с человеческим лицом», «настоящий капитализм», «гуманный капитализм», «рыночный социализм», «демократический социализм», «социализм XXI века», или даже просто «гуманизм» (самое неудачное название, поскольку оно относится, скорее, не к общественному устройству, а к течению философской мысли или к направлению в культуре). Можно назвать его и «обществом социалистической конвергенции», отдавая должное блестящим идеям академика Андрея Дмитриевича Сахарова. В обширной социологической литературе встречаются все эти и другие названия. Но дело, конечно, не в названии, а в содержании. Планомерное, всестороннее, бескризисное развитие в течение достаточно продолжительного времени объективно приведёт Россию к новому гуманному обществу. Оно впитает в себя лучшие черты исторического опыта, пережитого нашим народом. В отличие от советского социализма новое гуманное общество будет иметь политическую свободу, многообразие форм собственности, возможность заниматься предпринимательской деятельностью, свободу выбора профессии, свободу торговли, открытость внешнему миру и интегрированность в мировую экономику (разумную, не в ущерб национальной безопасности). В отличие от капитализма новое гуманное общество будет иметь плановую систему всестороннего и устойчивого развития народного хозяйства, без регулярных разрушительных экономических кризисов. Оно будет иметь открытую и не спекулятивную финансовую систему, социальную направленность политики, общественно приемлемую степень социального расслоения, надёжные средства обуздания коррупции и экономической преступности. В новом гуманном обществе будут предприятия различных форм собственности, будет экономическая свобода и возможность продуктивной предпринимательской деятельности. Но, в отличие от того, что мы имеем на сегодняшний день, богатство будет зарабатывать умом и талантом, честным высококвалифицированным трудом и организаторскими способностями, а не добываться обманом, воровством, коррупцией, жульничеством, мошенничеством, имитацией реальной работы. В отличие от коммунизма, о котором мечтали Маркс и

Энгельс, и который так и не удалось построить, новое гуманное общество не будет "общественным самоуправлением". Равным образом, новое гуманное общество не будет и воплощением новомодных либеральных фантазий о гражданском обществе с безбрежной демократией. Обе эти концепции утопичны и в этом пункте на удивление сходятся».

Научная, реалистичная, центристская позиция у Владислава Шуньевича – в его программе с целью «сбережения и развития России». Учёный, прежде чем предлагать, изучает и обобщает опыт СССР (нужно бы и всей Руси-России), США и еще нескольких развитых и быстро развивающихся (Китай) стран (обойдена перспективная Индия и первая по гуманистичности Норвегия). Предложена оптимальная комплексная программа по гуманизации страны, в принципе равная путинскому правоцентристскому курсу. В новом гуманном обществе главной ценностью станет конкретный человек с его активной жизненной позицией и созидательным потенциалом. Президент России Владимир Путин совершенно правильно отметил: «Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно-просветительскую, экологическую, законодательную политику. И не на период от «выборов до выборов», а на долгосрочную, в полном смысле – историческую перспективу».

Междисциплинарная общеэкономическая теория определяет основное противоречие нашей эпохи как противоречие между обострением глобальных проблем и разъединением людей перед лицом общей опасности. Нынешний мир переживает тяжёлые времена. Нарастают глобальные угрозы. Нехватка продовольствия, проблемы с энергоресурсами, истощение запасов полезных ископаемых, глобальное изменение климата, загрязнение воздуха, подъём уровня мирового океана, разрушение озонового слоя атмосферы, сокращение и поражение лесных массивов, эрозия почвы, расширение пустынь, умирание озёр, уменьшение запасов подземных вод, угроза ликвидации существующих видов животных и растений, возникновение новых свалок для токсичных отходов и отравление ими грунтовых вод – всё это реальности, которые создают угрозу сохранения жизни на Земле. По всему миру насчитываются уже миллионы беженцев. Неконтролируемая миграция представляет реальную опасность для политической стабильности и сохранения мира. Международный терроризм – лишь следствие обостряющихся глобальных проблем. С ним не справиться только военными мерами. Применение силы оправдано лишь в контексте широкой и скоординированной политики в рамках Организации Объединённых Наций. Эта организация должна стать более дееспособной. Перед ООН ныне встаёт труднейшая историческая задача, от решения которой как никогда прежде зависит само существование человечества. Необходимо организовать поворот мирового общественного сознания от безудержного эгоизма к разумному самоограничению, от безразличия к помощи, от конкуренции к координации, от конфронтации к сотрудничеству. Человечество не сможет выжить, если не научится действовать по согласованному разумному плану.

Реальным может быть создание на базе СНГ нового федеративного государства – Стратегического Союза Суверенных Республик (СССР). В заключение автором методологически правильно предлагается вдохновляющая национальная идея. «Это – создание сильной, свободной, процветающей и уважаемой в мире России (гуманно-интеллектуальной, А.Ш.). Такой России, в которой будут жить зажиточные, образованные, трудолюбивые, честные, наделенные чувством ответственности за себя и за свою страну граждане. Такой России, которая станет примером для других народов и интеллектуальным лидером человечества в деле совместного преодоления глобальных угроз, в борьбе человечества за выживание и развитие на Земле». Я разделяю и поддерживаю эти оценки и предложения В.Ш.Фельдблюма как шаг в

направлении к гуманной России и гуманному человечеству.
Александр Семенович Шутов – председатель Вятского отделения «Российского гуманистического общества»

Владислав Фельдблюм – выдающийся советский российский учёный современности.

Читайте и изучайте его работы в интернете. Доступность изложения, железная логика во всём: в научных исследованиях и статьях, в критике критиков (я бы добавил словоблудов). Глубокий и всесторонний анализ, ошеломляющая эрудиция. Высочайший оптимизм, передающийся читателю. Высокопоставленным деятелям советского периода не хватало творческого марксистско-ленинского подхода к теории. Да и как они могли творить, если и саму теорию они "проходили" для галочки. Вряд ли они её скрупулёзно изучали. Они плыли по течению, а ветром для них были западные подпевалы, якобы очень умные и знающие. Владислав Фельдблюм проявил высочайший образец творческого подхода к теории. Не случайно, что именно он, советский учёный, увлечшись проблемами общественного развития, переработал учение Маркса, основываясь на историческом опыте уже практического социализма. Наука (истина)- едина для всех- это аксиома. Аксиома и классовые противоречия. Он сумел это разделить, и создал действительно научную теорию современности.

Анатолий Шамуилов – инженер

<https://zen.yandex.ru/media/id/5a96a37bdcaf8e48307e21e4/vladislav-feldblum-vydaiusciisia-sovetskii-rossiiskii-uchenyi-sovremennosti-5bf8298e1e536c00abd99157>

Отзыв Гуртовцева А.Л.

на книгу Владислава Фельдблюма “Мне 85! Итоги”

Эта небольшая, но замечательная книга, которую я прочел в электронном виде за несколько часов, написана крупным советским ученым, химиком-технологом, доктором химических наук, профессором, заведующим лабораторией известного ярославского НИИ, автором ряда книг, изобретений и статей, опубликованных в солидных, академических научно-технических журналах СССР, человеком с большим жизненным и научным опытом, ясного ума и великолепной памяти, истинным патриотом своей родины – СССР и постсоветской России. Я не химик, а технар, специалист в других научно-технических направлениях (*кибернетика, теория автоматов, логическое проектирование, микропроцессоры, программирование, метрология, информационно-измерительные системы, энергетика и др.*), но мне было интересно следить по книге за перипетиями судьбы ученого-химика, за его учебой в школе и вузе, защитой кандидатской и докторской диссертаций, за решением технологических и производственных проблем, связанных с синтезом новых полимеров, за его общением с учителями, коллегами и подчиненными. Пожалуй, больше всего в книге меня поразило великое множество имен тех людей, с которыми автор имел дело в течение своей долгой и плодотворной жизни. Хотя, конечно, в первую очередь он пишет о себе, но, вместе с тем, автор душевно, искренне и широко отдает честь и уважение тем многим неординарным людям, которые так или иначе оказали влияние на его жизнь, включая воспитание, образование, научные, производственные и житейские отношения. Книга является, по существу, рукописным памятником не только самому автору, но и этим замечательным и уже ушедшим из жизни людям – преподавателям, ученым, производственникам, государственным деятелям.

Хочется пройти по книге более детально, проанализировав и оценив с моей точки зрения конкретные авторские суждения и жизненные послы, имеющие большой моральный и философский смысл для многих людей. Свою книгу автор пишет в достойном уважения возрасте – 85 лет. Завидный возраст! Сегодня в России

к возрастной категории 85+ относятся лишь 2% населения, т.е. 2 человека из 100. Иными словами, 98% сверстников таких людей уже ушло в мир иной, что подчас порождает у оставшихся долгожителей чувство одиночества и потерянности. Но автор сохранил в полной мере тягу к жизни и творчеству, к самообразованию (*несмотря на свою высокую научную квалификацию*) и постижению постоянно меняющегося мира. За его плечами лежит не просто длинный путь, а большая жизнь, наполненная поисками, свершениями и глубоким смыслом. Вот к смыслу как раз и перейдем ниже.

Автор пишет (*выделения мои – Г.А.Л.*): *“Мне повезло в основном: судьба позволила мне прожить с чистой совестью. Я не угодничал, не выпрашивал послаблений и привилегий. Не растрачивал силы и время на поиски выгоды, на обзаведение нужными знакомствами, на интриги и всё такое, без чего не пробиться в сильные мира сего. Конечно, не всегда бывал до конца откровенным, не резал правду-матку, но не врал, не льстил, не пресмыкался. Никому не сделал подлостей, но и не прощал, когда пакостили мне. Людям останутся мои книги, изобретения, публикации в журналах, статьи в интернете. Я испытал радости от любви и дружбы, от научных находок, от искреннего уважения подчинённых, от воспитания молодых учёных, от общения со студентами, от встреч и совместной работы с очень интересными людьми”*. Он пишет о таких простых и саморазумеющихся для любого честного, порядочного и здравомыслящего человека вещах, как чистая совесть, независимость, самоуважение, достоинство и правдивость. Элементарных вещей, но таких дефицитных сегодня, в том мире, где правит чистоган, выгода и корысть, где люди готовы за деньги и материальные блага убить даже мать родную, врать, льстить, угодничать, пресмыкаться, продавать свое тело, честь и достоинство где угодно и кому угодно, были бы у “покупателей” лишь деньги и власть. Полагаю, что автору, сохранившему в своей душе и жизни основные человеческие, духовные ценности (*не путать с понятием духовности в религии – с верой в бога и загробную жизнь!*), действительно повезло, и его можно смело признать счастливым человеком. Слава ему!

На мой взгляд, правильна и очень плодотворна следующая мысль автора: *”От родителей я на всю жизнь унаследовал принцип: неважно, кто ты по национальности, а важно, какой ты человек. Забегая вперёд, должен сказать, что ни в детстве, ни в юности, ни в зрелом возрасте я не ощущал на себе никакого антисемитизма. Случалось, мне попадало, но всегда за дело, а не за национальность”*. Золотые слова! А ведь что сегодня происходит в мире? Национализм душит людей, отшибая у них последние мозги. Прибалтика, которая в СССР находилась в почетном положении и имела все свободы для развития своих национальных интересов (*язык, литература, наука, промышленность, праздники песен и т.п.*), очутившись на Западе, запела песни о советской оккупации и стала чествовать недобитых пособников фашистов. Хороша была оккупация! Я сам был тому свидетель, прожив в Риге 10 лет (*кстати, как оккупант получил Первую премию Президиума АН Латвийской ССР в 1979 г.*). Многие латыши (*не русские!*) с ностальгией до сих вспоминают те времена. А

украинцы, которые в Великой отечественной войне были вторыми в СССР по количеству наград в борьбе с фашизмом, сегодня чествуют бандеровцев и других прислужников Гитлера. Национализм становится расхожей монетой в игре за геополитические интересы ведущих стран мира. Бушуют инстинкты, а разум спит, причем как у народов, так и у их правителей. Над всем царствуют материальные потребности и стремление выжить любой ценой. Ох, и могуч же человек в своем стремлении приспособиться к новым условиям жизни!

Мне показалась очень любопытной и такая мысль автора: *“Особенно мне понравилась химия. Это произошло в 8-9 классах. Как-то вдруг почувствовал, что мне интересно читать учебник по органической химии, так же интересно, как какую-нибудь приключенческую книгу. Химические формулы, названия веществ, уравнения реакций с необыкновенной лёгкостью проникали в мою юную голову и оседали там намертво. Видимо, это какая-то удивительная природная предрасположенность, хотя среди моих родственников не было ни одного химика”*.

Вот так рождается призвание. Автор не вундеркинд, но достаточно рано уловил свое назначение и правильно оценил свои способности. Многим сегодняшним молодым людям не хватает такого озарения, такой чуткости, такого внимания к своим собственным движениям разума и души. А как это важно в самом начале своего жизненного пути правильно понять и оценить свои задатки, свои потенциальные способности, свои психофизические качества. Химия с ее бесконечным количеством разнообразных соединений (*а ведь в природе существует всего лишь 94 элемента, не считая созданных искусственным путем, в лабораториях*) и необходимость их комбинировать друг с другом посредством разнообразных химических связей требует от ученого сильной долговременной памяти (*впрочем как и медицина с ее сотнями латинских названий костей, мышц и других тканей, не говоря о медицинских препаратах*) – иначе толку от него не будет. Наш автор великолепно все помнит, даже спустя многие десятилетия. Я лично ему по-хорошему завидую (*считаю свою память недостаточно хорошей*).

Я мог бы еще много написать о ценных моментах книги автора (возможно, я позже его дополню по некоторым вопросам), но полагаю, что давно уже вышел по объему за приемлемые рамки отзыва. Думаю, сами читатели могут продолжить знакомство с его книгой. Уверен, что она окажется им интересной, а, возможно, в чем-то и полезной.

Долгих лет жизни и новых творческих успехов юбиляру! Ура, ура, ура!

Гуртовцев АЛ., Минск, 12 мая 2020 г.

<https://www.alternativy.ru/ru/node/16951>

**Вы друг мой и учитель
И в славный Юбилей
Поклон земной примите
От всей души моей -**

**За жизнь свою большую,
За добрые дела,
За доблесть трудовую,
Что в жизни Вас вела!**

**За то, что Вы не просто
Профессор и учёный,
Вы - как плацдарм для роста
У Ваших подчинённых.**

**Учеников прекрасных
Науке подарили,
Живёте не напрасно,
Вы - семена взрастили!**

**Здоровья Вам желаю,
Да что тут долго думать
Я тост провозглашаю
За Юбилей Фельдблюма!!!**

Суровцев Анатолий Александрович – кандидат технических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией органического синтеза ОАО НИИ «Ярсинтез, мой ученик, сотрудник и друг.

Благодарность автора за письма и поздравления

В мой адрес поступили приветственные письма и поздравления с 85-летием. Ниже перечисляются некоторые авторы этих писем и поздравлений.

Миронов Сергей Михайлович – Председатель Политической партии «Справедливая Россия», руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (Москва). Поздравление и благодарность.

Горюнова Ирина Михайловна – начальник управления массовых коммуникаций правительства Ярославской области, пресс-секретарь Губернатора. Благодарность от имени Губернатора Ярославской области Миронова Д.Ю. (Ярославль).

Шлык Григорий Иванович - начальник главного управления по работе с обращениями граждан и юридических лиц. Благодарность за книгу «Россия, устремлённая в будущее» от имени Президента республики Беларусь А.Г. Лукашенко (Минск).

Степанова Елена Олеговна – кандидат экономических наук, ректор Ярославского государственного технического университета (Ярославль).

Русаков Александр Ильич – ректор Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова, доктор химических наук, профессор (Ярославль).

Иванов Валерий Сергеевич – президент МУБИНТ (Ярославль).

Панкратов Владимир Александрович – кандидат химических наук, декан химико-технологического факультета Ярославского государственного технического университета (Ярославль).

Голиков Игорь Витальевич – доктор химических наук, профессор Ярославского государственного технического университета (Ярославль).

Гордеев Валерий Александрович – доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного технического университета,

главный редактор электронного журнала «Теоретическая экономика» (Ярославль).

Антонова Татьяна Николаевна – доктор химических наук, профессор кафедры «Общая и физическая химия» Ярославского государственного технического университета (Ярославль).

Разумова Анжелика Борисовна – декан Естественно-географического факультета Ярославского государственного педагогического университета (Ярославль).

Головлев Михаил Алексеевич – директор школы № 33 им. Карла Маркса (Ярославль).

Рюмин Александр Иванович – заведующий отделом комплектования и обработки литературы Библиотеки имени М.Ю.Лермонтова (Ярославль).

Суровцев Анатолий Александрович – кандидат технических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией органического синтеза ООО НИИ «Ярсинтез» (Ярославль).

Кудрявцев Сергей Алексеевич – технический директор ООО «ДЭКУЭС» (DQS, Ярославль).

Баснер Марк Ефимович – руководитель Вычислительного Центра ОАО НИИ «Ярсинтез», кандидат технических наук (Ярославль).

Китайнер Михаил Григорьевич – генеральный директор ИПК «Индиго» (Ярославль).

Баранова Тамара Ивановна – кандидат химических наук, старший научный сотрудник (Ярославль).

Курапова Алевтина Ивановна – кандидат химических наук, старший научный сотрудник (Ярославль).

Пасхин Владимир Михайлович – кандидат технических наук, главный специалист Отдела чрезвычайных ситуаций, гражданской обороны и обеспечения пожарной безопасности Мэрии города Ярославля (Ярославль).

Кутенёв Сергей Львович – инженер по надзору за строительством Федерального государственного казённого учреждения «Комбинат Октябрьский».(Ярославль).

Койфман Оскар Иосифович - президент Ивановского государственного химико-технологического университета, член-корреспондент РАН, доктор химических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки, лауреат премии Президента РФ в области образования (Иваново).

Шехтер Владимир Ефимович – друг юбиляра, пенсионер, работал заместителем главного инженера Московского шинного завода (Москва).

Моисеев Илья Иосифович – академик, главный научный сотрудник Института общей и неорганической химии РАН (Москва).

Караханов Эдуард Аветисович – доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой химии нефти и органического катализа Химического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва)

Елена Котова – сотрудник службы поддержки портала «Яндекс» (Москва).

Римма Поляк – главный редактор «Вестника гражданского общества CIVITAS» (Москва).

Штейнман Альберт Александрович – доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем химической физики РАН (Черноголовка Московской области).

Акимов Александр Владимирович – руководитель отдела экономических исследований Института востоковедения РАН (Москва).

Скотникова Ирина Григорьевна – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории познавательных процессов и математической психологии Института психологии РАН (Москва).

Устинова Татьяна Алексеевна – директор научной библиотеки Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина (Рязань).

Флид Виталий Рафаилович – заведующий кафедрой физической химии Московского института тонкой химической технологии имени М.В.Ломоносова (Москва).

Фролкова Алла Константиновна – заведующая кафедрой химической технологии основного органического синтеза Московского института тонкой химической технологии имени М.В.Ломоносова (Москва).

Ильиных Светлана Анатольевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск).

Пузанов Виктор Владимирович – доктор исторических наук, профессор, зав кафедрой истории России Удмуртского государственного университета (Ижевск).

Кувакин Валерий Александрович – доктор философских наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, президент Российского гуманистического общества (Москва)

Андрианов Андрей Владимирович – председатель-координатор Общероссийского общественного движения «Путь России» (Москва).

Данилов Юрий Григорьевич – проректор по науке и инновациям Северо-Восточного федерального университета имени М.К.Аммосова (Якутск).

Федотова Анна Владиславовна – доктор биологических наук, профессор, проректор по научной работе Астраханского государственного университета (Астрахань).

Роговая Валентина Георгиевна – директор Курганского филиала московской Академии труда и социальных отношений (Курган).

Шейнис Виктор Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник группы проблем общественно-политического развития Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва).

Салихова Ирина Сергеевна – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН (Москва).

Ильиных Светлана Анатольевна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск).

Александров Кирилл Михайлович – историк, научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург).

Алескеров Фуад Тагиевич – доктор технических наук, профессор, заведующий Международной научно-учебной лабораторией анализа и выбора решений Высшей школы экономики (Москва).

Бараш Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН (Москва).

Бесшапошный Максим Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Российского государственного аграрного университета имени К.А.Тимирязева (Москва).

Бирюкова Елена Александровна – председатель Совета молодых ученых Таврической академии Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского (Крым, Симферополь).

Богомолова Татьяна Юрьевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (Новосибирск).

Борисёнок Елена Юрьевна – доктор исторических наук, заведующая отделом восточного славянства Института славяноведения РАН (Москва).

Брижак Ольга Валентиновна – кандидат экономических наук, доцент Кубанского государственного технологического университета (Краснодар).

Буданов Владимир Григорьевич – кандидат физико-математических наук, доктор философских наук, руководитель Сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН (Москва).

Вардомский Леонид Борисович – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра постсоветских исследований Института экономики РАН (Москва).

Велихов Павел Евгеньевич – преподаватель Департамента анализа данных и искусственного интеллекта Факультета компьютерных наук Высшей Школы Экономики (Москва).

Елисеев Владимир Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Экономического факультета Южного Федерального университета (Ростов-на-Дону).

Завьялова Елена Борисовна – заведующая кафедрой экономической политики и государственно-частного партнерства Московского государственного института международных отношений (Москва).

Исайчиков Виктор Фёдорович – главный редактор журнала «Просвещение» (Москва).

Катаргин Николай Викторович – кандидат физико-математических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ (Москва).

Когаловский Михаил Рувимович – заведующий лабораторией научных электронных информационных ресурсов Института проблем рынка РАН (Москва).

Кондратьева Наталия Борисовна – ведущий научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент заведующая Центром экономической интеграции Отдела исследований европейской интеграции, ученый секретарь Института Европы РАН (Москва).

Мельников Михаил Васильевич – зав. кафедрой социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск)

Щёктова Инна Андреевна – заведующая библиотекой Сахаровского центра (Москва).

Сорокин Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (Москва).

Фадейчева Галина Всеволодовна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики и финансов Владимирского института бизнеса (Владимир).

Королев Иван Сергеевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, член Дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН (Москва).

Круглов Владимир Николаевич – председатель Совета молодых ученых Института российской истории РАН (Москва).

Луговских Алексей Энгельсович – Московская ассоциация предпринимателей, руководитель общественного научно-экспертного совета (Москва).

Медушевский Андрей Николаевич – доктор философских наук, профессор Департамента политической науки Факультета социальных наук Высшей школы экономики (Москва).

Мельвиль Андрей Юрьевич – доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ, декан Факультета социальных наук Высшей школы экономики (Москва).

Насибян Седа Саркисовна – доктор экономических наук, профессор, декан Факультета финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва).

Николаева Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета (Иваново).

Подольский Андрей Ильич – доктор психологических наук, профессор Департамента образовательных программ Института образования Высшей Школы Экономики (Москва).

Колодня Галина Владимировна – доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ (Москва).

Соколовский Валентин Романович – кандидат технических наук, пенсионер (Дуйсбург, Германия).

Шадриков Владимир Дмитриевич – доктор психологических наук, профессор, академик Российской Академии Образования, кафедра общей и экспериментальной психологии Департамента психологии Факультета социальных наук Высшей Школы Экономики (Москва).

Шаховская Лариса Семеновна – доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономических исследований Волгоградского государственного технического университета (Волгоград).

Гагарина Динара Амировна – декан Социально-гуманитарного факультета Пермского филиала Высшей Школы Экономики, руководитель магистратуры «Цифровые методы в гуманитарных науках» (Пермь).

Цвигун Татьяна Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент, директор Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград).

Леухова Мария Геннадьевна – проректор по молодёжной политике и общественным коммуникациям Кемеровского государственного университета (Кемерово).

Тебиев Борис Каз-Гиреевич – доктор педагогических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и правоведения Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Терская Галина Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории Финансового университет при Правительстве РФ (Москва).

Ермилова Мария Игоревна – председатель Совета молодых ученых Российского Экономического Университета им. Г.В.Плеханова (Москва).

Шалыгин Максим Геннадьевич – старший научный сотрудник лаборатории физико-химии мембранных процессов, Председатель Совета молодых учёных Института нефтехимического синтеза им. А.В.Топчиева РАН (Москва).

Мягков Михаил Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, научный директор Российского военно-исторического общества (Москва).

Галыга Владимир Владимирович – декан факультета гуманитарной подготовки, доцент кафедры истории Калининградского государственного технического университета (Калининград).

Нечаев Михаил Геннадьевич – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления и истории Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь).

Дианова Елена Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск).

Бойцова Елена Евгеньевна – заместитель директора по учебной работе, заведующая кафедрой истории Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета, (Севастополь).

Сердюкова Елена Владимировна – директор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (Ростов-на-Дону).

Дробижева Леокадия Михайловна – доктор исторических наук, профессор Факультета социальных наук Высшей Школы Экономики (Москва).

Матвейчев Олег Анатольевич – профессор Школы философии Факультета гуманитарных наук Высшей Школы Экономики (Москва).

Рахимов Рамиль Насибуллович – заведующий кафедрой истории России, историографии и источниковедения Башкирского государственного университета (Уфа).

Блохин Валерий Фёдорович – заведующий кафедрой отечественной истории Брянского государственного университета им. И.Г.Петровского, доктор исторических наук, профессор (Брянск).

Сухарев Олег Сергеевич - доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором институционального анализа экономической динамики Института экономики РАН (Москва).

Кара-Мурза Алексей Алексеевич – руководитель сектора российской истории Института философии РАН, кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор (Москва).

Дерябина Марина Александровна – главный научный сотрудник сектора эволюции социально-экономических систем Института экономики РАН, доктор экономических наук (Москва).

Здравомыслова Ольга Михайловна – доктор философских наук, исполнительный директор Горбачёв-Фонда (Москва).

Ильин Юрий Александрович – заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Иваново).

Белоусов Дмитрий Рэмович – заведующий лабораторией анализа и прогнозирования макроэкономических процессов Института экономического прогнозирования РАН (Москва).

Гуртовцев Аркадий Лазаревич – кандидат технических наук, белорусский учёный-энциклопедист: инженер, технолог, физик, химик, философ, социолог, политолог (Минск, Белоруссия).

Кострикова Наталья Анатольевна – проректор по научной работе Калининградского государственного технического университета (Калининград).

Шутов Александр Семёнович – председатель Вятского отделения Российского гуманистического общества (Киров).

Эпштейн Давид Беркович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства (Санкт-Петербург).

Чепкасова Елена Александровна – проректор по учебно-воспитательной работе Московского международного университета (Москва).

Князький Игорь Олегович – доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Еврейского университета (Москва).

Павленко Ольга Вячеславовна – проректор по научной работе Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Фокина Валерия Николаевна – ректор Открытого гуманитарно-экономического университета (ОГЭУ, Москва).

Гонтмахер Евгений Шлёмович – доктор экономических наук, профессор, зам. директора ИМЭМО РАН по научной работе, профессор факультета социальных наук ВШЭ (Москва).

Гудков Лев Дмитриевич – доктор философских наук, профессор, директор «Аналитического центра Юрия Левады» (Москва).

Макаркин Алексей Владимирович – профессор Факультета социальных наук Высшей школы экономики (ВШЭ, Москва).

Щепкина Нэилэ Каюмовна – декан Факультета социальных наук Амурского государственного университета (Благовещенск).

Уразова Амина Ильдусовна – директор Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (Уфа).

Макаревская Юлия Эдуардовна – декан социально-педагогического факультета Сочинского государственного университета, кандидат психологических наук (Сочи).

Зусман Валерий Григорьевич – научный руководитель филиала Высшей школы экономики в Нижнем Новгороде (Нижний Новгород).

Юрина Елена Александровна – проректор по научной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина, доктор экономических наук, профессор (Тамбов).

Нургалиев Данис Карлович – проректор по научной деятельности Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань).

Леонтьева Татьяна Геннадьевна – декан исторического факультета и заведующая кафедрой отечественной истории Тверского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Тверь).

Пузанов Виктор Владимирович – руководитель кафедры истории России Удмуртского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Ижевск).

Баканов Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета (Челябинск).

Нифантьев Илья Эдуардович – доктор химических наук, заведующий лабораторией металлоорганического катализа Института нефтехимического синтеза РАН (Москва).

Нечаева Светлана Владимировна – заместитель директора по научной работе Челябинского филиала РАНХиГС при Президенте РФ (Челябинск).

От всего сердца благодарю всех, приславших мне тёплые письма и поздравления! Желаю здоровья, счастья, благополучия и успехов во всём! Владислав Фельдблюм

Книги автора в интернете (информация для читателей)

Книги на сайте Яндекс.Диск

В.Ш.Фельдблюм. Димеризация и диспропорционирование олефинов. – М.: Химия, 1978.
<https://yadi.sk/i/GUFHFPKq3HGE5P>

В.Ш.Фельдблюм. Синтез и применение непредельных циклических углеводородов. – М.: Химия, 1982.
<https://yadi.sk/i/jNS41yVA3HGFZb>

В.Ш.Фельдблюм, Ю.А.Москвичев. Непредельные углеводороды и их производные: новые возможности синтеза, катализа, технологии. – М.: Мир, 2003.
<https://yadi.sk/i/KjWMEKLG3YgYNM>

Ю.А.Москвичев, В.Ш.Фельдблюм. Химия в нашей жизни (продукты органического синтеза и их применение). – Ярославль, Изд-во ЯГТУ, 2007.
<https://yadi.sk/i/8z3RfkXM3QdJRb>

Владислав Фельдблюм. Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию). – Ярославль: Изд-во «Еще не поздно!» ООО НТЦ «Рубеж», 2007. ISBN 978-5-91065-012-5
<https://yadi.sk/i/Xu1zdYWy3HGMBQ>

Владислав Фельдблюм. Марксизм: переосмысление и развитие на междисциплинарной основе (к 195-летию со дня рождения и 130-летию со дня смерти Карла Маркса). Самостоятельное электронное издание: Ярославль, 2013.
<https://yadi.sk/d/3miEBpUV3HGP62>

Владислав Фельдблюм. «Нано» в широком аспекте: нанообъекты, нанотехнологии, нанообщество (электронное издание, исправленное и дополненное). Ярославль-Барнаул, 2017. ISBN 978-5-91556-046-7
<https://yadi.sk/i/CmP1qNfE3MbN4o>

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии. – Ярославль: Изд-во ИПК «Индиго», 2015. ISBN 978-5-91722-212-5
<https://yadi.sk/i/Zhi846T93HGW2n>

Владислав Фельдблюм. Междисциплинарная общеэкономическая теория и ее оппоненты. Самостоятельное электронное издание. – Ярославль, 2015.
<https://yadi.sk/i/fVmJ1jP33HGXff>

Химик, экономист, публицист (к 80-летию профессора Владислава Фельдблюма). Ярославль, 2015.
https://yadi.sk/i/_akCb6IZ3HGZMj

Владислав Фельдблюм. Междисциплинарная общеэкономическая теория (введение,

сущность, отзывы). – Ярославль-Барнаул, 2017.

<https://yadi.sk/i/15kSXjFh3aCDhn>

Владислав Фельдблюм. Макроэкономическая стабильность – это стабильное развитие, а не стабильный застой (некоторые политические рекомендации вновь избранному Президенту РФ). – Ярославль, 2017.

https://yadi.sk/i/uKV_K5OL3ZsXU5

Владислав Фельдблюм. Об Октябрьской революции, о нашей советской истории и новой России (к 100-летию Октябрьской революции). – Ярославль, 2017.

<https://yadi.sk/i/K2qt47g93HGeRc>

Владислав Фельдблюм. Россия: с опытом прошлого – в будущее. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2017. ISBN 978-5-91722-312-4

<https://yadi.sk/i/oBrtwiFA3KoWEf>

Владислав Фельдблюм. Здравомыслие против лжи, демагогии и иллюзий: статьи в интернете (электронное издание, исправленное и дополненное). – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2017.

<https://yadi.sk/i/s13ukM7j3MFf5D>

Владислав Фельдблюм. Мой путь. – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2018.

<https://yadi.sk/i/Do1us19f3QwCwL>

Владислав Фельдблюм. Новое гуманное общество – будущее России и всего мира – Ярославль, Барнаул, 2018.

<https://yadi.sk/i/UXrXcOGnPruPgA>

Владислав Фельдблюм. Как совершаются научные открытия и роль «дилетантов» в развитии науки. – Ярославль-Барнаул, 2018.

https://yadi.sk/i/KBo8RUFV_tULxg

Владислав Фельдблюм. Понять умом Россию. – Ярославль-Барнаул, 2018.

https://yadi.sk/i/gtGB_22moDbrXg

Владислав Фельдблюм. Путь России: работать и побеждать ради достойной жизни каждого россиянина, его детей и внуков. – Ярославль-Барнаул, 2020.

<https://yadi.sk/i/vO5kvPHjqG9w1A>

Книги на сайте Гугл-Диск

Владислав Фельдблюм. Путь России: работать и побеждать ради достойной жизни каждого россиянина, его детей и внуков. – Ярославль-Барнаул, 2020.

<https://drive.google.com/file/d/1E1Z7q-erIShKhU5MNXx2BtPtAvdiT-NV/view>

Владислав Фельдблюм. Мне 85! Итоги – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2020.

<https://drive.google.com/file/d/1e0EGbvNfuQJRYR3VV6KUZqgIc818Pm7E/view>

Книги в Российской государственной библиотеке:

Фельдблюм В.Ш. Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию) – Ярославль, ООО НТЦ «Рубеж», 2007.

<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003151360#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии (электронная копия печатного издания) – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2015.
<http://dlib.rsl.ru/viewer/01007898756#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции) – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2017.
<http://dlib.rsl.ru/viewer/01008995103#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Здравомыслие против лжи, демагогии и иллюзий (избранные статьи в интернете). – Ярославль: ИПК «Индиго», 2017.
<http://dlib.rsl.ru/viewer/01009414706#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. «Нано» в широком аспекте: нанобъекты, нанотехнологии, нанообщество (электронное издание) - Ярославль-Барнаул, 2017.
<http://dlib.rsl.ru/viewer/01009414689#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Мой путь – Ярославль: ИПК «Индиго», 2018.
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01009549458#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Новое гуманное общество – будущее России и всего мира (электронное издание): Ярославль-Барнаул, 2018.
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01009603572#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. «Особый путь России». Электронное издание: Ярославль-Барнаул, 2018. ISBN 978-5-91556-400-7
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01009628623#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Как совершаются научные открытия и роль «дилетантов» в развитии науки. (Электронное издание). – Ярославль-Барнаул, 2018.
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01009754402#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Понять умом Россию. Электронное издание: Ярославль-Барнаул, 2018.
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01009804978#?page=1>

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория (введение, сущность, отзывы). Электронное издание: Ярославль-Барнаул, 2018.
<https://dlib.rsl.ru/viewer/01009835936#?page=1>

Книги в Национальной электронной библиотеке РФ

Фельдблюм В.Ш. Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию) – Ярославль, ООО НТЦ «Рубеж», 2007.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_003151360/

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии (электронная копия печатного издания) – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2015.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_007898756/

Фельдблюм В.Ш. Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции) – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2017.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_008995103/

Фельдблюм. В.Ш. Здравомыслие против лжи, демагогии и иллюзий (избранные статьи в интернете). – Ярославль: ИПК «Индиго», 2017.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_009414706/

Фельдблюм В.Ш. «Нано» в широком аспекте: нанообъекты, нанотехнологии, нанообщество (электронное издание) - Ярославль-Барнаул, 2017.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_009414689/

Фельдблюм В.Ш. Мой путь. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2018.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_009549458/

Фельдблюм В.Ш. Новое гуманное общество – будущее России и всего мира. Ярославль-Барнаул, 2018.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_009603572/

Фельдблюм В.Ш. Особый путь России (электронное издание) – Ярославль-Барнаул, 2018.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_009628623/

Фельдблюм В.Ш. Как совершаются научные открытия и роль «дилетантов» в развитии науки. (Электронное издание) – Ярославль-Барнаул, 2018.
http://нэб.рф/catalog/000199_000009_009754402/viewer/

Фельдблюм В.Ш. Понять умом Россию. Электронное издание: Ярославль-Барнаул, 2018.
https://нэб.рф/catalog/000199_000009_009804978/

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория (введение, сущность, отзывы). Электронное издание: Ярославль-Барнаул, 2018.
https://нэб.рф/catalog/000199_000009_009835936/

Книги в «Едином окне доступа к информационным ресурсам» Федерального портала "Российское образование":

Фельдблюм В.Ш., Москвичев Ю.А. Непредельные углеводороды и их производные: новые возможности синтеза, катализа, технологии. – М: Мир, 2003.
<http://window.edu.ru/resource/402/81402>

Ю.А.Москвичев, В.Ш.Фельдблюм. Химия в нашей жизни (продукты органического синтеза и их применение). – Ярославль, Изд-во ЯГТУ, 2007
<http://window.edu.ru/resource/391/51391>

Фельдблюм В.Ш. Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию).- Ярославль: Изд-во "Ещё не поздно!", ООО НТЦ "Рубеж", 2007. - 260 с.
<http://window.edu.ru/resource/024/50024>

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии. – Ярославль: Изд-во ИПК «Индиго», 2015.

<http://window.edu.ru/resource/373/81373>

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория (введение, сущность, отзывы). Ярославль – Барнаул, 2018.

<http://window.edu.ru/resource/370/81370>

Фельдблюм В.Ш. Россия: с опытом прошлого – в будущее (к 100-летию Октябрьской революции). – Ярославль: ИПК «Индиго», 2017. – 230 с., ил.

<http://window.edu.ru/resource/353/81353>

Фельдблюм В.Ш. Здравомыслие против лжи, демагогии и иллюзий (избранные статьи в интернете). – Ярославль: ИПК «Индиго», 2017.

<http://window.edu.ru/resource/375/81375>

Фельдблюм В.Ш. «Нано» в широком аспекте: нанобъекты, нанотехнологии, нанобщество (электронное издание) - Ярославль – Барнаул, 2017.

<http://window.edu.ru/resource/384/81384>

Фельдблюм В.Ш. Мой путь. Научное издание – Ярославль: ИПК «Индиго», 2018.- 224 с.

<http://window.edu.ru/resource/476/81476>

Книги в электронной библиотеке Рязанского государственного университета им. С.А.Есенина

[http://library.rsu.edu.ru/e-](http://library.rsu.edu.ru/e-library/%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%83-2/%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/)

[library/%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%83-2/%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/](http://library.rsu.edu.ru/e-library/%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%83-2/%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/)

Фельдблюм, В. Здравомыслие против лжи, демагогии и иллюзий (избранные статьи в интернете) [Электронный ресурс] : Ярославль, 2017. — 627 с.

Фельдблюм, В. Об Октябрьской революции, о нашей советской истории и новой России (к 100-летию Октябрьской революции) [Электронный ресурс]: Ярославль, 2017. — 127 с.

Фельдблюм, В. Марксизм: переосмысление и развитие на междисциплинарной основе (к 195-летию со дня рождения и 130-летию со дня смерти Карла Маркса). [Электронный ресурс]: Ярославль, 2013. — 60 с.

Фельдблюм, В. Междисциплинарная общеэкономическая теория и ее оппоненты [Электронный ресурс] : Ярославль, 2015. — 57 с.

Фельдблюм, В. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии [Электронный ресурс]. Ярославль, 2015. — 253 с.

Фельдблюм, В. «Нано» на стыке наук: нанобъекты, нанотехнологии, нанобудущее [Электронный ресурс]: Ярославль, 2013. — 269 с.

Владислав Фельдблюм. Мой путь. – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2018.

Владислав Фельдблюм. Новое гуманное общество – будущее России и всего мира: Ярославль –Барнаул, 2018.

Владислав Фельдблюм. Особый путь России. [Электронный ресурс]: Ярославль-Барнаул, 2018.

Владислав Фельдблюм. Как совершаются научные открытия и роль «дилетантов» в развитии науки. [Электронный ресурс]: Ярославль-Барнаул, 2018.

Владислав Фельдблюм. Понять умом Россию: [Электронный ресурс]: Ярославль-Барнаул, 2018.

Владислав Фельдблюм. Путь России: работать и побеждать ради достойной жизни каждого россиянина, его детей и внуков. [Электронный ресурс]: Ярославль-Барнаул, 2020.

Владислав Фельдблюм. Мне 85! Итоги. Ярославль, Изд-во «Индиго», 2020.

Книги в электронной библиотеке Северного (арктического) федерального университета им. М.В.Ломоносова:

Фельдблюм В.Ш. «Нано» на стыке наук: нанообъекты, нанотехнологии, нанобудущее: Электронное междисциплинарное издание. - Ярославль, 2013. - 268 с.
<https://narfu.ru/university/library/books/0706.pdf>

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория в действии: электронная версия книги. - Ярославль, 2015. - 253 с.
<https://narfu.ru/university/library/books/1392.pdf>

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория (введение, сущность, отзывы). - Ярославль-Барнаул: Тип. «Новый формат», 2017. - 62 с.
<https://narfu.ru/university/library/books/3236.pdf>

Фельдблюм В.Ш. Мне 85! Итоги. – Ярославль, «Индиго», 2020 (электронная версия).
https://library.narfu.ru/components/com_irbis/pdf_view/?905121

В электронной библиотеке Петербургского института ядерной физики им. Б.П.Константинова Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» (НИЦ «Курчатовский институт» - ПИЯФ)

Фельдблюм В.Ш. Мой путь. – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2018.
<http://www.pnpi.spb.ru/images/structura/library/feldblum-book.pdf>

В электронной библиотеке Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС):

Владислав Фельдблюм. Мой путь. – Ярославль, Изд-во ИПК «Индиго», 2018.
<http://lib.vvsu.ru/Russian/fulltextdb.files/jq%20genm.pdf>

В электронной библиотеке Тюменского государственного университета

Владислав Фельдблюм. Путь России: работать и побеждать ради достойной жизни каждого россиянина, его детей и внуков. [Электронное издание]: Ярославль-Барнаул, 2020.

https://library.utmn.ru/dl/PPS/Fel'dbljum_826_2020.PDF/view

В электронной библиотеке Абхазского государственного университета

Владислав Фельдблюм. Путь России: работать и побеждать ради достойной жизни каждого россиянина, его детей и внуков. [Электронное издание]: Ярославль-Барнаул, 2020.

<https://lib.agu.site/upload/iblock/e4c/Russiags%20path%20to%20work%20and%20win%20for%20the%20sake%20of%20a%20worthy%20life%20for%20every%20Russian,%20his%20children%20and%20grandchildren.PDF>

В электронной библиотеке форума «За Правду!»

Фельдблюм В.Ш. Вторжение в незыблемое (путь химика в политическую экономию). - Ярославль: Изд-во "Ещё не поздно!", ООО НТЦ "Рубеж", 2007. - 260 с.

<http://zapravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/41-anti-zombi/148-vtorzhenie-v-nezybleмое.html>

Фельдблюм В.Ш. К новому гуманному обществу (программа для России). [Электронный ресурс]. Ярославль, 2013.

<http://zapravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/41-anti-zombi/341-k-novomu-gumannomu-obshchestvu-programma-dlya-rossii.html>

Фельдблюм, В. Об Октябрьской революции, о нашей советской истории и новой России (к 100-летию Октябрьской революции) [Электронный ресурс]: Ярославль, 2017.

<http://zapravdu.ru/elektronnaya-biblioteka/19-istoriya-rossii/398-ob-oktyabrskoj-revoljutsii-o-nashej-sovetskoj-istorii-i-novoj-rossii.html>

На сайте «Альтернативы»

Владислав Фельдблюм. Путь России: работать и побеждать ради достойной жизни каждого россиянина, его детей и внуков. [Электронное издание]: Ярославль-Барнаул, 2020.

https://www.alternativy.ru/sites/default/files/put_rossii_-_rabotat_i_pobezhdad_0.pdf

Главы из книг, опубликованные как статьи

В журнале «Теоретическая экономика» Ярославского государственного технического университета

Фельдблюм В.Ш. Междисциплинарная общеэкономическая теория и Карл Маркс. «Теоретическая экономика», 2015, № 4, с. 25-31.

<https://old.ystu.ru/download/TheorEconom/4-2015.pdf>

Фельдблюм В.Ш. Мой путь из химии в политическую экономию (к 20-летию первой книги по междисциплинарной общеэкономической теории). «Теоретическая экономика», 2016, № 4, с.28-33.

<https://old.ystu.ru/download/TheorEconom/4-2016.pdf>

Фельдблюм В.Ш. Возражения по существу (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории). «Теоретическая экономика», 2017, № 2, с. 22-36.

<https://old.ystu.ru/download/TheorEconom/2-2017.pdf>

Фельдблюм В.Ш. Возражения по существу (о либеральных догмах с позиций междисциплинарной общеэкономической теории). «Теоретическая экономика», 2017, № 3, с.41-51.

<https://old.ystu.ru/download/TheorEconom/3-2017.pdf>

Фельдблюм В.Ш. Макроэкономическая стабильность – это стабильное развитие, а не стабильный застой (к нынешней экономической дискуссии).

«Теоретическая экономика», 2017, № 5, с.38-43.

<https://old.ystu.ru/download/TheorEconom/5-2017.pdf>

В Вестнике гражданского общества CIVITAS

Владислав Фельдблюм. Междисциплинарное исследование на стыке политической экономики, естествознания и математики.

«Вестник гражданского общества CIVITAS» 5.11.2019

<http://vestnikcivitas.ru/pbls/4237>

Научное издание
(для распространения в интернете)

Фельдблюм Владислав Шуньевич

**К новейшей истории России —
междисциплинарное исследование**

Редакция и вёрстка
автор: 08061935@inbox.ru
(Ярославль)

Электронное издание:
Типография «Новый формат»
656049, г. Барнаул, проспект Социалистический, 85,
nf-kniga@yandex.ru